

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
Факультет русской филологии и культуры
Ярославский центр регионального литературоведения
Департамент культуры Ярославской области
ГУК ЯО «Областная детская библиотека
им. И.А. Крылова»

ДЕТСКАЯ КНИГА

автор – библиотека – читатель

Материалы
межрегиональной научно-практической конференции
(Ярославль, 20-21 октября 2014 г.)

Ярославль
2014

УДК 82-053.2(063) + 027.1(063)

ББК 83.8я43 + 78.38я43

Д 38

Редакционная коллегия:

Е. В. Красулина, М. Г. Пономарева,

О. Н. Скибинская (отв. редактор),

Ю. Б. Туркина (отв. редактор)

Д 38 **Детская книга: автор – библиотека – читатель** : материалы межрегиональной научно-практической конференции (Ярославль, 20-21 октября 2014 г.) / Областная детская библиотека им. И. А. Крылова ; отв. ред. и сост.: О. Н. Скибинская, Ю. Б. Туркина. – Ярославль : Канцлер, 2014. – 196 с.

ISBN 978-5-91730-424-3

В сборник включены представленные на межрегиональной научно-практической конференции «Детская книга: автор – библиотека – читатель» результаты исследований и практической работы представителей вузовской науки, а также сотрудников библиотек из Москвы, Ярославля, Костромы, Архангельска, Ижевска, Рыбинска, Переславля-Залесского. В статьях нашли отражение проблемы организации детского чтения, наиболее успешные читательские практики, а также вопросы литературного краеведения, поэтики произведений для детей, созданных отечественными и зарубежными писателями, современных издательских стратегий по подготовке детских книг и другие. Особое внимание уделено творчеству И. А. Крылова и основанным на его изучении лучшим программам культурно-образовательных занятий для детей всех возрастных групп.

Издание адресовано руководителям детского чтения, филологам, библиотечным и музейным работникам, а также всем интересующимся вопросами отечественной культуры.

Авторы вступительной статьи:

М. Г. Пономарева, О. Н. Скибинская

УДК 82-053.2(063) + 027.1(063)

ББК 83.8я43 + 78.38я43

ISBN 978-5-91730-424-3

© ГУК ЯО «Областная детская библиотека им. И.А. Крылова», оригинал-макет, 2014

© Авторы материалов, 2014

© Скибинская О. Н., Туркина Ю. Б., составление, 2014

© ИД «Канцлер», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

М. Г. Пономарева, О. Н. Скибинская. ДЕТСКАЯ КНИГА: ОТ ЯРОСЛАВА МУДРОГО ДО «САМОКАТА».....	5
ПЕРСОНАЛИИ, АКСИОЛОГИЯ И ПОЭТИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ	10
М. Г. Пономарева. «ЛОЖНАЯ МУДРОСТЬ» В БАСНЯХ И. А. КРЫ- ЛОВА	10
И. Ф. Ковалева. ПОВЕСТЬ Е. Н. ОПОЧИНИНА «ОДНИ В СТАРОМ ДО- МЕ» И ТРАДИЦИИ РУССКОЙ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ О ДЕТСТВЕ	17
Н. В. Лукьянчикова. ТРАГЕДИЯ ДЕТСТВА В РАССКАЗАХ М. П. ЧЕ- ХОВА	23
Н. Н. Иванов, Е. В. Тюкина. МИХАИЛ ПРИШВИН – СОЧИНИТЕЛЬ КНИГ ДЛЯ ДЕТЕЙ.....	29
С. Н. Левагина. «ТЕБЕ НЕ ПРИДЕТСЯ КРАСНЕТЬ, ВСПОМИНАЯ ОТ- ЦА»: «ПОЭЗИЯ СОЛДАТСКОГО СЕРДЦА» В ПИСЬМАХ ЯРОС- ЛАВСКОГО СОЛДАТА И ВО ФРОНТОВОЙ ЛИРИКЕ АЛЕКСЕЯ СУРКОВА	35
Н. И. Фондо. «ЧЕЛОВЕК ХОТЕЛ ДОБРА...»: ЯРОСЛАВСКИЙ ПИСА- ТЕЛЬ ВИКТОР МОСКОВКИН	42
М. Г. Пономарева. ЭПОХА ЯРОСЛАВА МУДРОГО В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ	48
А. В. Давыдова. ОБРАЗ СЕВЕРА В ПОВЕСТИ АЛЕКСАНДРА ЛОМ- КОВСКОГО «Я – АБАКШИН!».....	56
О. П. Плахтиенко. «ТАК ВОТ И НАДО ЖИТЬ» – ОТВЕТЫ НА ВЕЧНЫЕ ВОПРОСЫ В ПОВЕСТИ АСТРИД ЛИНДГРЕН «МЫ – НА ОСТРО- ВЕ САЛЬТКРОКА».....	62
О. П. Плахтиенко. ШВЕДСКИЙ ПИСАТЕЛЬ СТЕФАН КАСТА И ЕГО РОМАН О ПОДРОСТКАХ «ЛЕТО МАРИ-ЛУ».....	69
КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ: ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРАКТИКА, РЕДАК- ТОРСКИЙ АНАЛИЗ И ИЗДАТЕЛЬСКИЕ СТРАТЕГИИ	77
И. В. Лебедева. УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ (на материале школьных учебников по литературе для 5-6 классов)	77
О. Н. Скибинская. «АКАДЕМИЯ РАЗВИТИЯ»: КОНЦЕПЦИЯ ИЗДА- ТЕЛЬСТВА НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ	84
Е. В. Никкарева. «ЗАПРЕТНЫЕ» ТЕМЫ В ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА	91
Е. В. Никкарева, А. Л. Орлова. ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ СТРАТЕГИЮ РАБОТЫ РЕДАКТОРА НАД СОВРЕМЕННЫМ ИЗДАНИЕМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА «ЗАПРЕТ- НУЮ ТЕМУ».....	101

К. С. Касимова. СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК КНИГ ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ	110
Д. Е. Морозова. ДВЕ ЭПОХИ В АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ СИМВОЛАХ.....	117
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК И КРУГ СОВРЕМЕННОГО ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ	122
М. В. Александрова. П. А. КРИТСКИЙ: ЯРОСЛАВСКИЙ ОПЫТ РОДИНОВЕДЕНИЯ.....	122
Н. В. Белова. ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДЕТСКИЕ ЖУРНАЛЫ В ФОНДЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ Н. А. НЕКРАСОВА.....	129
Ю. А. Калужская, О. А. Цветкова. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ: ФЕНОМЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ, ИСТОРИИ И БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ	136
Ю. Б. Туркина. РАЗГАДЫВАЯ КРЫЛОВА. СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ПЕРВОГО РУССКОГО БАСНОПИСЦА В ОПЫТЕ ИМЕННЫХ БИБЛИОТЕК.....	141
Е. В. Красулина. ДЕТСКИЕ АВТОРЫ В ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ: КЛАССИКИ, СОВРЕМЕННОКИ, ДЕБЮТАНТЫ	149
О. Н. Шуняева. МУНИЦИПАЛЬНАЯ ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА-ФИЛИАЛ ИМ. И. А. КРЫЛОВА: 60 ЛЕТ В ЖИЗНИ ЧИТАЮЩИХ	155
М. Д. Данилова. НЕКРАСОВ – РУССКИМ ДЕТЯМ XXI ВЕКА (краеведческий проект).....	160
О. А. Кручинина. МИХАИЛ ПРИШВИН: ТВОРЧЕСТВО ЖИЗНИ. ОПЫТ УЧАСТИЯ БИБЛИОТЕКИ В СОЗДАНИИ И ПРОДВИЖЕНИИ МЕСТНОГО КУЛЬТУРНОГО БРЕНДА В ДЕТСКУЮ АУДИТОРИЮ ПЕРЕСЛАВЛЯ-ЗАЛЕССКОГО	167
КНИГА ДЛЯ ДЕТЕЙ: СОЦИОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЧИТАТЕЛЕЙ И ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ	174
Н. Н. Бедина. ОТРАЖЕНИЕ КАРТИНЫ МИРА РЕБЕНКА В ПОВЕСТВОВАНИИ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА (на примере частного дневника крестьянского мальчишка Яши Пронина 1915-1924 гг.).....	174
Л. Р. Уварова. ПРАКТИКИ ЧТЕНИЯ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ.....	181
Ю. А. Филонова. МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ «СОТВОРЧЕСТВА» УЧЕНИКА С ПИСАТЕЛЕМ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА УРОКЕ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ	187
Сведения об авторах	193

ДЕТСКАЯ КНИГА: ОТ ЯРОСЛАВА МУДРОГО ДО «САМОКАТА»

Детская книга была и остается неотъемлемой частью общенационального культурного наследия: она является одним из важнейших средств развития личности, способствует формированию у подрастающего поколения культуры чтения, чувства патриотизма, любви к родине.

В представленный сборник включены материалы межрегиональной научно-практической конференции «Детская книга: автор – библиотека – читатель», прошедшей в Ярославле 20-21 октября 2014 г. в рамках Первых Крыловских чтений. Форум был приурочен прежде всего к двум юбилейным датам, связанным с именем И. А. Крылова: 245-летию со дня рождения и 170-летию со дня смерти баснописца.

Крыловские чтения и конференция стали первым совместным проектом, реализованным Ярославским государственным педагогическим университетом им. К. Д. Ушинского (ЯГПУ), департаментом культуры Ярославской области и Областной детской библиотекой им. И. А. Крылова. Инициаторами их проведения выступили Ярославский центр регионального литературоведения и кафедра книжного дела факультета русской филологии и культуры ЯГПУ.

Участниками конференции стали представители вузовской науки, а также сотрудники библиотек из Москвы, Ярославля, Костромы, Архангельска, Ижевска, Рыбинска, Переславля-Залесского.

Местом проведения конференции не случайно был выбран Ярославль. Не только потому, что кафедра книжного дела ЯГПУ уже пять лет выпускает специалистов в области книжного дела. Не только потому, что Областная детская библиотека им. И. А. Крылова имеет многолетний опыт методической и координационной работы по организации информационно-библиотечного обслуживания детей, располагает одним из лучших книжных фондов среди детских библиотек России. Дело в том, что Ярославль сформировался как один из центров книжной культуры уже во времена Древней Руси. Здесь в Спасо-Преображенском монастыре было открыто «Слово о полку Игореве». С городом и краем биографически и творчески связаны имена Н. А. Некрасова, В. И. Майкова. И. З. Сурикова, Л. Н. Трефолева, М. М. Пришвина, А. А. Суркова, А. М. Волкова и других писателей, чьи произведения много раз переиздавались не только для «взрослого» читателя, но и для детей.

Многовековая традиция продолжается и в начале XXI века: сегодня детская книга в крае достойно представлена произведениями и классиче-

ской литературы, и современных авторов. Лучшие творческие работы ярославских авторов, пишущих для детей, издаются в Москве и Санкт-Петербурге – в общероссийских детских журналах «Кукумбер», «Трамвай», «Мурзилка», «Чиж и Еж», «Желтая гусеница», «Папин журнал» и других, книги выходят в лучших издательствах страны. Так, Анастасия Орлова является участницей многих общероссийских литературных фестивалей. Она финалист Первого ежегодного литературного конкурса «Новая детская книга» издательства «РОСМЭН», победитель Третьего ежегодного литературного конкурса «Новая детская книга», лауреат ряда престижных литературных премий – им. А. Дельвига, им. С. Я. Маршака, им. К. Чуковского, им. А. Ахматовой и других. Член международного писательского ПЕН-клуба, член Союза писателей Москвы. Ее книги детских стихов выходят в свет в крупнейших издательствах: «Детгиз», «РОСМЭН», «Астрель», «Рипол-классик». Ярославский библиотекарь Юлия Симбирская не только постоянная участница фестиваля «Молодые писатели вокруг Детгиза», но и автор двух книг: одна из них выпущена ИД «Фома», другая стала призером конкурса «Новая детская книга» издательства «РОСМЭН».

Статьи, представленные в сборнике, охватывают все этапы создания книги и ее пути к читателю. Широкий спектр исследований представлен в рамках тематики **«Персоналии, аксиология и поэтика произведений для детей»**. Специфику и объем категории «ложная мудрость» в баснях Ивана Андреевича Крылова проанализировала к.ф.н., заведующая кафедрой книжного дела ЯГПУ М. Г. Пономарева. Традиции детской прозы конца XIX века на примере повести Е. Н. Опочинина «Одни в старом доме» рассматривает И. Ф. Ковалева. В центре исследования к.ф.н., доцента кафедры русской литературы ЯГПУ Н. В. Лукьянчиковой – проблемы, поднятые в рассказах Михаила Павловича Чехова, чье творчество недостаточно известно современному читателю: анализируются произведения, в которых мотив утраты связан с образом ребенка, его трагедией. Исследователь определяет также биографическую связь писателя и критика Михаила Чехова с Угличем и Ярославлем. Профессор кафедры методики преподавания филологических дисциплин в начальной школе ЯГПУ Н. Н. Иванов и студентка Е. В. Тюкина в совместном докладе рассматривают тематическое и художественное своеобразие сочинений Михаила Пришвина, ставших классикой детского чтения, а также «механизм» воздействия пришвинского слова на юного читателя, показывают специфику восприятия книг Пришвина подростками. В центре статьи С. Н. Левагиной, ведущего методиста Ярославской областной юношеской библиотеки им. А. А. Суркова, анализ произведений известного советского поэта

Алексея Суркова, выполненный на основе уникальных изданий военных лет. Библиограф Центральной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова Ярославля Н. И. Фондо исследует популярное среди читателей творчество их земляка – Виктора Флегонтовича Московкина.

Большое внимание уделено и творчеству наших современников – отечественным и зарубежным писателям, чьи произведения пользуются огромной популярностью у подрастающего поколения в конце XX – начале XXI века. М. Г. Пономарева дает обзор современной литературы, посвященной времени правления Ярослава Мудрого, выявляются основные тенденции изображения исторического прошлого. А. В. Давыдова, к. ф. н., доцент кафедры литературы Северного (Арктического) Федерального университета им. М. В. Ломоносова в контексте традиций отечественной деревенской прозы анализирует художественно-смысловые аспекты образа Севера в повести А. Ломковского «Я – Абакшин!», которые раскрываются через изображение души ребенка, формирующейся и мужающей на особой почве жизни северной деревни. Постоянный автор журнала «Вестник детской литературы», к. ф. н., доцент кафедры литературы Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова О. П. Плахтиенко исследует творчество шведских писателей Стефана Касты и Астрид Линдгрен.

Тематический раздел **«Книга для детей: переводческая практика, редакторский анализ и издательские стратегии»** открывается статьей И. В. Лебедевой, к. ф. н., доцента кафедры русского языка Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, в которой рассматривается устаревшая лексика, присутствующая в художественных произведениях, предложенных для изучения в школьных учебниках по литературе для 5 – 6 классов: названия старинной одежды и обуви, должностей, титулов и званий, построек, помещений и другие. В материале к. культурологии, доцента кафедры книжного дела ЯГПУ О. Н. Скибинской проанализирована деятельность ярославского издательства «Академия развития» – одного из отечественных лидеров по подготовке и выпуску развивающих изданий, на протяжении ряда лет занимавшего уверенные позиции в топ-списке ста крупнейших издательств страны. Ассистент кафедры книжного дела ЯГПУ Е. В. Никкарева исследует «запретные» темы в современной литературе для детей и юношества, выделяет основные издательские стратегии представления этих тем. Более детально рассмотрению стратегий редактирования произведений для детей и подростков, в которых поднимаются «запретные» темы, в частности темы войны, холокоста, посвящен совместный доклад Е. В. Никкаревой и студентки А. Л. Орловой. Студент-

ка ЯГПУ К. С. Касимова анализирует современный рынок книг для семейного чтения, а Д. Е. Морозова, студентка ЯрГУ им. П. Г. Демидова, рассматривает анималистические символы советской и современной российской культуры.

Раздел **«Социокультурная деятельность библиотек и круг современного детского чтения»** начинается с выступления к. и. н. М. В. Александровой, посвященного предстоящему 150-летию со дня рождения П. А. Критского, с просветительской деятельностью которого связано создание первой детской библиотеки Ярославской губернии. Зав. отделом редкой книги ЯОУНБ имени Н. А. Некрасова, к. и. н. Н. В. Белова исследует коллекцию детских периодических изданий XVIII – начала XX века Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова, проследив развитие детской периодики в России до 1917 г. Доцент кафедры политологии и социологии Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова Ю. А. Калужская и доцент кафедры книжного дела ЯГПУ О. Л. Цветкова анализируют деятельность Института детского чтения по формированию устойчивого интереса к чтению у подростков.

Здесь же представлены результаты научно-практической деятельности участников конференции. Конечно, на форуме, проводимом в рамках Крыловских чтений, не могло не быть уделено большое внимание библиотечным практикам продвижения в детскую аудиторию творчества первого русского баснописца, используемым в последние годы именно библиотеками, носящими имя Ивана Андреевича Крылова. Эта тема стала центральной в докладе главного библиотекаря научно-методического отдела Областной детской библиотеки им. И. А. Крылова (Ярославль) Ю. Б. Туркиной «Разгадывая Крылова. Современное прочтение творчества первого русского баснописца в опыте именных библиотек». В своем выступлении она рассматривает примеры деятельности библиотек Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Орла, Тамбова, Октябрьска Самарской области, а также Витебска (Беларусь). Зам. директора ГУК ЯО «Областная детская библиотека им. И. А. Крылова» Е. В. Красулина на примере истории старейшей детской библиотеки Ярославской области анализирует наиболее успешные библиотечные практики, включая деятельность по продвижению российской детской литературы – классического наследия и современных авторов. Зав. библиотекой-филиалом имени И. А. Крылова МУ ЦБС г. Ижевска О. Н. Шуняева делится опытом работы своей библиотеки по

приобщению детей разного возраста к чтению и изучению творчества великого баснописца.

Ряд выступлений посвящен эффективной социокультурной деятельности библиотек, носящих имена других классиков отечественной литературы. Ведущий библиотекарь Визит-центра Центральной детской библиотеки им. Ярослава Мудрого (Ярославль) М. Д. Данилова представила краеведческий проект «Некрасов – русским детям XXI века». В докладе директора Городского библиотечного объединения г. Переславля-Залесского Ярославской области О. А. Кручининой «Михаил Пришвин: творчество жизни. Опыт участия библиотеки в создании и продвижении местного культурного брэнда в детскую аудиторию г. Переславля-Залесского» не только освещены периоды биографии и творчества писателя, связанные с Переславским районом Ярославской области, но и исследован опыт партнерского взаимодействия библиотек, музеев, издательств, СМИ, общественных объединений и энтузиастов г. Переславля-Залесского и Переславского района по изучению и продвижению творчества Пришвина.

Завершает сборник раздел **«Книга для детей: социопсихологические типы читателей и читательские практики»**. Доцент кафедры культурологии и религиоведения Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова, к.ф.н. Н. Н. Бедина на основе исследования частного дневника крестьянского мальчика из села Верховье Онежского уезда Архангельской губернии Яши Пронина – уникального в своем роде письменного памятника начала XX века – выявляет универсальные характеристики детского мировосприятия. Ее коллега из Института педагогики и психологии Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, к.п.н. А. Р. Уварова в своем докладе анализирует «Практики чтения детской литературы для педагогов и родителей». К.п.н., доцент кафедры русской литературы ЯГПУ Ю. А. Филонова исследует организацию «сотворчества» учеников с писателем при обсуждении в школе нравственной проблематики рассказов А. А. Лиханова.

Издание адресовано руководителям детского чтения, филологам, библиотечным и музейным работникам, а также всем интересующимся вопросами отечественной культуры.

ПЕРСОНАЛИИ, АКСИОЛОГИЯ И ПОЭТИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ

УДК 82.091Крылов

*М. Г. Пономарева
(Ярославль)*

«ЛОЖНАЯ МУДРОСТЬ» В БАСНЯХ И. А. КРЫЛОВА

В статье определяется возможность использования при анализе соотношения басенного рассказа и морали понятия «ложная мудрость» по отношению к басням И. А. Крылова. В качестве материала исследования берутся произведения первой и третьей частей его басенного «восьмикнижия».

Ключевые слова: басни И. А. Крылова, «ложная мудрость», житейский опыт, просветительский разум.

Мудрость – качество, отличающее человека, который обладает истинным знанием; именно она, мудрость, дает ему возможность не только самому найти путь в жизни, но и указать его другим. В Евангелии от Матфея Иисус Христос, напутствуя 12 апостолов, скажет: «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф. 10:16). Мудрость предполагает не просто обладание истиной, но умение руководствоваться ею в реальной жизни, находя выход из самых сложных и неоднозначных ситуаций.

Казалось бы, мудрость не может быть ложной. Однако история человечества знает немало примеров, когда гордые и самодовольные люди, действуя в своих целях, искажали истину, тем самым компрометируя мудрость. Однако в этом случае вина традиционно возлагается на «мудрствующего», а не на ту истину, которой он руководствовался. Может ли быть «ложной» сама мудрость?

Свое стихотворение «Вакхическая песня» (1825) А. С. Пушкин завершает словами:

Как эта лампада бледнеет
Пред ясным восходом зари,
Так *ложная мудрость* мерцает и тлеет
Пред солнцем бессмертным ума.
Да здравствует солнце, да скроется тьма!¹

Победа света над тьмой здесь – это безусловное торжество знания над невежеством, то есть над «ложной мудростью». Ю. М. Лотман замечает в анализе этого стихотворения: «...разум сопоставляется с солнцем, и подлинной мудрости противопоставлена бледная лампада ложной мудрости. Противопоставляя ложную и истинную мудрость, Пушкин как бы предупреждает читателя, что слово может служить и истине, и лжи»². При такой трактовке «мудрость» становится метафорическим выражением любого знания, как истинного, так и ложного.

В. С. Непомнящий, наоборот, конкретизирует смысл этих пушкинских строк и говорит о том, что в «Вакхической песне» ему «всегда чудилась какая-то тайна; или секрет; или странность. Лучезарное, сверкающее, словно отлитое из золота, стихотворение светит как бы отраженным светом, изнутри же излучает темную ауру одиночества. В нем, вполне годном быть гордым гимном просветительства, есть свойственная этой идеологии эйфорическая безопорность и абстрактность»³. С его точки зрения, это поэтическая «попытка силовым приемом преодолеть момент уныния», возвращаясь к «просветительскому оптимизму»⁴. Он видит в стихотворении противопоставление предельно свободного, эйфорического, сияющего, «бессмертного», гордого и абстрактного разума просветителей и ограниченного человеческого ума, оборачивающегося «ложной мудростью».

Рефлексия исследователей XX века явно обозначает круг и диапазон значений, ассоциаций, заданных словосочетанием «ложная мудрость»: истинная мудрость искажается узостью человеческого разума, «ложь» скрыта не в мудрости, а в невозможности человека ее объять. В этом случае понятие «ложная мудрость» становится категорией и конкретно-исторической, и этической.

Объектом сатиры в жанре басне традиционно являются человеческие пороки, в том числе и глупость. Ложная мудрость при всей близости не может быть рассмотрена как синоним глупости, что лучше всего и можно показать на примере басен Крылова.

С 1806 г., момента публикации первых трех басен в журнале «Московский зритель», Крылов целиком отдается работе над баснями и уже в 1809 г. выпускает первый их сборник в составе 23 басен. За ним последовали сборники «Новые басни» 1811 и 1816 гг., издания басен 1819, 1825 и 1830 гг. Отдельные басни регулярно появлялись в ведущих литературных журналах этого времени. Затем Крылов подготавливает к печати полное собрание своих басен в девяти книгах, вышедшее в год смерти писателя – в 1844 г. В общей сложности Крылов написал свыше 200 басен.

Уже в первых басенных сборниках Крылова (1809 и 1811) четко обозначается круг привлекавших его внимание проблем.

Начиная с 1815 г., баснописец группирует свои произведения в «части» – своего рода басенные циклы, объединенные не хронологией, но неким тематическим единством. Всего он сформировал таким образом восемь частей, которые и называл «восьмикнижием».

До 1840 г. он постоянно переиздавал свои басни «восьмикнижием», пополняя уже сложившиеся разделы. Нас будут интересовать в данной статье первая часть, в которой *говорится о том, что ум рационалистичный может легко трансформироваться в глупость*, так как абстрактное знание узко, отсюда самообман, хвастовство («Ворона и Лисица», «Дуб и Трость», «Ларчик», «Волк и Ягненок», «Мартышка и Очки»); и третья – где басни построены на иронии *над ложной мудростью*, обличаются неуместные поучения и советы («Слон и Моська», «Кот и Повар», «Муха и Дорожные»).

Крылов рано почувствовал умозрительность классицистических взглядов, а сентиментализма вообще не принял, хотя и не сомневался в духовном потенциале поисков сентименталистов. После Великой французской революции он, переживший Екатерину II и Павла I, все больше убеждался, что история развивается не по законам, установленным философами-просветителями. Отношение классицистов и сентименталистов к жизни воспринимается им как две крайности, ни одна из которых, заключая в себе ценные моменты, не исчерпывает полностью истинного понимания действительности. Происходит это оттого, что обе позиции основываются на головных представлениях, умствованиях их приверженцев. Мимо них проходит живая жизнь, развивающаяся совершенно по неведомым им путям и не желающая считаться с их высокими, отвлеченно-прекрасными и абстрактно-полезными мыслями.

Так рождается у Крылова беспощадное высмеивание как классицистического, так и сентименталистского отношения к жизни. Он объявляет решительную войну «должному» и «чувствительному». Не надо уповать, как бы говорит он, на «долг» человека или «чувствительные» струны его души, нужно всмотреться в реальные поступки, в реальное поведение и понять, почему люди поступают так, а не иначе. Как писатель, сложившийся в эпоху Просвещения, Крылов остался верен ее заветам: человек интересовал его в качестве социального объекта, а не с точки зрения его личных представлений о себе. Но он отказывается от просветительской антитезы разумного идеала и неразумной стихии эмпирической жизни. Он ищет опору в практической жизни.

Такой же позиции Крылов придерживается и относительно исторического прогресса, о котором постоянно говорили просветители. По каким законам происходит историческое развитие? Есть ли оно стихийный, не подчиняющийся разуму процесс или оно осуществляется благодаря усилиям человека, его разума и воли? Просветители доказывали, что нужно построить государство на основах Разума. Однако, с точки зрения Крылова, «теория» не принесла французскому народу и другим народам ничего, кроме ужасных бедствий – якобинского террора, деспотизма Наполеона и гибели тысяч людей.

Место и роль идей, теорий, то есть «ложной мудрости», в человеческой жизни и истории – предмет размышления Крылова во многих баснях⁵, например, в «Огороднике и Философе», вошедшей в третью часть сборника басен. Говоря об этом произведении, исследователи традиционно ссылаются на мнение П. А. Вяземского, высказанное им в статье «Известие о жизни и стихотворениях Ивана Ивановича Дмитриева», в которой он противопоставляет «поэта» Дмитриева и «рассказчика» Крылова. Вяземскому более всего в его баснях не нравилась «рама», как он говорил, то есть повествовательная манера ироничного рассказа. Для него, воспитанного в традициях жесткого разграничения стихов и прозы, неприемлемо соединение «шутовской» манеры речи и самой стихотворной формы. Конечно, с его точки зрения, «как-то неловко и неблагоприятно сочинителю, то есть поэту, выводить рядом на очную ставку разбойника и сочинителя, и еще с тем, чтобы отдать преимущество разбойнику пред сочинителем».

Соблюдением правил хорошего тона можно объяснить и другое его суждение: «Не рано ли у нас смеяться над философами и теми, которые читают, выписывают, справляются, как указано в басне. <...> Большая часть читателей зарубят себе на памяти одну мораль басни: “А философ без огурцов”, – и придут к заключению, что лучше, выгоднее и скорее в шляпе дело не быть философом»⁶. В. И. Коровин неоднократно утверждал, что Вяземский «понял басню как отрицание философии, всяких теоретических знаний. Между тем мысль Крылова другая. Его “недоученный” философ – “великий краснобай”. В отличие от работающего Огородника он ни к чему не способен – ни к науке, ни к практическому труду»⁷. Думается, что Вяземский формулирует не столько позицию самого Крылова, сколько особенности восприятия басен читателями, которые как раз и поймут, что «выгоднее» не быть философом. «Ложная мудрость» в этой басне представляет собой не ложную истину, но ложное поведение Философа.

Исследователями уже давно была отмечена несводимость морали Крылова к басенному рассказу. В повествовании действительно «победа» на стороне Огородника, его «умозрительные знания» («лишь из книг болтал про огороды»⁸) не помогли ему в реальном деле. Философ горделиво кричит: «Невежа! восставать против наук ты смеешь?» – на что Огородник резонно замечает: «Нет, барин, не толкуй моих так криво слов. / Коль ты что путное затеешь, / Я перенять всегда готов»⁹. Знания скомпрометированы их носителем, не желающим понять позицию своего собеседника. «Ложная» ли при этом сама истина? В данных условиях – да, как и любое теоретизирование без практики. Получается, что Крылов метит не в истину «вообще» и не в философа «вообще», а в апологию «чистого разума», характерную для эпохи Просвещения. «Ложная истина», таким образом, предстает в ее конкретно-историческом выражении.

Крылов показывает и расхождение между житейской мудростью и абстрактной истиной (определить, что является в этом случае «ложной мудростью», труднее), что часто приводило к тому, что в его баснях не находили воспитывающих нравственных уроков. Педагог Н. Ф. Бунаков, ученик К. Д. Ушинского, писал, например, о басне «Ворона и Лисица»: «Посмотрите, на чьей стороне симпатии вашего маленького слушателя – на стороне ли глупой, каркающей вороны или на стороне умной, но проголодавшейся говоруньи-лисицы? При этом помните <...>, не научатся ли они скорее у умной лисицы искусно удовлетворять свой эгоизм, нежели презирать лесть и оберегаться ее? <...> Изворотливость лисицы ребенку скорее покажется забавна, нежели гнусна, а глупая доверчивость Вороны вызовет смех, который в ребенке, наклонном к лукавству и лжи, получит несколько злой и самодовольный оттенок»¹⁰.

В 1862 г. в журнале Министерства народного просвещения В. И. Водовозов публикует статью «О педагогическом значении басен И. Крылова», в которой также, в частности, пишет: «Басня «Ворона и Лисица» изображает ловкость и изворотливость лисы, которая выманивает сыр у глупой вороны. Ее нравственная мысль – Познать, как бывает наказан тот, кто поддается на лживые слова, – урок очень практический и полезный неопытным людям. Но, с другой стороны, искусство льстеца здесь представлено так игриво, что нисколько не видно гнусности лжи. Лисица чуть не была права, обманывая ворону, которой вся вина состоит в одном – в ее глупости: плутовка забавляет вас своею хитростью, а вы не чувствуете к ней ни малейшего презрения. Здесь смех, возбуждаемый глупой вороной, в ином случае был бы не совсем нравствен. Если над ней

посмеется ребенок, сам наклонный ко лжи и лукавству, то цель басни вряд ли будет достигнута»¹¹.

Моралью басни («Уж сколько раз твердили миру...»¹²) Крылов настраивает на традиционную мудрость, идущую от Эзопа, «лесть гнусна, вредна». Но, чтобы эта мораль стала поучительным уроком, нужно высмеять Лисицу. Если бы Лисица подавилась сыром или съела отравленный сыр, то льстец был бы наказан. Именно так поступил Лессинг в басне «Ворон и Лиса». У Крылова сатирическому осмеянию подвержена Ворона. Лисица же, добившись своего, ускользает безнаказанной. Казалось бы, льстец торжествует победу над «глухой» Вороной.

Крылов перенес осуждение с Лисы на Ворону – не тот виноват, кто льстит, а тот, кто поддается лести и не может распознать хитреца, поэтому глупость Вороны заключается в ее преувеличенном мнении о себе. Она оказалась «падкой» на сладкую лесть («вскружилась голова», «от радости в зобу дыханье сперло»¹³). Лисица (льстец) хорошо усвоила общий закон, согласно которому в мире господствуют ложные представления («В сердце льстец всегда отыщет уголок»), не совместимые с простыми нравами. «Ложной мудростью» в этом случае становятся устои общества и специфика самой природы человека. Что можно противопоставить такой «мудрости»? С нею почти невозможно бороться, так как это неизбежно борьба с самим собой. Лисице помогает именно знание этой «ложной мудрости». Смысл басни состоит не в том, чтобы научить умно, ловко льстить и брать пример с Лисицы, а в том, чтобы невзначай не оказаться Вороной, а для этого необходимо не впадать в иллюзии относительно своих возможностей, способностей и трезво оценивать их.

Таким образом, категория «ложной мудрости» является многогранной и может в равной степени означать не только истину, осмеянную в мире и униженную самим ее носителем, но и понимание безупречной моральной природы человека, его склонности к самовозвеличиванию. Эта категория одновременно приобретает и конкретно-историческое звучание, и предельно обобщенное, вневременное.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пушкин, А. С. Вакхическая песня // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Стихотворения, 1820-1826. – Л. : Наука, Ленингр. отд., 1977. – С. 240.

² Лотман, Ю. М. А. С. Пушкин. [Анализ стихотворений] // Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста. – СПб., 1996. – URL:

http://www.booksite.ru/localtxt/lot/man/lotman_u_m/o_po/etah/i_poe/zii/o_poetah_i_poezii/index.htm. Проверено 24.10.2014.

³ Непомнящий, В. С. «Пророк» и его автор. Из истории отношений // Непомнящий В. С. Да ведают потомки православных. Пушкин. Россия. М.: сб. статей. – М.: Сестричество во имя преподобномученицы великой княгини Елизаветы, 2001. – URL: <http://www.wco.ru/biblio/books/pushkin2/H08-T.htm>. Проверено 24.10.2014.

⁴ Там же.

⁵ См.: Звездина, Ю. В. Репрезентация концептов «мудрость» и «глупость» в баснях И. А. Крылова // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. – Чита: Изд-во Забайкальского гос. ун-та, 2012. – С. 163–167.

⁶ Вяземский, П. А. Известие о жизни и стихотворениях Ивана Ивановича Дмитриева // Вяземский П. А. Сочинения: в 2 т. Т. 2. Литературно-критические статьи. Сост., подг. текста и коммент. М. И. Гиллельсона. – М.: Худож. лит., 1982. – URL: http://az.lib.ru/w/wjazemskij_p_a/text_0390.shtml. Проверено 24.10.2014.

⁷ Коровин, В. И. Поэт и мудрец: Книга об Иване Крылове. – М.: Терра, 1996. – С. 367.

⁸ Крылов, И. А. Басни. Комедии. – М.: ООО «Издательство «Олимп»»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 71.

⁹ Там же.

¹⁰ Бунаков, Н. Ф. Басни Крылова как нравственно-педагогический материал // Педагогический сборник. – 1868. – № 5. – С. 587–601.

¹¹ Водовозов, В. И. Предметы обучения в народной школе. – СПб.: Наука, 1879. – С. 81.

¹² Крылов, И. А. Указ. соч. – С. 17.

¹³ Там же.

**ПОВЕСТЬ Е. Н. ОПОЧИНИНА
«ОДНИ В СТАРОМ ДОМЕ»
И ТРАДИЦИИ РУССКОЙ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ
ПРОЗЫ О ДЕТСТВЕ**

В статье анализируется творчество Е. Н. Опочинина, в частности его повесть «Одни в старом доме», в контексте жанра автобиографической повести, популярного в русской литературе второй половины XIX века. Культурологический анализ произведения, исследование авторской тенденциозности, мастерства в изображении художественных деталей, сентиментальных мотивов повествования позволяют воссоздать портрет молодого представителя русского дворянства второй половины XIX века.

Ключевые слова: этическая литература, автобиографическая повесть, Опочинин, русское дворянство, усадьба.

Детская литература с момента ее зарождения являлась той особенной, пограничной областью, где настоящее встречалось с будущим, своего рода программой, аккумулирующей ключевые культурные доминанты и аксиологические основания эпохи. Это связано со спецификой адресации и касается в большей мере так называемой этической литературы для детей¹. Предполагая ребенка основным реципиентом своего творчества, писатели разных исторических периодов решали сходные задачи: вложить в литературное произведение духовно-нравственный багаж, который будет необходим взрослому человеку в его путешествии в завтра. Этим объясняется консерватизм детской литературы, наличие в ней «запретных тем», актуализация ключевых концептов эпохи, и в то же время – архетипических смыслов и образов культуры («мать», «ребенок», «мудрец», «герой», «смерть», «Бог», «дом»), обращение к вечным вопросам и предельным основаниям бытия посредством изображения конкретных вещей и ситуаций.

С развитием в России литературы для детей менялись формы авторского диалога с юным читателем: от «наказов», «заветов», «поучений», «бесед», житийной литературы с ее условностью и символизмом к реалистическим рассказам, повестям и романам для детей². Как идейное наполнение, так и художественные приемы, жанровая специфика произведений

были обусловлены конкретным культурно-историческим контекстом³. Вторая половина XIX века в русской культуре – время реализма и психологизма. Одна из ключевых проблем эпохи – постижение тайны человека, его души, жизни, окружающего его мира.

Тема детства как периода морального становления человека становится одной из ключевых в литературе второй половины XIX века, ее не обходит ни один из русских классиков. В произведениях И. А. Гончарова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого сюжеты из детства героя являются ключом к пониманию его характера, логики поступков. В детской литературе данная проблематика воплотилась в жанре автобиографической повести, характеризующейся реалистичностью, психологизмом, мастерством художественной детали, эйдетическими описаниями. Культурологический анализ произведений этого жанра позволяет нарисовать портрет представителя русского дворянства второй половины XIX века (его ценностные ориентиры, специфику мировосприятия) и воссоздать конкретику окружавшей его предметно-бытовой среды. «Л. Н. Толстой, С. Т. Аксаков, П. А. Кулиш, А. Я. Панаева выступили в роли своеобразных летописцев уходящей в прошлое эпохи, сохраняя память о традиционной культуре, национальном быте, семейном укладе определенных социальных слоев общества (дворянства, различинной богемной среды). <...> Изображая детство, писатели осмысливали уходящую историческую эпоху, подводили определенные итоги (возможно, даже не ставя перед собой такой задачи)»⁴.

Для исследователей представляет интерес сопоставление мемуарной и литературной традиции в описании детства (в столичных журналах середины XIX века активно печатались воспоминания М. П. Бибикова, М. П. Погодина, М. А. Дмитриева и других). В обоих случаях имеет место автобиографизм – рассказ от первого лица, двойственность манеры повествования (эмоциональный взгляд ребенка перемежается комментариями взрослого, умудренного опытом человека), ностальгические мотивы, однако художественный текст в большей мере подчинен диктату авторского замысла, мемуарный – документальности повествования⁵. Жанр автобиографической повести развивался и трансформировался на протяжении второй половины XIX – первой половины XX века в произведениях Н. Г. Гарина-Михайловского, М. Горького, А. Белого, И. А. Бунина, И. С. Шмелева, отражая смену основных культурных парадигм: Россия пореформенная, Россия революционная, Россия советская.

Повесть Е. Н. Опочинина «Одни в старом доме» (1910) – классический пример художественно-автобиографической прозы о детстве. В ней

не только описывается жизнь небогатой дворянской усадьбы после отмены крепостного права, но и поднимаются важные нравственные вопросы. Описание эпизода из детства героя – лишь повод для размышлений о добре и зле, искренности и фальши, вере в Бога, любви к близким, верности, моральной стойкости, достоинстве, стыде и прочих ценностях, составляющих основу дворянского воспитания того времени и являющихся центральными проблемами прозы Опочинина.

Евгений Николаевич Опочинин (1858–1928) – писатель, журналист, исследователь русской культуры, выпустивший при жизни более 30 книг. Опочинин родился и провел детские годы в усадьбе Максимовское Рыбинского уезда Ярославской губернии, в дальнейшем жил в Петербурге и Москве. В 1883–1892 гг. был сотрудником газеты «Правительственный вестник», издаваемой Г. П. Данилевским. Одновременно писал исторические рассказы, очерки, исследовательские статьи для журналов «Исторический вестник», «Русский вестник», активно сотрудничал с популярной в то время газетой Н. И. Пастухова «Московский листок». Издавал сборники рассказов, печатался в журналах «Юная Россия», «Всемирная иллюстрация», «Голос минувшего» и других. После революции продолжал заниматься журналистской, редакторской деятельностью, писал мемуары, однако в советское время практически не публиковался⁶. Аксиологическая система прозы Опочинина, основанная на идеях милосердия, сострадания, веры, духовности, непротivления злу насилieм, шла вразрез с ценностями советской эпохи. С 1990-х гг. литературное наследие Опочинина актуализируется. Его детская проза активно печатается многими современными православными издательствами⁷.

Сюжет повести «Одни в старом доме» основан на описании эпизода из детства автора. Центральными являются образы двух мальчиков: семилетнего Жени, от лица которого ведется рассказ, и его старшего брата, девятилетнего Володи. Автор повести рисует объемную картину быта небогатой дворянской усадьбы после отмены крепостного права: старый господский дом, наполненный ветшающей мебелью, портретами предков и воспоминаниями о прежней жизни, такие же старые слуги, продолжающие исполнять свои обязанности «из чести» (без жалования), приходящее в запустение хозяйство.

Хронотоп дворянского гнезда типичен для детской автобиографической повести. Пространство здесь ограничено территорией усадьбы, расположенной, по словам автора, в «непроходимой глуши». Старый дом – это тот пространственно-смысловой локус, который становится в произведении символом прежней, «барской» жизни. В нем можно выделить ряд

очагов. В «людском» флигеле живут слуги, здесь ссорятся, рассказывают страшные истории и сплетни, вспоминают прошлое. Двор, псарня и конюшня – место игр, общения с любимыми собаками и лошадьми. Большой дом с колоннами, множеством окон и высокими изразцовыми печами заполнен тяжеловесной резной мебелью, старинными гравюрами и картинами. Живущая здесь с двумя сыновьями помещица привлекает заходящих странников, монахинь и богомольцев, которых всегда полно в доме. В гостиной пьют чай и ведут богоугодные беседы. В кабинете хранятся книги, которые мальчики читают и разглядывают целыми днями. В детской юные мечтатели перевоплощаются в путешественников, искателей приключений, благородных разбойников. В темных каморках и подвалах хранятся старые вещи, письма, бумаги, каждая из которых, будь то старинная арфа или кинжал, – целое открытие. За пределами усадьбы находятся близлежащие деревни, лес и поле, где братья играют с крестьянскими детьми. Время в этом замкнутом мире циклично, ритуализировано повторяющимися действиями, течет медленно, согласно привычным законам.

Все меняется с известием о внезапной и острой болезни живущего в Москве дяди. Мать уезжает повидаться с ним, а дети остаются на попечении живущей в доме «богомолки» Настасьи Анисимовны. С этого момента цикличность времени нарушается трагическими событиями и острыми переживаниями, оно становится линейным и драматичным. Настасья Анисимовна с первого дня полностью перевоплощается из скромной молитвенницы в старорежимную барыню: самовольно наряжается в шелковые платья матери, разъезжает с визитами по окрестным имениям, раздаривает фамильный фарфор и серебро и ведет себя как полновластная хозяйка. В наказание за поступки и слова, кажущиеся ей неуважительными, Анисимовна лишает мальчиков еды, запирает в чулан, привязывает к креслам на целый день, угрожает розгами.

Опочинин вводит в повествование основные сентиментальные сюжеты литературы XIX века: горе разлуки с матерью, безнаказанное моральное насилие над детьми и стариками (перехват писем от матери, изгнание Данилыча), жестокость по отношению к животным (гибель пса Угрюма и коня Буланки), нервное потрясение и болезнь героя (лихорадка Володи). Все они служат для раскрытия характера центрального персонажа – Володи, который по замыслу автора является носителем моральных качеств, являющихся образцовыми для юного дворянина. Это традиционные ценности, составляющие основу дворянского воспитания, особого типа ментальности и порожденной им культуры.

Искренняя и сильная вера в Бога придает герою сил, помогает бороться со страхом и суевериями (он отрицает существование привидений, не верит в приметы, не боится отнести свечу к гробу покойной няни). Ярко выражено в характере Володи чувство собственного достоинства, которое в сознании дворянина было основой понятий чести и стыда (он стремится не показывать своим обидчикам слез и слабости, не терпит позора физической расправы). Великодушие и благородство героя проявляются в его внимании к чувствам близких людей (он старается не перечить Анисимовне, чтобы не расстраивать мать, всеми способами ободряет младшего брата, считает недостойным мстить, первым просит прощения). Главным увлечением героя, как и многих поколений дворянских детей, являются книги. «Ворвавшись в жизнь ребенка в 1870-х годах, книга стала к началу следующего столетия обязательным спутником детства. <...> Романы кружили голову: в них – героические рыцари, которые спасают красавиц, служат добродетели и никогда не склоняются перед злом»⁸.

Опочинин тенденциозен, он рисует идеальный образ ребенка, который является примером для подражания не только детям, но и взрослым («столетняя» старуха Лиза благодарит мальчика за то, что он научил ее силой веры побеждать страх, а бывший враг Анисимовна в конце произведения раскаивается и просит прощения). Однако образ этот оживает благодаря мастерству художественной детали, и читатель видит порывистого, находчивого, мечтательного, наивного маленького мальчика, а не застывшую каменную скульптуру. Сентиментальные мотивы повествования пробуждают чувства, вызывают эмпатию, что и является основной целью детской этической литературы. А скорая благополучная развязка – любимый прием Опочинина – утверждает победу добра и справедливости, что так важно для юного читателя.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ И. Н. Арзамасцева выделяет три функционально обусловленных вида детской литературы: этическая, научно-познавательная, развлекательная. См.: Арзамасцева, И. Н. Детская литература : учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – С. 22.

² Параллельно развивались и альтернативные литературные жанры (фантастические, приключенческие, исторические, научно-популярные и т.д.), однако тематика данной статьи не предполагает их подробного рассмотрения.

³ Детская литература все чаще становится предметом не только литературоведческого, но и культурологического анализа. См., напр.: Бартель, В. В. Текст детско-

го художественного произведения как культурологический портрет эпохи : дис. ... канд. культурол. : 24.00.01. – Саратов, 2002. – 163 с.

⁴ Романова, Н. И. Повесть Л. Н. Толстого «Детство» в контексте русских художественно-автобиографических повестей середины XIX века : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – Москва, 2009. – 209 с.

⁵ Курнант, Н. Б. Воспоминание детства в русской дворянской мемуарной культуре конца XIX – начала XX века : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – СПб., 2004. – 228 с.

⁶ В советское время была опубликована только одна историческая повесть Опочинина – «Сказ про птичьего ловца Никитку» (М. ; Л. : Госиздат, 1930).

⁷ Повесть «Одни в старом доме» была переиздана отдельной книгой с иллюстрациями современного рыбинского художника Павла Гаврилова в 2003 г. московским издательством «Отчий дом».

⁸ Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб. : Искусство, 1994. – С. 62.

ТРАГЕДИЯ ДЕТСТВА В РАССКАЗАХ М. П. ЧЕХОВА

В статье обозначается биографическая связь писателя и критика Михаила Павловича Чехова с Угличем и Ярославлем. Подробнее рассматриваются проблемы, поднятые в рассказах писателя, чье творчество недостаточно известно современному читателю. Анализируются произведения, в которых мотив утраты связан с образом ребенка, его трагедией: «Гришка», «Грех», «Один».

Ключевые слова: Михаил Павлович Чехов, тема детства, мотив утраты, образ ребенка в художественном тексте, нравственная проблематика.

Жизнь и творчество Михаила Павловича Чехова – писателя и критика, автора ряда биографических книг о семье Чеховых – в течение нескольких лет были тесно связаны с Угличем и Ярославлем. В Углич Михаил Чехов приехал в 1894 г. в качестве податного инспектора. Хотя у молодого чиновника сразу установились тесные дружеские отношения с угличской интеллигенцией, а сам он принял активное участие в культурной жизни города (был режиссером, актером и декоратором любительского театра, сам писал для театра пьесы), служба в Угличе М. П. Чехову не нравилась. Его тяготила обывательская жизнь захолустного городка, убогие интересы обывателей: сплетни, карты, выпивка. Да и сама работа податного инспектора зачастую рождала у него ощущение безнадежности, тоски. В какой-то степени от отчаяния спасало творчество. Угличские впечатления легли в основу целого ряда рассказов и повестей, написанных Чеховым. В маленьком провинциальном Угличе он и женился, избранницей стала молодая образованная девушка, служившая гувернанткой у местного промышленника, – Ольга Германовна Владыкина.

В 1895 г. М. П. Чехов переехал в Ярославль, где продолжил службу в качестве начальника отделения казенной палаты. Культурная жизнь губернского города, театральные спектакли захватили молодого писателя; кроме рассказов, он активно печатает в местных газетах статьи и рецензии.

Главным местом действия в произведениях М. П. Чехова часто является провинция. Рассказы и повести Михаила Чехова интересны как с точки зрения их художественной ценности, так и с точки зрения отражения в них конкретных жизненных реалий.

Писателю не свойственно умиляться провинциальной жизнью, он правдиво показывает, что в маленьком городе, где все друг друга знают, отношения между людьми далеко не всегда добрососедские, много недоброжелательства, зависти.

Что касается художественной стороны произведений, то необходимо отметить интерес писателя к мелочи, пустяку. Человек, по мнению Чехова, нигде не раскрывается так выразительно, как в мелочах.

Быт в рассказах представлен подробно, детализировано: зоркий авторский глаз подмечает все: «старухам приказано было для порядка повывергивать под заборами траву», «раза два по улицам прокатился пожарный обоз», «Михайла Емельяныч взял за пуговицу помощника исправника» (рассказ «Интрига»)¹. При этом внимание читателя не расплывается, оно словно напротив – заостряется, когда ему предлагаются крупным планом отдельные детали.

В то же время Михаилу Чехову интересен внутренний мир героя, его мысли, чувства. Автору свойственно в каждом произведении изображать какой-либо тяжелый, драматический эпизод из жизни человека. Мотив утраты, разлуки является ведущим для многих его рассказов и повестей (потеря ребенка крестьянкой, отданной в кормилицы к барскому младенцу («Грех»), измена жены и утрата семьи («Стена»), разлука с родными местами («Сживется-стерпится»), утрата веры в любимого человека и в крепость семейных связей («Синий чулок») и т. д.

Тема детства, на первый взгляд, не является ведущей в творчестве М. П. Чехова, но образы детей появляются в его произведениях довольно часто. Ребенок играет особую роль в том мире, который изображает автор. Это мир нескладный, неустроенный, мир, в каком и взрослый чувствует себя неприкаянным, несчастным, а судьба ребенка просто трагична

В рассказе «Гришка» автор показывает «момент, когда в сознании ребенка просыпается первый протест против окружающего его мира взрослых»². Самым счастливым часом в жизни маленького героя рассказа стало появление в избе теленка: «Боже мой, какая радость! <...> Батюшки мои, теленок! Никогда этого раньше не бывало!» (с. 27). В небольшом по объему произведении автор на примере одной семьи показывает тяготы крестьянской жизни, «целиком сложенной из забот о куске хлеба и из разных злыдней» (с. 29), жизни, жестокой, тупой, грязной – здесь и пьянство отца Федора («приходил...его пьяный отец и ругался нехорошими словами» (с. 29), «Федор вошел в трактир, помолился, отнял у Гришки его две копейки, приложил своих три и выпил на них водки» (с. 31), и постоянная привычка быть голодными («обедали черным хлебом, кислым молоком и

серой кислой капустой, причем все следили друг за другом, как бы кто-нибудь не съел больше» (с. 28)), и детская смертность («этот интервал, в который перемерло “невесть что” его сестер и братьев, сделал его совершенно одиноким» (с. 29)). У маленького Гришки не было детства, а вместе с теленком оно появилось: мальчик «увидел что-то близкое, родное, что-то заменившее ему и сверстников и брата» (с. 29).

Но к тому, что эта «новая эра» (с. 29) будет для ребенка недолгой, автор как будто готовит читателя заранее: «дети его возраста и старше уже были отвезены в город в услужение, эта же судьба ждет и Гришку. Всего четыре недели отведены и жизни теленка, и Гришкиному детству. М. Чехов показывает, что в сонном, темном, грязном доме, где звучат пьяная брань взрослых, кряхтенье стариков, непрерывный плач ребенка, единственные по-настоящему живые души – Гришка и теленок. Чехов сравнивает их, показывая эту живость: «и теперь, когда подраставший под его присмотром теленок, привязанный веревочкой к стене, в избытке радости жизни делал те прыжки и пируэты, которые принято называть проявлением телячьего восторга, с ним вместе делал их и Гришутка...». Однако и автору, и читателю понятно, что радости, живости нечего делать в мире безысходности и темноты, откуда Гришку и теленка вскоре отправят «по мясной части» – теленка на бойню, а мальчишку в услужение в мясную лавку, при этом мать-корова реагирует на «плач» сына гораздо более эмоционально, чем мать-женщина («Теленок мычал, и из хлева жалостно вторила ему корова. <...> теленок лежал на боку, свесив отекающую голову с саней, и все время ему вторила из хлева корова. – Тоже мать ведь... Мычит, – сказала Акулина. – Всякому свое дите жалко!» (с. 29-30).

Не столько осознавая, сколько чувствуя общность своей с теленком беды, Гришка начинает отождествлять себя с единственным другом («Он знал, что каждого мальчика отвезут в город в услужение, но почему это так сразу, неожиданно стряслось над ним и над теленком, он не мог себе объяснить» (с. 30). Чехов в деталях изображает ужас, который переживает ребенок в дороге и в городе: мерзкий, лишний трактир, торг за шкуру теленка, шипение пара и мычание обреченного скота на бойне, мужики «с засученными рукавами, все в крови» (с. 33), участие «в убийстве того самого друга, которого он так заботливо воспитывал и так нежно любил» (с. 33).

Такое недолгое Гришкино детство закончилось в городе, когда страх от пережитого, горе, ощущение несправедливости происходящего родили в нем равнодушие, наверное, спасительное, иначе невозможно было бы не сойти с ума: «Точно в полусне ходил он по бойне, и когда отец подозвал его <...> и подвел к какому-то толстому человеку, Гришка подошел к

нему так же равнодушно, как и к тем бойникам, которые вырезали у быка язык» (с. 34). Однако душа ребенка не может долго оставаться «в полусне», в ней просыпаются ожидание, надежда, готовность порадоваться, поверить в спасение. Рассказ завершается очень важной для понимания этой готовности фразой: «Уж и задаст же он им!» (с. 34). Исследовательница А. А. Новикова в статье, посвященной анализу рассказа «Гришка», называет эту итоговую мысль «детским протестом против “хозяев жизни”»³. Она видит в этом возгласе «наивную веру ребенка в возможность наказания “господ” за жестокость и насилие по отношению к животным и одновременно – критику М. Чеховым мира “пьяных и сытых”, открытое и гневное возмущение против “хозяев”, эксплуатирующих детский труд»⁴. Нам кажется, что в финальной фразе звучит протест не только против хозяев, будущих и настоящих, но и против семейного ужаса, кошмара, пережитого дома – пьянства, равнодушия, цинизма.

В рассказе «Грех» детей двое: младенец крестьянки Федосьи, как будто по иронии судьбы названный именем «Эраст» (в переводе с греческого – «прелестный, милый»), и Володя, сын барыни, для которого Федосья была взята кормилицей. Маленького Эраста утраты преследуют с первых дней жизни: отец его «был в солдатах где-то в царстве Польском», мать вынуждена идти в кормилицы, в семье деда с бабкой он «болезный», «сиротинка горемычная» (с. 14), никому не нужен, голодает, без конца болеет. Острую жалость вызывает вид малыша «с необычайно тоненькой шейкой и впалыми щечками», каждая новая деталь заставляет сердце сжиматься: «бледненький, с свечащимися насквозь ушками», «у него давно уже не были подстрижены ногти, а рубашонка была не то коленкоровая, не то ситцевая, от грязи нельзя было понять» (с. 19). Но не менее несчастным, несмотря на «новые пеленки», «много нарядов, разных капоров, чепцов и салопчиков для гулянья» (с. 17), является и другой ребенок в рассказе – барский сын Володя: «ледащий мальчиш», «беспокойный, кричал по дням и по ночам» (с. 16).

Трагедия оторванности от матери – то, что объединяет этих малышей. Но если в случае с Эрастом разлука – это беда и для младенца, и для Федосьи, ведь молодая крестьянка вынуждена оставить сына по приказу свекра, чтобы заработать денег на открытие лавки в деревне, то Володя лишен материнской любви по совершенно другим причинам. Молодой барыне ребенок мешает жить так, как она привыкла, поэтому малыш отдан на попечение кормилицы и няньки. И пусть внешне о нем проявляют заботу (требуют докторского осмотра для кормилицы, богато одевают, присутствие врача рядом с ним постоянно), у мальчика нет главного: «между

ребенком и матерью не было той именно правды отношений, которая возможна только между кормящей и младенцем» (с. 17). Холодность барыни сердцем ощущает неграмотная крестьянка Федосья, для которой разлука с Эрастом является настоящим горем: «она часто ездила в гости и в театр, поздно возвращалась домой, и то, что связывает обыкновенно мать с ребенком – кормление, – по-видимому, только развязало ей руки, и она большую часть своего времени стала отдавать чужим и, по мнению Федосьи, редко занималась с ребенком» (с. 17). В мире, лишенном тепла и любви, устроенном неправильно, ребенок не может быть счастливым. Сердце Федосьи жаждет гармонии, ее любви (и молока) хватило бы на двоих детей: «С каждым днем Федосья все больше и больше привязывалась к своему питомцу, и если бы она могла теперь иметь при себе еще и своего сына, то считала бы себя счастливой» (с. 17), крестьянка мечтает о люльке, в которой «лежал бы ее сынок Эраст! Нет, не один Эраст, а и Володя!» (с. 19). Однако барыня, не испытывая материнских чувств сама, не понимает и не признает их в другой женщине. Она не отпускает кормилицу к сыну даже на короткое время: «Нет уж, пожалуйста, ты не выдумывай пустяков...» (с. 17). В эпизодах купания М. П. Чехов показывает, насколько далеки друг от друга две матери – то, что для Федосьи является радостью, возможностью выразить свою любовь к ребенку, заботу о нем, для молодой барыни – неприятная обязанность, которую она выполняет, надувшись и не разговаривая с кормилицей.

В рассказе «Грех» автор изображает мир, с которым у ребенка нет сил, нет возможности бороться, поэтому смерть маленького Эраста не становится неожиданностью для читателя, но от этого она не становится и меньшим горем. Читатель сочувствует Федосье, понимает ее отчаяние и злобу на свекра и старух, уморивших мальчика. Но окончательно добывает несчастную крестьянку разлука с Володей, к которому она искренне привязалась после смерти собственного сына: «Ее постель из детской была перенесена в кухню..., и мальчику запрещено было прижиматься к бывшей кормилице» (с. 22). Проклятие, брошенное Федосьей свекру («А, будьте вы все трижды прокляты, анафемы! Душегубы вы все!» (с. 21)), и ее слезы по возвращении домой – это приговор миру, в котором так мало значат и жизнь ребенка, и страдания матери.

Герой рассказа Михаила Чехова «Один» – интеллигент Егоров, у которого умерла жена и остался ребенок, «трехлетняя светлокудрая дочь Софка» (с. 23). Девочка еще слишком мала, чтобы осознать весь масштаб катастрофы, свалившейся на их семью, она наивно спрашивает: «Папочка, а где царство небесное?» (с. 23). Ребенок становится для отца не только

утешением, но и смыслом жизни. Писатель изображает его в сравнении с приятелем Алексеем Назарычем. Тот, не в силах вынести бедности и неудачи, ищет утешения в пьянстве: «И только тогда, когда я напьюсь и отрешусь, наконец, от самого себя, от преследующего меня моего я, когда я порываю с окружающим меня внешним миром, – я начинаю сознавать себя частью мирового организма...» (с. 25), – выпренно заявляет Алексей Назарыч. Но Егоров не соглашается с такой позицией: «Нет, пока существует это прелестное существо, эта худенькая нежная девочка, которая спит теперь безмятежно в своей кроватке, Егоров знает, для чего ему жить, и он будет стараться жить. И для него стало ясно, что все несчастья в мире существуют не для оправдания счастья других, а для того, чтобы свое личное счастье казалось святее и выше» (с. 26). «Один» – это тот рассказ Чехова, который словно опровергает свое название, в жизни Егорова осталось главное – любовь к ребенку, а следовательно и надежда превратить неправильный, хаотично устроенный мир в мир гармонии и порядка.

М. П. Чехов в своем творчестве показывает, какой горькой и безрадостной является жизнь ребенка, если в ней отсутствует главное – любовь и понимание родителей, и насколько важно для малыша то состояние, в котором он является для близких центром мира, смыслом жизни (как в рассказе «Один»).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Произведения М. П. Чехова цит. по: Чехов, М. П. Свирель. – М. : Московский рабочий, 1986. – 303 с.

² Новикова, А. А. Нравственно-психологический аспект рассказов М. П. Чехова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 10. – С. 185.

³ Там же. – С. 187.

⁴ Там же.

МИХАИЛ ПРИШВИН – СОЧИНИТЕЛЬ КНИГ ДЛЯ ДЕТЕЙ

В статье рассмотрены тематическое и художественное своеобразие сочинений М. Пришвина о детях и для детей. Авторы пытаются выявить художественные особенности детской темы в творчестве Пришвина, показать функции мифопоэтических мотивов и архетипов в создании образов детей.

Мастерство Пришвина осмыслено в контексте актуальных для русской прозы первой трети XX века расширения художественной выразительности и словотворчества. Даны новые оценки содержанию и форме ряда известных произведений Пришвина.

Ключевые слова: русский неореализм, детская тема, образы детей в творчестве М. Пришвина, мифопоэтические мотивы и архетипы в художественном тексте.

Первая статья о Михаиле Пришвине называлась «Великий Пан»¹ и оттенила оригинальности его прозы, что позднее отмечалось не раз, однако в мифопоэтическую парадигму Пришвин встроил и главные книги о детях.

Тема детства, «дитяти» настойчиво звучит в автобиографических «Детстве», «В людях» М. Горького, «Детстве Никиты» А. Толстого, в «Кашеевой цепи», «Кладовой солнца», «Корабельной чаше», «Осударевой дороге» М. Пришвина. Концепт «детство» и мифопоэтические мотивы поиска себя личностью в Мире, преодоления испытаний на пути духовного роста русский неореализм не разводил. И такая связка оказалась плодотворной: Горький угадывал «неизвестную» судьбу, «незнакомые мысли и неслыханные слова», А. Толстой раскрывал «тончайшую материю наследственности», Пришвин говорил о «борьбе за себя», искал «свое небывалое».

Горький и Пришвин детство героев не идеализировали; знаменуя первый этап жизни, мотив детства плавно перерастал в мотив ухода из дома. Темы скитаний и бродяжества, в соответствии с давней традицией, раскрывались Горьким как свойство русской природы и воплощались во множестве образов. Пришвин открыто заявлял о принадлежности своего авто-

биографического двойника к мифологическому архетипу бродяги. Он позволял автору наметить перспективы развития после детства, обнаружить духовные возможности «среднего» человека, открыть неведомые силы, даже весь мир в себе.

В отличие от А. Толстого, Пришвин не делал дом центром мироздания, не создавал картин «райской детской жизни». Не пребывая с момента рождения в «безбольном и безгрешном» детском раю, как Никита Рощин («Детство Никиты»), его персонажи усиленно стремятся в «иное царство».

В природе, в стихиях и силах жизни, нравственных народных истоках, в тонких душевных энергиях и сфере чувств, в творчестве и мифотворчестве Пришвин искал духовную цельность, единые корни бытия, с годами проникая в них все глубже, делая форму выражения органичнее и ярче. Многие его сочинения обращены к ребенку, который живет в каждом из нас, как он утверждал, до могилы. Подобно героям сказок и легенд, пришвинский ребенок становился мудрее в «беде и противодействии»², постигая судьбу, предначертанный «свыше жизненный путь»³. В начале пути дети охвачены страхами перед невидимыми силами, попадают в «таинственный лес», но в процессе посвящения получают волшебные дары и магическое знание. В. Пропп отмечал, что дорога в лес – это еще и дорога в иной мир, подчеркивал, что лес задерживал чужаков и пришельцев. На уровне подсознательных переживаний лес ассоциировался со страхами, ожиданиями, тревожными предчувствиями.

Так, пришвинский Зук («Осударева дорога») в лесу подвергался магическим испытаниям сном, отгадыванием загадок. Но «хитрой науке» он учился у лесных стариков, представителей известного по мифологии и фольклору архетипа «народного мудреца» или «мудрого простеца». «Учитель является из леса, живет в другом царстве, берет и уводит от родителей детей в лес»⁴. Таков и опекающий Зуйка Куприяныч: он будто знает язык зверей и птиц, влияет на мир природы. В народной сказке «Хитрая наука» «герой выучивается превращаться в животных, т. е. приобретает умение, а не знанье»⁵. Подобными смыслами буквально пронизаны повести «Кладовая солнца», «Корабельная чаща», роман «Осударева дорога»; в этих сочинениях природные образы олицетворяют переживания взрослого путешественника и подсознательные движения ребенка к гармоничному миру, поиск «небывалого», иначе – стихийно-природное составляет основу человеческого. «Любимое дело» творчества Пришвина: «искать и открывать в природе прекрасные стороны души человеческой»⁶. Дети и взрослые бегут в «неведомую, прекрасную страну»⁷, чтобы «отвести» душу, вспомнить о мгновениях «свободы, незабываемого счастья»⁸. Пейзажные детали

(«сказочный» подводный лес) – это метафоры физического и духовного мира, подсознания, глубинной психики «разбросанного в лесу существа человека»⁹. «Разумная часть» персонажа «заснула», а другая из «довременного бытия» увидела ход времени «над грешной землей у людей»¹⁰.

Изображая детство как подготовительный этап, время поисков, борьбы с собой и обстоятельствами, развития и открытий, Пришвин назвал такой ментальный комплекс «борьбой за себя» и «вел» героя-ребенка, еще не всегда верно понимавшего окружающий мир. Повествовательная дистанция между автобиографическим персонажем и самим автором делает желанную истину полемичной. Уйдя из дома, ликвидировав «начальную беду», герои Пришвина стали индивидуальностями, тем не менее, на каком-то участке жизненных побед она еще не гарантирует единства со «всей славой земли»; чтобы стать «как все», как Адам, человеку нужна любовь.

В свое время Пришвин впитал «неомифологические» «тексты-мифы» символистов, позднее вошел в мифотворчество 1920 г. (Л. Леонов, Б. Пильняк, А. Веселый, С. Есенин). Еще позднее – в сказкотворчество – авторское освоение фольклорных жанров 1940 – 1950-х гг.¹¹. Пришвин хорошо знал труды фольклористов, этнографов (С. Ф. Ольденбург, Е. В. Барсов, Н. Е. Ончуков) и, понимая сказку как «явление ритма», ее сюжет как «трансформацию ритма»¹², видел ее силу в ритме и языке.

Поэтика мифа и сказки обусловили тип героя, структуру, слово и стиль, жанровую специфику ряда произведений Пришвина: при всей реалистичности и жизненности «Кладовая солнца» – сказка-быль, «Корабельная чаща» – повесть-сказка, «Осударева дорога» – роман-сказка. На этой же волне мотивов и архетипов Пришвин продуцировал «личные образы-символы»: «небывалое», «страна без имени, без территории», «робинзонада», «бродяжество». Схватывая «в слове проходящее мгновенье», создавая «собственные ежедневные мифы», сочиняя сказки о детях и охотниках¹³, он воплощал в них нравственный «мир прекрасный»¹⁴ любимых героев. В мотивах детства, сна и прапамяти, в параллелях с Библией, апокрифами, фольклором, в сложных соотношениях человека, природы, культуры Пришвин реализовал тему полнокровного бытия.

Книгам «В краю непуганых птиц», «За волшебным колобком» предшествовала поездка Пришвина и Н. Ончукова в 1906 г. в Олонецкую губернию и на Север России и Норвегии. Там, где говорят «чисто древним языком», он «с утра до ночи записывал сказки, песни, былины»¹⁵.

Европеизм и петербургское происхождение не гарантировали душевной гармонии, тогда как говор, тон, дух сказки, вызывая «наслаждение слушателя»¹⁶, открывают мир, о котором «культурный человек стонет и

плачет»¹⁷. «Золотой век» былин и сказок, «старый уклад» и «строй жизни»¹⁸, речи воплениц и певцов былин, народная вера в бытие Ильи и Добрыни оттенили эфемерность идеалов интеллигенции. «У нас все было наоборот. Мы <...> не жили, а мечтали»¹⁹.

Странствия по заповедным местам, отшельническая жизнь в глубинах России, изучение, по наказу «учителя» А. Ремизова, народной культуры изнутри выразили типологию духовных запросов Пришвина: войти в «далекие пространства жизни»²⁰, воплотить свое «небывалое» в образах чудесной или сотворенной страны, подобной Вырию сказок или «городу невидимому» Китежу; перешагнуть за «черту в сердце», где «начинается бледный свет и особая радость и счастье»²¹.

Сказки и предания, сохранившийся в Переславле-Залесском культ Ярилы Пришвин соотнес с эмоциями современного человека. Сказочность наряду с детством, «охотой» за словом, «бродяжеством», «робинзонадами» была одним из способов сохранения и реализации духовного мира любимых персонажей Пришвина. Находя в себе «родник неиссякаемый слов, созвучных с другими людьми»²², он мог раствориться в образе бродяги, примкнуть к «народному мудрецу». «Я везде побывал: и на севере, и на юге, и на востоке, и на западе <...> добрался и до той Азии, куда хотел убежать в детстве»²³.

Корень (смысл) жизни, по Пришвину, это родство душ, трансформация усилий прошлого в настоящее. Бессмертие в делах следующих поколений, сотворчество сильнее разочарования, одиночества и страха смерти, перед которым устояли не все современники Пришвина. «Несчастье – переходный момент, оно кончается или смертью, или роль его – мера жизни в глубину, этап в творчестве счастья»²⁴. Прикосновение к «источнику творческих сил»²⁵, «напряжение корневой силы жизни»²⁶ «перемогло» начальную беду. Суммировав желанные цели персонажей, писатель открыл духовные возможности «среднего» человека.

В течение последних полутора десятилетий жизни Пришвин часто шифровал свою позицию: говорил о желаемом в форме сказки, мифа, легенды, соединял философские обобщения, поэтический лиризм и реалистическую достоверность. «Сказки», «Осударева дорога», «Кладовая солнца», «Корабельная чаща» объединены материалом, «робинзонадой», типом героя-ребенка, впечатлениями от поездок писателя на Север в середине 1930-х: Вологда, Архангельск, Беломорский канал, Хибины, Соловки. В романе «Осударева дорога» из «сказки о мальчике, заблудившемся в лесу»²⁷, выросла тема испытаний человека и разрыва смертной «кащеевой цепи» красотой и любовью. Детей (Зуек, Митраша, Настя), словно став-

ших героями волшебной сказки, Пришвин поместил в первозданную природу, чтобы они познали чувства среди камней и деревьев, прошли «звериной тропой» к «человечьей правде». Элемент сказочного сюжета – инициацию увода детей отцом – Пропп классифицировал как «изгнанные и заведенные в лес дети»²⁸. Это «бедствие», но «великие блага им предстоят»²⁹. Так и в «Кладовой солнца» клюква, красная, как кровь, символизирует чудесные дары, тем более что дети напрямую связывают свое благополучие с добыванием этой ягоды. В «Осударевой дороге» Куприяныч (архетип лесного колдуна) рассказами о таких местах заманил в лес своего добровольного ученика Зуйка.

Библейские и славянские языческие символы и архетипы (сад, соловьи из Эдема и Рая волшебных сказок) формируют образ цветения жизни, первозданного счастья. Митраша, Настя, Зук стали свидетелями вечной борьбы природных стихий и связи с человеком. Духовное просветление – награда за смертельные опасности. В повести «Корабельная чаща» Митраша и Настя в заповедной Корабельной чаще, сакральном центре, храме природы, нашли считавшегося погибшим отца. Обе повести-сказки символизируют восхождение к единой для природы и человека солнечной правде, названной «новый великий свет». Оно возможно, если «собрать человека» в «кащеевом мире», объединить людей через культуру и, как в сказке, соединить реальное с желаемым.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Иванов-Разумник, Р. В. Великий Пан // Речь. – 1911. – № 23.

² Пропп, В. Я. Собрание трудов: Морфология волшебной сказки. Исторические корни волшебной сказки. – М., 1998. – 512 с.

³ Славянская мифология: энциклопедический словарь (Ин-т Слав-я и Балканистики РАН). – М., 1995. – С. 370.

⁴ Пропп, В. Я. Указ. соч. – С. 195.

⁵ Там же.

⁶ Пришвин, М. М. Собр. соч. : в 8 т. – М., 1982 – 1986. – Т. 1. – С. 19.

⁷ Там же. – С. 252.

⁸ Там же. – С. 182.

⁹ Там же. – С. 256.

¹⁰ Там же. – С. 284.

¹¹ См.: Сказы П. П. Бажова «Малахитовая шкатулка», сказки Андрея Платонова «Волшебное кольцо», «Финист – ясный сокол», «Умная внучка», «предания» и «жития» о «мирских святых» Севера Б. В. Шергина «Поморщина-корабельщина».

¹² Пришвин, М. М. Собр. соч. : в 6 т. – М., 1956, 1957. – Т. 5. – С. 718.

¹³ Пришвин, М. Дневник. 1930 год // Октябрь. – 1989. – № 7. – С. 152.

- ¹⁴ Пришвин, М. М. Собр. соч. : в 8 т. – Т. 1. – С. 797.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Ончуков, Н. Е. Северные сказки : в 2-х кн. Кн. 2. – СПб., 1998. – С. 72.
- ¹⁷ Пришвин, М. М. Собр. соч. : в 8 т. – Т. 1. – С. 257.
- ¹⁸ Там же. – С. 105.
- ¹⁹ Пришвин и современность. – М., 1978. – С. 216.
- ²⁰ Там же. – С. 230.
- ²¹ Пришвин, М. М. Собр. соч. : в 8 т. – Т. 1. – С. 431.
- ²² Пришвин, М. М. Собр. соч. : в 8 т. – Т. 3. – С. 39.
- ²³ Там же. – С. 18.
- ²⁴ Там же. – С. 14.
- ²⁵ Пришвин, М. М. Собр. соч. : в 8 т. – Т. 4. – С. 33.
- ²⁶ Там же. – С. 74.
- ²⁷ Пришвин, М. Леса к «Осударевой дороге» // Наше наследие. – 1990. – № 1. – С. 67.
- ²⁸ Пропп, В. Я. Указ. соч. – С. 175.
- ²⁹ Там же. – С. 176.

**«ТЕБЕ НЕ ПРИДЕТСЯ КРАСНЕТЬ,
ВСПОМИНАЯ ОТЦА»:
«ПОЭЗИЯ СОЛДАТСКОГО СЕРДЦА»
В ПИСЬМАХ ЯРОСЛАВСКОГО СОЛДАТА
И ВО ФРОНТОВОЙ ЛИРИКЕ АЛЕКСЕЯ СУРКОВА**

В статье, на основе уникальных изданий – книги писем с фронта ярославского колхозника из деревни Мартыново, отца пятерых детей И. Ф. Орлова, погибшего в Сталинграде, «...Дорогая моя семья!..» (Мышкин, 2005) и сборника стихов Алексея Суркова «Фронтальная тетрадь» (Москва, 1941) – сопоставляется семейная тема во фронтовых письмах Великой Отечественной войны и в военной лирике Алексея Суркова. Делается вывод об особой востребованности воинами на фронте возможности достойно, высоким слогом сказать близким о чувствах солдата и его ратном труде, в результате чего незаменимыми оказались стихи Суркова.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фронтовые письма, Орлов, Сурков, Гречухин.

В годы Великой Отечественной войны вся страна писала письма – с фронта и на фронт; писали, в том числе, и детям, хотя бы письмами стараясь реально присутствовать в жизни семьи: своим авторитетом помочь в воспитании, а добрым, ласковым словом утешить и придать сил. Большинство этих трогательных «треугольников» кануло в Лету, лишь немногие удостоились чести быть опубликованными и стать документами эпохи. И редчайшие из них стали для посторонних адресатам читателей не просто документами, а проникновенными свидетельствами невыразимой впрямую высокой и прекрасной души русского солдата, сумевшего взять на себя ответственность за судьбу Родины, оставаясь при этом отцом, мужем, братом, защитником своей семьи.

Именно такое свидетельство – книга «...Дорогая моя семья!..»¹, изданная в городе Мышкине в 2005 г. в количестве 500 экземпляров и моментально ставшая библиографической редкостью. В ней собраны сорок военных писем жителя деревни Мартыново, до войны работавшего заведующим колхозной фермой, где его жена трудилась дояркой, отца пятерых

детей, гвардейца-сталинградца Ивана Филипповича Орлова своей семье. Отрывки из этих писем, по предложению писателя, историка и краеведа В. А. Гречухина, сделавшего письма достоянием общественности сначала в районной газете, а затем в книге, выбиты на мраморе мышкинского Мемориала Победы, что определило уникальную трогательность этого памятника.

Владимир Александрович Гречухин в предисловии к книге очень точно сказал о непреходящей значимости для семейного воспитания этих писем, написанных на обрывках плакатов, на военных листовках, на оберточной и тетрадной бумаге, и оставшихся от солдата, погибшего в Сталинграде в 1942 г.:

«Дети, семья для Орлова и есть та драгоценность, только ради которой он и желает остаться живым... Солдат находится на войне, но война – это черная неизбежность. Ее вершат ум и руки. А сердце его не здесь, сердце – дома, где Мотя одна из сил выбивается, где пытается помочь ей Павлик, где Малыш готовится идти в первый класс. Там жизнь, любовь, надежды – все там. До конца этот человек остается Отцом...

<...> Вот, посланный в Сталинград, он находит минуту и из города, еще не разбитого снарядами и бомбами врага, изловчается послать домой, в Мартыново телеграмму! О чем? Зачем? А из дома уж к месяцу нет писем, и отцово сердце от этого не спокойно. Пишет супруге, чтобы из присланных им денег дала девочкам “на кинишко”. Далеким отец так страстно желает, чтобы ребята почувствовали его ласку, чтобы словно отцовская рука коснулась их, словно из нее получили бы эти денежки на кино. Солдатские отцовы деньги, для них деньги.

Родительская любовь – чувство огромной трогательной силы. В одном из своих писем Орлов говорит, что послал в письме Вите рублик (на карандаши от отца Малышу, он ведь в школу пошел). А в другом пишет: “Витя, я купил в Москве ножичек и буду беречь тебе”. Кажется, от этих слов дрогнет любое сердце. Горит и грохочет фронт, гибнут в огромных неслыханных боях подразделения и целые части, а боец, случайно побывавший в Москве, купил и хранит детский ножичек – подарочек сыну, надеется его Малышу передать... Младшенький – лучшая слезинка отцовской сердечной любви и боли... “...Садится солнце на западе, а мы с товарищем обсуждаем, в которой стороне Москва. Неужели не придется быть в кругу своей семьи? Хотя бы Малыш для повады сюда приходил и все бы мне порассказал, что дома делается. Прощайте”.

Орлов богат душой, богат самородным деревенским педагогическим даром, в нем жило глубокое умение воспитателя, наставника и умиротво-

рителя своей семьи. Он постоянно старается ободрить и успокоить жену и учит своих ребятку простым и главным истинам, без которых хорошим человеком никогда не станешь...»².

Неудивительно, что дети солдата откликнулись на эти письма всем существом своим: до сих пор передаются каждый месяц по очереди в каждую из пяти семей эти зачитанные до ветхости сорок писем, перевязанные ленточкой и сопровождаемые тетрадным листком с надписью: «Здесь хранятся письма нашего дорогого-дорогого, любящего нашего папы. Дорогой наш папа, пока бьются наши сердца, мы никогда тебя не забудем. Твоя любящая семья. Мамочка и все дети. Вера. Нюра. Павлик. Оля. Витя. Семья Орловых»³.

Не все письма Орлова, в силу нехватки времени на их написание, цензурных ограничений, отсутствия физических возможностей были возвращены и информативными. Иногда в них оставалась всего лишь возможность назвать каждого из своей семьи по имени, как он это делал в начале любого письма. Все чувства уходили в подтекст: «Привет из Москвы 6 июля 1942 года. Здравствуй, дорогая и любимая моя семья! Дорогая супруга Мотя и дорогие дети: Вера, Нюра, Павлик, Оля и Витя! Клянюсь я вам и несчетно раз крепко всех целую. Еще клянюсь папаше, мамаше, Мише, Шуру и Виктору и равно клянюсь Мане, Коле и Шулке. Еще привет всем, всем соседям, работникам фермы, всем остальным, кто дома и кто меня знает»⁴.

Примерно так же, как это, нехарактерное в целом для Ивана Филипповича письмо, выглядели весточки с фронта от тех, кто не обладал, в отличие от Орлова, даром слова и не привык к эпистолярному выражению своих чувств. Но была и у них жизненная необходимость выразить то, что на сердце солдата, с чем он уходит в бой и гибнет, сказать о страшном, тяжелейшем ратном труде высоким слогом, но достоверно, «по правде». Чтобы именно таким воин остался в памяти родных, близких, а главное – детей, если не вернется с войны: «Тебе не придется краснеть, вспоминая отца»⁵. Это строка А. А. Суркова из стихотворения 1941 г., вошедшего в его сборник «Фронтальная тетрадь»⁶. Сурков как раз и был необходимым солдатом поэтом, который мог договорить за него, сказать о главном так, как хотелось бы самому воину.

Алексей Александрович Сурков (1899-1983) счастливо сочетал в себе воинский опыт (гражданская война, на которой он был конным разведчиком и пулеметчиком; финская кампания 1940 г. и Великая Отечественная война, где он стал военным корреспондентом фронтовых газет «Красноармейская правда» и «Боевой натиск», а также спецкором газеты «Красная

звезда») и поэтический талант. Он относился к тем поэтам, звездный час которых совпадает с самым трудным и трагическим часом в жизни народа и которым удается выразить то, чего в этот час особенно жаждет душа – в индивидуальном выразить общее. В спокойные времена, когда исчезает контекст общего, такие поэты как будто теряют голос, но, словно по волшебству, обретают его в годину испытаний.

И потому, хотя были поэты крупнее Суркова, но именно его стихи, вырезанные из газеты, залитые кровью погибшего бойца, прислал в редакцию «Правды» политрук с передового рубежа Великой Отечественной, именно его песне «В землянке» поставлен неофициальный, самодеятельный памятник в деревне Кашино Истринского района Московской области.

Автор статьи уже делилась своими исследованиями по поводу этой всенародно любимой песни⁷, но тема семейная, так мощно прозвучавшая в письмах И. Ф. Орлова, еще не рассматривалась в связи с творчеством А. А. Суркова. А между тем, видимо, именно она была тем невидимым огнем, что согревал солдата, и о чем сам Сурков писал, вспоминая первые страшные дни войны: «Нужны были поистине нечеловеческие усилия воли, чтобы оградить от пламени беды ростки надежды, жившей в глубине сердца»⁸.

Данная тема появляется уже в сборнике поэта «Фронтальная тетрадь», выпущенном в издательстве «Молодая гвардия» маленькой книжечкой в четверть листа тиражом 50 000 экземпляров в октябре 1941 г. и содержащем, судя по подзаголовку, стихи, написанные в июне-августе этого трагического года. Во время войны были изданы сборники стихов Суркова «Декабрь под Москвой», «Дороги ведут на Запад», «Солдатское сердце», «Наступление», «Стихи о ненависти», «Песни гневного сердца» и «Россия карающая», но мы остановимся на этом, ставшем своеобразным камертоном лирики, которую стали называть «позней солдатского сердца».

Единственный экземпляр книги «Фронтальная тетрадь» сохранился у дочери поэта Натальи Алексеевны Сурковой и стал доступен благодаря репринтному воспроизведению в издательском центре Истринской молодежной общественной организации Клуб «Исток», которая поставила и памятник песне «В землянке». В книге «Фронтальная тетрадь» два раздела: «Я пою ненависть» и «Я пою бой», но на самом деле главным в ней остается любовь, боль любящего сердца, которое невозможную, немислимую, убийственную трагедию страны и каждой отдельной семьи стремится преодолеть, вызвав ее в гармонии стиха и песни.

Тема страдающего, убиваемого войной детства возникает в первом же стихотворении сборника: «Детей не ждет тепло родного крова, / В напльвах крови мертвая трава»⁹, а далее становится зримой, выражаемой конкретными, запоминающимися образами: «Помню: старуха козленка вела, / Девочка в тонких ручонках несла / Маленький кустик чахлой герани. / Гнал их из города ужас ночной...»¹⁰ или: «На перекрестках разбитых дорог / Распяты взрывами малые дети»¹¹.

Слушая вой летящих над головой на Москву фашистских самолетов, один из товарищей поэта говорит о страстном желании иметь крылья, чтобы прикрыть собой родной город, а у другого вырывается клятва: «...За ужас в бессонных ребячьих глазах, / За взорванный бомбами детский уют, / За каждый кирпич, что они разобьют... / Мы страшной расплатой врагу воздадим!»¹². Рассказывая о белорусских партизанах в стихотворении «Дед Талаш», Сурков и тут не минует судьбу мальчика, ласково названного по имени: «Легкой тенью внук Михасик / Прикрывает дедов след»¹³.

Пронизывает читателя в сурковских стихах невыразимое отцовское горе: «Пройдя сквозь строй железных гроз, / Узнав, что дом с семьей сгорел, / Он от невыплаканных слез / Лицом и сердцем почернел»¹³; или, в другом стихотворении: «Он мне сказал, отходя к сну: / – Черные тени в глазах рябят. / Только забудусь – вижу жену, / Только забудусь – вижу ребят. / Мертвые дети мерещатся мне. / Дрожь пробегает с волос до пят»¹⁴.

Но Алексей Сурков, военный корреспондент на передовой, еще и сам отец. Он тоже в любую минуту может погибнуть и, как сталинградец Орлов, пишет письма своим далеким любимым детям. Письма в стихах в Чистополь на Каме, где живет в эвакуации его семья: жена Софья Антоновна (знаменитая «Землянка» – это тоже стихотворное письмо жене с фронта, из землянки, в которой поэт оказался, пройдя минное поле) и дети – Алеша и Наташа.

Алеша постарше, и отец видит в нем свое продолжение: и в цвете его синих глаз, и в биении его сердца. Сын должен помнить слова отца, гордиться им или, если тот погибнет, его памятью, и не бояться за свою жизнь, которую сохранит родина, сбереженная его отцом: «Я жить, побеждая, хочу, / Но война есть война. / И если фашистская пуля / Мой путь оборвет, / Заменит отца тебе / Наша большая страна, / И сердце мое / В твоей груди оживет. / Я в трудное время / Исполню свой долг до конца. / Тебе не придется краснеть, / Вспоминая отца»¹⁵.

Дочка же совсем маленькая и не понимает, почему она разлучена с отцом: «Дочка шепчет: «Мама, дойдем до войны / И его домой приведем»¹⁶. А потому отец пишет ей о войне так, как будто рассказывает

страшную сказку с хорошим концом, где злого немецкого волка, который «жадно гложет кости малых ребят, / Жадно кровь горячую пьет»¹⁷, непременно победит ее храбрый отец: «Чтобы войны наши домой пришли, / Надо злого волка убить. / Твой отец с победой вернется домой, / Приласкает дочку свою. / Ты уснула, пушистый зайчонок мой. / Баю-баюшки, баю-баю!»¹⁸.

Мы видим, что фронтовые стихи Алексея Суркова – это, действительно, «поэзия солдатского сердца», так как личные, не ангажированные никем переживания поэта оказались той мелодией, на которую откликнулась и которую запела истерзанная душа русского солдата. В груди война билось то же сердце, что стало слышимым в трехдольном размере сурковской «Землянки» («Бьется в тесной печурке огонь...»¹⁹). «Многозначность слова «бьется» открывает путь в подлинные глубины смысла: это бьется, прежде всего, сердце автора, бьется солдат на поле боя, бьется в руках пойманная птица, бьется посуда к счастью... «Бьется в тесной печурке огонь» – чисто русский сплав несочетаемого, единство радости и страдания. То, что зовут «загадочной русской душой».

А гармоника в конце стихотворения зовет «заплутавшее счастье». Но ведь заплутавший всегда выходит «на огонек», то есть к той же печурке. И вдруг – неожиданно: «Мне в холодной землянке тепло...». «В холодной». Оказывается, греет-то не огонь в печурке, а сердце, в котором негасимая любовь. Отсюда «тесная печурка». Вспомните Маяковского с его «пожаром сердца»: «Дайте о ребра опереться. / Выскочу! Выскочу! Выскочу! Выскочу! / Рухнули. / Не выскочишь из сердца!»²⁰.

Того любящего сердца, ритм которого мы слышим и в письмах солдата Орлова, и во фронтовых стихах Алексея Суркова, относившего себя к «братству» поэтов, что «стояли с воинами рядом / И совершали смертный подвиг свой. / С героями стихов в одной могиле / Товарищи мои погребены, / Но честных песен их не заглушили / Немыслимые грохоты войны»²¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «...Дорогая моя семья!..»: [сб. / предисл. В. А. Гречухина]. – Мышкин: б.и., 2005. – 96 с.

² Там же. – С. 12-14.

³ Там же. – С. 23.

⁴ Там же. – С. 52.

⁵ Сурков, А. Фронтовая тетрадь: стихи: июнь-август 1941 года. – М.: Молодая гвардия, 1941. – С. 18.

- ⁶ Сурков, А. Фронтовая тетрадь: стихи: июнь-август 1941 года. – М. : Молодая гвардия, 1941. – 35 с.
- ⁷ См.: Левагина, С. Атлантида или град Китеж?: Родина Алексея Суркова под взглядом Тоталитарного Режима // Ученский сборник : матер. науч. конф. «На земле Святого Кассиана». Вып. 4, 5 /отв. ред. О. Б. Карсаков. – Мышкин, 2003. – С. 142-147.
- ⁸ Поэзия солдатского сердца: (к 100-летию А. А. Суркова): метод. пособие / сост. М. С. Воронежская, С. Н. Левагина; Областная юношеская б-ка им. А. А. Суркова. – Ярославль : б. и., 1999. – С. 8.
- ⁹ Сурков, А. Указ. соч. – С. 4.
- ¹⁰ Там же. – С. 6.
- ¹¹ Там же. – С. 7.
- ¹² Там же. – С. 11.
- ¹³ Там же. – С. 31.
- ¹⁴ Там же. – С. 8.
- ¹⁵ Там же. – С. 9.
- ¹⁶ Сурков, А. «Мой сын синеглазый!..» // А. Сурков. Указ. соч. – С. 18.
- ¹⁷ Сурков, А. «Стали в августе ночи длинные, темны...» // А. Сурков. Указ. соч. – С. 22.
- ¹⁸ Там же. – С. 23.
- ¹⁹ Сурков, А. «Бьется в тесной печурке огонь...» // А. Сурков. Избранное: Стихотворения. Маленькие поэмы. – М. : Художественная литература, 1990. – С. 311.
- ²⁰ Левагина, С. Указ. соч. – С. 143-144.
- ²¹ Сурков, А. Бессмертная песня // А. Сурков. Избранное... – С. 296.

**«ЧЕЛОВЕК ХОТЕЛ ДОБРА...»:
ЯРОСЛАВСКИЙ ПИСАТЕЛЬ ВИКТОР МОСКОВКИН**

В статье исследуется творчество ярославского писателя В. Ф. Московкина, ранние произведения которого адресованы детям, молодежи (1950 – 1960-е гг.). В книгах, написанных по-доброму, с юмором, отражена нелегкая жизнь самого автора. К исторической теме писатель пришел уже довольно известным в литературной среде (роман-трилогия «Потомок седьмой тысячи», повесть «Тугова гора» и другие).

Ключевые слова: Виктор Московкин, ярославский писатель, рассказы для детей, рабочая тема, молодежные повести, историческая повесть, исторический роман, Ярославская Большая мануфактура.

Многие читатели знают ярославского писателя Виктора Флегонтовича Московкина (5.09.1927 – 12.03.2003), члена Союза писателей СССР (1958), имя которого входит в Краткую литературную энциклопедию (М., 1967). Книги В. Ф. Московкина – от интересных рассказов для детей и юношества до увлекательных повестей и романов по истории Ярославского края – выходили большими тиражами в Ярославле, Москве, Вильнюсе, Болгарии и Чехословакии, переводились на иностранные языки.

Ярославский поэт И. А. Смирнов писал о нем: «Виктор Московкин мне представляется таким писателем, который знает читателя, любит своего героя, пишет о нем честно, ясно, просто...»¹.

Сборники повестей и рассказов «Как жизнь, Семен?» (1958), «Шарик лает на луну» (1960), «Медовый месяц» (1967), «Золотые яблоки» (1974) и другие адресованы молодежи, подросткам, делающим первые самостоятельные шаги в своей жизни. Герои книг Московкина – современники автора, молодые рабочие, характер которых формируется в непростых жизненных ситуациях, трудовых буднях, в которых они постигают нравственные ценности, размышляют, влюбляются. В книгах писателя много личного, пережитого.

Виктор Московкин родился в деревне Беглицево, Борисоглебского района Ярославской области². После смерти отца детишки вместе с больной матерью перебрались в Ярославль. Жили в рабочем поселке, про-

званном «Шанхай», затем в корпусах фабрики «Красный Перекоп». После окончания шестого класса Виктор поступил в ремесленное училище, которое окончил в 1943 г. В трудные годы войны работал на эвакуированном из Ленинграда предприятии, выпускавшем снаряды для фронта, на Ярославском заводе металлоизделий. Работал и одновременно учился в вечерней школе. Там и познакомился со своей будущей женой Альбиной Сушковой, которая преподавала в этой же школе.

В 1952 г. поступил в Литературный институт им. А. М. Горького, со второго курса перешел на заочное отделение. Работал в молодежной газете «Сталинская смена» (Юность), в газете «Северный рабочий» (позже «Северный край»), на телестудии, директором Верхне-Волжского издательства (1958-1959, 1967-1970), ответственным секретарем Ярославской писательской организации (1959-1964), ответственным секретарем Ярославского отделения Всесоюзного общества книголюбов, избирался членом обкома КПСС, депутатом городского совета. Член КПСС (1957).

С 1952 г. рассказы и очерки Московкина появляются в местных газетах и литературных сборниках. Широкую известность начинающему автору принесли молодежные повести «Как жизнь, Семен?» (1958) и «Шарик лает на луну» (1960).

Повесть «Как жизнь, Семен?» – дипломная работа студента-заочника Московкина, которую обсуждали на страницах центральных газет и журналов, о ней говорили на съезде писателей Валентин Катаев и Мария Прилежаева. Высокую оценку произведению дал известный педагог и писатель Николай Замошкин, придирчивый наставник молодого литератора: «Выходить из института с такой вещью почетно». Он отметил ее «лаконизм, насыщенность действием и выразительное немногословие». По мнению известной детской писательницы Любови Воронковой, «автор талантлив и наблюдателен»³.

Но самой первой книгой Виктора Московкина стала полюбившаяся юным читателям повесть «Валерка и его друзья» (1956) для младшего и среднего школьного возраста. Она несколько раз переиздавалась, вошла в авторский сборник рассказов «Человек хотел добра...» (1961).

Почему Виктор Московкин начал с детских произведений? «Все началось с детства», – поясняет жена писателя Альбина Григорьевна Московкина. В доме у отца, Флегонта Федоровича, имелась большая библиотека, в том числе много сказок, которыми будущий писатель буквально зачитывался. В детском воображении жили смелые, находчивые герои русских народных сказок, необычные волшебники арабских – из «Тысячи и одной ночи» и т. д. Но больше всего полюбились мальчику «Сказки дя-

дюшки Римуса» Джоэля Харриса, основанные на негритянском фольклоре, особенно восхищал хитрый Братец Лис...

Сказки навсегда остались в памяти Виктора Московкина, они же привили любовь к слову, к литературе, явились первым толчком к занятиям творчеством... Мудростью русских народных сказок пропитаны и все произведения ярославского писателя.

Книги для детей Московкина читаются легко, с улыбкой, добрый юмор так и сквозит в рассказах о юных следопытах, коммерсантах, конструкторах («Яхта», «Коммерсанты») и другие. Красной нитью проходит тема детской дружбы («Друг», «Малахов», «Алька», «Валерка и его друзья» и т. д.).

Сюжеты многих произведений писателем взяты из личных наблюдений деревенской, школьной, заводской жизни, из опыта работы в загородных пионерских лагерях в качестве пионервожатого, куда направляли Московкина от производства. В рассказах для детей отражена жизнь самого писателя, его трогательная дружба с дворовыми ребятами, с одноклассниками из школы № 29, где он учился. Многие герои – жители Красного Перекопа, со своими нравами и обычаями, своим особым говором, играми. Писатель по-особому изображает своих героев. По словам И. Смирнова, Московкин «отказался от писания портретов героев “сразу”, в одном месте, а рисует портрет постепенно, добавляя уже к сказанному новые черточки»⁴.

Как и у многих писателей, начало литературного творчества нашего земляка связано с периодом романтического увлечения поэзией. Он писал стихи для школьных стенгазет, для заводских многотиражек; везде, где открывались газеты, старался разместить свои поэтические строки.

И еще он часто повторял: «Не будем Иванами, не помнящими родства». Заядлый грибник и охотник, удачливый рыболов, Московкин исходил всю Ярославскую область: Пошехонье, Брейтово, Рыбинск, Углич, Тутаев, Курба, Некоуз... Он любил эти места, хорошо знал их историю. Как-то сказал жене: «Как богата историческими событиями наша Ярославская сторона!.. Земляки должны знать родную историю. Буду писать!». И взялся за изучение архивных материалов... А сидя с удочкой в живописных местах, где-нибудь на Сити, Которосли или на берегах любимой Могзы в родном Борисоглебском районе, обдумывал страницы будущих исторических повестей...

По словам Владимира Лебедева, писатель всегда оставался творцом, осваивающим новые темы, создающим убедительные жизненные образы. «О чем бы ни писал Виктор Московкин – о рабочих подростках, о руси-

чах, поднявшихся против монгольского ига, или о близких его сердцу рыболовах, – всюду сквозь времена и сплетение сюжетов отчетливо проступает характер самого автора, Виктора Московкина, с его лиричностью, ясностью и глубиной. Основное его творческое кредо – верность родной земле. Писательская честность оборачивается в его книгах прямоот, точностью бытовых деталей, теплотой и мягкостью пейзажа»⁵.

Творческий путь Виктора Московкина начался с произведений о современниках, к исторической теме писатель пришел, уже будучи довольно известным в литературной среде. Наиболее значительным стал его роман-трилогия «Потомок седьмой тысячи» (1964 – 1968), рассказывающий о событиях в Ярославле 1893 – 1917 гг., о судьбах людей одного из старейших промышленных предприятий России – Ярославской Большой мануфактуры (с 1922 г. – фабрика «Красный Перекоп»). «В. Московкин – первооткрыватель художественной истории города Ярославля, и в этом большая ценность его романа... Перед нами оживает Ярославль прошлого», – писала о романе «Потомок седьмой тысячи» литературовед Н. А. Астафьева⁶.

Знаменательно знакомство В. Ф. Московкина с Дмитрием Алексеевичем Грязновым, сыном управляющего (1898 – 1917) Ярославской Большой мануфактурой Алексея Флегонтовича Грязнова, который, прочитав роман, захотел ближе познакомиться с автором. Семья Грязновых в 1917 г. уехала из Ярославля в Москву, затем переехали в Житомир, а в 1920 г. – в Польшу. Переписка и встреча в 1978 г. в Ярославле с зарубежным гостем, приехавшим из Лодзи, прогулки с ним по городу и по Волге, долгие беседы укрепили желание писателя продолжить книгу о рабочих комбината. Положительно отозвался о романе Московкина потомок директора фабрики, отметив правдивость в изображении героев. В знак благодарности Д. А. Грязнов (1901-1980-е) подарил писателю семейный архив – рукописи дневниковых воспоминаний, написанных каллиграфическим почерком отца, А. Ф. Грязнова. Страницы истории семьи Грязновых с фотографиями, образцами тканей и другими артефактами в настоящее время трепетно хранит в Музее истории «Красный Перекоп» Людмила Александровна Булатнова, создатель музея и бессменный его сотрудник.

Читатель знает В. Ф. Московкина и как автора замечательной повести «Тугова гора» (1983) об одном из первых героических выступлений русского народа против монголо-татарского ига – Ярославском восстании 1257 г., когда ценой сотен жизней была одержана победа. «Была тут великая и плач велик...» в Ярославле, а холм, на котором произошла битва, с тех пор называется Туговой горой. Словами из Тропаря завершается книга:

«...ликуй, Василе! радуйся, Константине! Ярославлю слава и всей России радость!»

В 1996 г. в журнале «Русь» была опубликована повесть «Двунедельная царицка», представляющая собой первую часть задуманной Виктором Московкиным новой книги – «Крута гора забывчива», посвященной Смутному времени и пребыванию в Ярославле «двунедельной царицы» Марины Мнишек. По мнению читателей, уже первые главы книги захватывают своей исторической подлинностью. Остается сожалеть, что книга так и осталась незавершенной.

Добрый, «светлый талант» писателя Московкина помогает и сегодня воспитывать неравнодушных людей, любителей и знатоков Ярославского края, его истории, формировать дух юных защитников природы. Книги Московкина востребованы и для занятий с детьми по литературному краеведению, и для совместного семейного чтения.

По отзывам современников, В. Ф. Московкин – удивительный писатель и добрейший человек, простой и до застенчивости скромный. По словам рыбинского поэта Сергея Хомутова, Московкин был «совестью Ярославской литературы»⁷. Возглавляя областную писательскую организацию (1959 -1964), он любовно и бережно пестовал молодые таланты, словом и делом поддерживая собратьев-литераторов. Сам Московкин умел дружить, мог отдать самое последнее. О его душевности и щедрости до сих пор вспоминают друзья и близкие. Видимо, не случайно дядя Ваня Философов, один из героев повести «Как жизнь, Семен?», повторяет: «Жизнь дана на добрые дела».

Как отметила журналист Инна Копылова, участница вечера памяти В. Ф. Московкина в Центральной библиотеке имени М. Ю. Лермонтова (2007), «любовь и неугасающий интерес к писателю собрали в библиотеке большую аудиторию. Его уже нет с нами, но живут его книги, ставшие любимыми для поколений ярославцев...»⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Смирнов, И. Верность рабочей теме // Смирнов И. Земляки. – Ярославль, 1970. – С. 41.

² Виктор Флегонтович Московкин // Современные ярославские писатели : рек. указ. – Ярославль, 1981. – С. 43.

³ Смирнов, И. Указ. соч. – С. 37.

⁴ Там же. – С. 46.

⁵ Лебедев, В. Светлый талант // Северный край. – 2002. – 4 сентября.

⁶ Астафьева, Н. Роман о волжских ткачах // Позывные сердца. – Ярославль, 1969. – С. 199-215.

⁷ Хомутов, С. Над граненым стаканом судьбы. Часть 9. – URL: http://sergey-homutov.narod.ru/index/chast_9/0-531 Проверено 24.10.2014.

⁸ Копылова, И. Живут книги Московкина // Северный край. – 2007. – 8 сентября.

ЭПОХА ЯРОСЛАВА МУДРОГО В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ

В статье приводится обзор современной литературы, посвященной времени правления Ярослава Мудрого, выявляются основные тенденции изображения исторического прошлого. В широком контексте дается характеристика произведений, адресованных детям.

Ключевые слова: Ярослав Мудрый, историческое фэнтези, исторический роман, духовно-просветительская литература для детей.

Средневековая Русь давно уже стала объектом пристального внимания не только историков, но и писателей. Однако не все русские князья в равной степени популярны сейчас у современных писателей. И если наши предки когда-то «сделали выбор» в пользу князя Владимира, возведя его в герои многочисленных былин, то на полках магазинов сегодня чаще встречаются имена княгини Ольги (романы А. И. Антонова «Княгиня Ольга», Н. П. Павлицевой «Княгиня Ольга. Обжигающая любовь», ее же «Княгиня Ольга: первая женщина на русском престоле», Б. Л. Васильева «Ольга, королева руссов», С. Алексева «Аз Бога ведаю», М. Казовского «Дочка императрицы», С. Кайдаш-Лакшиной «Княгиня Ольга», С. Вилар «Светорада» и т. д.). И даже имя Александра Невского, столь часто привлекавшее писателей второй половины XX века (А. К. Югов «Ратоборцы», С. Мосияш «Александр Невский», В. Г. Ян «Юность полководца», А. А. Субботин «За землю русскую», Л. А. Обухова «Набатное утро», О. Н. Тихомиров «Александр Невский»), оказалось почти забытым. За последнее время было выпущено всего несколько художественных книг – «Александр Невский. Солнце земли русской» А. Ю. Сегеня, «Лазутчик Александра Невского» С. М. Юхнова, «Александр Невский» Б. Л. Васильева и повесть для детей Ю. А. Крутогорова «Александр Невский».

О князе Ярославле, кроме обширной исследовательской литературы, создано несколько научно-популярных работ: биографические очерки А. Ю. Крылова (выпущен в серии ЖЗЛ¹) и В. В. Кожина², научно-художественные очерки А. Г. Глухова³. В последние годы образ Ярослава Мудрого неожиданно оказался в центре многочисленных современных

ревий истории... Обзор обширной художественной литературы о Ярославе и его эпохе уже был сделан Е. В. Сазановой⁴, главным библиографом Центральной детской библиотеки им. Ярослава Мудрого г. Ярославля, а потому нам хотелось бы дополнить предложенный ею перечень и сформулировать тенденции представления образа Ярослава Мудрого в современной прозе для детей.

Первым в ряду романов о князе традиционно называют знаменитый роман А. П. Ладинского «Анна Ярославна – королева Франции» (опубл. в 1973) о судьбе младшей дочери Ярослава Мудрого.

Тысячелетие Ярославля, основателем которого считается князь, было отмечено выходом целого ряда произведений ярославских авторов: В. Н. Есенкова⁵, В. А. Замыслова⁶ и И. А. Грицук⁷. Мне уже неоднократно приходилось писать об этих произведениях⁸. О недавно же выпущенном произведении И. Грицук хорошо сказано в рецензии Алексея Ивина: «В “Мудреных женах...” И. Галицкой-Грицук христианства и аскезы почти не чувствуется, а скальдическая простота и ясность высветляют и кристаллизуют текст. Она рассказывает свою сагу по мотивам исторических хроник, нет там никакого фанатизма и сильно верующих монахов, а оборотничество, идолопоклонство, языческие образы – не тяжелее и не свирепее, чем современные, – про домовенка Кузю или про волка на свадьбе (“Щас спюю!”)»⁹.

Особо стоит сказать об «исторической повести из первой половины XI века» Л. В. Волкова «В стародавние годы» и романе П. А. Загребельного «Ярослав Мудрый». Они были опубликованы в одном томе в серии «Рюриковичи» в 1995 г. Произведение Л. В. Волкова было впервые издано в 1905 г. в издательстве П. П. Сойкина как приложение к журналу «Русский паломник» (кн. 10). К концу XX века это издание стало уже библиографической редкостью. А вот роман известного украинского писателя П. А. Загребельного ранее издавался с названием «Диво» (написан в 1968, выпущен изд-вом «Советский писатель» в 1973), под этим названием последний раз издавался на украинском языке в Киеве в 2001 г. и на русском в том же году издательством «ТЕРРА-Книжный клуб» (в новой версии романа отсутствует первая глава). С названием «Ярослав Мудрый» впервые был издан ИД «Дрофа» в серии «Зеркало истории. Древняя Русь. XI век» (1994). Позднее переработан в сценарий фильма «Ярослав Мудрый» (1982). В 2014 г. он без изменений выходит в серии «Великолепный век»: на обложку вынесено название «Ярослав Мудрый и княгиня Ингегерда», что, видимо, по замыслу издателей должно было «встроить» его в длинный ряд

достаточно популярных сегодня исторических lovestory (на титуле и в библиоописании сохранено прежнее название).

На наш взгляд, книга П. А. Загребельного лишь проигрывает от подобных переименований и изменений статуса, так как ее содержание нельзя исчерпать одной сюжетной линией Ярослава. В «Энциклопедии “Слова о полку Игореве”» С. П. Пинчук очень точно характеризует произведение, отмечая, что «в романе “Диво” (о строителе Софийского собора в Киеве (курс. наш. – М.П.)) мы встретим дух языческой мифологии, который присущ и автору Слова. Со Словом переключается сцена небесного знамения – появление на небе трех солнц и трех месяцев, что может быть понято как параллель к четырем солнцам из Слова»¹⁰. Точно сформулирована идея этого произведения и в аннотации к роману – «бессмертные красоты и искусства народа»¹¹. Дивом в романе названы прежде всего Софийские соборы в Константинополе, Новгороде и Киеве. На Ярослава когда-то самое сильное впечатление произвел собор Новгорода; на Какору – в Царьграде; на Сивоока – в Киеве, строителем которого он и был («Когда же здание вознеслось среди киевских снегов и отовсюду торопливо потянулся люд, чтобы взглянуть на это диво, еще и не законченное, тогда вдруг снова ожил Сивоок для нового дела; долгие годы невероятного напряжения вмиг отлетели прочь, словно их и не было вовсе, и этого изнурительного умирания души и тела тоже не было, – родились в нем новые силы, новая мощь»¹²). В романе «“неисторической” персонаж Сивоок противопоставляется исторической фигуре – Ярославу Мудрому. Они выступают олицетворением двух противоположных позиций (власти и искусства), и от строительства собора ожидают разных результатов: Сивоок – выразиться как художнику, построить церковь, похожую на его землю, подобных которой нет нигде в мире, увековечить в ней искусство своих предков – язычников; Ярослав – построить Софийский собор, идентичный константинопольскому»¹³.

Между романами В. Н. Есенкова, В. А. Замылова и П. А. Загребельного немало общего: каждый из писателей стремится «домыслить» историю, создавая образ князя-просветителя, строившего города и храмы, создававшего библиотеки и т. д. К этой же группе произведений можно отнести и книгу Н. П. Павлицевой: она излагает историю жизни Ярослава в беллетристической форме; в произведении нет развернутых описаний, а исторический колорит создается за счет перечисления общеизвестных фактов, введения таких героев, как монах летописец, вещун, который даст очередное «пророчество задним числом» воспитателю и бывшему воеводе Бладу: «Не стоило бы помогать этому княжичу, но того, что предназначе-

но, не изменить. Власть он получит, но только многими предательствами самых родных людей»¹⁴.

Однако параллельно с этой традицией изображения Ярослава складывается и иная, основанная на свободном обращении с летописным материалом и любыми историческими фактами. Романы Е. А. Дворецкой и А. В. Ледашева при всем внешнем несхождении, представляют собой две «гендерные» версии беллетристического повествования не самого высокого качества. В произведении автора многочисленных любовных исторических романов и фэнтези Е. А. Дворецкой «Сокровище Харальда»¹⁵ рассказывается в основном об отношениях семьи Ярослава с варягами. Князь предстает в нем прежде всего как отец, который старается устроить будущее своих дочерей, а потому те черты характера князя, которые хорошо знакомы по другим источникам, представлены в нем с позиции женщины: «Но Елисава понимала, что просить теперь денег на новые наряды – совершенно безнадежное занятие. Князь Ярослав наряжал жену и дочерей ровно настолько, чтобы женщинам их ранга не стыдно было показываться на люди. Спасали собственные доходы княгини Ингитерды, в полном владении которой, по брачному договору, оставался торговый город Ладога. И все три княжки дочери хорошо знали, какая статья будет первой и самой главной в их собственных брачных договорах!»¹⁶. Язык произведения строится на основе современной разговорной лексики с добавлением понятий, характеризующих далекую историческую эпоху: «– А вы помните, кто его мать? – язвительно осведомился Ярослав. – Вы же слышали, что рассказывал Ивар. Она была рабыней, а теперь живет вместе с Магнусом и с королевой Астрид, и эти две постоянно ссорятся из-за лучшего места за столом! А бедный парень между ними, как между двух костров!»¹⁷.

В первом романе-фэнтези А. В. Ледашева «Самурай Ярослава Мудрого»¹⁸ повествование ведется от лица Ферзя, самурая, оказавшегося на Руси во времена Ярослава Мудрого. Если в *lovestory* Дворецкой интрига вращается вокруг замужества дочери Ярослава, а потому основные сцены – это свидания героев, то в скандинавско-японском фэнтези Ледашева на первый план выступают многочисленные бои самурая с врагами. В нем еще отчетливее становится отсутствие у автора мастерства при создании речевых масок героев. Вот образец внутренней речи главного героя, по которой вообще трудно понять, о какой эпохе идет речь: «Домой я пришел ближе к вечеру – загулялся по городу, твердо памятуя, что курить посреди улицы не стоит. Мысли мои были в некотором беспорядке. Складывая два и два в привычной системе исчисления, получалось, что я тут буду выполнять функции бойцовой собаки, которую пока без усталости проверяют,

причем на износ – инцидент с Фарлофом произошел, пока с меня еще и швов-то не сняли. <...> И кстати, когда мы, наконец, начнем строить Ярославль? В той жизни я в нем не бывал, но зато увижу, так сказать, самые истоки. Напишу на какой-нибудь стене попрочнее пару иероглифов, чтобы потом археологи взвыли, попытаюсь понять, что случилось и откуда в Ярославле о ту пору оказался грамотный и хулиганистый японец?»¹⁹.

Детская литература всегда предельно чутко реагировала на изменения, происходящие в «большой» литературе. Вполне естественно, что те же самые тенденции, что были выделены нами во взрослой прозе, правда с некоторыми изменениями, мы можем обозначить и в ней.

В 2001 г. вышла книга Д. А. Емца «Ярослав Мудрый»²⁰. Когда-то известность этому автору принес цикл книг о девочке-волшебнице Тане Гроттер. А потому серия его книг «Заступники земли Русской» для многих поклонников писателя стала полной неожиданностью. В 2004 г. все 12 книг вышли единым сборником. И хотя «Ярослав мудрый» позиционируется как книга «от создателя Тани Гроттер» и даже уже вошла в новую серию «Волшебные миры Дмитрия Емца» (издательство «ЭКСМО»), она мало отличается от других биографий исторических деятелей, адресованных детской аудитории. Для издательства «Белый город» подобные belletrистические продукты создает С. А. Махотин, признанный мастер духовно-просветительской литературы; в серии «Исторический роман» вышли его биографии самых известных людей планеты (среди них и книга о Ярославе Мудром) для детей младшего, среднего и старшего школьного возраста. И в той и в другой книге выбраны хорошо всем известные события жизни князя, отличаются они только полнотой. В книге Д. А. Емца событийная основа более сжата, изложена лаконично: «Не успел Ярослав узнать об убийстве Бориса и о посланных к Глебу убийцах, как новый гонец привез из Киева берестяную грамоту от сестры Ярослава Предславы. В грамоте, посланной тайно от Святополка, Предслава извещала, что третий брат, князь Святослав, сидевший в стране Древлянской, узнав об убийстве Бориса и Глеба, попытался бежать в Венгрию, но посланные Святополком воины настигли его в Карпатских горах и убили. Горько заплакал Ярослав, проведая о гибели уже трех своих братьев»²¹. Выбрана хроникальная манера изложения, в сюжете можно выделить отдельные микросюжеты (убийство Бориса и Глеба, например), но они не являются самостоятельными. В книге С. А. Махотина повествование в большей степени биографически ориентировано: с рождения князя до смерти. Сохраняется и линейное развитие повествования. Такие книги были популярны во все времена и не являются проявлением какой-то новой тенденции в детской литературе.

А вот первая книга Е. П. Чудиновой «Гардарика» представляет собой историческое детское фэнтези – направление, которое сейчас активно развивается. У этих книг есть свои защитники и противники. Чаще всего негативные отклики связаны с отказом от исторического правдоподобия, с введением вымышленных персонажей, наделенных сверхспособностями или являющихся представителями нечистой силы. Однако детское фэнтези, в данном случае книга Чудиновой является далеко не худшим образцом подобного повествования и намного лучше той продукции, которую предлагают взрослой публике (например, роман А. В. Ледащева). Чудинова сама определяет жанр своего произведения как «историческая сказка», местом действия в которой станет Гардарика (Гардарики) – древнее скандинавское название Руси. Произведение написано от лица вымышленного персонажа – княжича Владимира Ростиславича Ведовского, ставшего стольным князем в 10 лет. Как и сказочные герои, он отправляется в поход против половцев, число которых «неведомо», и встречает по пути вещуна, открывшего ему его предназначение: «Мне горько, но твое мужество показало мне сегодня, что ты – настоящий русский князь, хотя ты еще так мал. Забудь о счастье, живи во славу Руси»²². От смерти княжича спасает проявившаяся неожиданно для него самого способность превращаться в птицу. Сам же поход оборачивается добыванием отеческого престола, отнятого предателями. Скандинавская тема в сказке заявляется появлением Эдварда Айронсайда, сверстника князя, «княжича» бриттов и его постоянного спутника. Варяги и европейцы не являются в сказке врагами русичей, а Ярослав показан как мудрый князь, желающий укрепить положение своего государства в ряду других европейских стран.

Фэнтезийная манера повествования позволяет писательнице привнести сказочную атмосферу в рассказ о событиях, очень близких «летописным», типичным для начала XI века. Герои, совершающие в произведении свой нравственный выбор (в том числе и выбор веры), похожи на абсолютное большинство персонажей детских книг. Вымысел же не является настолько свободным, что не позволяет читателю погрузиться в атмосферу исторического повествования. Наоборот, введение элементов ретроспективного повествования, устаревшей лексики (она объясняется в примечаниях) позволяет сквозь сказку почувствовать и дух далекой исторической эпохи.

Подводя итоги, мы можем говорить о том, что личность Ярослава Мудрого по-прежнему волнует мысли писателей и остается интересной для читателя, о чем свидетельствует появление достаточно большого количества книг о нем. Можно сказать, что образ Ярослава как историческо-

го деятеля представлен в основном в произведениях ярославских писателей, в то время как для широкого круга читателей создаются в основном фэнтези или lovestory. Детская литература составляет в данном случае счастливое исключение с точки зрения качества предлагаемой книжной продукции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Карпов, А. Ю. Ярослав Мудрый. – М. : Молодая гвардия, 2001. – (Жизнь замечательных людей: ЖЗЛ. Сер. биограф. Вып. 808).

² Кожин, В. В. Правда против кривды. – М. : Алгоритм: Эксмо, 2006. (Оклеветанная Русь).

³ Глухов, А. Г. Мудрые книжники Древней Руси: От Ярослава Мудрого до Ивана Федорова. – М. : Экслибрис-Пресс, 1992.

⁴ Сазанова, Е. В. Основатель города на волжской Стрелке // Библиотечное дело. – 2010. – № 6 (120). – URL: <http://www.bibliograf.ru/issues/2010/3/147/0/1294/>. Проверено 20.10.2014.

⁵ Есенков, В. Н. Ярослав Мудрый князь Ростовский, Новгородский и Киевский: лит.-ист. хроника. – Ярославль : Изд-во «Ещё не поздно!», 2007.

⁶ Замыслов, В. А. Ярослав Мудрый : ист. диалогия. Ярославль : Лия, 2004.

⁷ Грицук-Галицкая, И. А. Мерянский роман о князе Ярославе и мудреных женах : роман, рассказы. – Ярославль, Рыбинск : Рыбинский Дом печати, 2014.

⁸ См.: Пономарева, М. Г. Время женщин. Женский исторический роман на материале творчества Ирины Грицук-Галицкой // Мера. – 2011. – № 2. – С. 210-214; Она же. Реконструктор, хронист и мифолог ростовской истории в литературных портретах (историческая проза В. А. Замыслова) // Голоса русской провинции : науч.-худ. сб. – Ярославль, 2010. – Вып. 4. – С. 11–17. Она же. Романы-эссе В. Есенкова // Мера. – 2012. – № 2. – С. 179-189.

⁹ Ивин, А. Светлое прошлое. – URL: <http://www.livelib.ru/book/1000982363>. Проверено 20.10.2014.

¹⁰ Пинчук, С. П. Загребельный Павел Архипович // Энциклопедия «Слова о полку Игореве» : в 5 т. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1995. – Т. 2. Г–И. – С. 201.

¹¹ Загребельный, П. А. Диво : роман / пер. с укр. И. Ф. Карабутенко. – М. : Воениздат, 1982. – URL: http://lib.ru/SU/UKRAINA/ZAGREBEL_NIJ/divo_russ.txt. Проверено 20.10.2014.

¹² Там же.

¹³ Кириленко, Н. И. Образ Ярослава Мудрого в летописях и романе П. Загребельного «Чудо»: сравнительный аспект // Современная филология : матер. III междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). – Уфа : Лето, 2014. – С. 32.

¹⁴ Там же. – С. 7.

¹⁵ Дворецкая, Е. А. Сокровище Харальда. – Харьков; Белгород : Клуб Семейного Досуга, 2009.

¹⁶ Там же. – С. 16.

¹⁷ Там же. – С. 11.

¹⁸ Ледащев, А. В. Самурай Ярослава Мудрого. – М. : Астрель, Астрель-СПб, Харвест, 2013.

¹⁹ Там же. – С. 58.

²⁰ Емец, Д. А. Ярослав Мудрый. – [М.] : Изд-во Сретенского монастыря, 2001.

²¹ Там же. – С. 14.

²² Чудинова, Е. Гардарика: историческая сказка. – М. : Лепта Книга, 2007. – С. 31-32.

**ОБРАЗ СЕВЕРА В ПОВЕСТИ
АЛЕКСАНДРА ЛОМКОВСКОГО
«Я – АБАКШИН!»**

Исследование данной темы для автора является частным этапом в изучении северного текста русской литературы для детей. В работе рассматриваются различные художественно-смысловые аспекты образа Севера, возникающего в повести А. Ломковского «Я – Абакшин!» в контексте традиций отечественной деревенской прозы. Анализируются образы северной деревни и дома, пейзажные образы Севера, смысловые оппозиции «город – деревня», «русское – нерусское», формирующие образ северного мира у писателя. Особое внимание уделяется рассмотрению образа главного героя книги, поскольку образ Севера у А. Ломковского раскрывается и через изображение души ребенка, которая формируется и мужает на особой благодатной почве жизни Северной деревни.

Ключевые слова: северный текст русской литературы для детей, образ Севера.

Образ Севера в повести вологодского писателя Александра Ломковского «Я – Абакшин!» выстраивается на двух смысловых антитезах «город – деревня» и «русское – нерусское».

Оппозиция «город – деревня» сближает произведение А. Ломковского с деревенской прозой второй половины XX века, творчеством В. Распутина, Ф. Абрамова, В. Солоухина, и особенно В. Астафьева. Повесть «Я – Абакшин!» напоминает астафьевский «Последний поклон» образом главного героя и сюжетной ситуацией. Сироту Мишку Абакшина далекий от него отец забирает в город, отрывает от родной деревни, от горячо любящей его бабушки по матери, от друзей. Мишка, как и Витя Потылицын, в финале сбегает от жестокого отца, чтобы вернуться домой. Для мальчика это не просто шалость или желание досадить обидевшему его отцу, это серьезный нравственный выбор, который, может быть, определит всю дальнейшую его жизнь.

Образ родной деревни Мишки Абакшина и ее окрестностей выписан в повести подробно. Мир Мишки до отъезда в город – жизнь его деревни, людей и окружающего их природного космоса.

Герой вместе с другом Валеркой Кошкиным и сестрами последнего – Тонькой и Наташкой – не видит разницы между природным и человеческим бытием, настолько они слиты в деревенской жизни. Для них рыбалка на реке Долговке, походы в лес за ягодами – не просто ребячье удовольствие, а неотъемлемая часть их обычной жизни. Мишка окружен природной красотой и интуитивно чувствует ее. В тексте события излагаются от третьего лица, но писатель часто использует различные приемы субъективации авторского повествования, когда точка зрения автора приближается к восприятию героя. Таким образом, многочисленные пейзажи, характеризующие место действия и передающие настроение, – часто результат непосредственного восприятия ребенка: «А за окном прямо с утра творилось что-то невообразимое. Солнце било с неба мощной стоваттной лампой, и радостно орала воробьи. Снег, в большинстве своем, стоял. Кое-где еще лежали большие снежные заплаты...»¹ (с. 63).

Эта внешняя гармония рождает согласие между людьми: соседи живут не просто дружно, но почти по-семейному. Баба Валя и Валерку считает своим внуком, а Кошкины к Мишке относятся, как к родному. Даже враги в этом мире быстро становятся друзьями (история примирения героев с их обидчиком Сашкой Малованиным). Гармонией характеризуются и отношения людей и животных: жуткий Полупес соседки Цифрихи – местная достопримечательность, он по-своему любим детьми; кот Васька стойко выносит привязанность маленьких Наташки и Тоньки; дядя Саша – отец Валерки – за важное дело считает вместе с ребятами смастерить, а потом привесить на березу так, чтобы Васька не добрался, «птичий дом»; воплощением давней мечты Мишки становится щенок Робин – Робинзон.

И, наконец, эта окружающая гармония рождает в душе Мишки художника. Это проявляется не только в его любви к рисованию, но и в романтической тяге к путешествиям. Он запоем читает «Робинзона Крузо» Д. Дефо, увлеченно рисует карту родной местности, мечтая, как все мальчишки, однажды увидеть большой мир. Однако важно, что начинает он этот путь от порога родного дома.

Дом для Мишки – это его семья. Почти с первых страниц повести автор вводит мотив сиротства. Мать героя умерла, когда ему было три года. Он «помнил ее в простом выгоревшем платье, догоняющую его по усеянному ромашками и одуванчиками лугу. И еще ее теплые пахнущие солнцем и скошенной травой, ласковые мягкие руки» (с. 57). Образ матери Мишки в повести природен: она словно воплощает в себе ласковое солнце, чей свет разлит в тексте в летних и весенних пейзажных зарисовках.

Бабушка Валя заменила Мишке мать. Ее образ близок к литературному типу старухи, созданному писателями-деревенщиками. Внешне неласковую, но истинно любящую, пережившую много горя, труженицу бабу Валою можно сравнить с Дарьей и Анной – В. Распутина, Катериной – В. Астафьева, поморкой – Ю. Казакова и другими.

Образ северной деревни в повести устойчиво соотносится с женским, материнским началом, тогда как город – с началом отцовским, мужским. Образы матери и отца антагонистичны в повести А. Ломковского, даже на уровне первого эмоционального восприятия героя: «Гость Мишке сразу отчего-то не пришелся по душе: слишком уж как-то вольготно он расположился за чужим столом... Все в нем напоминало какую-то хищную птицу: и немигающий внимательный взгляд почти круглых глаз, и крючковатый нос, и резкие складки на лице» (с. 73).

Это первое негативное впечатление от человека, который назовет себя его отцом, у Мишки будет усиливаться далее. Отец окажется грубым, ограниченным солдафоном, который вспомнил о брошенном им когда-то ребенку не из-за мучительного чувства вины или искреннего желания помочь ему, а из-за меркантильных соображений: увеличить жилплощадь и биологически продлить свой род. Внутренний конфликт между Мишкой и отцом возникает почти сразу. Художественная деталь – брошенное отцом в адрес щенка грубое слово «ублюдок», очень похожее на презрительную характеристику по отношению к ребенку, – маркирует его начало. После этого уже трудно поверить, что стремление Ромейтиса сделать из сына мужчину, отправив его в военное училище, продиктовано искренней любовью к мальчику.

Проблема профессионального самоопределения становится еще одним камнем преткновения в отношениях отца и сына. Ромейтис навязывает свое видение будущего Мишке, не интересуясь его желанием, тогда как ребенок свой выбор уже сделал. Летом в деревне герой с другом обещают председателю колхоза, что когда вырастут останутся в родной деревне работать комбайнерами. Таким образом, в книге возникает мотив праведного крестьянского труда на земле, такой характерный для деревенской прозы. Труд крестьянина, созидательный и гармоничный, мирный и естественный в своей связи с природой, противопоставляется Александром Ломковским труду военного, ассоциирующемуся с насилием, разрушением, ложной героикой, занятию Скалозуба-Ромейтиса.

Обострению конфликта отца и сына в повести способствует и сама чуждая атмосфера города, где оказывается мальчик. Писатель не дает абсолютного отрицания северной Вологды, хоть город и явно противопостав-

ляется в контексте повести деревне. Вместо привольных сельских пейзажей – старый тополь у дома; вместо размеренной, несуетливой жизни – людской «муравейник»; вместо родного дома с собственной комнатой-миром – коммуналка, где «соседи постоянно затевают между собой скандалы и визгливо ругаются, а через пять минут, глядишь, снова сидят вместе и мирно толкуют» (с. 76). Вместо матери и бабушки – тетя Оля, хорошая, но чужая. Стирают резкое противоречие между городом и деревней в сознании героя только люди, способные понять Мишку, полюбить его, помочь ему.

А. Ломковский использует прием зеркального построения системы образов. В городе Мишка обретает новых друзей, образы которых явно соотносятся с его деревенским окружением: соседка Лерка – с Валеркой Кошкиным; Вениамин Сергеевич Торопилов – сосед Мишки, краевед, педагог – с бабушкой Валей; обижавшие его поначалу мальчишки Ваня и Витька – с Сашкой Маловановым. Дружба с ними убеждает героя, что родная ему с детства гармония в человеке и мире не утрачена навсегда.

Еще одна значимая смысловая оппозиция, которая в повести А. Ломковского способствует созданию образа Севера, – «русское – нерусское». Она явлена в символическом противостоянии имен героев. Отец Мишки, литовец по происхождению, насильно хочет поменять фамилию матери – Абакшин, – которую носит мальчик с рождения, на свою, родовую – Ромейтис: «Ро-мей-тис. Теперь это будет твоя фамилия тоже. Еще наши предки служили русским государям. Ты должен гордиться тем, что будешь носить такую славную литовскую фамилию... Метрику мы тебе переправим» (с. 79).

Это вызывает протест в ребенке, так как интуитивно Мишка понимает, что изменив имя, он предаст свою семью, мать, бабушку, свой мир, нравственные традиции, по которым этот мир существует: «А как же обещание, данное Пахомову? Их с Валеркой Кошкиным страшная клятва?» (с. 79). Уже эти первые эмоциональные вопросы, которые мальчик задает себе после разговора с отцом, свидетельствуют о том, что его протест основан на принципиальном мировоззренческом нравственном несогласии с действиями отца. Эмоциональная составляющая – ощущение себя нелюбимым и ненужным ребенком – в случае с Мишкой уходит на второй план.

Далее в тексте эта мысль подтверждается и развивается в эпизоде, описывающем прогулку Вениамина Сергеевича, Лерки и Мишки по историческому центру Вологды. Показательно, что не отец первым знакомит мальчика с городом, который должен был стать для него родным, а на первый взгляд совсем чужой человек. Рассказывая об архитектуре Вологодско-

го Кремля, Торопилов отмечает, что нужен он был для обороны города: «Ведь вполне возможно, что в те годы могло занести сюда псов-рыцарей ливонского или тевтонского орденов. Но в основном на нас совершали набеги соседские князья, да поляки с литовцами...» (с. 82). Живое воображение Мишки тут же откликается на рассказ старшего друга и рисует картины разорения Руси литовскими рыцарями:

«А впереди, почему-то на черном огромном жеребце, держа в одной руке шлем <...>, а в другой меч, гордо восседает отец... Передернуло даже Мишку.

- Не хочу быть литовцем...» (с. 82).

Ломковский в этом эпизоде показывает, как самосознание ребенка перерастает план только личных интересов, выходя на новый уровень осмысления мира и себя в нем. Отметим, что основа такого высококонрастного и патриотического, при этом очень искреннего и непосредственного мироощущения заложена в герое самим устройством и ходом жизни в русской северной деревне, где даже в советское время (время действия повести весна – лето 1980 г.) не забывали об основах русской духовности. В книге это явлено прежде всего в художественных деталях в первой части. Здесь не только народные приметы, которые ребята по заданию учителя выспрашивают у взрослых и в которых удивительным русским народным сознанием органично связывается жизнь природы и человек, но и православная вера. Видя, какое уважение взрослые оказывают священнику, отслужившему на похоронах, Мишка для себя делает вывод, что «...церковная власть будет куда сильнее гражданской... А бабка потом объяснила, что их жизнь на земле временная, а настоящая жизнь в аккурат начинается после смерти. Поэтому все и относится уважительно к представителям церкви» (с. 66).

Думается, неслучайно, что автор наделяет своего героя именем «Михаил», что означает «равный Богу» или «испрошенный у Бога»; а фамилия, право на которую так принципиально мальчик отстаивает – Абакшин, – генетически связана с именем «Аввакум» («обнимающий», «борец, сильный»), важным для русского духовного самосознания и исторически связанном с личностью мятежного, героически боровшегося за истину и погибшего в Пустозерске протопопа.

Сознательно выбирая свое исконное имя, Мишка отказывается не только от чуждой ему литовской фамилии, но и от отчества – Романович, такого же далекого от настоящей России, как и его отец («Роман» от *лат.* «римский», «римлянин»). Отказываясь от такого отца, герой оставляет отчество «Иванович», условно данное ему при рождении и подчеркивающее

его «русскость». В таком выборе героя, несомненно, обозначена авторская позиция: имя «Иван» происходит от древнегреческого «милость Божья». Писатель, по-отечески любящий своего решительного и сильного духом героя Мишку Абакшина, словно прогнозирует его дальнейшую счастливую судьбу. Здесь счастье – когда человек на своем месте, в понятном и принимаемом им мире, живет для других и по законам, складывавшимся веками.

Таким образом, в повести А. Ломковского образ Русского Севера создается не только через описание внешнего мира, но и через раскрытие внутреннего мира героя-ребенка, душа которого растет и формируется на особой благодатной почве бытовой и нравственной жизни северной деревни.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее цит. по: Ломковский, А. Я – Абакшин! // Вологодская литература. – 2009. – № 3 – 4. – С. 56 – 88.

**«ТАК ВОТ И НАДО ЖИТЬ» –
ОТВЕТЫ НА ВЕЧНЫЕ ВОПРОСЫ
В ПОВЕСТИ АСТРИД ЛИНДГРЕН
«МЫ – НА ОСТРОВЕ САЛЬТКРОКА»**

В статье исследуется повесть Астрид Линдгрэн «Мы – на острове Сальткροка», в центре которой постижение героями смысла существования. Художественный мир Линдгрэн стоит на прочных нравственных основаниях, связанных родственными узами, узами любви. Потребность в любви заложена в детском сознании, прежде всего Пелле и Червен, образы которых выражают здесь сущность Детства. Герои шведской писательницы, дети и взрослые, во время жизни на небольшом острове, на «самом краю земли» находят ответы на вечные вопросы.

Ключевые слова: Астрид Линдгрэн, остров Сальткροка, детская литература, нравственные традиции, детство.

В последние десятилетия произведения шведской писательницы Астрид Линдгрэн приобрели новую актуальность. Если при появлении они ошеломили читателей своей новизной в понимании природы детства, то по прошествии времени в них все определеннее стала высвечиваться верность нравственным, в основе своей христианским, традициям.

При вручении премии мира в 1978 г. Астрид Линдгрэн в своей речи четко определила цель, ради которой создает свои произведения: «Нужно многое изменить в нашем бедном больном мире... вокруг нас так много жестокости, гнета и насилия, и дети, конечно, не могут не знать об этом. Они видят, слышат, читают об этом каждый день и, в конце концов, приывают к мысли, что насилие – это нечто естественное. Разве не должны мы хотя бы в своем доме на собственном примере показать, что есть другой способ существования?»¹. «Другой» – истинный, основанный на любви. Все произведения Линдгрэн о нем, о другом способе существования, который оказывается возможным в самых обычных местах, хорошо известны писательнице и ее соотечественникам, – в провинции Смоланд, в Юннибакене и Леннеберге, в Стокгольме и на острове Сальткροка.

В повести «Мы – на острове Сальткροка» (1964) автор предлагает своему читателю совершить путешествие вместе с ее героями: «Спустись как-

нибудь летним утром к Приморской набережной в Стокгольме и посмотри, не стоит ли там у причала белый рейсовый пароходик “Сальткрока 1”. Если стоит, так это и есть тот самый пароход, что ходит в шхеры, и тогда смело поднимайся на борт. Ровно в десять он даст прощальный гудок и отчалит от набережной... путь его долгий, и солнце совсем низко опускается над горизонтом, когда пароходик причаливает к последней своей пристани, той, что на острове Сальткрока»².

Сюда, на край земли, в медвежий уголок Швеции приезжает семья столичных жителей Мелькерссонов. Проведя лето на острове, она так сживается с его природой и обитателями, со своим домом – Столяровой усадьбой, – что приезжает сюда и зимой, и весной, и, конечно же, снова летом. Год жизни становится обещанием всей жизни, ибо здесь, на Сальткроке, и малыш Пелле, и его братья-подростки, и девятнадцатилетняя Малин, и их пятидесятилетний отец Мелькер обретают ее смысл.

«Малин, Малин, где ты пропадала? – пишет о встрече с островом в своем дневнике девушка. – Остров всегда поджидал тебя. Он тихо и спокойно лежал на взморье со своими трогательными сараями, ветхими причалами, рыбачьими лодками и единственной старой улицей – во всей своей трогательной красоте... Интересно, что думал Бог, создавая этот остров? “Пусть все перемешается здесь, – верно, подумал он. – Пусть будет пустынно и громоздятся серые щербатые скалы, а рядом пусть растут зеленые дубы, березки, цветы на лугу, густой кустарник. Да, да, потому что я хочу, чтобы остров утопал в алом шиповнике и белых гирляндах жасмина, когда через тысячи миллионов лет сюда в июньский день придет Малин Мелькерссон”».

Поэтическое восприятие Малин соединяется у Линдгрэн с детским восприятием Пелле. Почему здорово жить на таком далеком острове в море семилетнему мальчишке? У него здесь «дел всегда по горло. То валяться в траве и смотреть, как возятся маленькие букашки, то лежать на мостках и наблюдать увлекательный изумрудный мир, где крошечные рыбешки живут своей рыбьей жизнью. То сидеть на крыльце темным августовским вечером и наблюдать, как зажигаются звезды».

Деятельно, энергично, как и положено подросткам, осваивают Сальткроку Никлас и Юхан Мелькерссоны. У Линдгрэн двенадцатилетние мальчишки не будут восторгаться природой, анализировать свои чувства, им даже некогда поговорить со старшей сестрой, и писательница лишь перечисляет все, что они придумывают и делают, будто едва поспевают за ними, да еще подслушивает их разговоры. Вечная занятость братьев гово-

рит сама за себя, в ней тот же восторг, та же любовь к острову, что у отца, сестры и малыша Пелле.

В своей повести Линдгрэн рассказывает не о нескольких чудесных летних днях на СальткROKE, а о годовом цикле жизни острова. Повторение весен, лет, зим совсем не чревато монотонностью, скукой; оно укореняет человека в мире, преисполняет доверия к жизни. Природное повторение обновляет, вдохновляет. Зарей и закатом – поэзией природы – открывается и завершается повесть о СальткROKE. При этом природа пропитана у Линдгрэн этической мыслью, она для нее – создание Божественной Любви, поэтому так и трогает душу. Не случайно именно в рождественские дни на СальткROKE Пелле понимает: **как надо жить!** «На дворе стоял собачий холод. Ледяные звезды мерцали над замерзшими фьордами, а стены потрескивали от мороза. До чего же хорошо было сумерничать в теплой кухне! Пелле улыбался от радости, подкладывая дрова в плиту. **Так вот и надо жить. Все должны быть вместе** (выд. мной. – О. П.), все должны сидеть в тепле, петь и болтать».

Астрид Линдгрэн не поучает, не рассуждает, она только рассказывает... как Пелле спасал своего кролика от лисы, а лису – от охотящегося на нее Бьерна, как Малин согревала своим телом Червен, барахтавшуюся в снегу битых четыре часа, как Червен выкармливала тлоуленка, а Стина – ягненка.

При этом Линдгрэн вовсе не кажется прекраснодушной или наивной. В жизни ее героев случаются трудности и несчастья. Малин заменяет братишкам умершую мать и вынуждена взвалить на свои плечики совсем недетские заботы, Пелле воочию сталкивается со смертью и переживает настоящее потрясение от утраты своей «зверушки». Смерть грозит и всеобщему любимцу СальткROKE – сенбернару Боцману.

«Мир – это остров печали.

Не успел свой век прожить,

Тут и смерть пришла.

Поминай, как звали!» –

беззаботно поет Червен, даже не догадываясь, как скоро невыносимая скорбная тяжесть обрушится на нее и ее друга Пелле. Автор едва заметно утешает своего маленького читателя, которому трудно остаться равнодушным, когда заливаются слезами, задыхаются от отчаяния Червен и Пелле: «Горе и радость неразлучны», «Пелле, мир – не остров печали» – такие названия она самые драматичные главы своей книги. А возможность погладить малыша по голове и объяснить ему самое трудное в жизни Линдгрэн предоставляет Малин: «Видишь ли, в жизни иногда при-

ходится тяжело. Даже маленьким детям. Даже такой малыш, как ты, должен испытать и перебороть горе, и перебороть его тебе нужно самому».

Самому – не значит в одиночку, самому – у Линдгрэн значит со всей мерой ответственности за происходящее в мире. Вот почему все на СальткROKE – и взрослые, и дети – просят у пса прощения за то, что думали, будто он покусал ягнят и задрал насмерть кролика; все собирают и зарабатывают деньги, чтобы выкупить тюлененка Моисея у Вестермана. «Пелле, мир – это не остров печали», – кричит Червен заплаканному другу и дарит ему свою зверушку, а Пелле, беззаветно любящий животных, понимает, что тюлененок Моисей «ничей», и отпускает его в море, туда, где и «должны жить тюлени».

Художественный мир Астрид Линдгрэн стоит на прочных нравственных основаниях. Все и вся в нем связывается родственными узами. Разлитая в неяркой природе СальткROKE красота, излучающая божественную любовь, поддерживает и укрепляет в открытых ей навстречу сердцах активную, действенную любовь ко всему сущему: человеку, птице, маленькой осе и огромной собаке, кролику и тюлененку, к дереву, морю и небу. Эта-то любовь и творит чудеса, в которых нет ничего фантастического, но они бросают отблескрая на земную жизнь человека.

Чудо, которое несет в себе книга Астрид Линдгрэн, – это заново открываемая читателем вечная истина: нет края земли! Нет захолустья! Нет медвежьих углов! Наш дом, даже самый неказистый, может стать земным раем, если мы любим, если, подобно старшему Мелькерссону, протягиваем руку навстречу миру: «Все, что он видел, было ему дорого. Эта неяркая водная гладь, эти островки и скалы, эти серые неприступные шхеры... эти берега с деревянными домишками... Ему захотелось дотянуться до них рукой и дружески похлопать».

Для всех, прочитавших книгу о СальткROKE, остров прочно соединяется, прежде всего, с образами Червен и ее верного пса Боцмана. Девочка с первых минут становится олицетворением СальткROKE – для Малин, верным другом – для Пелле и своего рода судьей – для Мелькерссона. «Казалось, сам Бог сотворил эту девочку вместе с островом и оставил ее здесь владычицей и стражем на вечные времена, – записывает Малин в дневнике. – В жизни мне не приходилось чувствовать себя такой маленькой, как под взглядом этого ребенка... ее пес был такой же величественный, как и его хозяйка, и я уж было подумала, что все обитатели этого острова под стать им и на голову выше нас, бедных горожан».

Червен – из галереи тех образов, которые стали главным открытием шведской писательницы и преобразили всю детскую литературу. Мадикен

из Юнибаккена, Эмиль из Леннеберги, Малыш из Стокгольма и Червен с острова Сальткροка, – вполне узнаваемые, почти реальные дети и одновременно – некая субстанция, самая сущность Детства. В них «есть что-то от извечной детской искренности, доброты и веры в справедливость. Именно такими, собственно, и должны быть все дети». Это суждение Мелькера Мелькерссона о Червен, высказанное им через несколько дней после приезда на Сальткροку, немного бы стоило в глазах читателя, если бы не находило подтверждения в каждой главе книги. Мелькеру автор дала не только слово, но и важнейшую роль: оттенять и проявлять ту самую сущность детства, которую он увидел в Червен.

Мелькер Мелькерссон, как и Астрид Линдгрэн, – писатель и взрослый, сохранивший понимание детства, остающийся сам во многом ребенком, при этом вовсе не сближающийся запанибрата или сентиментально, как можно было бы ожидать, с детьми. У него дела и заботы, которым малыши порой мешают, и тогда Мелькер отмахивается от них. Он может даже кичиться своей значительностью, но всякий раз непосредственность Червен спускает его на землю. Все варианты образа «понимающего взрослого», которые отдают клише или искусственностью, отбрасываются Линдгрэн. Писательница измеряет «взрослость» не возрастом, а ответственностью за детей: Мелькерссон у нее готов к совместной с ребенком радости или печали, способен признать правоту детского смеха, избавляющего его от гордыни.

Когда эти двое, Червен и Мелькер, рядом в повести, они всегда вызывают улыбку. Их вспоминаешь, уже закрыв книгу, с улыбкой. Перечитывая, никогда не обманываешься в ожиданиях, – Линдгрэн снова и снова удается рассмешить читателя. Зачем и каким образом обычным житейским ситуациям, банальным неудачам Линдгрэн придает комический характер? Наверное, затем, чтобы взрослые ее читатели избавились от дурной серьезности, мешающей их общению с детьми. В суждениях и вопросах Червен, адресованных Мелькеру, при том, что они по-детски бесхитростны, легко угадывается лукавая улыбка автора-сообщника ребенка:

«У тебя нет настоящей хватки, дядя Мелькер».

«Почему ты все время лупишь себя по большому пальцу?»

«Дядя Мелькер, почему ты все время купаешься одетый?»

«День, равный целой жизни», – так называется одна из глав книги о Сальткροке, но так могла бы называться любая другая глава. Мелькеру дано осознание ценности каждого мгновения, переживания жизни как великого приключения. И этим радостным мировосприятием он делится со своими детьми, объявляя не праздничный, не какой-то особенный, а обычный

день «равным целой жизни». Он наполняется отдыхом и прогулкой на море для Малин и Пелле, рыбалкой для Юхана и Никласа, изготовлением желоба и приготовлением обеда для самого Мелькера. А еще он отмечен для последнего болезненными укусами ос, вынужденным купанием и бытовыми недоразумениями. Вечером, когда семья собирается за столом, выясняется, что рыбу, отчаянно пересоленную Мелькером, невозможно даже взять в рот.

Писательница наверняка намеренно лишает итог этого дня всякого материального прироста. Это позволяет ей оттенить прирост духовный: дети Мелькера проявляют великодушие и вполне зрелую способность поддержки неумелого отца. И тут совершается чудо! Хочется именно так, имея в виду христианский смысл слова, представить произошедшее: когда в доме Мелькерссонов не оказалось ни крошки, а всем очень хочется есть, заявляется Червен в сопровождении Боцмана и приглашает всех в копильню на копченую салаку. Золотисто-коричневая ароматная рыба, молодая картошка с маслом и свежеспеченный домашний хлеб – составляющие чуда. Но главное – любовь к ближнему. Не случайно Мелькер, думая о прошедшем дне, использует библейскую образность: «Такими и бывают дни, равные целой жизни – непредвиденно рушатся планы, раздаются плач и скрежет зубовой... Но вот настал вечер, тихий и ясный, и он сам простил себе все промахи. Право, жизнь удивительна в своем постоянном кругообороте: то плач и скрежет зубовой, то безмятежная радость и всевозможные удовольствия... Мелькер не удержался и произнес речь. Он восхвалял дружбу и салаку, его просто распирало от избытка благодарности. Конечно, жизнь прекрасна».

Уроки, которые непредвзятый читатель может извлечь из каждой повести, каждого рассказа Линдгрэн, – уроки мужества и любви; ответы писательницы на *вечные вопросы* отсылают нас к *Вечности*. Друг и биограф Линдгрэн Маргарета Стремстедт, подытоживая свои размышления о творчестве писательницы, пишет: «Астрид Линдгрэн применяет самые сильные и простые эмоции – те самые чувства **вне времени и пространства** (выдающей. – *О. П.*), которые с древности отражались в мифах и сказках. Она пишет о страхе, агрессивности, о грусти и блаженстве – обо всем том, что составляет суть жизни каждого человека... пишет о потребности в любви, нежности и понимании, о необходимости победить свой страх, свой ужас перед одиночеством, перед самой смертью»³.

Уникальность Линдгрэн шведская исследовательница видит в том, что она – «автор, говорящий от имени детей... ребенок у Линдгрэн субъект, а не объект. В ее сказках дети **всегда** (выдел. *М. С.*) главные герои, и

основная идея состоит в том, что они находят силы победить зло как снаружи, так и внутри себя, они учатся проявлять свое мужество, свою волю к жизни, свой смех, свою радость»⁴.

И все же взрослый читатель тоже важен для Линдгрэн, именно ему адресованы мысли Мелькера в повести о Сальткроке: «Почему нельзя на всю жизнь сохранить такую вот удивительную способность воспринимать как блаженство землю и траву, шум дождя и звездные миры?».

Такую способность сохраняла в себе в течение всей долгой жизни Астрид Линдгрэн. Ее надеялась пробудить в каждом читателе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Линдгрэн, А. Никакого насилия! Речь, произнесенная при вручении премии мира Союза Немецких Книготорговцев 22 октября 1978 г. во Франкфурте.

² Здесь и далее текст цит. по: Линдгрэн, А. Мы – на острове Сальткрока. – СПб., 1998.

³ Стрёмstedт, М. Великая сказочница. Жизнь Астрид Линдгрэн. – М., 2002. – С. 217.

⁴ Там же. – С. 216.

ШВЕДСКИЙ ПИСАТЕЛЬ СТЕФАН КАСТА И ЕГО РОМАН О ПОДРОСТКАХ «ЛЕТО МАРИ-ЛУ»

В статье анализируется роман шведского писателя Стефана Касты «Лето Мари-Лу», в котором органично соединяются проза и поэзия жизни, конкретность и символизм образов, земной и духовный планы. Именно такой авторский подход позволяет показать, как мечта и любовь спасают пятнадцатилетнего Адама и его ровесницу, девочку-инвалида Мари-Лу, помогают обрести им веру в себя, как в детях рождается чувство единения с природой, которое вдохновляет их на творчество и сопротивление обстоятельствам.

Ключевые слова: ритм внутренней речи, повествование, символические сюжетные ходы, притчевый элемент, подростки.

Стефан Каста (1949 г. р.) долгое время работал журналистом на радио и телевидении, рассказывая шведам о спорте и новостях. В 1981 г. он решил посвятить себя природе и творчеству и около тридцати лет провел на маленькой ферме. Стефан Каста снимает фильмы о природе и пишет книги для детей. Он создал несколько десятков книжек-картинок для маленьких, но широкую известность в Швеции приобрел после выхода книг о подростках: «Случай с Мари-Лу» (1997) и «Играем в смерть» (1999). Его творчество отмечено премией Августа, медалями Эльсы Бесков и Нильса Хольгерссона; 14 ноября 2002 г. Каста получил премию Астрид Линдгрэн – одну из самых престижных премий в детской литературе, сейчас он входит в состав ее жюри и является членом шведской Академии детской книги.

В одном из своих интервью Стефан Каста говорил, что ему хочется создать книжку-картинку, которую можно было бы читать с 4 до 80 лет, и подростковый роман – интересный читателям с 12 до 80 лет!¹ «Случай с Мари-Лу», наверное, и может быть отнесена к таким книгам, которые интересны, важны как для подростков, так и взрослых. Она – одна из самых востребованных в Швеции молодежных книг². На русский язык это произведение было переведено в 2012 г. как «Лето Мари-Лу» (пер. со швед. Марины Конобеевой). Широкой известности книга пока среди отечественных читателей не приобрела, но примечательно, что именно взрослые

(родители, учителя), прочитавшие «Лето Мари-Лу», становятся пропагандистами творчества Стефана Касты.

Роман написан от лица пятнадцатилетнего Адама О. «Рано утром меня будят крики серебристых чаек. Я лежу под красным одеялом и слушаю их. Издалека доносится приглушенный рокот рыбацкого катера, и мне кажется, что его мотор стучит, словно встревоженное сердце, быстро и тяжело, по сравнению со спокойным дыханием озера. Я пытаюсь дышать в такт волнам. Тихо, сердечко, успокойся. Я медленно вдыхаю и выдыхаю, вдыхаю и выдыхаю. Так же, как волны»³. Так начинается первая глава книги Стефана Касты, главный герой которой (он же рассказчик) больше месяца живет в летнем домике на берегу огромного озера Веттерн сначала один, потом – с девочкой-инвалидом, его ровесницей Мари-Лу. Родители Адама разведены, мать давно живет и работает в другом городе и нечасто звонит сыну. Отец-журналист постоянно разъезжает по всему миру.

Самостоятельная жизнь Адама во время каникул не удивляет соседей, летний дом стоит один на полуострове, и виден только с лодок дачников, проплывающих мимо него. Вероятно, для шведов, у которых часто любовь к природе сочетается с любовью к одиночеству, в подобной ситуации нет ничего удивительного, но русскому читателю она может показаться неправдоподобной. Появляющиеся в книге объяснения принимаются во внимание, но не избавляют от недоумения.

Рано повзрослевший подросток больше заботится о родителе, чем тот о нем. Именно мальчик покупает продукты, готовит еду, во время очередной командировки отца Адам и отправляется жить в летний дом. Читатель готов уже дорисовать психологический портрет одинокого ребенка, не знающего материнской ласки и внимания отца. Однако мальчик в книге Стефана Касты, кажется, не слишком тяготеет к одиночеству и ни в чем не винит родителей. Адам всегда занят: в Стокгольме он спешит из обычной школы на уроки рисования, на тренировки команды юниоров по флорболу, во время летних каникул – внимательно вглядывается в красоту мира, читает книги о мастерстве живописи и постоянно рисует природу. При этом, с точки зрения большинства окружающих, Адам – ничем не примечательный мальчишка, приезжающий со своим отцом каждое лето в небольшой поселок у озера. Живущая там же Мари-Лу, напротив, – яркая, отчаянно-смелая, уверенная в себе девочка. Не удивительно, что Адам, случайно столкнувшись с повзрослевшей и изменившейся Мари-Лу в Стокгольме, и через три года мгновенно узнает ее, а девочка лишь постепенно вспоминает своего летнего приятеля, подробности их общих игр.

Воспоминания о случившемся три года назад, осмысление настоящего, дающего толчок к будущему, составляют основу сюжета «Лета Мари-Лу». Прошлое, выделенное автором отдельными главами и курсивом, сосредоточено, прежде всего, на одном событии – падении Мари-Лу с высокой черешни на гранитные плиты. Это падение сделало ее инвалидом, раскололо жизнь надвое. На протяжении всех трех лет Адама мучает вопрос: что это было, нелепая случайность или попытка самоубийства? Он так и не задает его Мари-Лу, но определенно в его воспоминаниях виновными в трагедии оказываются взрослые. Двенадцатилетние дети стали невольными свидетелями интрижки отца Мари-Лу с Бритт Бёррессон, подругой отца мальчика. Через три года, совсем по-взрослому, Адам объясняет сам себе:

«...случившееся взорвалось в ее жизни словно бомба... Все, во что она верила, разлетелось на кусочки. Ее папа изменил маме с другой женщиной в их собственном доме.

Думаю, Мари-Лу лишилась пропорций восприятия. Предательство отца стало преувеличенно большим».

Падение с любимого дерева явилось символом утраты устойчивости вселенной для Мари-Лу. Последовавшие за травмой позвоночника страдания, операции, потребовали выстраивать жизнь заново. Помощь деловой мамы-учительницы, порвавшей с отцом Мари-Лу и вновь вышедшей замуж в Стокгольме, насколько очевидна, настолько и неплодотворна по отношению к душе дочери. Горькой иронией окрашена первая встреча Адама с Мари-Лу через три года после случившегося. Похорошевшая, элегантная девушка кажется ему похожей на «аристократку» или «юную стюардессу», но передвигается она лишь с помощью инвалидной коляски. Позже обнаружатся ее неверие в себя, в выздоровление и постоянная раздражительность. Справиться с отчаянием и душевной пустотой девушке помогают не взрослые, а мальчишка, ровесник, предложивший Мари-Лу пожить с ним у озера, в тех местах, где прошла вся ее прежняя, счастливая жизнь.

«Температура +22°C, солнечно, слабый южный ветер. Приехала Мари-Лу», – записывает Адам в дневнике вечером перед сном, и эта запись, как все остальные, своей лаконичностью резко оттеняет сложность чувств, отношений, которыми был наполнен прошедший день. В этих записях не нужно искать подтекст, они, возможно, свидетельство привычной шведской сдержанности и организованности. Внутренний мир своего героя, как и его отношения с Мари-Лу, писатель передает через диалоги и традиционное повествование от первого лица. Рассказ Адама о дне, когда приехала

Мари-Лу, один из самых коротких, он занимает около двух страниц: ведь все попытки общения с его стороны вызывают раздражение, наталкиваются на молчание и пустой взгляд Мари-Лу.

Можно предположить, что читатель романа Стефана Касты, познакомившись в первых главах с его героем и с драматичной предысторией Мари-Лу, будет готов к развитию привычной модели «чудесного выздоровления» и, конечно же, «романтической юной любви». Однако шведский автор ведет своих героев по иному пути. Пожалуй, самой поразительной особенностью повествования в его книге (особенно для русского читателя) является детальность, даже дотошность в передаче мельчайших бытовых подробностей жизни под одной крышей Адама и Мари-Лу:

«Я ставлю кастрюлю с водой для чая на плиту, ногой распахиваю дверь, выхожу из дома и мочусь на высокие цветы иван-чая, украшающие торец дома ... возвращаюсь в дом. Вода уже кипит, я быстро снимаю кастрюльку с плиты и бросаю в нее пакетик чая. Отрезаю от батона три ломтика и намазываю их плавленым сыром без масла.

Выхожу на улицу и сажусь на деревянную лавочку перед домом. В воздухе пахнет лесом. Несколько парусных лодок неуклюже пытаются поймать слабый ветерок. Таковы теперь мои будни: ветер и волны».

Ритм внутренней речи Адама совпадает с ритмами простейших, естественных действий человека, слова будто сами становятся действием благодаря глагольным формам настоящего времени. У читателей такое повествование вызывает чувство причастности к происходящему, погруженности в мир героев Касты.

«Жизнь состоит из девяноста процентов будней и лишь из десяти процентов праздника», – обобщает свое новое и совсем недетское знание о жизни Мари-Лу. Прикованная к инвалидной коляске, эта девочка, когда-то залезавшая на самые высокие деревья, выходявшая на яхте в самые ветреные дни, мечтавшая подняться на Эйфелеву башню и объехать вокруг света, проводит вечера, наблюдая за другими людьми через окно. Рассказ Адама о его ежедневных заботах, кажется, подтверждает ее правоту:

«Я подхожу к плите, снова ставлю на конфорку кастрюлю с водой и жду, когда она появится в дверях и я проведу рукой по ее взъерошенным волосам. Так обычно начинается наше утро. У нас нет расписания, правил или сроков, мы живем в естественном ритме. Но утро начинается именно так.

Я вижу заспанное лицо, поднимаюсь, чтобы вынести на улицу и усадить в «гачку Адама», так ее окрестила Мари-Лу. Беру ее на руки как ребенка, одной рукой под колени, другой за спину.

Мне кажется, помогать Мари-Лу во всех ситуациях, где ей необходима поддержка, совершенно естественно. Я понял, что регулярно ходить в туалеты – очень важно для нее. Это ее самая большая ежедневная забота».

Последнее становится и ежедневной заботой Адама, о которой он не забывает рассказать, но при этом его повествование вовсе не становится «низкой прозой жизни».

Восприятие Адама отличается удивительной поэтичностью. Оно фиксирует мелочи быта, но и мельчайшие проявления жизни природы, для него человек – органическая часть мира. Такое же гармоническое мирозерцание мальчик стремится пробудить в подруге. Он объясняет Мари-Лу, почему так любит рисовать цветы: «Цветы – это глаза земли... Бытие – это нечто большее, чем мы можем осознать. Цветы – лишь малая часть этого. Но они живые, так же как и мы. Они видят, чувствуют. Боль, которую мы причиняем другим живым существам, ранит их». И через несколько дней Мари-Лу согласится с Адамом, что «мы составляем единое целое со всем живым на земле».

Подростки у Стефана Касты думают и говорят как взрослые, и это не кажется неправдоподобным, слишком серьезный и недетский опыт стоит за их суждениями. Когда Мари-Лу расскажет Адаму о своих невеселых вечерах, заполненных наблюдениями за другими людьми, он единственный раз, и не вслух, а про себя, проговорится: «Мои будние вечера – сущий кошмар».

Наверное, именно в такие вечера подростки задают себе взрослые, почти экзистенциальные вопросы и высказывают зрелые суждения о жизни:

«Есть ли смысл у того, что произошло с Мари-Лу? Есть ли смысл во всей той бессмыслице, что происходит с нами? Что мы знаем друг о друге? Что хотим узнать? Можно ли сохранить часть себя только для себя самого?» – размышляет Адам. «Мне кажется, на то, чтобы понять, что ты хочешь от жизни, может уйти целая жизнь».

«...жизнь – невеселая штука. Через все бытие проходит минорный мотив», – говорит Мари-Лу. Но с последним не захочет соглашаться Адам. «Жизнь – это приключение», – возражает он. «Каждый день – это приключение... Наша жизнь – неизведанный континент. Каждый человек – это захватывающая история, которая не заканчивается». А про себя Адам с горечью думает, что Мари-Лу «превратили в пакет льгот. Равнодушный пакет льгот», поэтому она «отказалась от борьбы».

Жажда чуда и готовность мальчика решать любые проблемы, в которые вырастают естественные потребности для инвалида, его терпение, не-

назойливость и, наконец, даже взрыв негодования, когда он устраивает Мари-Лу «купание» в озере, приносят свои плоды. Пустота в глазах девочки сменяется живым любопытством, равнодушие – проявлением ответной заботы. Мари-Лу сама признает, что купание в озере было необходимо: оно встряхнуло ее. Достигнутое взаимопонимание еще не раз сменяется отчуждением, но Мари-Лу уже может извиниться и объяснить его. Все пристальнее присматриваясь друг к другу, все чаще открываясь в разговорах, Адам и Мари-Лу, в конце концов, заключают договор, позволяющий каждому из них стать помощником другому: Адам добивается согласия девочки на ежедневные тренировки по разработке ног, Мари-Лу помогает ему преодолевать панический страх перед водой.

Мальчик учит подругу ходить, она помогает ему учиться плавать. Мы видим символические сюжетные ходы Стефана Касты, которые наряду со временем и пространством романа, почти очищенными от социальных примет, вносят в произведение притчевый элемент. Адам и Мари-Лу на острове Фьюк, куда они «сбегают», узнав о приезде отца мальчика и Бритт Бёрессон, вообще не ощущают движения времени. Они как будто попадают в первозданный мир, над их головой светят вечные звезды, а пустынный остров лежит «посреди мироздания». И все же повествование у Стефана Касты не соскальзывает в условную притчевую модель, но лишь намекает на нее. И герои его не иллюстрируют своим поведением ту или иную мораль. Конкретные, бытовые заботы по-прежнему решает Адам, Мари-Лу и на острове провоцирует ссору, им приходится возвращаться, когда заканчиваются продукты... Однако, именно недельное пребывание на «почти необитаемом» Острове позволяет этим подросткам обрести свое «я».

Небольшая книга Стефана Касты необычайно насыщена глубинными смыслами: возвращение Адама и Мари-Лу с острова неожиданно оборачивается настоящим испытанием, по опасности и интенсивности переживания сопоставимым с инициацией! На озере начинается буря, лодка теряет управление, но к девочке возвращается былая уверенность и твердость, а ее друг преодолевает свой страх. Обретение себя позволяет им взбунтоваться против Бритт Бёрессон и всего того, что воплощает она. Деловитость, хозяйственность, трудолюбие этой молодой женщины (признанные шведские добродетели) не согреты участием и теплотой. Признавая ее достоинства, Адам все же не переносит фальшивую улыбку, вульгарный смех и командный тон. Повзрослевший благодаря ответственности за Мари-Лу, мальчик отчетливо осознает: «или мы, или они!». Поводом к ссоре становятся курочки Сив и Рут, которым Мари-Лу позволила свободно гулять по

двору (и снова символическая деталь!). Перепалка из-за них перерастает в настоящий «взрыв»: слишком яростная реакция, особенно со стороны обычно сдержанного Адама, который бросает в Бритт свежие яйца, обнажает противостояние. Ссора заканчивается извинениями, слезами Мари-Лу и отъездом взрослых, которые появившись ненадолго, вновь оставляют ребят одних.

Лето заканчивается. О необратимости времени говорят дождь и отцветающие соцветия иван-чая. Адам наконец завершает портрет Мари-Лу, выразив в нем сложность ее натуры, внешнюю, внутреннюю красоту и свое чувство к ней. Любовь к подруге, вспыхнувшая в двенадцать лет, преисполнена такой нежности, что избегает даже непроницаемых вслух слов. О первых поцелуях, прикосновениях Адам говорит подчеркнуто сдержанно, о чувствах – молчит, и они оба не говорят о любви. Перед расставанием Адам и Мари-Лу устраивают «печальную вечеринку», ведь девочка по-прежнему с трудом делает совсем маленькие шажки.

Расставаясь, они догадываются, что, скорее всего, больше не встретятся. Но у Мари-Лу скоро осуществится мечта: она поедет учиться в Париж. Адам еще не решил, чему посвятит свою жизнь: он все еще сомневается, получится ли из него «настоящий художник», такой как Йон Бауэр. Шведскому читателю с детства знакомо это имя иллюстратора сказочного альманаха «Среди эльфов и троллей». Изображенный художником загадочный лес постоянно влечет Адама, он видит его приметы в настоящем лесу, который сам пытается нарисовать. Заинтересованность в земном, конкретном, зримом – в человеке, цветке, острове – и, одновременно, тяга к неуловимому, невыразимому свойственна как герою Касты, так, по-видимому, и самому писателю. Проходящий через весь роман лейтмотив таинственного леса Бауэра, перекликается с музыкальной темой, которая звучит в песне Джона Леннона «Imagine». Песню мечтателя о земном рае поет Мари-Лу, ее голос чистый и сильный летит к озеру, а Адам «аккомпанирует ей газонкосилкой». Так автор соединяет в своих героях духовное и земное. Творчество, мечта и любовь спасает их и помогает жить.

«Жизнь продолжается». Последние слова Адама звучат в романе не только для себя и Мари-Лу, но и для читателей, которым тоже приходится проживать будни, преодолевать свои бури, падать и заново учиться ходить. Одна из читательниц написала в своем отзыве: «Жаль, что не прочитала книгу раньше, возможно, она бы мне очень помогла понять многие вещи еще тогда, когда я была подростком и самостоятельно этого сделать не могла»⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Баумгартен-Линдберг М., Исакссон У. Шведская детская литература. – Stockholm, 2005. – С. 29.

² См.: Читаем вместе: Навигатор в мире книг. – 2012. – № 1. – С. 9.

³ Каста, С. Лето Мари-Лу. – М., 2012.

⁴ Лабиринт : магазин книг. – URL: www.labirint.ru/books/352301/ – 11/10/2012.

Проверено 15.10.2014.

КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ: ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРАКТИКА, РЕДАКТОРСКИЙ АНАЛИЗ И ИЗДАТЕЛЬСКИЕ СТРАТЕГИИ

УДК 800.86/87

*И. В. Лебедева
(Кострома)*

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ (на материале школьных учебников по литературе для 5-6 классов)

В статье исследуется устаревшая лексика, функционирующая в художественных произведениях, предложенных для изучения в школьных учебниках по литературе для 5 – 6 классов. Анализируются историзмы, отражающие реалии прошлой жизни русского народа, как с лингвистической стороны, так и в культурно-историческом аспекте, с точки зрения бытования слова в конкретно-исторических условиях. Выявляются и классифицируются устаревшие слова, отмечаются особенности семантики и функционирования данных языковых единиц, представляющих очевидные трудности для осознания учениками: лексико-тематические группы «Названия старинной одежды и обуви», «Названия должностей, титулов и званий», «Названия документов», «Названия построек и помещений», «Названия транспортных средств» и другие.

Ключевые слова: устаревшая лексика, семантика историзма, лексико-тематическая группа, лексика произведений Пушкина, Лескова, Чехова, Тургенева, Распутина, Маршака, Бажова и Зощенко.

Важнейшим средством литературного развития школьников является чтение и последующий анализ художественных произведений. Для успешного усвоения и осмысления учебного материала, включенного в школьные учебники по литературе для 5 – 6 классов, необходимы правильное читательское восприятие, подлинная творческая увлеченность учащихся и их желание познавать историю русской литературы. Вглядеться в художественную ткань произведений, увидеть замыслы писателя, верно интерпретировать сюжет и образную систему, определить центральные эпизоды, дать психологическую мотивировку поступков главных героев –

все это возможно только при понимании как всего произведения в целом, так и всех содержащихся в нем лексических единиц. Учащийся входит в атмосферу писательской мысли только тогда, когда ему понятны языковые средства выразительности и весь словарный состав художественного произведения.

Данная статья посвящена вопросам освоения школьниками 5-6 классов художественных произведений, содержащих устаревший пласт словарного состава русского языка. Слова и выражения, ушедшие в пассивный запас лексики, но оживающие на страницах художественных произведений, представляют собой интересный и многогранный объект лингвостилистического изучения. Изменения в политической, экономической, социальной и культурной жизни страны, произошедшие с времен создания многих изучаемых в школе произведений, существенно затронули лексико-семантическую систему как самую открытую и подвижную часть русского языка.

Цель исследования – выявить и классифицировать устаревшие слова, отметить особенности семантики и функционирования данных языковых единиц, представляющих очевидные трудности для осознания учениками при изучении некоторых художественных произведений.

Материалом для лингвистического анализа послужили сказки С. Я. Маршак «Двенадцать месяцев» и П. П. Бажова «Медной горы Хозяйка», рассказы М. М. Зощенко «Галоша», И. С. Тургенева «Муму», В. Г. Распутина «Уроки французского», А. П. Чехова «Лошадиная фамилия», повести А. С. Пушкина «Метель» и «Станционный смотритель», сказ Н. С. Лескова «Левша».

Весь собранный языковой материал можно классифицировать по восьми лексико-тематическим группам.

Первая группа **«Названия старинной одежды и обуви»** включает следующие лексемы: **чирки, сюртук, ноговицы, мантия, кафтан, картуз, муфта, капот, плафтор**. Рассмотрим некоторые примеры.

Так, в рассказе В. Г. Распутина «Уроки французского» есть фраза: *«Я еще раньше заметил, с каким любопытством поглядывает Лидия Михайловна на мою обувь. Из всего класса в чирках ходил только я»*. В Словаре В. И. Даля лексема **чирки** имеет толкование «чирики, черевички, башмаки, шаркунь»¹, которое соотносится с глаголом **чирикать** ‘шуркать, тереть чем-то с шорохом, шелестом’ и имеет пометы «стар. дон.».

В произведении Н. С. Лескова есть предложение: *«Я их не порочу, а только мне-то не нравится, что одежда на них как-то мешается, и не разобрать, что такое надето и для какой надобности; тут одно что-нибудь, а ниже еще другое при-*

*шпильно, а на ногах какие-то **ногавочки***). Наименование **ногавочки** является устаревшим и используется в художественных произведениях для создания исторического колорита. В «Словаре русских историзмов» отмечается, что **ногавицы** – мн. (ед. *ногавица* ж.). В Древней Руси и Московском государстве – предмет мужского и женского костюма, облегающий ноги, имевший в разное время и в разных местах различное устройство: чулки из ткани до верха бедра, такие же чулки, дополнявшиеся набедренной частью; штаны-чулки; привязные верхние штанины; высокие гамашы во всю ногу; суконные или вязаные мягкие сапоги-чулки, надевавшиеся под обувь и закреплявшиеся под коленом². В Словаре В. И. Даля зафиксировано слово **ноговица** и дано толкование: «ногавка чувашонок; паголенок, штанинка, колошка; подколенник, камаша, штиблета, всякая отдельная часть одежды и обуви, покрывающая голень, обнимающая берцо и иногда колено»³.

В повести «Метель» А. С. Пушкин использует слова **капот** и **шляффор**: *«Маша окуталась шалью, надела теплый **капот**, взяла в руки шкатулку свою и вышла на заднее крыльцо»* и *«Старики проснулись и вышли в гостиную. Гаврила Гаврилович в колтаке и байковой куртке, Прасковья Петровна в **шляффорке** на вате»*.

Лексема **капот** в настоящее время ушла из активного употребления, но еще в России XIX века это слово, как отмечает «Словарь русских историзмов», означало предмет женской одежды в виде свободного пальто с рукавами и сквозной застежкой спереди. В первой трети XIX века **капоты** использовались как верхняя одежда для улицы, позднее они становятся только домашней одеждой. **Капоты** шили из сукна, шелка, отделявали мехом, шитьем и т. п.; домашние капоты изготавливались из более легких тканей без подкладки.

В. И. Даль тоже указывает на устаревание данного слова: «**капот** – выпешдшее из употребления женское верхнее платье с рукавами и разрезом наперед»⁴.

«Толковый словарь русского языка» под редакцией Ушакова дает несколько толкований данному слову: **капот**, капота, м. (фр. *capote, capot*). 1. Женская верхняя одежда широкого покроя для домашнего употребления. 2. Верхняя мужская одежда в виде халата (устар.). 3. Военная шинель французских солдат. 4. Откидная крышка у различных механизмов.

Слово **шляфрок, шляффор** так объясняется в «Словаре русских историзмов»: в России XVIII – XIX веков – мужская домашняя одежда в виде халата без пуговиц с большим запахом; шляфроки первоначально служили одеждой для сна; позднее они заменяли кафтан, в шляфроке было принято принимать гостей с неофициальными визитами; надевались поверх

рубашки, подпоясывались витым шнуром с кистями на концах. Их шили из бархата или шелка, зимой подбивали мехом; на шлафроки могли быть нашиты орденские звезды.

В Словаре В. И. Даля приводятся оба варианта слова **шлафрок** и **шлафор** ‘халат, спальная одежда’, указывается помета *нем.*, а помета «устаревшее» отсутствует⁵.

В «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой слово **шлафор** идет с пометой (устар.) и значением ‘домашний халат’.

Ко второй группе «**Названия должностей, титулов и званий**» относятся слова: **гофмейстерина, прапорщик, приказчик, фельдъегерь, вагоновожатый, корнет, глашатай, исправник, канцлер, денщик, улан, паж, унтер-офицер, ямщик, акцизный, староста, ротмистр, куцер, почтмейстер, ваше величество, ваше превосходительство, ваше высокоблагородие.**

Например, лексема **прапорщик** используется в повести А. С. Пушкина «Метель»: *«Предмет, избранный ею, был бедный армейский прапорщик, находившийся в отпуску в своей деревне».*

Рассматривая культурно-исторический аспект слова **прапорщик**, «Словарь русских историзмов» отмечает, что «в России до 1917 г. **прапорщик** – это младший обер-офицерский чин; лицо, имевшее этот чин; прапорщик числился с 1884 г. в 13-м классе по Табели о рангах, что с 1845 г. давало право личного дворянства. Чин давался вольноопределяющимся, сдавшим экзамен на офицерский чин и уволенным в запас. Прапорщик имел на эполетах без бахромы и погонах с одним просветом одну звезду. Титуловался “Ваше благородие”. Первоначально прапорщик носил знамя воинской части – прапор, отсюда и происходит название чина».

Словарь под редакцией Д. Н. Ушакова дает такое толкование: «**Прапорщик**, прапорщика, м. (от церк.-слав. прапор – знамя) (дореволюц.). В царской армии – офицерский чин, являвшийся первым в военное время».

Наименование **приказчик** сейчас ушло из активного употребления, но П. П. Бажов использовал его в следующей фразе: *«Завтра, как в гору ступать, будет тут ваш заводской приказчик, ты ему скажи, да смотри не забудь слов-то: “Хозяйка, мол, Медной горы заказывала тебе, душному козлу, чтобы ты с Красногорского рудника убирался”».* Школьник будет испытывать затруднения в толковании слова **приказчик**, и уж совсем ему будет не понятно, почему ему дается определение «**душный козёл**».

В современном русском языке слово **приказчик** утратило свою актуальность и не употребляется в повседневном общении. Оно является уста-

ревшим и используется в художественных произведениях для создания исторического колорита.

В Московском государстве, как отмечает «Словарь русских историзмов», **приказчик** – это сборщик пошлин; уполномоченный казны, монастырей, владельцев чего-л., лицо, ведавшее по чьему-либо поручению производственными, торговыми или иными делами. В России до 1917 г. **приказчик** – это наемный служащий у купца или в торговом заведении, выполнявший поручения торгового характера, занимавшийся по доверенности хозяина торговлей в магазине; обычно приказчики жили в доме хозяина либо на его содержании, либо получали жалованье, вознаграждение по усмотрению владельца. А также в России до 1917 г. – это служащий в имении, управляющий помещичьим хозяйством; крепостной, назначенный помещиком для управления крестьянами.

Толковый словарь под редакцией Д. Н. Ушакова дает несколько толкований: **приказчик**, приказчика, м. 1. Наемное лицо у купца или в каком-н. торговом заведении, выполнявшее поручения торгового характера, занимавшееся по доверенности хозяина торговлей в магазине (дореволюц.). 2. Служащий в имении, управляющий помещичьим хозяйством и исполнявший различные хозяйственные поручения (истор.). 3. перен. Тот, кто рабски подчинен кому-н., находится в полной зависимости от кого (чего)-нибудь, исполняет волю, прихоти другого (простореч.).

Лексема **корнет** использовалась А. С. Пушкиным в повести «Метель»: «Первый, к кому явился он, отставной сорокалетний **корнет** Дравин, согласился с охотою». «Словарь русских историзмов» указывает, что в России с XVI века до 1917 г. **корнет** – это младший офицерский чин в кавалерии; лицо, имевшее этот чин. Первонач. – название офицера, который нес штандарт.

Толковый словарь под редакцией Д. Н. Ушакова дает два толкования слову **корнет**, но только во втором значении дается помета «дореволюц.»: 1. Духовой музыкальный инструмент в виде рожка; 2. (дореволюц.). Первый офицерский чин в кавалерии, соответствовавший подпоручику в пехоте.

А. П. Чехов употребляет субстантив **акцизный** в рассказе «Лошадина фамилия»: «Тут, в нашем уезде, **ваше превосходительство**, – сказал он, – десять лет назад служил **акцизный**, Яков Васильевич».

«Словарь русских историзмов» отмечает, что **акциз** в России до 1917 г. – правительственное учреждение, ведавшее сбором налогов; чиновник, служивший в акцизе.

В Словаре под редакцией Д. Н. Ушакова для слова **акцизный** зафиксировано два значения: 1. Прилагательное к акциз. **Акцизный** сбор. Ак-

цизная бандероль; 2. В значение сущ. акцизный, акцизного, (просторечие, устаревшее). Служащий в акцизе.

А. П. Чехов в рассказе «Лошадиная фамилия» использовал слово **акцизный** в значении 'служащий учреждения по сбору налогов', в настоящее время оно является устаревшим, не случайно на это указывает и помета в Словаре под редакцией Д. Н. Ушакова.

Обращение **Ваше превосходительство** употреблялось в России до 1917 г. Это формула титулования и официально-почтительного обращения к военным и гражданским чинам 3-го и 4-го классов по «Табели о рангах» (генералу, адмиралу, тайному советнику, действительному статскому советнику, обер-прокурору, ректору университета), а также к их женам.

Третья группа «**Название документов**» представлена историзмами: **актовая бумага, подорожная, вольная, рескрипт**.

Например, в сказке «Двенадцать месяцев» С. Я. Маршак использует лексему **рескрипт**: *«Доброе утро, ваше величество. Осмелюсь почтительнейше просить вас подписать один рескрипт и три указа»*.

В толковых словарях слово **рескрипт** зафиксировано с пометой «устар.», так как в России со времен Петра I до 1917 г. это государственный акт; письмо монарха, адресованное высокопоставленному лицу, с возложением на него поручения, с выражением ему благодарности, объявлением о награде и т. п.; рескрипт обычно публиковался.

Четвертая группа «**Название построек и помещений**» включает следующие лексические единицы: **людская, балаган, терем** и другие.

К пятой группе «**Названия транспорта**» относятся слова **полупорка, карета, облучок, кибитка, перекладные, бричка** и т. п.

Пятая группа «**Названия домашней утвари и убранства дома**» представлена лексемами: **колода, квартировать, трон, нагайка** и т. п.

К шестой группе «**Названия меры длины**» могут быть отнесены слова **верста, тракт**.

Седьмая группа «**Названия общественного строя и лиц, различных социальных слоев**» включает устаревшие лексемы: **крепость** (П. П. Бажов: *«Тут и приковали Степана на длинную цепь, чтобы, значит, работать можно было. Известно, какое время было, — крепость»*); **бобыль** 'одинокий крестьянин-бедняк, обычно безземельный, часто не имевший своего двора, дома; бобылем могли называть и крестьянина, у которого нет сына, хотя есть дочери' (И. С. Тургенев: *«И живет до сих Герасим бобылем в своей одинокой избе; здоров и могуч по-прежнему, и работает за четырех по-прежнему, и по-прежнему важен и степенен»*); **помещик, холоп**.

Восьмую группу «**Названия денежных единиц**» представляют лексемы **ассигнация** и **прогоны**.

Наименование **ассигнация** в значении ‘бумажный денежный знак, выпускавшийся царским правительством’ использует А. С. Пушкин: *«Долго стоял он неподвижно, наконец увидел за обилагом своего рукава сверток бумаги; он вынул их и развернул несколько пяти- и десятирублевых смятых ассигнаций»*. «Словарь русских историзмов» отмечает, что со временем ассигнации стали исключительными деньгами во всех оборотах, серебро и золото начали выходить из обращения, однако торговые цены по-прежнему имели в своем основании серебряную единицу, поэтому в денежной системе появились две единицы: рубль серебряный и рубль ассигнационный.

Лексема **прогоны** используется А. С. Пушкиным в повести «Станционный смотритель» (*«Находился я в мелком чине, ехал на перекладных и платил прогоны за две лошади»*) в значении ‘сбор, взимавшийся с населения на содержание и оплату ямских перевозок, а в России до 1917 г. – это поперстная плата за проезд на почтовых лошадях’.

Итак, читая художественные произведения, включенные в программу по литературе для 5-6 класса, мы видим, что писатели обращаются к устаревшим словам как к выразительному средству художественной речи. Историзмы используются для наиболее точного описания эпохи, для создания колорита образной системы и своеобразия речевых характеристик персонажей. Устаревшая лексика может быть использована и в речи персонажей художественных произведений для стилизации языка ушедшей эпохи. В этом случае писатель не стремится абсолютно точно воспроизвести язык той или иной исторической эпохи. Иногда, чтобы достичь желаемого эффекта, автору достаточно нескольких слов, которые ложатся на канву повествования и отражают старый порядок вещей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. – М., 1989-1991. – Т. 1. – С. 606.

² См.: Словарь русских историзмов : учеб. пособие / Т. Г. Аркадьева, М. И. Васильева, В. П. Проничев, Т. Г. Шарри. – М., 2005. – 228 с.

³ Даль, В. И. Указ. соч. – Т. 2. – С. 552.

⁴ Там же. – С. 88.

⁵ Даль, В. И. Указ. соч. – Т. 4. – С. 639.

«АКАДЕМИЯ РАЗВИТИЯ»: КОНЦЕПЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ

В статье анализируется концепция ярославского издательства «Академия развития», реализация которой позволила ему в конце XX – начале XXI века стать одним из отечественных лидеров по подготовке и выпуску развивающих изданий. Данный приоритет обеспечивался креативной высокопрофессиональной деятельностью самого издательства и авторским коллективом, состоящим из лучших российских школьных педагогов и представителей высшей школы.

Ключевые слова: развивающие издания, Академия развития, репертуар, книжная серия.

В отечественном научном поле термины «развивающая литература», «развивающее издание» и в начале XXI века пока еще достаточно четко не отрефлексированы. Например, дискуссионным остается вопрос, по целевому назначению развивающие издания целесообразнее отнести к научно-популярным или к учебным изданиям; в ГОСТе 7.60-2003 «Издания. Основные виды» в «Алфавитном указателе терминов...» такой термин как «издание развивающее» отсутствует; имеется только широко трактуемый термин «издание для детей и юношества» и т. д. Между тем практика ушла далеко вперед: к последней четверти XX века в общемировом книгоиздании подготовка и выпуск развивающих изданий сформировались в очень перспективный рынок¹. Де факто термины «познавательная» и «развивающая» литература для детей книгоиздателями применяются для обозначения массива произведений, не относящихся к собственно художественной литературе. Из этого и мы будем исходить в нашей статье.

В России подготовкой и выпуском развивающих изданий в начале XXI века занимаются как универсальные издательства, так и специализированные. В 1990 г. было создано универсальное издательство АСТ (впоследствии Издательская группа – ИГ), до 2013 г. входившее в тройку-двойку самых успешных издательств страны. Универсальное издательство «Эксмо» занимается издательской деятельностью с 1993 г. Сегодня это лидер на рынке художественной, развлекательной, прикладной и детской

литературы: выпускает литературу для детей от младшего дошкольного до среднего школьного возраста – детские энциклопедии и атласы, прикладную и развивающую литературу, художественные атласы, литературу для подготовки к школе. Более 20 лет присутствует на отечественном рынке издательство «Росмэн», входящее в пятерку ведущих издательств страны; оно занимается подготовкой и выпуском многопрофильной литературы, но основу репертуара составляют книги для детей и подростков различных направлений, среди которых: научно-познавательные, обучающие, а также издания для досуга.

Именно названные универсальные издательства являются своего рода долгожителями современного отечественного частного книгоиздания. Однако развивающая литература заняла достойное место в репертуарах этих издательств далеко не в первые годы их деятельности. Одним из первопроходцев в разработке данного сегмента, на наш взгляд, следует считать ярославское издательство «Академия развития».

Немного истории. В начале 1990-х гг. частный предприниматель В. В. Подшивалов создал в Ярославле издательство «Гринго». В первые годы своего существования оно занималось в основном переизданием безгонорарных произведений. В середине 1990-х гг. концепция издательства изменилась кардинально: началась специализация на подготовке и выпуске оригинальных изданий для дошкольного возраста – развивающих, художественных, – а также на учебной и учебно-методической литературе для школ; в меньшей степени уделялось внимание выпуску изданий по организации досуга и детей, и взрослых.

В 1996 г. фактически уже специализированное издательство было переименовано в «Академию развития». Первыми авторами первых оригинальных изданий стали ярославцы: кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольной педагогики и психологии ЯГПУ им. К. Д. Ушинского Т. И. Тарабарина, профессор, заведующая кафедрой логопедии ЯГПУ Н. В. Новоторцева и другие. Так, с 1996 по 2013 г. в «Академии развития» прошли редакционно-издательскую подготовку более пятидесяти книг Т. И. Тарабариной (в том числе в соавт.). Назовем лишь некоторые из них:

- Оригами и развитие ребенка : попул. пособие для родителей и педагогов, 1996;
- Детям о времени : попул. пособие для родителей и педагогов (соавт. с Е. И. Соколовой), 1996;
- И учеба, и игра: изобразительное искусство : попул. пособие для родителей и педагогов (соавт. с М. В. Трофимовой), 1997;
- Русско-английский словарь для малышей, 1997;

- Пословицы, поговорки, потешки, скороговорки : попул. пособие для родителей и педагогов (сост. в соавт. с Елкиной Н. В.), 1998;
- Что необходимо знать к 1-му классу (соавт. с Е. И. Соколовой), 1999;
- И учеба, и игра: математика : попул. пособие для родителей и педагогов (соавт. с Н. В. Елкиной), 2000;
- И учеба, и игра: изобразительное искусство : попул. пособие для родителей и педагогов (соавт. с М. В. Трофимовой), 2001 и другие.

Здесь же с 1996 по 2012 г. было выпущено 26 изданий Н. В. Новоторцевой (в том числе в соавт.):

- Развитие речи детей : попул. пособие для родителей и педагогов, 1996;
- Учимся писать Обучение грамоте в дет. саду : попул. пособие для родителей и педагогов, 1998;
- Коррекционная педагогика и специальная психология : словарь, 1999 и другие.

С 1997 г. одним из постоянных авторов «Академии развития» стал преподаватель Ярославского провинциального колледжа, «Учитель года» (1994) Михаил Александрович Нянковский. В 2000 г. он был приглашен на должность руководителя издательства. Именно Нянковскому удалось сформировать сильный авторский коллектив. В круг постоянных авторов издательства вошли другие представители ЯГПУ, в том числе доктор филологических наук, профессор кафедры Т. Г. Кучина, доктор филологических наук, доцент кафедры русской литературы Е. М. Болдырева, ныне москвич доктор филологических наук А. В. Леденёв – авторы учебных пособий по литературе для школьников².

Работа М. А. Нянского в составе жюри общероссийского конкурса «Учитель года» позволила ему привлечь к сотрудничеству с «Академией развития» лучших педагогов со всей страны. Благодаря этому заметно расширился тематический репертуар издательства. Одним из наиболее ярких оказался авторский коллектив из Кирова, состоящий из педагогов-практиков С. Е. Гавриной, Н. Л. Кутявиной, И. Г. Топорковой, С. Щербининой, чьи имена стоят на обложках лучших отечественных развивающих изданий³. Как пишут рецензенты сервиса LiveLib.ru, книги и развивающие тетради этих «известных педагогов и психологов, разработавших оригинальную методику развития дошкольника... пользуются большой популярностью у нескольких поколений молодых родителей благодаря их простоте и научности, доступности и эффективности. Общий тираж изданий

превысил 10 000 000 экземпляров. “Большие книги тестов” позволяют родителям и воспитателям не только правильно организовать занятия с ребенком, но также проверить и оценить уровень развития мышления, речи, памяти, внимания, мелкой моторики руки, навыков чтения и счета, представлений об окружающем мире⁴.

В 2005 г. «Академии развития» была продана прежним владельцем – фактически она вошла в состав ИГ АСТ.

Использование регионального профессионального ресурса в книгоиздании позволило материнской компании, с одной стороны, заметно расширить репертуар, с другой – сэкономить средства благодаря более низким в регионах расценкам по сравнению со столичными. После вхождения в состав ИГ АСТ, порядок подготовки и выпуска изданий несколько изменился. Отныне ярославцы генерируют идею будущего издания, подбирают «под нее» автора, осуществляют редакционно-издательскую подготовку, а затем сверстанный оригинал-макет и авторские права на контент продают АСТ. В свою очередь АСТ утверждает заявленные проекты (серии) или заказывает собственные проекты, контент для которых формирует «Академия развития», АСТ занимается тиражированием и реализацией. Основные виды изданий, выпускавшиеся «Академией развития», сохранились со второй половины 1990-х гг. по 2012 г.: учебная и развивающая литература для школьников, дошкольников, учебно-методическая литература для педагогов, издания для досуга, немного детской художественной литературы.

В 2008 г. суммарный тираж книг «Академии развития» составил 2,2 млн. экз. В этот период издательство работает достаточно стабильно: в начале 2010-х гг. при девяти штатных сотрудниках в месяц изготавливалось 15-20 оригинал-макетов, то есть выпускалось почти 200 названий в год. По данным Ассоциации книгоиздателей России и Российской книжной палаты с 2006 г. по начало 2010-х «Академия развития» входила в число ста крупнейших издательств страны⁵. Выпущенные издательством книги продавались по всей стране, в том числе через интернет-магазины и через сеть книжных магазинов «Буква», созданную ИГ АСТ.

Для более четкого позиционирования выпускаемых изданий «Академия развития» разработала несколько десятков серий, которые отличались тематически, читательским адресом, художественно-полиграфическим решением. В рамках некоторых серий было выпущено более сотни изданий. Самой объемной стала серия для дошкольников «Детский сад: день за днем», в которой выходили издания, предназначенные и для родителей, и для воспитателей, и для детей. Другие серии для дошкольников: «Вместе

учимся играть», «Уроки для дошколят», «В помощь педагогам для детских общеобразовательных учреждений», «Учимся со сказкой», «Скоро в школу», «Школа будущих отличников».

Были также запущены серии:

- изданий по методико-воспитательной работе для детских садов, для школы («Обучение с увлечением» и т. д.);
- развивающих изданий для дошкольников и школьников («Добрый гном», «Золотая коллекция игр» и т. д.);
- изданий в помощь учителям средних общеобразовательных школ («В помощь учителю», «Практическая психология в школе», «Праздники в школе» и т. д.).

Для самих школьников в 2010 г. были разработаны сложные проекты, в том числе созданы учебные пособия по тематическому и итоговому тестированию по всем предметам с 5 по 9 класс, а также по предварительной подготовке к ЕГЭ старшекласников. В реализации этих проектов участвовали авторы из Тольятти, Саратова, Самары, Нижнего Новгорода, Ярославля. Появилась на свет даже серия «Готовимся к ЕГЭ с начальной школой»: тесты для 1–4 классов в формате ЕГЭ.

Особое место в издательской деятельности «Академии развития» занимают совместные проекты, оформленные как серии: «Школа АБВГДейки!», разработанная в творческом сотрудничестве с «АБВГДейкой» – известной развлекательно-обучающей программой для дошкольников; «Школа в Простоквашино» – совместный проект с Э. Успенским; «Уроки Тины Канделаки для умников и умниц»; «Школа вундеркиндов» и другие.

Издательство большое внимание уделяло сотрудничеству с известными художниками. Это не только зарекомендовавшие себя в региональном книгоиздании с конца XX века Владимир Куров, Геннадий Соколов, Андрей Селиванов, Елена Афоничева и другие, но и книжные графики, известные не только в России, но и за ее пределами. Например, И. А. Сакуров⁶ знаком самому широкому читателю прежде всего своими иллюстрациями к книгам одного из наиболее издаваемых отечественных авторов Бориса Акунина.

Итак, вполне очевидно, что в конце XX – начале XXI века и по тематическому разнообразию репертуара, и по количественным показателям издательство «Академия развития» являлось одним из отечественных лидеров по подготовке и выпуску развивающих изданий. Данный приоритет обеспечивался, в первую очередь, креативной высокопрофессиональной деятельностью самого издательства: ликвидацией нишевых лакун за счет разработки тематических серий, рассчитанных на четко очерченный чита-

тельских адрес, и формирования широкого круга авторов, состоящего из лучших российских школьных педагогов и представителей высшей школы. Благодаря этому название издательства – «Академия развития» – стало по сути брендовым, то есть демонстрирующим высокий уровень, достойное качество выпускаемых изданий, а потому было сохранено и после продажи компании ИГ АСТ. Вхождение в состав одного из лидеров отечественного книгоиздания, позволило «Академии развития» еще больше расширить репертуар и обеспечить реализацию выпускаемых книг и брошюр по всей стране.

Издательство было ликвидировано в 2012 г. из-за серьезных финансово-экономических проблем, возникших в ИГ АСТ. Однако примечательно, что некоторые авторы, начинавшие с сотрудничества с ярославским издательством «Академия развития» впоследствии стали постоянными авторами крупнейших российских издательств: С. Е. Гаврина по настоящее время активно работает с «Росмэн», «Олма Медиа Групп»; книги Н. В. Новоторцевой в середине 2000-х гг. выходили в издательствах «Росмэн», КАРО (СПб.); Т. Г. Кучина – автор учебных пособий, выпускаемых издательством «Дрофа».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Преображенский, А. Рынок детской литературы: проблемы и надежды. – URL: <http://moloko.ruspole.info/node/1110/> Проверено 15.12.2014.

² См., напр.: Кучина, Т. Г., Болдырева, Е. М. Литература. Интеллектуальные игры для школьников : учебно-метод. пособие. – Ярославль : Акад. развития; Академия К^о, 1998; Кучина, Т. Г. Литература на «пятерку». Олимпиадные задания, вопросы, тесты. – Ярославль : Акад. развития, 2008; Леденев, А. В. Как написать сочинение и изложение : учеб. пособие. – Ярославль : Акад. развития, 2006; Леденев, А. В. Литература. 11 класс. Тематические тестовые задания для подготовки к ЕГЭ : учеб. пособие. – Ярославль : Акад. развития, 2010; Леденев, А. В., Шуников, В. Л. Литература. 10 класс. Тематические тестовые задания для подготовки к ЕГЭ : учеб. пособие. – Ярославль : Акад. развития, 2011.

³ См.: Занимательные прописи : попул. пособие для детей и родителей / сост. Гаврина С. Е. и др. – Ярославль : Акад. развития, Б. г.; Детям о времени : попул. пособие для детей и родителей / сост. Гаврина С. Е. и др. – Ярославль : Акад. развития, 1997; Гаврина, С. Е. [и др.]. Большая энциклопедия подготовки к школе. – Ярославль : Акад. развития, 2008; Гаврина, С. Е. [и др.] Учимся читать : пособие для детей 5-6 лет : звукобуквенный и слоговой анализ слова, развитие фонематического слуха и речевого внимания. – Ярославль : Акад. развития, 2008; Гаврина, С. Е. [и др.] Большая книга развития математических способностей: считаем, складываем, вычитаем, измеряем : для детей 3-6 лет. – Ярославль

: Акад. развития, 2009; Гаврина, С. Е. [и др.] Большая книга тестов для детей 5-6 лет. – Астрель, Акад. развития, 2011. И т. д.

⁴ Сервис LiveLib.ru. – URL: <http://www.livelib.ru/author/402647/latest/~2/> Проверено 2.12.2014.

⁵ См.: Региональное книгоиздание в России: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям; Ассоциация книгоиздателей (АСКИ). – М. : МГУП, 2008. – 174 с.; Сайт Российской книжной палаты. Статистические показатели. – URL: <http://www.bookchamber.ru/content/stat/statinfo.html> Проверено 15.12.2014.

6 Крайний случай. Повесть-сказка о Великой отечественной войне / худ. И. А. Сакуров. – Ярославль : Акад. развития, 2003. – 64 с.

«ЗАПРЕТНЫЕ» ТЕМЫ В ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

В статье рассматривается вопрос о существовании «запретных» тем в литературе для детей и юношества с опорой на законодательную базу и исследовательскую практику. Предпринята попытка уточнения их перечня, характеристики издательских стратегий представления этих тем. В статье также приводятся результаты исследования «Ярославль читающий» за 2014 г.

Ключевые слова: «запретные» (табуированные) темы, 436-ФЗ, информационная безопасность, холокост.

Вопрос о существовании в литературе, адресованной детям и подросткам, «запретных» («табуированных», «недетских», «взрослых») тем на сегодняшний день можно назвать одним из самых злободневных. Выявляемая большинством исследователей тенденция к преобладанию на российском рынке переводной литературы, особенно в сегменте подростковой литературы, во многом определила вектор осмысления этой проблемы, активно обсуждаемой с 2008 г. Так, 10.07.2008 г. в эфире радио «Эхо Москвы» развернулась дискуссия «Какие детские книжки стоит запрещать?»¹, в центре которой оказалась книжка-картинка шведских авторов У. Нильсона и Э. Эриксона «Самые добрые в мире» (М. : Самокат, 2007), вышедшая с пометкой «для семейного чтения». По поводу этого издания общественность обратилась к руководителю Роспечати с просьбой пресечь распространение книги, признанной «неэтичной, так как в ней содержится информация, пропагандирующая идеи смерти, что содействует развитию в сознании ребенка суицидальных наклонностей и противоречит культурным и нравственным ценностям Российской Федерации, отраженным в Приоритетных национальных проектах – политике демографии»².

С вступлением в действие с 1 сентября 2012 г. ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» дискуссии возобновились с новой силой. Определяя понятие «информационная безопасность детей» как «состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию»³,

закон призвал запретить или ограничить доступ детей (то есть лиц, не достигших 18-летнего возраста) к отдельным группам сведений. Хотя в данном законе и не было прямого указания на необходимость выявления в литературе «запретных» для детей тем, положение о том, что «при проведении исследований в целях классификации информационной продукции оценке подлежат ее тематика, жанр, содержание и художественное оформление...»⁴, фактически предусматривало их наличие.

Проблемный характер самого закона, противоречащего, на первый взгляд, общемировым тенденциям развития детской литературы, ситуация, когда ответственность за маркировку печатной продукции легла полностью на плечи издателей в условиях отсутствия методики оценки произведений в соответствии с принятым законом (ее общественное обсуждение завершилось только в марте 2014 г.), при том, что уже выпущенные в оборот издания могли быть изъяты при подозрении на нарушение положений этого закона, уже в первые месяцы его действия породили ряд спорных ситуаций.

Вопрос о наличии «запретных» тем в литературе для детей и подростков все чаще стал подниматься не только в профессиональных сообществах издателей, библиотекарей, педагогов, но и родителями. Так, например, предметом спора стал роман израильского писателя Давида Гроссмана «С кем бы побегать?» (М.: Розовый жираф, 2011), удостоенный главной литературной премии Израиля – премии Сапира и немецкой премии Buxtehuder Bulle (2001), премии британского журнала «Jewish Quarterly» «Wingate» (2004). Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка П. А. Астахов направил письмо на имя губернатора Свердловской области в ответ на письмо Уральского родительского комитета с требованием изъятия из обращения трех энциклопедий по половому воспитанию и книги Д. Гроссмана «С кем бы побегать?», хотя последняя была промаркирована «15–18». После того, как книга была изъята из магазинов и библиотек Свердловской области, издатель, чтобы вернуть издание в товарооборот, был вынужден промаркировать ее «18+».

«Недетские» темы в детской литературе рассматривались в журнале о детской литературе «Переплет» (2012, № 2). В рамках XIV Международной ярмарки интеллектуальной литературы Non/fiction (2012) прошла дискуссия «Табуированные темы в современной литературе России и Швейцарии». В феврале 2013 г. в Екатеринбурге состоялся круглый стол «Информационная безопасность детства, или Запретные темы в детской художественной литературе». В октябре 2013 г. эта тема обсуждалась в методическом центре ЦГДБ им. А. П. Гайдара (Москва) в рамках круглого

стола «Разные грани толерантности. Как говорить с детьми на “запретные темы”?». Кроме того, вопрос о существовании «запретных» тем в детской литературе стал традиционным в интервью с детскими писателями, особенно с теми, которые в своем творчестве затрагивают подобные вопросы (М. Нильсон, К. Нёстлингер, К. Киери, Н. Назаркин, Д. Сабитова), и издателями, которые не боятся включать произведения вышеуказанных авторов в свой издательский портфель.

По мнению поэта, кандидата филологических наук А. Н. Губайдуллиной, «исследователи по-разному интерпретируют проникновение в детскую литературу “взрослых” тем. Кто-то называет такую прозу “терапевтической” (Е. Тиновичкая “Терапия вместо «морали»”) и утверждает, что литература предоставляет взрослому психологическое убежище в пространстве детства. Другие высказывают мнение, что в России слишком долго оберегали ребенка от запретных тем, но после 1990-х табу снимаются (И. Балахонова “Новые детские книги – мосты между взрослыми и детьми”). Третьи резюмируют, что нынешние авторы детских произведений уже не ставят перед собой идеологических и педагогических целей (научить правилам и нормам), а способствуют взаимному узнаванию больших и маленьких людей. В любом случае все сходится в одном: “странность” современных детских книг кроется скорее не в писательском произволе и не в отсутствии сегодня талантливых авторов, а в изменившемся детстве»⁵. В то же время, независимо от интерпретации этого явления, наличие в литературе, предназначенной детям и подросткам, тем, воспринимаемых российским обществом как «запретные», не отрицается данными исследователями.

Главный редактор и директор ИД «Самокат» И. Балахонова отмечает: «Условно говоря, новая литература для детей появилась на Западе примерно в 70-е годы XX века и все больше развивается. Писатели заговорили с детьми, причем иногда совсем маленькими, на такие прежде запретные темы, как **развод родителей, смерть, тяжелая болезнь** <...> И уж совсем не принято у нас упоминать в детских книжках **о смерти**»⁶. Последнюю тему относит к табуированной в обзоре «Запретная тема: детские книги о смерти»⁷ и Ю. Луговская, известный детский блоггер и автор творческих разработок по развитию и обучению детей.

Главный редактор издательства «Компас-Гид» В. Зюсько относит к числу табуированных такие темы, как **«сексуальное воспитание, права человека, смерть, детские дома, алкоголизм в семье, домашнее насилие, гнобление в школе** и т. д.», но при этом считает, что книги с подобной тематикой «смогут заставить задуматься», «будут способствовать диало-

гу в семье, в школе, в компании», «смогут как-то сблизить подростков, примирить, подготовить к нашим реалиям и помочь стать честными перед самим собой»⁸, поэтому готов их издавать. Интересна позиция австрийской детской писательницы К. Нёслингер по отношению к подростковой литературе: «В литературе для подростков **не должно быть табуированных тем**, но лично для меня они существуют. <...> **Моя табуированная тема – секс**. Я знаю, что 14-летние этим занимаются, поэтому определено они могут об этом и читать, но дело в том, что я не могу об этом писать»⁹. «Тему **детской любви**», «**детской сексуальности**» называет «самой табуированной темой» профессор кафедры современных языков и литературы университета Иллинойс Уэслиан (США), специалист по советской литературе М. Р. Балина¹⁰.

Кандидат филологических наук, переводчик А. С. Сорокина в статье «Антидетская литература», относит к запретной литературу **о проблемах однополых связей, смерти**, но в аспекте **диффузии мотивов смерти и самоубийства с мотивом приключений, юмористического осмысления смерти**¹¹.

В свете вышесказанного интересной оказывается позиция заместителя директора по научной и инновационной деятельности Свердловской областной библиотеки для детей и юношества М. В. Ивашиной, которая помимо тем, выделяемых другими исследователями, во-первых, говорит о теме «отцов и детей» как запретной, а во-вторых, к числу табуированных относит и темы, связанные с историей: «В современной русской литературе табу исторически сложились. К числу запрещенных тем относятся не только **насилие, секс, жестокость, противопоставление поколений**, но и исторические повести о темных сторонах нашей истории – **геноциде, сталинских и нацистских лагерях, антисемитизме**»¹².

На наш взгляд, большинство исследователей сходятся в оценке не отдельных тем как запрещенных, а в необходимости запрета использования отдельных приемов при изображении проблемных тем и жизненных ситуаций, запрета демонстрации этих тем с определенных ракурсов.

Этой же позиции придерживается и «Концепция информационной безопасности детей», общественное обсуждение которой Роскомнадзор завершил в марте 2014 г. В окончательной редакции документа вопрос о наличии в детской литературе «запретных» тем решается, на наш взгляд, однозначно: «В информационной продукции должны подниматься темы, которые волнуют детей и подростков на разных этапах их развития – семья, дружба, природа, животные, любовь, проблемы общества и мировые проблемы. Стремясь защитить и оградить ребенка от опасного контента,

важно не переусердствовать и не пытаться полностью оградить ребенка от реального мира. <...> художественное произведение, должно вызывать у ребенка разные чувства и эмоции, поднимая разнообразные темы, находящие свое отражение в реальной жизни. Именно художественное произведение может помочь ребенку осознать проблемы добра и зла, войны и мира, приблизиться к пониманию того, что такое болезнь, смерть, горе, разлука»¹³. Предлагаемые материалы и методики экспертной оценки информационной продукции предполагают не просто констатацию наличия либо отсутствия в содержании издания таких тем, как, например, насилие и жестокость, антиобщественные, противоправные действия или преступления, сексуальные отношения, но и систему вопросов, отражающих отдельные аспекты информационной безопасности: содержится ли в произведении пропаганда насилия, жестокости по отношению к людям, животным; взрослый предстает как носитель адекватного гендерного образа или гендерный образец искажен и т. д.

Таким образом, на сегодняшний день потенциально сложными для восприятия ребенком темами, наличие которых неоднозначно воспринимаемыми (вплоть до отрицания) как родителями, так и специалистами, являются: смерть (И. Зартайская «Все бабушки умеют летать»); насилие в семье, инцест (Б. Ханика «Скажи, Красная Шапочка»); конфликт поколений (П. Санаев «Похороните меня за плинтусом»); развод (Е. Габова «И отец мой, и мама моя»); наркомания, алкоголизм (Д. Гроссман «С кем бы побегать»); детская сексуальность, детская любовь (цикл Н. Щерба «Часодеи»); гомосексуализм (М.-О. Мюрай «О, бой!», Д. Вильке «Шутовской колапак»); политическая история (Е. Ельчин «Сталинский нос»); война (Э. Веркин «Облачный полк»); сиротство, беспризорность (Д. Сабитова «Три твоих имени»); дети с ограниченными возможностями (А. Лиханов «Мальчик, которому не больно»); тяжелая болезнь (в том числе и психические заболевания) (Н. Назаркин «Изумрудная рыбка», А. Нанетти «Мой дедушка был вишней»); насилие в школьном коллективе (Р. Кормье «Шоколадная война»); социальное неравенство (Е. Мурашева «Класс коррекции»); нацизм, расизм, антисемитизм (М. Мартиросова «Фотография на память»).

Вместе с тем немаловажным вопросом является отношение самих детей и подростков к книгам, поднимающим вышеуказанные проблемы. Так, И. Балахонова утверждает, что «читатели-дети принимают <эти произведения> легко, а вот у взрослых такая тенденция часто вызывает протест»¹⁴. Результаты опроса, проведенного в Москве среди подростков от 13 до 16 лет о «недетских» темах в детской литературе, показали: 65 % подрост-

ков, то есть большинство, считает, что в детских книгах не стоит затрагивать недетские темы, 28% выступило за недетские темы в детской литературе и 7% затруднились однозначно решить, затрагивать в детской литературе недетские темы или нет¹⁵. Следует, однако, отметить, что сами опрошенные подростки «предпочитают книги из “взрослой” литературы», и их ответы, вероятно, касались именно детской, а не подростковой литературы. 78% респондентов читало книги на запретные темы и 69% проявляет интерес к таким произведениям, приводя такие доводы: эти книги мотивируют, показывают, как делать не надо, заставляют задуматься, решить проблемы, помогают сформировать свою точку зрения и раньше привыкать к взрослым проблемам¹⁶.

Подобное исследование среди школьников 7–8 классов школ Ярославля и Ярославской области было проведено кандидатом филологических наук, доцентом, заведующей кафедрой книжного дела ЯГПУ им. К. Д. Ушинского М. Г. Пономаревой и автором этой статьи в 2014 г.¹⁷. Всего в анкетировании приняли участие 132 школьника (45 чел. в возрасте 12–13 лет, 87 чел. – 14–15 лет). На вопрос анкеты «Считаешь ли ты, что в литературе для подростков есть “запретные” темы?» 58% опрошенных ответили положительно (62% – 12–13 лет и 55% – 14–15 лет); 39% ответили отрицательно (31% – 12–13 лет и 44% – 14–15 лет) и 3% школьников отказались отвечать на этот вопрос.

Считают, что в книгах для подростков нельзя обсуждать проблему гомосексуализма – 46%; насилия в семье – 35%; смерти и самоубийства – 33%; нацизма и расизма – 31%; насилия в школьном коллективе – 27%; проблемы детей-инвалидов и социального неравенства – по 7%; проблему детей на войне – 4,5%; детей-сирот – 4%; считают, что в литературе для подростков можно обсуждать все перечисленные проблемы 7,5% респондентов. При этом читали произведения, в которых поднимаются указанные проблемы 54% опрошенных; 59% отвечают, что подобные произведения могли бы быть для них интересны, мотивируя свой ответ тем, что они учат избегать проблем и не совершать ошибок в будущем (20,5%), могут показать варианты решения проблемных ситуаций (19%), дают возможность познакомиться с актуальными для современного общества (взрослыми) проблемами (14%), заставляют задуматься, узнать точку зрения других людей и сформировать свою точку зрения на ту или иную проблемную ситуацию (10%) и, возможно, помочь кому-то (5%).

Респондентам был предложен перечень книг, в которых поднимались бы такие проблемы, и даже те подростки, которые на предыдущие вопросы отвечали, что никогда не читали подобных книг, указывали отдельные

произведения, как прочитанные. Это позволяет сделать вывод, что в ряде случаев (например, когда в произведении достаточно сильно сюжетное начало, действие происходит в вымышленном мире и т. д.) эти тексты, легче воспринимаются подростками, а поднимаемые в них «взрослые» проблемы не воспринимаются как таковые и потому не вызывают у школьников неприятия. Так, большинство школьников (58 %) указывали, что прочитали серию романов о «Гарри Поттере» Дж. К. Роулинг (так ответили 56 % школьников 12–13 лет и 59 % школьников 14–15 лет). Повесть А. Лиханова «Мальчик, которому не больно» читали 9 % опрошенных, причем с этим произведением знакомо 13 % школьников 14–15 лет и только 2 % школьников 12–13 лет. Эта же тенденция наблюдается и по отношению к другим произведениям. Так, с романом М. Петросян «Дом, в котором...» знакомы 10 % восьмиклассников и 2 % семиклассников (всего 8 % опрошенных); с «Дневником слабака» Д. Кинни – 8 % восьмиклассников и 2 % семиклассников (всего 9 % опрошенных); с повестью Е. Мурашевой «Класс коррекции» – 5 % восьмиклассников и 2 % семиклассников (всего 4 % опрошенных). Повесть А. Тор «Остров в море» знакома подросткам практически в равной степени (3,4 % подростков 14–15 лет и 4,4 % подростков 12–13 лет).

Однако в чтении двух групп подростков можно выявить и различия, например, роман «Мальчик в полосатой пижаме» Дж. Бойна прочитали 7 % 12–13-летних школьников и только 1 % 14–15-летних (всего 3 %), а романы Б. Ханики «Скажи, Красная Шапочка» и Ш. Дрейпера «Привет, давай поговорим» не выбрал ни один из опрошенных семиклассников, тогда как первый роман читали 5 % подростков 14–15 лет, а второй – 6 %. Только 1 % опрошенных восьмиклассников указал, что познакомился с книгой В. Тименчик «Семья у нас и у других» из научно-популярного проекта Л. Улицкой «Другой, другие, о других». При попытке самостоятельно вспомнить произведения на «запретные» темы наибольшее количество совпадений (4 %) дала повесть В. Железникова «Чучело», на втором месте оказался роман У. Голдинга «Повелитель мух» (2 %). Интересно также отметить, что в качестве произведений на «запретные» темы школьники как седьмого, так и восьмого класса называли произведения русской классики, изучаемые в рамках школьной программы: комедию Н. В. Гоголя «Ревизор» (1,5 %), роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (1,5 %), повесть Н. В. Гоголя «Шинель», комедию Д. И. Фонвизина «Недоросль», повесть М. Горького «Детство».

Подросткам также задавался вопрос, направленный на выявление наиболее эффективных каналов получения информации о книгах, подни-

мающих проблемы современного общества. Интересно отметить, что, если выбор книги для чтения чаще всего осуществляется подростком самостоятельно (42 %), по совету родителей (21 %), друга (20 %), учителей (13 %), библиотекарей (3 %) и рекламы (1 %), то по отношению к произведениям на «запретные» темы мы наблюдаем иную динамику. Так, для 32 % опрошенных интернет является наиболее популярным источником получения информации о произведениях на «запретные» темы (54 % респондентов 14-15 лет и 38 % респондентов 12-13 лет); вторым по популярности является самостоятельный выбор этих произведений – 28 % (45 % респондентов 14-15 лет и 38 % – 12-13 лет); третье место занимает учитель – 13 % (19,5 % респондентов 14-15 лет и 20 % респондентов 12-13 лет); на четвертом месте оказались друзья и родители – 12 %, причем среди школьников 14-15 лет данный ответ оказался более популярен (19,5%), чем друзья (18,4 %), тогда как для 12-13-летних подростков друзья оказывались более авторитетны (18%), чем родители (16 %). Библиотекарь и в том и в другом случае занял только пятое место (3 %), так ответило всего четверо школьников (4,6 %) 14-15 лет и трое школьников (7 %) 12-13 лет.

Таким образом, наиболее эффективными в работе с подростками оказываются «сарафанный маркетинг» (термин Энди Серновца) и Social Media Marketing (SMM-маркетинг): чем шире освещены книги на табуированные темы в интернет-пространстве (в том числе в сообщениях предостерегающего характера), тем больший интерес они вызовут у потенциальных читателей.

Книги зарубежных авторов на «запретные темы» уверенно входят в круг чтения российских школьников среднего и старшего возраста: К. Нёстлингер «Лети, майский жук!», А. Тор «Остров в море», Д. Бойн «Мальчик в полосатой пижаме», У. Орлев «Беги, мальчик, беги», Петер ван Гестел «Зима, когда я вырос». Осмысление событий отечественной и мировой истории привлекают внимание и российских авторов. Так, в 2013 г. на конкурс «Книгуру», как отмечают эксперты, было представлено немало остросоциальных текстов: роман Э. Веркина «Облачный полк», повесть В. Шапкина «Я – “Як”, истребитель», повесть О. Громовой «Сахарный ребенок», повесть В. Буяновской «Когда умолкнет тишина» и другие. Даже при том, что эти издания в основном маркируются «12+», вопросы «Нужно ли говорить с детьми на какие темы, как например, холокост или сталинские репрессии?» и «Не окажут ли эти книги негативного влияния на психику ребенка?» в России вызывают множество споров¹⁸. Например, когда в 2011 г. издательство «Компас-Гид» выпустило книжку-картинку Тоси Ма-

руки «Хиросима», это издание вызвало горячие дискуссии в российском обществе. Однако еще советские школьники и школьницы 1990-х гг. – нынешние родители – на уроках чтения знакомились с рассказом Ю. Яковлева «Белые журавлики», а в издательстве «Детская литература» в 1987 г. вышла книга Э. Корр «Садако и тысяча бумажных журавликов», опирающаяся на тот же сюжет. Так что дело, вероятно, не в теме, а в ее представлении, в том, что в книге Тоси Маруки создается зрительный (более того – зримый) образ войны «без прикрас», что оказывает большее воздействие на ребенка, нежели «слово», не сопровождаемое визуальным образом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Какие детские книжки стоит запрещать? / К. Манжула, Л. Степанова, Е. Протанская, В. Головин. – URL: <http://www.bigbook.ru/articles/detail.php?ID=4783>. Проверено 18.10.2014.

² Общественный совет по социальной рекламе Северо-Западного ФО просит руководителя Роспечати пресечь распространение детской книги Ульфа Нильсона «Самые добрые в мире». – URL: <http://www.fapmc.ru/rospechat/newsandevents/newsagency/2008/06/item5252.html?print=true>. Проверено 18.10.2014.

³ Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169775/. Проверено 18.10.2014.

⁴ Там же.

⁵ Живые лица, или Навигатор по современной отечественной детской литературе. Вып. 1. – М.: БерИнгА, 2014. – С. 10.

⁶ Мавлевич, Н. Ирина Балахонова: Новые детские книги – мосты между взрослыми и детьми: интервью. – URL: <http://kidreader.ru/article/1150>. Проверено 18.10.2014.

⁷ Луговская, Ю. Запретная тема: детские книги о смерти (обзор). – URL: <http://www.bibigosh.ru/library/view.aspx?id=306&Page=1>. Проверено 18.10.2014.

⁸ Несколько вопросов о сегодняшней детской литературе: шесть вопросов издателью: интервью с В. Зюсько. – URL: http://detsky-mir.com/blog/reading/3315/neskolko_voprosov_o_segodnjashnej_detskoj_literature. Проверено 18.10.2014.

⁹ Кристине Нёстлингер: «Умение читать и мыслить — тесно взаимосвязаны»: интервью // День. – 2012. – № 110. – URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/ukraincy-chitayte/kristine-nestlinger-umenie-chitat-i-myslit-tesno-vzaimosvyazany>. Проверено 18.10.2014.

¹⁰ Баллина, М. Р. Воспитание чувств à la soviétique: повести о первой любви // Неприкосновенный запас. – 2008. – № 2 (58). – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/2/ba13.html>. Проверено 18.10.2014.

¹¹ См.: Сорокина, А. С. Антидетская литература // Вестник детской литературы. – 2011. – № 3. – С. 44–48.

¹² Ивашина, М. В. Современная детская литература: развиваем вкус или вводим цензуру? – URL: <http://www.uraledu.ru/node/26306>. Проверено 18.10.2014.

¹³ Концепция информационной безопасности детей. – URL: <http://rkn.gov.ru/mass-communications/p700/p701/?print=1>. Проверено 18.10.2014.

¹⁴ Издательство «Самокат»: «Между детским издателем и его читателем стоит стена из взрослых»: интервью / И. Балахонова и Т. Кормер; беседовала Д. Вильке // Переплет. – 2012. – № 2. – С. 31.

¹⁵ Подробнее см.: Отодвинуть грустную книгу: подростки о недетских книгах // Переплет. – 2012. – № 2. – С. 22-23.

¹⁶ Там же. – С. 23.

¹⁷ См.: Пономарева М. Г., Никкарева Е. В. «Ярославль читающий»: статистика и проблемы современного подросткового чтения в провинции // Активные процессы в социальной и массовой коммуникации: колл. монография. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. – С. 307-327.

¹⁸ Ср.: в книжных магазинах, библиотеках, в списках детской исторической литературы Европы, Америки, Израиля, как отмечает А. Рапопорт, «есть специальный раздел “Книги о Холокосте”. А внутри этого раздела выделены даже издания для детей от 2 до 5 лет» (Рапопорт, А. Как рассказывать детям о Холокосте: опыт зарубежных стран. – URL: <http://www.papmambook.ru/articles/1351/>). Проверено 18.10.2014.

*Е. В. Никкарева,
А. А. Орлова
(Ярославль)*

ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ СТРАТЕГИЮ РАБОТЫ РЕДАКТОРА НАД СОВРЕМЕННЫМ ИЗДАНИЕМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА «ЗАПРЕТНУЮ ТЕМУ»

В статье предпринята попытка выявить особенности стратегии редактирования произведений для детей и подростков, в которых поднимаются «запретные» темы.

Ключевые слова: редактор, «запретные» темы, приемы адаптации текста, концепция иллюстрирования.

Редактор был и остается ключевой фигурой книгоиздания, помимо вычитки текста, выполняя в условиях рыночной ситуации и часть функций проектного менеджера: определяет концепцию и состав издания, стратегию иллюстрирования, дизайн и ряд других моментов, включая элементы презентации книги. Являясь посредником между автором и адресатом, он стремится оптимизировать произведение, приспособить его к потребностям и особенностям восприятия читателя. И. А. Жарков отмечает, что хотя «методы и средства оптимизации различны, но они неизменно учитывают, что реализоваться и найти читателя произведение может только в составе издания»¹. Особые требования предъявляются к редактору, работающему с изданиями для детей и юношества. Изменение репертуара детского чтения, сближение его как по жанровому составу, так и по проблематике с репертуаром чтения взрослых, присутствие на рынке сугубо коммерческих проектов и ряд других факторов, привели к необходимости оценки безопасности продукции, в том числе и издательской, предназначенной детям². Практикующие редакторы и исследователи подчеркивали необходимость обращать внимание на информационную безопасность изданий для детей и юношества еще до принятия соответствующего закона. Так, С. Г. Антонова отмечала: «Война может быть представлена в книге самой высокой трагедией (Л. Кассиль, М. Поляновский «Улица младшего сына») или приключением, как у А. Дюма в романах о мушкетерах <...> нельзя забывать, что и обыденные вещи дети могут воспринимать трагически, излишне эмоционально <...> И редактор, оценивая содержание,

должен учитывать данную особенность детского восприятия, обращая внимание автора на те фрагменты текста, которые могут оказать негативное влияние на психику читателя»³.

К. А. Молдавская предлагает руководителям детского чтения опираться на критерии безопасности детской книги, которые могут также быть использованы и редактором при работе над изданием. Исследователь выделяет:

- санитарно-гигиеническую безопасность, которая определяется соответствием издания ОСТ 29.127–2002 «Издания книжные и журнальные для детей и подростков. Общие технические условия» и техническому регламенту Таможенного союза «О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков» (ТР ТС–007–2011);

- морально-этическую безопасность, предполагающую соответствие действующему законодательству, отсутствие призывов к экстремизму и терроризму, разжигания социальной, межнациональной и межрелигиозной розни и т. д.;

- педагогическую безопасность – отсутствие в произведении фактических, логических и других ошибок, которые способны сформировать искаженное представление о реальности или объекте изображения;

- художественную безопасность – самый субъективный критерий, поскольку «и текст, и картинки в книге должны соответствовать хорошему вкусу»⁴.

Критерии безопасности, выделяемые К. А. Молдавской дополняют, а в ряде случаев конкретизируют положения действующего закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Исходя из указанных принципов редакторской подготовки изданий для детей и подростков, необходимо выстраивать и работу редактора над изданием произведения на «запретные темы». Чтобы продемонстрировать основные аспекты этой работы, выберем произведения, посвященные эпохе 1930 – 1940-х гг. как одной из противоречивых и сложных эпох мировой истории. Здесь мы неизменно сталкиваемся с целым комплексом тем, которые традиционно считаются «запретными» – недоступными для понимания детей, способными нанести вред детской психике: это и жестокость военного времени, и смерть, и проблема сиротства, и холокост, и сталинские репрессии. Однако именно сейчас, когда исполняется 70 лет со дня окончания Второй мировой войны и победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., когда в информационной среде возникают попытки «переписывания» истории этого периода, особенно

актуальны оказываются издания для детей, помогающие ребенку осмыслить события этого периода.

А. Д. Рапопорт, филолог, педагог, автор обзоров, помогающих родителям знакомить детей с литературой на такие «запретные» темы, как «Мы читаем о блокаде», «Город, который противостоит забвению», «Я говорю с тобой из Ленинграда, страна моя, печальная страна...», один из последних обзоров посвятила представлению темы холокоста в зарубежной литературе для детей. Она отмечает, что в книжных магазинах, библиотеках, в списках детской исторической литературы Европы, Америки, Израиля «есть специальный раздел “Книги о Холокосте”»⁵. В русской же традиции эта тема особо не рассматривается, хотя отдельные ее аспекты находят отражение в рамках литературы о событиях Второй мировой войны. Различия в представлении эпохи 1930–1940-х гг. в русской и зарубежной литературе для детей и юношества исторически обусловлены и поддерживаются традицией.

Вместе с тем, можно обозначить и общую тенденцию в художественном осмыслении событий военного и послевоенного времени, наметившуюся в первом десятилетии XXI века: писатели обращаются не к образу ребенка-героя, когда вся его жизнь, казалось бы, направлена на совершение подвига, а характер в полной мере способен раскрыться только в этот в кульминационный момент (Е. Ильина «Четвертая высота»), но к частной жизни «среднестатистического» ребенка, единственным подвигом которого оказывается то, что он живет, взрослеет, и даже в «нечеловеческих» условиях военного времени учится дружить, любить, замечать красоту этого мира. Таким образом, эта литература уже не стремится соединить авантюрно-приключенческий жанр с высокой трагедией, но тяготеет к контаминации психологической повести и романа воспитания.

Так, отправной точкой в развитии сюжета повести шведского автора А. Тор «Остров в море», написанной в 1996 г., но изданной в России только в 2006 г., является обычная жизнь европейских детей-евреев, внезапно ломающаяся с приходом нацистов, что соответствует западной традиции обращения к теме холокоста: «...два года назад. Тогда они были еще обычной семьей. Семьей, которая могла гулять, ездить на трамвае, ходить в кино и на концерты, проводить вместе отпуск. Затем власть в Австрии захватили нацисты и сделали их страну частью Германии. То, что раньше было само собой разумеющимся, стало запрещено. Для таких, как она. Для евреев»⁶. И хотя на первый план выходит «то, что составляет, по существу, главную проблему цивилизации: взаимопонимание и сосуществование разных, непохожих друг на друга людей»⁷, А. Тор стремится показать, «как

чувствует себя ребенок вообще, пусть и в мирных условиях, но оказавшийся в контексте чужой культуры, чужого языка, чужих людей, в разлуке с родными»⁸. Вместе с письмами родителей («В Европе началась война. Папа объяснил в письме, что происходит: Германия захватила Польшу; Англия и Франция объявили Германии войну. Кроме того, Австрия принадлежит теперь немецкому государству, а это означало, что ее страна тоже втянута в войну. “Мы еще не знаем, чем это для нас обернется”, – писал папа...»⁹), рисунками «по памяти» маленькой Нелли («На рисунке были изображены двое людей, стоящие на тротуаре на коленях. Рядом – человек в униформе. В руках он держал пистолет и направлял его на стоящих на коленях людей. Позади них, на прямоугольной витрине, большими красными буквами было написано: “ЕВРЕЙ”»¹⁰), воспоминаниями («Последнее время им ничего не позволяли вывески, таблички с надписями: “Евреям запрещено!”»¹¹), диалогами героев («мы в Швеции. Здесь нет нацистов. Здесь полиция не приходит по ночам и не забирает людей»¹²) в повествование проникают детали и события, по которым читатель может составить представление о трагедии холокоста.

Иной предстает жизнь в оккупированной Вене весной 1945 г. в автобиографической повести К. Нёстлингер «Лети майский жук». Восемилетняя героиня говорит о себе: «Шла война. Война шла давно. Я не помню ничего, кроме войны. Привыкла к войне, привыкла к бомбам»¹³, – она боится русских и не понимает, почему ее семья перестала быть немцами: «Ведь раньше в школе нам по сто раз в день напоминали, что Провидение выбрало нас, сделало немецкой расой»¹⁴. Ей нравится бывать у повара Кона, «потому что он был далек от войны», «был русским, но знал немецкий», «был врагом, но говорил глубоким, убаюкивающим голосом» и рассказывал про Ленинград, где раньше был портным¹⁵.

Вместе с тем, при издании иностранной литературы о войне для детей и юношества, нельзя не учитывать сложившуюся еще в советское время традицию изображения событий войны, героический образ советского солдата. Так, например, повесть К. Нёстлингер «Лети, майский жук!» издается в России в переводе Э. И. Ивановой. Как отмечает Е. Аралова, «ее переводы тяготеют, скорее, к пересказам, в них много стилистических и содержательных неточностей», вместе с тем, целый ряд этих «неточностей» определяется этическими соображениями. Так, например, в оригинальном немецком тексте есть указание на мародерство советских солдат: «Sie nahmen auch andere Sachen mit. Aber auf die legten sie anscheinend keinen besonderen Wert, denn etliches von dem Zeug fanden wir dann im Garten wieder. Sie hatten es schon beim Fortgehen weggeworfen». – «Прихватывали

они и другие вещи. Но, похоже, другие они не особо ценили, потому что многое из них мы потом находили в саду. Они, уходя, их выбрасывали»¹⁶. Этот факт в переводе Э. И. Ивановой получает иную интерпретацию: «Они не обращали внимания на вещи, раскидывали их как попало»¹⁷. Таким образом, учитывая читательскую аудиторию и предшествующую традицию, переводчик смягчает текст оригинала.

Как видим, зарубежная литература не только открывает для русских читателей «запретные» темы истории, но позволяет взглянуть на хорошо известные события и факты (например, освобождение русскими европейских городов от фашистской оккупации) с иной, иногда противоположной точки зрения, что, несомненно, важно в решении такой педагогической задачи, как воспитание толерантности. И с этой точки зрения отечественная литература развивается в русле общемировых тенденций обращения к данным темам.

Так, документально-художественная повесть О. Громовой «Сахарный ребенок» и повесть В. Буяновской «Когда умолкнет тишина» также затрагивают проблему отношения к еврейскому народу в советской истории, однако в русской литературе этот вопрос связан не только и не столько с темой фашизма, сколько с темой сталинских репрессий, а потому, например, последовательное разворачивание сюжета повести О. Громовой «Сахарный ребенок» начинается в 1936 г., а заканчивается зимой 1943 г., последние же два года войны, как и последующая жизнь главной героини, отражены фрагментарно. Хотя сюжетным стержнем произведения является ссылка «членов семьи изменника Родины», во время которой героям встречаются как «хорошие», так и «плохие» люди, в повести неоднократно повторяется мысль, что хороших людей – вне зависимости от их национальности – больше. В повести же В. Буяновской «Когда умолкнет тишина» тема преследования немцами евреев задана так: «...мой муж еврей, и они больше поверят моей нынешней фамилии, чем немецкому произношению. А мы слышали, как они расправляются с евреями»¹⁸. Но как и в предыдущем произведении, отец-еврей становится жертвой не фашистов, а сталинских репрессий. Вопрос национальности, казалось бы остро обозначившийся в начале повести (соседи ненавидят семью главной героини, поскольку ее мать на половину немка), не получает в произведении В. Буяновской развития и работает на утверждение основной идеи: ценность человеческой жизни независима от национальной принадлежности, бессмысленность войны и смерти: «"Свои" и "враги" – эти слова для нее давно ничего не значили. Ей нужно было добраться до людей»¹⁹.

Таким образом, в современных отечественных произведениях для детей и подростков на фоне обращения к «запретным» темам истории происходит утверждение вечных ценностей: жизни, красоты, свободы, человечности и т. д. Этой позицией определяется и концепция издания произведений на «запретные» темы.

Требование исторической достоверности изображения критических ситуаций, в которых оказывается герой (война, ссылка, жизнь в гетто), предполагает включение в текст эпизодов, демонстрирующих проявления агрессии или жестокости. Например, в повести О. Громовой «Сахарный ребенок» описание переведено в повествовательный текст, в констатацию: «На меня упала чья-то тень. Я обернулась, улыбаясь во весь рот... и мне на голову обрушился удар прикладом. Я помню руку и приклад, а дальше – темнота. Из редких фраз, оброненных мамой спустя много лет, я знаю, что лежала недели три, что кровотечение останавливала одна из арестанток и она же “собрала” сломанные кости носа и челюсти, забинтовала чем было, чтоб не смещались. <...> Волосы выстригли, так как колючая проволока в нескольких местах разорвала кожу на затылке. С тех пор остались на лице два шрама»²⁰.

В повести «Когда умолкнет тишина» В. Буяновская предлагает целый ряд сюжетных ситуаций, позволяющих реализовать антиномию «жесткость – сострадание»: «Сашке всегда казалось, что если человек плачет, его обязательно нужно утешать, как делала мама – обнять и долго говорить добрые слова. А вот так стоять и смотреть, как плачет человек – это просто жестоко. “Может, они боятся, – подумала она, – ведь Макаровна всегда такая злая. Но я не боюсь! Когда человек так несчастен, он не может быть злым...” И Сашка направилась к Макаровне. Подойдя к дворничихе, она положила свою испарпанную руку той на плечо, и, постаравшись вложить в голос всю свою доброту и сочувствие, произнесла: “Не плачь...”. Макаровна подняла голову, и Сашку вдруг поразило то, что глаза на ее грязном, залитом слезами лице, были лишены всякого смысла. Она внезапно подумала, – а что если дворничиха сошла с ума? – и испугалась. Но тут смысл стал возвращаться в глаза Макаровны, и лицо ее вдруг исказилось дикой злобой: “А-а-а, немецкое отродье, – взвизгнула она и вцепилась костлявыми пальцами в Сашкины волосы”»²¹.

Именно эти эпизоды призваны подготовить читателя к восприятию кульминационного и самого спорного эпизода – убийства героиней пленного русского летчика: «И лишь когда русский в жалком усилении вытянул шею, подставляя под дуло лоб, она поняла. Невероятное облегчение почувствовала она. И как она сама не догадалась! Ведь это единственный спо-

соб положить конец страшным мукам этого человека, который, она знала, был обречен. На секунду Сашка замерла, а затем торопливо, трясущимися руками передернула тугой затвор, и для верности уперла ствол в напряженный в последней муке лоб пленного. “Спасибо...” – успел шевельнуть губами русский, прежде чем грянул выстрел. В этот момент оглушенная грохотом выстрела, забрызганная кровью Сашка была счастлива – она спасла человека!»²². Последовательно проводимая авторами идея противостественности жестокости выражается также и в том, что ее проявления чаще всего выглядят с точки зрения героя-ребенка как немотивированные. Так, в финале повести «Когда умолкнет тишина» появляется образ тех, «кто заблудился», в котором как раз и выражено отношение ребенка к действиям взрослых, которые продолжают причинять друг другу боль, которые изгнали «все чувства, похожие на сострадание, из своего сердца», хотя и понимают, как майор Кеммерих, что «так не может быть»²³.

В произведениях на «запретные» тема, в особенности в тех, которые посвящены сложным страницам мировой истории, чаще всего требуется пояснение отдельных реалий. Это особенно важно учитывать, если вспомнить, что большая часть этих произведений на российском рынке – переводы. Так, в повести А. Тор «Остров в море», рассчитанной на читателей 12–14 лет, упоминается знак свастики. Мы предлагаем ввести пояснение этой реалии в основной текст, поскольку она упоминается в речи повествователя:

Исходный текст	Вариант редактора
На следующий день после того, как немцы заняли Вену, ее классная руководительница пришла в школу со знаком свастики на нарядном костюме.	На следующий день после того, как немцы заняли Вену, ее классная руководительница пришла в школу со знаком свастики в виде креста с загнутыми концами на нарядном костюме.

Кроме того, в произведениях об эпохе 1930 – 1940-х гг., независимо от того оригинальные они или переводные, требуется историко-культурный комментарий. Так, в повести А. Тор единственной мотивацией поведения нацистов по отношению к главной героине и ее семье является их национальность – евреи. Для читателя оригинального текста эта реалия не требовала бы пояснения, а в русском издании необходимо ввести понятие «холокост». Это предпочтительнее сделать в предисловии или вступительной статье: «В повести описывается история одной из миллионов еврейских семей, которые стали жертвой величайшего и не имеющего пре-

цедентов в мировой истории преступления – систематического преследования и истребления людей из-за национальной принадлежности, получившего в истории название Холокост (или Катастрофа)».

Менее оправданным, но возможным, с нашей точки зрения, был бы вариант подстрочного комментария, поскольку эта информация относится не к конкретному эпизоду, а к произведению в целом. Однако в издании повести «Остров в море» это понятие не вводится (хотя в методической разработке, опубликованной на сайте издательства, данный термин присутствует). Предисловие переводчика Н. Мавлевич, фактически написано в жанре рецензии, а потому не имеет четкой адресации, что с нашей точки зрения не вполне оправдано. В нем автор указывает, что события относятся ко времени Второй мировой войны, но опирается, прежде всего, на читательский опыт взрослых: «Штеффи догадывается, что нескоро увидится с родителями, а читатели знают, что скорее всего тех ждет смерть в концлагере»²⁴.

Таким образом, одной из важнейших задач редактора можно назвать отбор объектов комментирования, определение формы представления дополнительной и справочной информации, разработку необходимых комментариев. Особого внимания в изданиях произведений на «запретные» темы требует стратегия иллюстрирования, позволяющая использовать адаптивную функцию иллюстраций. Однако из-за ограниченного объема статьи мы не можем рассмотреть данный аспект детально. Все приемы, используемые при издании произведения на «запретные» темы, направлены на адаптацию этих сложных для восприятия тем к восприятию ребенком при сохранении целостности и художественности данного текста.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Жарков, И. А. Проблемы редакторского мастерства. Вопросы теории : конспект лекций. – М. : МГУП им. Ивана Федорова, 2011. – С. 76.

²См.: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 14.10.2014) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169775/. Проверено 18.10.2014.

³Редакторская подготовка изданий : учебник / Под ред. С. Г. Антоновой. – М. : Логос, 2004. – С. 319.

⁴См.: Молдавская, К. А. Материалы курса «Тенденции развития, критерии оценки и продвижение современной литературы для детей и подростков»: лекции 1–4. – М. : Педагогический университет «Первое сентября», 2011.

- ⁵ Рапопорт, А. Как рассказывать детям о Холокосте: опыт зарубежных стран. – URL: <http://www.parnambook.ru/articles/1351/> Проверено 18.10.2014.
- ⁶ Тор, А. Остров в море: [повесть: для сред. и ст. шк. возраста] / пер. со швед. М. Конобеевой. – М. : Самокат, 2011. С. 6. (Встречное движение).
- ⁷ Гид по чтению «Остров в море» Анники Тор. – URL: <http://www.samokatbook.ru/ru/metod/>. Проверено 18.10.2014.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Тор, А. Указ. соч. – С. 78.
- ¹⁰ Там же. – С. 61–62.
- ¹¹ Там же. – С. 49–50.
- ¹² Там же. – С. 48.
- ¹³ Нёстлингер К. Лети, майский жук! / пер. с нем. Э. Ивановой. – М. : Изд-во «Контакт-Культура», 2006. – С. 13.
- ¹⁴ Там же. – С. 108–109.
- ¹⁵ Там же. – С. 120–121.
- ¹⁶ Аралова, Е. Б. Русские переводы книг Кристины Нёстлингер с 1976 по 2008 год: три периода издания Нёстлингер в России // Материалы шестой межвузовской конференции «Детская зарубежная литература: традиции и современность». Вып. 6. – СПб., 2012.
- ¹⁷ Нёстлингер, К. Указ. соч. – С. 112.
- ¹⁸ Буяновская, В. Когда умолкнет тишина: [истор. повесть о ребенке и Великой отечественной войне: подходит читателям 13–15 лет]. – URL: <http://kniguru.info/short-list-tretego-sezona/kogda-umolknet-tishina?full=1>. Проверено 18.10.2014.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Громова, О. К. Сахарный ребенок: история девочки из прошлого века, рассказанная Стеллой Нудольской: [для сред. и ст. шк. возраста: 12+]. – М. : Компас-Гид, 2014. – С. 32–33.
- ²¹ Буяновская, В. Указ. соч.
- ²² Там же.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Тор, А. Указ. соч. – С. 6.

СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК КНИГ ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

В статье рассматриваются основные характеристики семейного чтения как традиции; предложен анализ подходов к определению понятия «семейное чтение». Кроме того, рассматривается издательская практика подготовки и позиционирования изданий для чтения в кругу семьи; обозначена роль библиотек в поддержании традиции семейного чтения.

Ключевые слова: традиция семейного чтения, семейное чтение, литературно-художественное издание для семейного чтения, издательские стратегии, книжный рынок России, рекомендательная библиография.

Известно, что семья способствует развитию личности человека. Именно семья формирует основы мировоззрения человека, его образ жизни и ценностные ориентиры, поэтому чтение в кругу семьи играет особую роль. Совместное чтение книги, обсуждение прочитанного сближает членов семьи, объединяет их духовно и воспитывает у детей потребность читать самостоятельно. По данным исследования «Тенденции чтения в России в 2014 году», проведенного 24–25 мая 2014 г., россияне стали читать больше – в среднем 4,55 книги за последние три месяца, тогда как год назад этот показатель составлял 4,23; однако если респонденты старше 60 лет прочли за последние несколько месяцев в среднем 5,28 книги, то 18–24-летние – лишь 3,56¹. Осознают современные родители и важность совместного с ребенком чтения. В преобладающем количестве семей младших школьников и особенно дошкольников в той или иной степени воспроизводятся традиционные практики семейного чтения: чтение перед сном в дошкольном возрасте, чтение для подготовки к уроку в школе, совместное посещение детской библиотеки. Семейное чтение представляется большинству родителей как ситуация, «когда все члены семьи заняты чтением»; но «книги для каждого члена семьи отдельно»; «обсуждение прочитанного всей семьей или ее частью»². Детское чтение, с точки зрения родителей, – главным образом интеллектуально развивающее занятие, способ формирования умений и навыков.

Вместе с тем можно говорить об утрате традиции семейного чтения с детьми среднего и старшего школьного возраста, что нередко приводит к возникающим сложностям во взаимоотношениях родителей и детей, остро протекающему кризису переходного возраста, а иногда и серьезным психологическим проблемам.

Проблема семейного чтения становилась предметом обсуждения многих исследователей, в частности Т. В. Степичевой, Т. Г. Лебедевой и Н. К. Сафоновой, Ю. П. Мелентьевой. Этими исследователями рассматривались такие вопросы, как традиция семейного чтения, критерии выделения семейного чтения, анализ семейного чтения как особой модели чтения. Вместе с тем на сегодняшний день не существует единого определения «семейное чтение». Так, А. Соловьева в статье «Традиции семейного чтения как фактор духовного развития ребенка» указывает, что «Семейное чтение — чтение книг вслух взрослыми членами семьи детям или детьми в домашней обстановке»³, тогда как Е. А. Чуприна в статье «Семейное чтение» пишет, что «Семейное чтение – это целенаправленный непрерывный психолого-педагогический процесс совместного чтения детей и родителей с последующим обсуждением, анализом в любых формах (устных, письменных, игровых и др.)»⁴.

В данной статье мы за основу возьмем определение Е. А. Чуприной, поскольку оно актуально для выявления издательских стратегий работы над книгой, рекомендованной для семейного чтения. При этом из возможных практик семейного чтения для нас предпочтительной оказывается практика, постепенно складывающаяся с середины XVIII века, когда обозначилась роль женщины в процессе чтения (до этого читал мужчина). Ю. М. Лотман в работе «Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX в.)» отмечал: «Женский мир был неотделим от детского, и женщина-читательница породила ребенка-читателя. Чтение книг вслух, а затем самостоятельная детская библиотека – таков путь, по которому пройдут будущие литераторы, воины и политики»⁵.

Семейное чтение предполагало чтение вслух и устанавливало, как отмечает социолог литературы А. И. Рейтблат, коммуникативные связи двух типов: во-первых, слушателей с автором читаемого текста и, во-вторых, между слушателями. Однако, начиная со второй половины XX века, традиция «систематического чтения, “чтения-ритуала”, который, – по замечанию И. Грековой, – нельзя было нарушить, несмотря ни на какие бытовые трудности»⁶, постепенно утрачивается, отчасти в связи с внедрением в быт радио и телевидения: с появлением «литературного радиотеатра», телеспектаклей, инсценировок произведений русской и зарубежной классики.

В настоящее время читают книги своим детям те, кому их читали в детстве. Другие предпочитают заменять семейное чтение мультимедиа-приложениями или аудиокнигами, интернет-общением или телевидением, не учитывая, что именно семья формирует основы мировоззрения человека, его образ жизни и ценностные ориентиры, а чтение в кругу семьи играет особую роль в этом процессе, сближая членов семьи и воспитывая у детей потребность читать самостоятельно.

На наш взгляд, причины отказа от семейного чтения кроются также и в том, что с начала 1990-х гг. и до недавнего времени в России был практически утрачен институт рекомендательной библиографии, а современным родителям довольно сложно самостоятельно выбрать книгу для совместного чтения, поскольку сами они уже не являются носителями этой традиции, владельцами домашних книжных собраний. Так, например, в советскую эпоху, в 1970–1980 гг., детям регулярно читали вслух в 80 % российских семей, тогда как сегодня статистика позволяет говорить только о 7 %.

Ситуация усугубляется еще и тем, что в практике современных издательств не сформировано единых критериев для определения книги как издания «для семейного чтения».

На основании данных исследований Т. В. Степичевой, Т. Г. Лебедевой, Н. К. Сафоновой, Ю. П. Мелентьевой и анализа литературно-художественных изданий, позиционируемых издательствами или определяемых библиотекарями при составлении рекомендательных списков книг для семейного чтения, нами составлена таблица «Книга для семейного чтения», в которой мы попытались отразить различные подходы к понятию «книга для семейного чтения» (см. табл.).

Таблица. Книга для семейного чтения

Характеристика семейного чтения	Свойства, которыми должна обладать книга для семейного чтения	Издания, обозначаемые в соответствии с выделенными свойствами как книги для семейного чтения
Чтение вслух	Произведение должно быть «действительно художественным»: обладать богатой образностью. Оно должно быть написано понятным для ребенка опре-	«Книга сказок для семейного чтения» (АСТ, переиздается ежегодно)

	деленного возраста языком, обладать богатым интонационным потенциалом. Для текста характерны не осложненные синтаксические конструкции, преобладание глаголов (действия) над именными частями речи, диалоги	
Чтение книг из семейной (домашней) библиотеки	Книга должна быть доступной (ребенок в любой момент может обратиться к книге); известной (книга, которую родители читали сами); красочной (качественное художественное оформление и полиграфическое исполнение, книги среднего или увеличенного формата)	А. Линдгрэн «Малыш и Карлсон, который живет на крыше» (ил. А. Савченко; АСТ)
Совместное действие	Издание должно быть иллюстрированным, чтобы ребенок мог следить за развитием сюжета; соответствовать возрасту и актуальным потребностям читателя; изображать героев, включенными в социальные взаимоотношения, в частности семейные	«Хрестоматия для семейного чтения. Детям от 2 до 4 лет» (Махаон); М. Березная «Ежик и его друзья» (Переход)
Женщина как читатель	Универсальность тем для чтения, спокойная интонация повествования, рефлексия, наличие описаний	Д. Роу «Обнимите меня, пожалуйста!» (ИД Мещерякова)
Одномоментная реализация основных функций чтения	Познавательная, воспитательная, развивающая, развлекательная, рекреационная, коммуникационная	А. Ремез, Н. Колотова «Стражи белых ночей: петербургская сказка для любознательных» (Детское время)

Продолжение табл.

<p>Постоянный характер (традиция)</p>	<p>Издание должно иметь интересный сюжет, чтобы ребенок «ждал» времени чтения, быть поделено на небольшие смысловые фрагменты, чтобы была возможность прервать чтение. Подходят издания, включенные в авторские серии и циклы, многотомные «библиотеки»</p>	<p>«Библиотека семейного чтения» в 5 т. (АсПУр); К. Булычев, книги об Алисе Селезневой (БИСС; ИД Мешерякова)</p>
<p>Обсуждение прочитанного материала</p>	<p>В издании должны подниматься проблемы, актуальные как для взрослого, так и для ребенка, ставиться дискуссионные вопросы (например, «ребенок в социуме», развод родителей, сиротство, болезнь, кризис подросткового возраста, первая любовь и др.)</p>	<p>Э. Портер «Полианна»; А. Лиханов «Мой генерал»; Ш. Дрейпер «Привет, давай поговорим» (Розовый жираф)</p>
<p>Мотивы чтения</p>	<p>Обращение к изданию может быть вызвано различными мотивами, но чаще их совокупностью:</p> <ul style="list-style-type: none"> - наличием воспитательной составляющей; - стремлением расширить кругозор ребенка; - потребностью совместно найти ответ на актуальные вопросы; - возможностью реализовать деятельностный подход к обучению и воспитанию и др. 	<p>А. П. Чехов. «Рассказы. Книга для семейного чтения» (<u>Зебра-Е</u>)</p>

Таким образом, мы вслед за Е. В. Никкаревой определяем **литературно-художественное издание для семейного чтения** как издание для детей и юношества, направленное на реализацию модели «семейного чтения»: в качестве основного текста выбирается художественное произведение с дуальной адресацией, поднимающее актуальные для читателя определенного возраста проблемы и предполагающее совместную рефлексивность по поводу прочитанного, а структура, паратекстовые образования, художе-

ственно-техническое оформление и полиграфическое исполнение (увеличенный формат) издания призваны организовать процесс совместного чтения⁷.

За 2008–2013 гг. по данным базы РГБ мы выявили 296 книг, позиционируемых издателями как книги для семейного чтения, включая литературно-художественные (29 %), познавательные издания (15 %), издания для досуга и их переиздания (54 %); согласно нашим исследованиям их количество на протяжении последних пяти лет оставалось стабильно высоким.

При этом можно говорить об отсутствии единых принципов в позиционировании такого рода изданий. Так, одни издатели выносят словосочетание «для семейного чтения» на обложку в составе заголовочного комплекса («книга сказок для семейного чтения», «лучшие сказки для семейного чтения»), тем самым привлекая внимание читателей четкой адресованностью издания. Как правило, к таким книгам относятся сборники малой прозы классиков (А. С. Пушкина, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого), книги сказок, потому что эти издания могут быть интересны в любом возрасте и каждому члену семьи. Еще одним способом позиционирования является указание соответствующего читательского адреса в аннотациях книг: «для чтения взрослыми детям» – традиционный вариант обозначения читательского адреса изданий для дошкольников; «книга для семейного чтения», «книга будет интересна взрослым и детям», «издание для всей семьи» – стратегия определения читательского адреса изданий, рассчитанных на совместное чтение с подростками. Нередко издатели стремятся сформировать серию, которая в итоге может стать основой домашней библиотеки ребенка: «Для семейного чтения», «Вместе с мамой. Рядом с папой», «Библиотека семейного чтения», «Альбом для семейного чтения», «Читаем с мамой».

Необходимо заметить, что в понимании издателей книга для семейного чтения может быть одноадресной и двухадресной. Это связано с тем, что происходит изменение состава книги: в качестве дополнительного текста к художественному произведению в издания включают такие разделы как «Советы родителям как приучить ребенка к чтению», «А теперь давай поговорим» (варианты вопросов по тексту для родителей), «Памятка для родителей».

Помимо издателей организовать процесс семейного чтения стремятся и библиотекари, и методисты, и нередко сами родители. Один из наиболее популярных способов – это публикация списков книг, рекомендованных для семейного чтения, в библиотеках или на их сайтах. В рекомендательных списках можно выделить несколько способов представления ма-

териала: во-первых, это собственно списки, в которых произведения разделены по возрастным группам и представлены только автор и название произведения, во-вторых, аннотированные списки книг (не больше 10–15), которые содержат имя автора, название произведения и аннотацию; в-третьих, списки книг, оформленные как обзор или дайджест, которые включают аннотацию о книге и краткий анализ проблем поднятых в произведении, а также ситуации, в решении которых может помочь данное произведение, проблемные вопросы.

Таким образом, современные книги для семейного чтения начинают менять свою форму, связано это с тем, что книга перестает быть просто объектом эстетического удовольствия, ребенок уже не пассивный слушатель, поэтому он требует внимания и обсуждения книги вместе с ним.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование ВЦИОМ: тенденции чтения в России в 2014 году. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/06/02/6790>. Проверено 24.10.2014.

² Чуприна, Е. А. Семейное чтение : консультация. – URL: http://oubomsk.ru/Rosobiya/ semejnoe_ chtenie.pdf. Проверено 24.10.2014.

³ Соловьева, А. Традиции семейного чтения как фактор духовного развития ребенка // Семейное чтение. – 2008. – № 2. – С. 9–12.

⁴ Чуприна, Е. А. Указ. соч.

⁵ Лотман, Ю. М. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX в.). – СПб. : Искусство, 1994. – С. 49–50.

⁶ Грекова, И. Детство и слово // Детская литература. – 1988. – № 1. – С. 31.

⁷ Никкарева, Е. В. Издание для семейного чтения в системе социальной коммуникации // Человек в информационном пространстве: межвузовский сборник научных трудов / под общ. ред. Н. В. Аниськиной. – Вып. 13. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2014. – С. 45.

ДВЕ ЭПОХИ В АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ СИМВОЛАХ

Доклад посвящен анималистическим символам советской и современной российской культуры. В центре доклада – образы кошек и собак, встречающиеся в массовой культуре конца XX – начала XXI века. На примере этих образов показано отличие «идеалов», «стремлений» и «желаний» советского и современного человека, в том числе выраженного имплицитно через символы, на которых говорит культура.

Ключевые слова: символ, советская культура, массовая культура, современная культура.

Каждая культурная эпоха выражает себя не только непосредственно в своих материальных и духовных продуктах, но и через символы, отражающие ее искания и предпочтения. Символ – наиболее емкое выражение, связанное с историческим выбором, обустройством внешнего мира, быта, и духовными исканиями: «Принятие того или иного символического языка активно влияет на поведение людей и пути истории»¹. Символ часто не заметен для носителя культуры, но в то же время он выполняет очень важную функцию: придает ей особое значение, отвечает на вопрос, зачем живет человек, наполняя жизнь необходимым нам смыслом.

«Символ характеризуется тем, что он всегда не до конца произволен; он не вполне пуст, в нем есть рудимент естественной связи между означающим и означаемым»². Мнимая банальность образов, которыми окружает себя человек, порой очень красноречиво говорит за человека о нем самом, в сфере культуры нет «эффекта реальности»³, всякая деталь быта – отражение нашего предпочтения, нашего желания и стремления. Как гоголевские помещики, мы окружаем себя вещами, наивно выдающими все наши тайны. «Символ представляет собой законченный текст»⁴, который вызывает к чтителю.

Беглого взгляда на культуру достаточно, чтобы составить о ней свое мнение. Обратим внимание, как отражается эпоха в таких «банальных» образах, как собаки и кошки – вечные спутники человека, часть семьи и дома. Наши домашние питомцы иногда говорят за нас и о нас больше, чем мы хотим сказать о себе сами.

Собака и кошка – одни из древнейших и широко представленных в культуре разных народов символов. Но в каждую эпоху эти символы имели различные значения, иногда даже прямо противоположные.

В Древнем Египте собака и кошка были почитаемы, у кошки даже имелась своя богиня – Бастет. Если человек наносил вред кошке или собаке, его могли покарать смертью. Позже, в Средние века, когда особенно сильное влияние имело христианство, отношение к этим животным резко поменялось: их стали считать нечистыми, кошка предстает воплощением самого сатаны, собака из стража загробного мира превращается в прислужника дьявола, иногда даже в самого дьявола. В связи с таким отношением к кошке широко распространилось поверье, что встреча с черным котом приносит несчастье. В самом общем смысле собака часто является символом преданности, верности, бдительности, знатности, а кошка – символом тьмы, хитрости, обмана и злобы, но в то же время и символом своеволия и независимости. Также традиция приписывает коту женскую сущность и особую женственность, а собакам – способность видеть духов и предчувствовать опасность. Стоит отметить, что в настоящее время собака выступает еще и как своеобразный символ роскоши (в материальном аспекте – способ вложения денег).

Давайте обратимся к двум ближайшим эпохам конца XX – начала XXI века, так тесно связанным друг с другом и так стремительно разошедшимся в истории: советской и российской, сконцентрировавшись на том, как изменились образы наших любимцев в культурном контексте.

Материалом нашего исследования стали наиболее популярные в массовой культуре художественные и кинообразы: 11 собак и 7 кошек, «представляющих» советскую масскультуру, и 4 собак и 7 кошек – во многом символизирующих потребителя современной культуры. Среди них – Кот Леопольд, Кот Матроскин, котенок Гав, Белый Бим Черное Ухо, Мухтар, Шарик из «Простоквашино», Белка и Стрелка, Гарфилд, Grumpy Cat, Кот Саймона, Кот в сапогах, Хатико, Скуби-Ду, Балто и другие.

Уже из приведенного перечня понятно, что в советское время образ собаки был более популярным. Многие из образов воплощают в себе известную формулу «собака – друг человека». Первые животные-космонавты Белка и Стрелка тому пример, возможно, на выбор именно собак повлияло и то, что они считаются лучшими друзьями человека? Главная черта собаки в представлениях советского человека – преданность. Пожалуй, самый яркий пример преданности – Белый Бим Черное ухо. Верность этого пса стала легендой: ради того, чтобы быть рядом со своим хозяином, он готов претерпеть любые унижения и муки, преодолевать огромные расстояния.

Выдающуюся преданность можно отметить еще в одном кинообразе – Мухтаре. Мухтар отличается явно человеческим характером: на протяжении своей добросовестной работы в милиции он помогает раскрыть множество мелких и крупных дел и с честью уходит «в отставку», получив «боевое ранение» в борьбе с преступным миром. И опять мы видим, как высоко ценятся собачьи качества. Когда Мухтар уже не был способен заниматься активной деятельностью, ему сохранили «и стол, и дом»: как почетный служащий милиции, он единственный удостоился права жить в своей клетке до конца жизни.

Популярность собачьих образов подтверждается не только их количественным превосходством, но непосредственным влиянием на образы кошачьи. Вспомним персонажей писателя Эдуарда Успенского, по произведениям которого сняты мультфильмы «Дядя Федор, пес и кот: Матроскин и Шарик», «Трое из Простоквашино», «Каникулы в Простоквашино», «Зима в Простоквашино». Характер кота Матроскина вряд ли можно назвать кошачьим: он отличается своей хозяйственностью, практичностью, дотошным желанием на всем сэкономить ради не личной, но общей пользы. Об этом свидетельствуют многочисленные реплики Матроскина: «я экономить буду», «какая от тебя польза». Даже когда после долгого отсутствия в деревню приезжает Дядя Федор, кот радуется не столько его приезду, сколько тому, что «теперь мы вдвое больше сена для нашей коровки запасем». Коллективистский характер кота, его непомерное трудолюбие и ответственность как бы уравнивают несколько безалаберного пса Шарика, который рассеян, видимо, от своей бродяжьей жизни, но при этом сохраняет свои традиционные собачьи качества.

Апофеозом собачьего характера в советской культуре становится котенок с собачьим именем Гав – своеобразный «котопес» ушедшей культуры, также отличающийся прежде всего преданностью и коллективистским чувством, не делящим окружающих на своих и чужих, считающий всех «товарищами».

Выполняет, хоть и не совсем удачно, свои собачьи функции и Пес из мультфильма «Жил-был Пес», созданный по мотивам народной сказки. Одна из главных функций любой собаки – охрана дома. «Всю жизнь нес он службу исправно», – говорит нам голос за кадром. Но Пес стал совсем старым и однажды проглядел, как в дом забрался вор. За это Пса сразу прогнали со двора. В мультфильме появляется один из важнейших мотивов, связанных с образом собаки – мотив дружбы. Пес знакомится с Волком, который помогает ему вернуться домой, оправдать себя в глазах хозяев. Пес как настоящий друг и товарищ, позже отблагодарит Волка, угостив

того едой с праздничного стола. Несмотря на то, что Пса однажды изгнали из дома, он сделал все, чтобы вернуться и вновь служить, выполняя свою привычную работу. Это говорит не только о закреплённости за собакой определенного типа поведения, но и лишний раз намекает на главное собачье качество – преданность человеку.

Однако вернемся к предпочтениям нашего современника – агрессивному преобладанию в массовой культуре зарубежных персонажей, а конкретнее, в «животном» контексте, – кошачьих образов. Весь интернет буквально переполнен умильными котиками и такими же кошкоподобными собачками. Массовым сознанием востребованы герои, явно демонстрирующие пассивный эгоизм, лень, избалованность и милость – «ми-ми-ми!». Наиболее популярны из них американский персонаж Гарфилд, созданный английским аниматором Саймоном Тоффилдом Кот Саймона, японский кот Мару. Все они обладают типичными кошачьими чертами – очень ленивы, сибариты, не отличаются горячей любовью к своим хозяевам (скорее относятся к ним как к не всегда приятному, но необходимому «довеску»).

Довольно интересная современная интерпретация Кота в сапогах дается в мультфильме «Шрек 2». Если в трактовке французского писателя XVII века Шарля Перро его персонаж, Кот в сапогах, отличался храбростью и хитростью, то к современному образу прибавляется одна очень значимая деталь, отлично характеризующая отношение к кошкам в наше время: в случае опасности Кот в сапогах использует свой «коронный прием» – строит милые глазки, отчего враги впадают в непомерное умиление и теряют всякую бдительность.

Еще один яркий образ кота – Grumpy Cat (Сердитый котик), приобретший в интернете огромную популярность за последнее время⁵. Он стал широко известен благодаря своему неправильному прикусу, который придает его мордочке угрюмое и недовольное выражение. Grumpy Cat – лучший пример того, как люди сами «навесили ярлык» на животное. Этот кот точно такой же, как и любой другой – он так же ленив, любит поспать. Но именно унылое выражение мордочки позволяет людям делать вывод, что этот кот отличается от других не только своим оригинальным внешним видом, но и характером: физиологические особенности послужили основой для создания образа циника и апатичного персонажа, которого не интересуют даже игрушки. В интернете можно найти много видео, где кота пытаются хоть как-то заинтересовать игрушками, но все оканчивается неудачей...

Что же касается собак, то среди наиболее популярных такие персонажи, как Скуби-Ду, созданный американскими писателями Джоном Руби и Кеном Спирсом, и звезда интернета – «плюшевая» собачка по имени Бу, которая на каждой фотографии предстает перед нами в милом костюме, старательно подобранном хозяевами. Скуби-Ду характеризуется явно не собачьими чертами. Пес, как, впрочем, и его инфантильный хозяин, не горит желанием расследовать преступления (чем занимаются его коллеги), во-первых, ему мешает трусость, во-вторых, его гораздо больше интересует поиск еды. Как видим, актуализированы черты, о которых уже говорилось выше.

Но в современной культуре еще остались немногочисленные образы собак, схожие своими чертами с собаками «советскими». К ним можно отнести Хатико и Балто. Хатико – персонаж, созданный на основе реального прототипа японской собаки породы акита-ину, воплотившей в себе современный образец собачьей верности. Пес каждый день встречает и провожает своего хозяина на железнодорожной станции. Однажды человек не возвращается. Но Хатико верит, что когда-то его хозяин вернется, он продолжает приходить на станцию каждый день в течение нескольких лет, пес даже умирает на месте своего ожидания. Благородным характером обладает и пес Балто, персонаж американского мультфильма, готовый преодолевать страшные препятствия ради спасения человеческих жизней.

Итак, приведенные примеры говорят сами за себя. Анималистические символы, актуализированные массовой культурой, эксплицируют наши желания и потребности. Процессы «особачивания» и «окошачивания» красноречиво свидетельствуют о том, с помощью каких символов мы выбираем свой исторический путь. В современном мире «победу празднуют» коты-сибариты и миниатюрные собачки, носимые в сумочке под мышкой, в красивых костюмчиках, только что выпешдшие из модного салона собачьей красоты.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лотман, Ю. М. Семносфера. – СПб., 2000. – С. 116.

² Соссюр, Ф. Труды по языкознанию. – М., 1977. – С. 101.

³ См.: Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. – М., 1989. – С. 392-400.

⁴ Лотман, Ю. М. Избранные статьи в трех томах. – Таллин, 1992. – Том 1. – С. 191.

⁵ См. также русский перевод американского книжного издания (2013): Grumpy Cat. Сердитая книга от самой сердитой кошки в мире. – М.: ЭКСМО, 2014. – 88 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК И КРУГ СОВРЕМЕННОГО ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ

УДК 908+027.625Критский

*М. В. Александрова
(Ярославль)*

П. А. КРИТСКИЙ: ЯРОСЛАВСКИЙ ОПЫТ РОДИНОВЕДЕНИЯ

Статья посвящена культурно-общественной деятельности и инициативам ярославского краеведа Петра Андреевича Критского (1865–1922) по актуализации и изучению историко-культурного наследия Ярославского края: организации библиотек в Угличе и Ярославле, популяризации чтения среди молодежи, экскурсионному движению, изданию путеводителей по Ярославскому краю. В центре внимания – текст П. А. Критского «Наш край. Ярославская губерния – опыт родиноведения» (1907), ставший одним из первых научно-популярных краеведческих изданий в регионе.

Ключевые слова: П. А. Критский, краеведение, Ярославская губерния, библиотека, экскурсионное движение.

В культурной и общественной жизни ярославской провинции рубежа XIX – XX веков фигура краеведа П. А. Критского выступает своего рода культурным феноменом. Энергичная просветительская деятельность и общественные инициативы П. А. Критского отражают общероссийские тенденции эпохи, связанные с выявлением и актуализацией регионального историко-культурного наследия, подъемом краеведческого движения, воспитанием патриотизма. Вместе с тем именно феномен Критского раскрывает особую роль творческой личности в формировании культурного контекста духовного развития провинциального общества и, в частности, юного поколения. Жизнь П. А. Критского была посвящена приобщению молодежи к чтению, воспитанию интереса к книге, а через нее – стремления к вдумчивому познанию окружающего мира и малой родины.

Представления о Родине, как и любовь к ней, закладываются в детстве. Немалую роль в их формировании играют книги, вовремя встреченные на жизненном пути, рассказывающие о традициях и культурном богатстве родного края и при этом написанные живым, увлекательным и доступным языком. Пример П. А. Критского в данном аспекте особенно показателен: формируя новую традицию популяризации краеведения, приобщения юноше-

ства к историческому знанию и культурному наследию региона, его книги и публичные выступления вызывали живейший интерес ярославской молодежи начала XX века.

В эпоху Критского, на рубеже XIX – XX столетий, в Ярославле прослеживается всплеск внимания к региональной истории и культуре. В 1889 г. начинается работа Ярославская губернская ученая архивная комиссия (ЯГУАК), в 1901 г. в Ярославле проходит первый областной съезд исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской земли. В данном ключе обращает на себя внимание особый факт: в 1900 г. Ярославское губернское земство объявило конкурс на создание книги по родиноведению, заключающей бы в себе очерк истории и культуры Ярославской губернии. При этом, помимо базовых требований к содержанию издания, было заявлено условие: книга должна быть доступна всякому грамотному человеку, написана не скучным и назидательным языком, а должна стать увлекательным чтением, ориентируясь на учащихся или окончивших трехклассную школу.

Предложенный в качестве названия термин «родиноведение», вероятно, принадлежал Л. Н. Трефолеву – одному из главных инициаторов конкурса. Интересно и то, что для анализа работ был привлечен круг экспертов под руководством председателя школьной комиссии Ярославского губернского земства князя Д. И. Шаховского. Членами экспертной комиссии стали не только губернский предводитель дворянства, директор народных училищ и представитель ЯГУАК, но и преподаватели Демидовского лицея, гимназии, духовной семинарии, сельского народного училища. Конкурс был анонимным. Из четырех присланных работ комиссия выбрала лучшую, отметив: «Написанное вполне доступно и интересно, оно обнимает все вопросы, требуемые программой». При этом по оценкам рецензентов история и современность губернии излагались в данном тексте не только с необходимой точностью и полнотой, но «живо, доступно и интересно», кроме того, рукопись содержала «ценные фактические сведения о каждом уезде»¹.

Автором сочинения оказался преподаватель Ярославского городского училища Петр Андреевич Критский. Нельзя сказать, что это имя было незнакомо членам комиссии и местной общественности. Петр Андреевич к тому времени стал одним из самых активных участников культурно-просветительского движения в Ярославской губернии. Петр Андреевич родился в 1865 в городе Юрьевце, окончил Московский учительский институт и в 1890 г. оказался в Угличе, поступив на должность учителя в трехклассное училище. Здесь Критский преподавал историю, географию и словесность. Уроки Критского были необычайно интересны, на них царил своя особая атмосфера, оставшаяся в памяти его учеников на всю жизнь. Известный ху-

дожник-академист П. Д. Бучкин, спустя многие годы, писал о своем учителе: «Он не только излагал предмет, который преподавал, но и умел привить любовь к знанию и изучению предмета. Появление Петра Андреевича в классе всегда встречалось восторженным приветом, и урок он проводил с особой ему свойственной занимательностью. У Петра Андреевича не было плохих учеников. Все занимались с большим интересом. Кроме классных занятий, он устраивал экскурсии по историческим местам города и его окрестностям. Он интересно рассказывал о прошлом города, его истории, особых событиях, умело воскрешая их в ярких образах. В нашем воображении картины прошлого вставали как живые»².

Не ограничиваясь рамками школы, П. А. Критский буквально горел своим делом, став одним из создателей Угличского культурно-просветительского кружка, который был организован при доме купцов и меценатов Евреиновых (в 1893 г. П. А. Критский женился на А. Н. Евреиновой). В 1896 г. силами общества в Угличе открылась первая городская публичная библиотека, находившаяся под личной ответственностью П. А. Критского. Всего за год было пожертвовано 569 книг!

В 1899 г. Критский переезжает в Ярославль, становится учителем в Городском народном училище и сразу включается в создание первой в городе бесплатной библиотеки-читальни. Во многом по его инициативе библиотеке было присвоено имя Н. А. Некрасова. Будучи членом библиотечного комитета, он ввел карточную систему, организовывал беседы о литературе – в первую очередь для школьников. Примечательно, что данная инициатива была востребована: ярославец С. В. Дмитриев вспоминает: читальня (располагавшаяся в деревянном здании на Любимской улице, ныне – ул. Чайковского), «вмещала не более 300 человек. Попасть на воскресные чтения было очень трудно. Чтения начинались в 2 часа дня, а народ, особенно ребята, толпились уже с 10 – 11 утра»³.

В 1902 г. в городе открылась еще одна библиотека – Городская общественная библиотека им. А. С. Пушкина. Критский стал первым ее заведующим с основания до 1906 г., а затем в 1915 – 1919 гг. Он привлекал к работе людей, так же, как и он, увлеченных своим делом. Под его началом работала библиотекарь О. Н. Корсунская, дочь ярославского краеведа Н. Н. Корсунского, впоследствии основавшая частную женскую гимназию, где применялась новаторская система обучения. Во многом благодаря персоналу, библиотека, располагавшаяся в здании Городского театра, стала популярной среди молодежи. По воспоминаниям С. В. Владимирова, поначалу гимназисты оробели, тем более что «лишнее» чтение популярных авторов, например, «атеиста» И. С. Тургенева, осуждалось руководством гимназии. Однако,

оказавшись в библиотеке в первый раз, Владимиров настолько увлекся, что, по выражению домашних, «ходил туда, как на службу». Библиотекарь О. Н. Корсунская, помогая ребятам, сначала устраивала «настоящий экзамен», выясняя, что гимназист уже читал, и советовала новые книги. С пятого класса Владимиров регулярно брал книги из библиотеки, читал запоем русскую классику, европейскую приключенческую литературу: «У меня всегда была с собой книга. К концу зимы я был в библиотеке своим человеком. Стали посещать читальню и другие гимназисты...»⁴. А значит, цель, поставленная П. А. Критским и его единомышленниками, была достигнута.

П. А. Критский также участвовал в создании первой детской библиотеки города, преемницей которой стала Областная детская библиотека им. И. А. Крылова. Официальной датой ее основания считают 1918 г., когда при содействии П. А. Критского она получила имя русского баснописца. Однако воспоминания ярославцев свидетельствуют о том, что детская библиотека существовала в Ярославле гораздо раньше. Н. В. Калинина пишет, что в 1910-е гг. тетяшка снабжала ее «многочисленными книгами из детской городской библиотеки». В 8–9 лет Нина уже читала классику – А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. А. Гончарова, Л. Н. Толстого, многие стихотворения знала наизусть⁵.

По инициативе Критского была открыта и общедоступная бесплатная библиотека в селе Карабиха. На протяжении всей жизни П. А. Критский был известен в Ярославле как знаток библиотечного дела, страстный книголюб – «беседовать о книге он был великий мастер, обнаруживал при этом большие и разнообразные познания, внушая своим слушателям свою любовь к книге и пробуждая в них должное к ней уважение»⁶.

Параллельно с библиотечной деятельностью Критский тщательно готовит к публикации свой первый труд «Наш край. Ярославская губерния – опыт родиноведения». После победы в конкурсе он дорабатывает его, привлекает к изданию экспертов-краеведов – И. А. Тихомирова, Л. Н. Трефолева, В. П. Сабанеева, собирает фотографии у коллекционеров С. В. Михалкова, С. А. Мусина-Пушкина, И. Ф. Барщевского. Издание содержало карту губернии, 65 иллюстраций, библиографический указатель.

Несмотря на восполненные ныне пробелы в исторических сведениях, «Опыт родиноведения» П. А. Критского актуален и в наши дни: в 2007 г. этот очерк в сокращении был перепечатан в журнале «Русь»⁷. Главное его достоинство – авторский подход к изложению материала, стремление к созданию доступной юному читателю всесторонней картины истории родного края. Критский отражает народные обряды и обычаи, затрагивает даже моду, объясняет, к примеру, почему в Ярославской губернии женское насе-

ление преобладает над мужским (в силу распространенного среди ярославцев отходничества, Ярославский край лидировал в России по этому показателю. – М. А.)⁸. Говоря об образовании, автор дает полезные сведения о том, в какие учреждения можно поступить после трехклассной школы⁹. В главу о промыслах Критский включает простонародный рассказ старика об их происхождении, подчеркивает примерами пресловутую «расторопность» наших земляков¹⁰. Попутно он знакомит читателя и с источниками по изучению края, «азами» исторического исследования. Каждый раздел книги – не сухая глава учебника, а живой рассказ, в центре которого стоит яркая личность или занимательный сюжет. Не случайно в начале XX века «Опыт родинovedения», изданный в 1907 г. тиражом 2 400 экземпляров, был признан одной из лучших краеведческих книг России.

В местных газетах «Голос», «Северный край» Критский публикует заметки о знаменитых земляках (А. П. Мельгунове, И. З. Сурикове)¹¹. В справочнике «Опыт местной библиографии» Н. Г. Огурцова (1924) только основные публикации Критского занимают целый столбец.

В 1910-е гг. параллельно с публицистикой Критский продолжает преподавательскую деятельность в открывшемся в 1911 г. Ярославском коммерческом училище. Главным увлечением этого периода для него становится новая сфера – экскурсионно-просветительская работа. В 1911 г. вслед за Москвой в Ярославле была создана местная Экскурсионная комиссия, ставившая целью формирование вдумчивого отношения к окружающему миру у молодежи. Новая для того времени экскурсионная практика была ориентирована, в первую очередь, на школьников. В бюджет Губернского земства была введена специальная статья – ученические экскурсии. Ярославская экскурсионная комиссия при активном участии П. А. Критского готовила учителей к роли экскурсоводов, принимала туристские группы, разрабатывала маршруты путешествий по стране.

В 1914 г. Критский входит в редколлегию ярославского журнала «Русский экскурсант» – первого провинциального издания о познавательном туризме, имевшего всероссийский охват. Понимание сути экскурсионной работы начала XX века отражает цель журнала: «Раскрыть глаза подрастающих поколений на дивную красоту нашей родины, дать им почувствовать все обаяние русской природы, быть чутким проводником по живому музею русского искусства, древнего и нового, будить в молодых сердцах, лучшие чувства, которые может дать созерцание прекрасного»¹². В рамках деятельности «Ярославского экскурсанта» Критский готовит путеводители – «Прогулка по Ярославлю» (1912), «Ярославский край в его прошлом и настоящем» – коллективный исторический очерк с экскурсиями (1913), «От Ярославля до

Углича» (1916), несколько изданий «Путеводителя-справочника по Ярославлю»¹³. Ученические экскурсии становятся массовым явлением, на страницах журнала обобщается российский опыт туристических поездок, помимо традиционных исторических, этнографических, естественно-исторических экскурсий предлагается вести экскурсии археологические, литературные, бытовые. Однако события 1917 г. приостанавливают развитие экскурсионного движения в России.

В советский период П. А. Критский заведует библиотекой, читает лекции в Институте народного образования по краеведению и библиотечному делу, до конца жизни оставаясь верным избранному пути. В 1927 г. имя краеведа П. А. Критского получил бывший Потерянный переулок у церкви Николая Надеина, однако в современном Ярославле данный топоним, как и сам переулок, практически неизвестен.

Библиотекарь, учитель, популяризатор истории, организатор экскурсионного движения, просветитель... В каждой из сфер проявления своего многогранного таланта П. А. Критский демонстрировал дар зажечь сердца любознательностью, любовью к родному краю. Его ярославский опыт «родиноведения» актуален и в наши дни.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Критский, П. А. «Наш край. Опыт родиноведения» // Русь. – 1998. – № 3. – С. 34.

² Колганова, В. А. Петр Андреевич Критский // Слово о библиотеке: к 110-летию Углич. гор. центр. б-ки им. И. З. Сурикова. – Углич, 2008. – С. 45.

³ Дмитриев, С. В. Воспоминания. – Ярославль, 1999. – С. 277.

⁴ Записки Сергея Васильевича Владимировича // За окнами дома Иванова. Страницы ярославской истории. – Ярославль, 2008. – С. 42.

⁵ См.: Воспоминания Нины Васильевны Калининой // За окнами дома Иванова. Страницы ярославской истории. – Ярославль, 2008. – С. 96.

⁶ Гуляева, С. А. Петр Андреевич Критский – первый заведующий Ярославской общественной городской Пушкинской библиотекой // История ярославских библиотек в лицах. – Ярославль. 2002. – С. 26.

⁷ См.: Критский, П. А. Наш край. Ярославская губерния. Опыт родиноведения. – Ярославль, 1907; Критский, П. А. Наш край. Опыт родиноведения // Русь. – 1998. – № 3.

⁸ См.: Критский, П. А. Наш край. Опыт родиноведения // Русь. – 1998. – № 3. – С. 36.

⁹ Там же. – С. 43.

¹⁰ Там же. – С. 52 – 57.

¹¹ Алексеев, В. П. Ярославские краеведы. – Ярославль, 1989 – С. 21.

¹² Цит. по: История губернского города Ярославля / Сост. А. М. Рутман. – Ярославль, 2006. – С. 11.

¹³ Алексеев, В. П. Указ. соч. – С. 20 – 21.

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДЕТСКИЕ ЖУРНАЛЫ В ФОНДЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ Н. А. НЕКРАСОВА

В статье анализируется коллекция детских периодических изданий XVIII – начала XX века Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова (ЯОУНБ), прослеживается развитие детской периодики в России до 1917 г.

Ключевые слова: детские журналы, «Детское чтение для сердца и разума», «Семейные вечера», «Родник», «Маяк».

На сегодняшний день коллекция дореволюционных периодических изданий, хранящихся в отделе редкой книги ЯОУНБ, насчитывает более 200 наименований газет и журналов с середины XVIII до первой трети XX века. Из них детские журналы составляют лишь очень небольшую часть. Всего в фонде 11 наименований детских дореволюционных журналов: это порядка 230 номеров, большинство из которых относится ко второй половине XIX века.

Целенаправленное формирование коллекции детских журналов в фонде ЯОУНБ началось только после создания в библиотеке сектора редкой книги в 1973 г., именно тогда в редкий фонд были переведены «Детское чтение для сердца и разума», «Детский вестник», «Друг детей», поступившие в библиотеку в конце 1950-х гг. из библиотеки Ярославского музея-заповедника. Значительная часть журналов поступила в фонд из Рыбинской библиотеки им. Ф. Энгельса в конце 1950-х и в 1980-е гг. Остальные журналы поступили из обменных фондов центральных библиотек и библиотеки ЯГПУ им. К. Д. Ушинского.

Самое раннее по времени из имеющихся в фонде периодических изданий для детей – «Детское чтение для сердца и разума». Это был первый в России детский журнал, который создал известный русский просветитель Н. И. Новиков. В обращении «К благородному российскому юношеству», опубликованному в первом номере журнала, издатель отмечал, что «доселе на отечественном нашем языке не было ничего, что бы служило собствен-

но для детского чтения»¹. Этот пробел и собирался восполнить Новиков, создавая свой журнал.

Первый номер вышел 4 января 1785 г. Журнал был еженедельным и объем каждого номера составлял 16 страниц. Комплект номеров за три месяца составлял отдельный том или «часть». Всего за пять лет существования журнала вышло 20 частей².

В «Детском чтении для сердца и разума» печатались повести, басни, сказки, анекдоты, пословицы и изречения, загадки и шарады. Журнал знакомил юных читателей с основами естественных наук: например, в первых частях печатались статьи «О стихиях», «О солнце», «О воде», «О слоне», «О льве» и другие. По сути это была маленькая энциклопедия для детей. Одним из редакторов издания являлся Н. М. Карамзин, и с 1787 г. многие выпуски заполнялись его собственными произведениями.

В фонде ЯОУНБ есть три части новиковского издания. Часть I за 1785 г., часть VI за 1786 г. и части XVII – XVIII за 1789 г. Журналы за 1785 и 1786 г. находились в библиотеке Ярославской духовной семинарии, о чем свидетельствуют надписи на форзацах обеих книг. В частности, на форзаце части I имеются надписи «казенная», «из книг семинарской библиотеки <...> 1799 года», «семинарской ярославской библиотеки»³.

Новиковским журналом зачитывались несколько поколений детей. Об этом журнале писали в своих воспоминаниях И. С. Аксаков, Н. И. Пирогов и другие⁴. О популярности «Детского чтения для сердца и разума» свидетельствует и тот факт, что журнал несколько раз переиздавалось в начале XIX века: в 1799 – 1804 гг. М. Пономаревым (Москва, Владимир) и в 1819 г. С. И. Селивановским (Москва и Орел).

В фонде библиотеки имеются части I и II издания М. Пономарева. Они переплетены в одном томе и находились в библиотеке И. А. Вахромеева, о чем свидетельствует фиолетовый штемпель «Библиотека Ивана Александровича Вахромеева», ярлык на корешке и форзаце, тисненый суперэкслибрис И. А. В. в нижней части корешка. Из переиздания С. Селивановского в фонде сохранились части VII – VIII⁵.

Успех новиковского издания наглядно показал, насколько назрела необходимость в обществе в детском журнале. В первой четверти XIX века в России насчитывалось уже восемь наименований периодических изданий для детей. Из них два представлены в фонде ЯОУНБ – «Друг юношества» и «Детский вестник».

«Друг юношества» выходил в 1807 – 1815 гг.; с 1813 г. журнал назывался «Друг юношества и всяких лет». Выпускал его поэт и публицист М. И. Невзоров. Это было ежемесячное издание, всего с 1807 по апрель

1815 г. вышло 100 книг. Журнал ставил своей целью воспитание молодежи в религиозно-нравственном духе. Сотрудниками журнала являлись, главным образом, студенты Московской духовной академии и университета. Из числа более известных авторов участвовали Н. Кутушев, П. Шаликов⁶.

В фонде библиотеки имеется один номер этого журнала за апрель 1814 г. На обложке запись «Евгения Соколова» и штамп Библиотеки Ярославского древлехранилища. На титульном листе также имеется запись «Получена 17 марта Р. А. Е.»⁷.

«Детский вестник» выходил в Москве в 1815 г. Всего вышло 12 номеров. Это был детский литературный журнал сентиментального направления с сильными религиозными мотивами. Каждая книга открывалась рассуждениями о Боге, вере и т. д. В отделе «Черты, избранные из жизни великих Россиян» помещались отрывки из жизнеописаний князей Святослава, Владимира, Мстислава и других. Особый раздел каждой книги составляли «Мысли отечественных стихотворцев о Боге, о совести...» и т. д., где приводились цитаты из произведений Державина, Карамзина, Ломоносова, Хераскова и других.⁸

В фонде библиотеки имеются три номера «Детского вестника» со штампами и ярлыками библиотеки И. А. Вахромеева⁹.

Из детских журналов 30 – 40-х гг. XIX века в фонде ЯОУНБ сохранились две части «Библиотеки для воспитания» за 1844 г. Журнал «Библиотека для воспитания» выходила в Москве в 1843 – 1846 гг., в ней печатались статьи на естественнонаучные темы, рассказы о детских годах великих людей, педагогические работы, из художественных произведений – преимущественно переводные рассказы, сказки (Э. Т. А. Гофмана, А. Шамиссо и других), а также стихотворения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Е. А. Баратынского, публиковались русские народные песни¹⁰.

Время настоящего расцвета детской журналистики – конец 1850-х – 1860-е гг. Н. А. Добролюбов писал в 1859 г.: «В области детского чтения ныне совершается то же самое, что давно уже свершилось вообще с нашей литературой: журналы заступают место книг»¹¹. Если в первой половине XIX века в Москве и Петербурге издавалось 35 наименований детских журналов, то во второй – более 70. Именно в 1860-х гг. появились два детских журнала, которые оказались гораздо более долговечными, чем все предыдущие – «Семейные вечера» и «Детское чтение».

Журнал «Семейные вечера» выходил с 1864 по 1892 г. Основателями его были М. Ф. Ростовская и В. Н. Майков, а в 1870 г. редактором стала С. С. Кашпирева. Выходил журнал ежемесячно двумя книжками для стар-

шего и для младшего возраста. Позже к разделу для детей младшего возраста прибавился еще раздел для самых маленьких.

В журнале печатались стихотворения, повести и рассказы русских и иностранных авторов, биографии замечательных людей, описания путешествий, статьи по истории и по естественным наукам, известия о замечательных открытиях, изобретениях и наблюдениях. Среди авторов журнала, кроме самой издательницы, были В. Даль, Е. Тур, Н. Львов, В. Авенарнус и другие. Н. В. Чехов писал, что «годовые экземпляры этого журнала расходились даже много лет спустя после выхода их в свет»¹².

В библиотеке имеется 101 номер журнала за 1873–1889 гг., правда, не за каждый год есть полный комплект. Все журналы, кроме четырех номеров за 1878 г., переплетены в тома по три номера; поступили они из Рыбинска (на них сохранились штемпели Рыбинской земской публичной библиотеки и библиотеки Рыбинского биржевого комитета).

В 1869 г. в Петербурге вышел журнал «Детское чтение», организатором и первым редактором которого был А. Н. Острогорский. Впоследствии редактором журнала стал известный русский педагог Д. И. Тихомиров. Каждый номер содержал рассказ или повесть, очерк о жизни животных и природы, советы начинающим садоводам, листок для воспитателей и родителей, рецензии книг, для развития интеллекта в каждом номере помещались игры и загадки. В журнале печатались Д. Н. Мамин-Сибиряк, П. В. Засодимский, В. В. Немирович-Данченко, А. Н. Плещеев, Е. Н. Водозова и многие другие¹³.

По мнению Н. В. Чехова, «в течение многих и многих лет он был бесспорно лучшим детским журналом»¹⁴. Журнал просуществовал до 1906 г., а затем был переименован в «Юную Россию».

В фонде ЯОУНБ имеется годовой комплект «Детского чтения» за 1900 г. и 28 номеров «Юной России» за 1910–1913 гг., в том числе полный годовой комплект за 1911 г.

Политические события середины 1860-х гг., ужесточение цензурского контроля над журналистикой привели к тому, что в 1870-х гг. новые детские периодические издания не появлялись.

Лишь в 1881 г. В. К. Истомин и П. А. Берс создали журнал «Детский отдых» (1881–1907). Журнал был предназначен для детей старшего возраста. Здесь публиковались произведения Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, Д. И. Ивайловского и других известных историков и писателей. Печатались статьи по естествознанию, географии, физике, технике («Что такое стекло?»), различных промыслах («Соль и ее добывание»).

Подборка «Детского отдыха» в ЯОУНБ совсем небольшая. Это номера 1–6 и 10–12 за 1887 г. и номера 7–9 за 1892 г.

В 1882 г. начал выходить журнал «Родник». У его истоков стояла детская писательница Е. А. Сысоева. С 1886 г. одним из редакторов журнала стал ее племянник А. Н. Альмединген – генерал, соорганизатор Педагогического музея военно-учебных заведений. «Родник» просуществовал до 1918 г. и оставался одним из самых крупных и солидных детских изданий своего времени. Обложку журнала создал знаменитый художник-иллюстратор Н. Н. Каразин. Журнал был рассчитан на детей старшего школьного возраста. Редакция «Родника» направила свои усилия на создание научной литературы для детей: с изданием сотрудничали известные профессора – Богданов, Кайгородов, Никольский.

Н. И. Позняков писал в 1895 г., что «если какой из детских журналов и носит характер действительного журнала в смысле отношения к современности, так это “Родник”» и назвал его безупречным журналом для детей¹⁵. Правда, в начале XX века «Родник» стал менее популярным. По мнению Н. В. Чехова, журнал «не стал хуже, но перестал удовлетворять в той же мере, как прежде, повысившиеся требования читателей»¹⁶.

В фонде ЯОУНБ хранится 30 номеров «Родника» с 1888 по 1917 г., правда, полного комплекта нет ни за один год. Журналы эти поступили в фонд из различных источников. Так, номер за 1888 г. попал к нам через обменные фонды из Красноярска: на форзаце стоит штемпель Красноярского епархиального женского училища. Часть журналов – из библиотеки Ярославского городского училища, о чем свидетельствует сохранившийся овальный фиолетовый штемпель. Несколько подшивок – из ученической библиотеки Ярославского реального училища; на них имеются штемпели, ярлык на форзаце и тисненый суперэклибрис «Я. Р. У.» в нижней части корешка.

К началу XX века детские журналы – значительное явление в жизни русского общества, на их страницах находят отражение лучшие достижения книжной культуры. Журналы приобретают публицистическую направленность, которая сказывается и на структуре изданий, лишая их многих атрибутов альманаха.

Один из журналов, возникших в начале XX века – «Маяк». Издатели позиционировали его как журнал для детей среднего и старшего возраста, однако, был в нем представлен и специальный отдел для маленьких. Выходил журнал с 1909 по 1918 г., редактором был И. И. Горбунов-Осадов – писатель, последователь идей Л. Н. Толстого. Общая демократическая направленность привлекала к журналу соответствующих авторов. В нем

печатались Н. К. Крупская, Демьян Бедный и ряд авторов близкого им направления. Новаторскими для детской журналистики стали рекомендательно-библиографический отдел и раздел «Письма наших читателей и ответы на них». В приложении печатались материалы практического содержания, которые сопровождались схемами и рисунками, например, в № 4 за 1916 г. – «Как сделать самому разные вещи из дерева»¹⁷.

В фонде ЯОУНБ хранятся годовые комплекты «Маяка» за 1916 и 1918 г. и шесть номеров за 1917 г.

Таким образом, коллекция дореволюционных детских журналов в фонде ЯОУНБ совсем небольшая, тем не менее, она позволяет проследить тот путь, который прошел этот вид периодических изданий: от альманаха, сборника художественных произведений к журналу в современном понимании этого слова, реально отражающему действительность, будь то наука, искусство и даже политика.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ К благородному российскому юношеству // Детское чтение для сердца и разума. – 1785. – Ч. 1. – С. 3.

² Камкин, О. А. Оформление русских журналов для детей : учебное пособие для студентов факультета художественного оформления печатной продукции. – М. : Московский полиграфический институт, 1964. – С. 4.

³ См.: Детское чтение для сердца и разума. Ч. I. – М. : В Университетской типографии, 1785; Детское чтение для сердца и разума. Ч. VI. – М. : В Университетской типографии, 1786; Детское чтение для сердца и разума. Ч. XVII. – М. : В Университетской типографии, 1789.

⁴ См.: Привалова, Е. П. «Детское чтения для сердца и разума» в оценке читателей и критиков // XVIII век. Сб. 7: Роль и значение литературы XVIII века в истории русской культуры. – М. ; Л., 1966. – С. 254 – 255.

⁵ См.: Детское чтение для сердца и разума. Ч. I. – Владимир : В типографии Губернского правления, 1802; Детское чтение для сердца и разума. Ч. II. – Владимир : В типографии Губернского правления, 1802; Детское чтение для сердца и разума. Ч. VII. – М. : В типографии С. Селивановского, 1819; Детское чтение для сердца и разума. Ч. VIII. – М. : В типографии С. Селивановского, 1819.

⁶ Русская периодическая печать (1702 – 1894) : справочник. – М. : Политиздат, 1959. – С. 123.

⁷ См.: Друг юношества и всяких лет, издаваемый Максимом Невзоровым. – М. : В Университетской типографии, 1814. – № 4 (апрель).

⁸ См.: Русская периодическая печать (1702 – 1894) : справочник. – М. : Политиздат, 1959. – С. 149.

⁹ См.: Детский вестник. – М. : В Университетской типографии, 1815. – Ч. III. Июль; Детский вестник. – М. : В Университетской типографии, 1815. – Ч. III.

Сентябрь; Детский вестник. – М. : В Университетской типографии, 1815. – Ч. IV. Октябрь.

¹⁰ См.: Библиотека для воспитания. Отделение первое. Ч. II. – М. : В типографии А. Семена, 1844; Библиотека для воспитания. Отделение первое. Ч. II. – М. : В типографии А. Семена, 1844.

¹¹ Добролюбов, Н. А. Обзор детских журналов // В. Г. Беллинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов. О детской литературе. – М. : Детская литература, 1983. – С. 332.

¹² Чехов, Н. В. Детская литература. – Москва : Польза, 1909. – С. 71.

¹³ См.: Бабушкина, И. П. История детской литературы. – М. : Государственное учебно-педагогическое издательство, 1948. – С. 406.

¹⁴ Чехов, Н. В. Указ. соч. – С. 71.

¹⁵ Позняков, Н. Наши журналы для детей // Русская школа. – 1895. – № 7–8. – С. 306.

¹⁶ Чехов, Н. В. Указ соч. – С. 73.

¹⁷ Как сделать самому разные вещи из дерева // Маяк. – 1916. – № 4. Приложение.

*Ю. А. Калужская
(Москва),
О. Л. Цветкова
(Ярославль)*

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ: ФЕНОМЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ, ИСТОРИИ И БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ

В статье анализируется деятельность уникального научно-исследовательского института первой четверти XX века – Института детского чтения. Его работа, заключающаяся в изучении истории детской литературы, разработке методических основ формирования круга чтения подрастающего поколения, составлении библиографических указателей, социологическом изучении деятельности детских библиотек и их читателей, проведении экспериментальной работы в области психологии детского чтения, – внесла реальный вклад в развитие отечественной педагогики детского чтения. Именно Институт детского чтения стоял у истоков новой отрасли психологического знания – психологии восприятия художественной литературы, которая со второй половины XX в. получит признание научного сообщества, будучи актуализированной в работах отечественных исследователей в области педагогики, социологии, психологии, культурологии, библиотековедения.

Ключевые слова: Институт детского чтения, социология и психология детского чтения, педагогика детского чтения, библиотековедение.

На рубеже XIX – XX веков в России сложились объективные исторические предпосылки для развития библиотековедческой мысли и педагогики детского чтения, что было обусловлено расширением системы начального, среднего и высшего образования, появлением детских библиотек, ростом числа грамотного населения, стремлением большого количества людей к самообразованию и повышению своего культурного уровня.

После социально-экономических реформ середины XIX века расширилась сеть школ, позволившая значительно повысить грамотность населения, демократизировалась система высшего образования, появились народные университеты, в которые принимались все желающие. На фоне усилившегося стремления народа к грамотности, научным знаниям, культуре, искусству возникают первые детские библиотеки, появление которых

актуализировало исследовательский интерес к проблемам детской литературы и детского чтения. Это предопределило необходимость создания методического центра по изучению деятельности детских библиотек, разрабатывающего эффективные формы и методы руководства чтением. Следовательно, возникновение Института детского чтения было исторически и социально обосновано.

За время своего недолгого существования Институт детского чтения неоднократно реорганизовался, при этом название института тоже изменялось.

С 1920 по 1923 г. это был Научно-исследовательский институт детского чтения (ИДЧ), с 1923 по 1930 г. – отдел детского чтения в Институте методов внешкольной работы, с 1931 по 1933 г. – Институт детской литературы и детского чтения.

Прообразом и предтечей Института детского чтения стал кружок рассказчиков, созданный в 1914 г. библиотекарями-энтузиастами в стенах Московской публичной библиотеки им. А. С. Грибоедова. Деятельность этого кружка развивалась в нескольких направлениях и носила как теоретический, так и практический, прикладной характер, заключавшийся в подготовке начинающих рассказчиков и в экспериментальном изучении детской аудитории.

С 1920 по 1933 г. Институт детского чтения являлся ведущим научно-исследовательским и методическим центром в области педагогики детского чтения, имевшим всесоюзный масштаб деятельности, с конструктивной, хотя до конца так и не реализованной научной программой. Так, сотрудники Института сделали научно значимый вывод о том, что детская литература развивается по одним законам с литературой общей, неизбежно отражая те же реалии и общественные противоречия, однако есть один специфический фактор, который не играет роли в общей литературе, но временами оказывает огромное влияние на детскую литературу. Этот фактор – педагогические идеи и практика каждой эпохи.

Определив развитие детской литературы как процесс эволюционный, сотрудники ИДЧ провели его многоаспектный анализ в исторической ретроспективе. В частности, была составлена библиография русской детской книги с начала ее возникновения до 1855 г., сделан обзор ее содержания, дана характеристика детских журналов, подготовлен к изданию словарь детских писателей, составлено десять монографий о творческом наследии детских писателей. Был собран уникальный научный материал на основе автобиографий и мемуаров, характеризующий отношение юных читателей к книге в различные эпохи. Сотрудниками Института детского чтения

была подготовлена библиография русской детской книги, начиная с 1717 г., когда было издано «Юности честное зерцало», до литературы современной ученым.

Исследователи, работавшие в институте, доказали, что чтение является важнейшим фактором духовного роста подрастающей личности, ее нравственного становления; была обоснована необходимость педагогического руководства чтением детей: дабы «оберегать неокрепшие души от низкопробных произведений бездарных авторов, дающих пошлую, искаженную картину жизни».

В трудах коллектива ИДЧ получила развитие проблема определения научных критериев отбора литературы в фонды детских библиотек, рассматривавшаяся с литературоведческих, психолого-педагогических и эстетических позиций. Многие требования, выдвинутые в 1920-е гг. к произведениям искусства слова, адресованные юным, на наш взгляд, не утратили своей актуальности и сегодня. Среди них: необходимость увлекательного, динамичного сюжета, неперенное наличие в ткани художественного произведения ярких образов, значимых для умственного и нравственного роста личности.

Сотрудниками института было установлено, что наиболее эффективными методами побуждения к чтению в детской библиотеке являются:

- рассказывание, развивающее речь;
- драматизация прочитанного, дающая возможность углубленного понимания характеров героев;
- иллюстративное рисование, позволяющее библиотекарю узнать индивидуальные особенности слушателей;
- беседы о прочитанных книгах, которые помогают лучше понять содержание произведения, а также развивают интеллектуальный потенциал ребенка, способствуют сотворческим отношениям между библиотекарем и читателем.

Сотрудники ИДЧ впервые в истории отечественного библиотековедения обосновали необходимость анкетирования читателей детских библиотек, помогающего выяснить характер и объем чтения, влияние социального окружения на читательские запросы и литературное развитие ребенка.

Усилия коллектива ученых, направленные на организацию детских библиотек и руководство детским чтением, позволили им обосновать педагогический характер профессии детского библиотекаря, заявить о необходимости дружеских, сотворческих отношений между библиотекарем и

юным читателем, являющихся неременным условием эффективного руководства чтением.

Исследователи в своей экспериментальной работе использовали концепции и методики, созданные смежными областями гуманитарного знания: педагогикой, литературоведением, возрастной психологией. Впервые в истории отечественной педагогики и библиотековедения было проведено серьезное изучение особенностей детского восприятия текста с учетом возрастных, гендерных, социальных различий.

Проведя глубокий анализ полученных данных, они установили, что чаще всего дети выделяют в литературном произведении следующие элементы: детализированную тему, эпизод, сюжет, настроение произведения. При этом был сделан научно значимый вывод о зависимости психологических особенностей читательского восприятия от уровня развития культуры, интеллекта ребенка.

Сотрудники ИДЧ впервые попытались изучить характер восприятия художественной литературы девиантными детьми. Было установлено, что даже у беспризорников и детей с задержкой психического развития есть желание читать, связывая содержание книги со своим жизненным опытом, есть потребность делиться впечатлением о прочитанном. Таким образом, ученые 1920-х гг. впервые выдвинули идею социокультурной реабилитации личности в процессе ее приобщения к книге, чтению, библиотеке.

Сказанное позволяет утверждать, что Институт детского чтения стоял у истоков новой отрасли психологического знания – психологии восприятия художественной литературы, которая со второй половины XX века получит признание научного сообщества, будучи актуализированной в работах Д. А. Леонтьева, А. А. Леонтьева, А. И. Беленькой, Е. Р. Левиной, И. А. Тихомировой и других.

Деятельность Института детского чтения, заключавшаяся в изучении истории детской литературы, разработке методических основ формирования круга чтения подрастающего поколения, составлении библиографических указателей, социологическом изучении деятельности детских библиотек и их читателей, проведении экспериментальной работы в области психологии детского чтения, внесла весомый вклад в развитие отечественной педагогики детского чтения.

Анализ наследия Института детского чтения с позиций современного научного мышления в контексте актуальных проблем современного общества позволяет утверждать, что отдельные направления его деятельности, (например, изучение социологии и психологии детского чтения) остро востребованы в начале третьего тысячелетия и интенсивно разрабатыва-

ются учеными. Это дает право сделать вывод о преемственности и актуальности исследований ИДЧ для современной библиотековедческой и педагогической науки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Калмыкова, А. М. Мировая художественная литература как учитель жизни юных поколений XX века. – Петроград : Начатки знаний, 1920. – 24 с.
2. Калужская, Ю. А. Экспериментальная деятельность комиссии по рецензированию детской литературы (1923-1930 гг.) // Сб. статей молодых ученых. – М. : МГУКИ, 2002. – С. 33-37.
3. Никольская, П. А. Возрастная и педагогическая психология в дореволюционной России. – Дубна : Изд. центр «Феникс», 1995. – 336 с.
4. Рубакин, Н. А. Как должно быть организовано внеклассное чтение учащихся // Русская школа. 1909. – № 9. – С. 24.
5. Шапошников, А. Е. История чтения и читателя в России (IX – XX в.в.): Учебно-справ. пособие для библиотек всех систем и ведомств. – М. : Либерия, 2001. – 80 с.

**РАЗГАДЫВАЯ КРЫЛОВА.
СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА
ПЕРВОГО РУССКОГО БАСНОПИСЦА
В ОПЫТЕ ИМЕННЫХ БИБЛИОТЕК**

В статье исследуются библиотечные практики продвижения в детскую аудиторию творчества первого русского баснописца Ивана Андреевича Крылова, используемые в последние годы библиотеками, носящими имя И. А. Крылова. Приводятся примеры деятельности библиотек Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Октябрьска Самарской области, Орла, Тамбова, Ярославля, а также Витебска (Беларусь). Автор рассматривает незаурядность личности и биографии И. А. Крылова как источник тем, актуальных для современного школьника, в том числе: «История успеха», «Строительство личности», «Искусство самопиара», «“Дедушка Крылов” как успешный бизнес-проект» и другие.

Ключевые слова: Иван Андреевич Крылов, библиотека имени И. А. Крылова, Крыловские чтения.

При подготовке Первых Крыловских чтений в Ярославле Областная детская библиотека (ОДБ) имени И. А. Крылова выяснила, сколько библиотек носят имя баснописца, установила с большинством из них контакт и предложила представить опыт продвижения творчества Крылова на научной конференции «Детская книга: автор – библиотека – читатель» 20-21 октября 2014 г.

По состоянию на октябрь 2014 г. на территории СНГ было выявлено 14 библиотек, носящих имя Крылова. Из них 12 библиотек находятся на территории России, одна – в Беларуси, одна – в Казахстане. Вот их полный список.

- Детская библиотека № 53 им. И. А. Крылова (Москва);
- Центральная районная детская библиотека им. И. А. Крылова (Санкт-Петербург);
- Муниципальная детская библиотека – филиал им. И. А. Крылова МБУ ЦБС г. Ижевска (Удмуртская республика);

- Муниципальное казенное учреждение культуры города Новосибирска «ЦБС им. Н. Г. Чернышевского Первомайского района», филиал «Библиотека им. И. А. Крылова»;
- Библиотека им. И. А. Крылова – филиал № 3 ЦБС г. о. Октябрьск (Самарская область);
- Библиотека-филиал № 6 им. И. А. Крылова, ЦБС г. Сызрани Самарской области;
- Центральная детская библиотека им. И. А. Крылова (Орел);
- Библиотека-филиал № 9 им. И.А. Крылова МБУ ЦБС г. Тамбова;
- Детская библиотека им. И. А. Крылова (Омск);
- Детская библиотека № 3 им. И. А. Крылова МБУК «Объединение муниципальных библиотек» г. Перми;
- Центральная районная детская библиотека им. И. А. Крылова (Нижний Новгород);
- Библиотека-филиал № 1 им. И. А. Крылова ГУ «ЦБС г. Витебска» (Республика Беларусь);
- Городская центральная детская библиотека им. И. А. Крылова (Алматы, Республика Казахстан);
- ГУК Ярославской области «Областная детская библиотека им. И. А. Крылова» (Ярославль).

Восемь библиотек прислали материалы, рассказывающие об опыте продвижения творчества великого современника Пушкина. Ижевские коллеги смогли сами приехать на конференцию.

Прежде чем представить наиболее интересные наработки коллег, напомним, какой богатый материал для исследований и творчества предоставляют уникальная личность И. А. Крылова и его литературное наследие.

Будем понимать творчество широко. Всякий, кто изучал биографию Крылова, согласится с тем, что он *сделал сам себя*. Известно, что Иван Крылов попал в Петербург в 14 лет, фактически нищим¹. Будучи одарен в разных сферах, трудясь в литературе с юности, самоучка, он лишь к 40 годам смог найти свою уникальную нишу, зато стал в ней несравненным мастером. И. С. Тургенев советовал иностранцам изучать русский язык и русский характер не по энциклопедиям и научным статьям, а именно по басням Крылова (с. 297-298). Свои афористичные тексты, «лоскутки, перемаранные много-много раз» (с. 60) баснописец добывал нелегким трудом. Басни Крылова стали своего рода супербестселлером XIX века: общий прижизненный тираж для тогдашней России был просто гигантским – 77 000 экземпляров книг (с. 65). «Ленивый» Крылов, не учась

ни в одном учебном заведении, свободно читал на пяти языках: французском, немецком, итальянском, английском и древнегреческом. Прекрасно разбирался в живописи и сам рисовал. Любил театр, был превосходным комическим актером, изумительно читал свои басни, преподавал мастерство чтеца молодым лицедеям. Играл на скрипке, любил композиторов-современников – Моцарта, Бетховена, Боккерини. Был отличным математиком (известен анекдот, пересказанный Пушкиным: как Крылов рассчитал безопасную траекторию падения картины, висящей над его любимым диваном на одном гвозде). Гурман и любитель много поест, при этом был хорошим спортсменом: участвовал в кулачных боях и плавал, в преклонном возрасте в ходьбе пешком устанавливал рекорды. При жизни достиг невероятной славы, но не изменился ни на йоту. Признанный классиком при жизни, Иван Андреевич смог обеспечить себя литературным трудом, а попутно стал героем бесчисленных, но добродушнейших анекдотов. Образ «дедушки Крылова» был, как известно, не менее популярен, чем его басни.

Есть знаменитое высказывание о Крылове. Константин Батюшков писал Николаю Гнедичу: «Крылов родился чудачком. Но этот человек загадка, и великая!» (с. 314). Как же сегодня разгадывают «загадку Крылова» именны библиотеки? Такая многогранная, многослойная личность дает возможность библиотекам по-разному «играть» с биографией и творчеством Крылова.

Библиотека имени И. А. Крылова – филиал № 3 ЦБС г. о. Октябрьска Самарской области проводит ежегодные конкурсы для младших школьников: чтецов басен Крылова и иллюстраторов басен. К 245-летию баснописца был организован турнир знатоков «А воз и ныне там».

В филиале № 9 имени И. А. Крылова МБУ ЦБС г. Тамбова был поставлен шуточный моноспектакль «Дневник Лисы Патрикеевны, лесной царевны» по мотивам крыловских басен. Читатели сумели распознать человеческие пороки и времен Крылова, и нынешние, и захотели сами сыграть на сцене зверей из басенного репертуара. Эти сценки были добавлены в репертуар «Театра книги» – литературного объединения при библиотеке. Библиотека проводит сюжетно-ролевые игры «Ларец мудреца», «Чем кумушек считать трудиться...», «Звери мои за меня говорят», «Прогулка по Крыловскому зоо саду».

«Зоопарк» Крылова многие поколения детей изображают самыми разными способами – рисуют, лепят, сооружают из подручных материалов. Филиал № 9 г. Тамбова организует регулярные мастер-классы – «Кры-

ловские поделки», на которых дети создают рисунки и рукодельные изделия из соломки, бисера, бумаги, бересты по мотивам басен. В 2014 г. она из читательниц библиотеки стала лауреатом юбилейного регионального конкурса по созданию миниатюрных книжечек с текстами Крылова. Постоянно действующие в библиотеке картинная галерея «Царство басенных героев» и уголок «Крыловский зоосад» регулярно пополняются новыми творческими работами и служат настоящим «шоу-стоппером» – то есть завлекателем, «ловушкой для глаза», вызывают восхищение и интерес читателей.

В ЦДБ имени И. А. Крылова г. Орла Крылова называют «едва ли не самым загадочным из русских писателей». Иван Андреевич бывал в Орловской губернии и, по легенде, встретил здесь свою первую и единственную любовь. В Музее книги при библиотеке постоянно действует «Уголок Крылова». На сайте библиотеки есть страничка «Наш Крылов». В феврале 2014 г. совместно с петербургскими коллегами орловцы провели видеомост между читателями на тему творчества баснописца. Недавно в Орле выпустили мультимедийный диск «Слово о Крылове».

В 2014 г., с февраля по май, **библиотека им. И. А. Крылова – филиал ЦБС им. Н. Г. Чернышевского Первомайского района г. Новосибирска** организовала собственные Крыловские чтения для читателей. Состоялись литературная игра «Прогулка по Крыловскому зоосаду», видеообзор «Книги писателя в фильмах – лучшая память о них», вечер-портрет «Крылов: журналист, писатель, библиотечарь».

Муниципальная детская библиотека-филиал им. И. А. Крылова МБУ ЦБС г. Ижевска первая открыла свою страничку в социальной сети ВКонтакте под именем «Крыловка». Образ Крылова стал элементом бренд-бука библиотеки. Филиал разработал настольную интеллектуальную игру «Ларец мудрости» по творчеству Крылова. В читательском клубе «Уют-компания» ставятся сценки по басням и по биографии поэта. На библиотечном фестивале «Содружество книги и театра» читатели ижевской Крыловки победили в номинации «За лучшую актерскую работу и актуальность переданной тематики».

Современники говорили, что его басни написаны «увесистым» языком, похожим на самого Ивана Андреевича. Материальность, предметность текстов Крылова просто заставляет использовать разную атрибутику в выставках, викторинах, играх – что, как считает Н. К. Сафонова, эксперт по детскому чтению из Челябинска, так востребовано современными детьми. Ижевские коллеги в дни юбилея писателя «расселили» зверей по

всей библиотеке. Композиции из мягких игрушек стали частью викторины «Найди героев басен Крылова в библиотеке»².

Замечательным опытом поделились белорусские коллеги. В **библиотеке-филиале № 1 им. И. А. Крылова ГУ «ЦБС г. Витебска»** постоянно действует выставка «Великий баснописец». В день рождения Крылова, 13 февраля, организуются разнообразные по формам массовые мероприятия. Библиотекари развеивают сложившиеся стереотипы, показывая разносторонность, одаренность и неординарность поэта. Так, 245-летие писателя библиотека отметила днями литературы «Поэт и мудрец слились в нем воедино»: проходили викторины, беседы, литературные путешествия. Кульминацией стал литературно-музыкальный вечер «Ларец мудреца». Музыкальное оформление соответствовало эпохе: в живом исполнении звучали скрипичные произведения Моцарта и Бетховена, которые любил исполнять сам Иван Андреевич. Особый успех вызвал спектакль по комедии «Урок дочкам», сыгранный юными артистами.

В московской **Детской библиотеке № 53 им. И. А. Крылова** раскрывают многие сферы, в которых Крылов проявил себя как незаурядный творец. В библиотеке выступают артисты Москонцерта и семейный театр, работают детская литературная студия «Воробышки» и изостудия «Волшебный карандаш». Особо хочется отметить совместные проекты библиотеки и Музея барона Мюнхгаузена.

Крылов был младшим современником реального Карла Фридриха Иеронима Мюнхгаузена. Напомним, что имя Мюнхгаузена стало нарицательным – как обозначение человека, рассказывающего невероятные истории. Название одного из первых изданий историй барона называется «Рассказы барона Мюнхгаузена о его изумительных путешествиях и кампаниях в России», а вольный пересказ книги о Мюнхгаузене на русский язык вышел в 1791 г. под заглавием: «Не любо – не слушай, а лгать не мешай»³. Крылов, как человек образованный, не мог не читать этих прогремевших на всю Европу историй. Возможно, именно необыкновенная популярность образа Мюнхгаузена подсказала ему, как можно создать собственный образ – «Дедушку Крылова», огромного рассеянного чудака, обжору и неряху, при этом умнейшего собеседника, великолепного рассказчика и актера. Возможно, «Дедушка Крылов» как успешный пиар-проект – это как раз русская версия европейского проекта «Фантазер Мюнхгаузен»? Это еще один аспект, через который можно раскрывать уникальную личность Крылова для подростков.

В **Центральной районной детской библиотеке им. И. А. Крылова в Петербурге** есть Крылов-холл, украшенный сюжетами из басен

Крылова. Девиз библиотеки – цитата из известной басни: «Недаром говорится, что дело мастера боится». При библиотеке действует театр «Душа», занимающий ведущие места в общероссийских любительских театральных конкурсах. В феврале 2014 г. в библиотеке прошла литературная игра «Мой любимый персонаж» (изображение героев басен). Впервые была организована онлайн-конференция на тему творчества писателя между ЦРДБ им. И. А. Крылова (Санкт-Петербург) и ЦДБ им. И. А. Крылова (Орел). В Петербурге в общении приняли участие четвероклассники, в Орле – третьеклассники.

ГУК Ярославской области «Областная детская библиотека им. И. А. Крылова» 95 лет носит имя баснописца. В нашем арсенале – литературная игра «Смеемся вместе с Крыловым», мультимедийные презентации о его жизни и творчестве, театрализованная беседа-игра для младших школьников «На дне рождения у бабушки Крылова»⁴.

В 2014 г. мы попробовали поиграть с читателями на основе соединения двух дат: 13 февраля – юбилейного дня рождения И. А. Крылова и 14 февраля – Дня влюбленных, популярного у школьников. Два праздника объединились в один веселый и необычный – «День Влюбленных в Крылова», что позволило создать игровое пространство во всей библиотеке, провести мероприятия разного плана и, что важно, – увлечь подростков, которым было интересно, зачем в XIX веке влюбленные учили «язык цветов» и как могли бы тогда выглядеть «валентинки». Сотрудники работали с бюджетами «День Влюбленных в Крылова». В отделах обслуживания действовали пять разнообразных выставок, была размещена серия познавательных постеров «А вы знаете, что?.. Истории про Крылова»: поучительные и смешные анекдоты, которые во множестве распространялись среди современников. Для младших читателей проходила беседа с элементами викторины, праздник «На дне рождения у бабушки Крылова». Школьники постарше отгадывали ключевое слово в афоризмах Крылова – по алгоритму игры «Кто хочет стать миллионером?», играли в «Валентинки XIX века, или Изучаем Язык цветов» (яркие карточки-открытки рассказывали о значении букета на «языке цветов», популярном во времена Крылова). Приглашенные группы участвовали в известной игре «Я садовником родился», возникшей, как салонная забава в первой половине XIX века и получали в подарок «Словарики языка цветов». Особо популярно было «Тайное место для признаний в любви» – уютный уголок, где среди настоящих вещей XIX века школьники писали в «Старинный альбом», а библиотекари учили правильно держать перо и объясняли, что во времена

Крылова альбомы работали чем-то вроде социальных сетей. Репортаж о «Дне влюбленных в Крылова» показал местный телеканал.

В октябре 2014 г. состоялись первые Крыловские чтения в Ярославле – совместное мероприятие ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, департамента культуры Ярославской области и ОДБ им. И. А. Крылова. В рамках Чтений состоялась научная конференция «Детская книга: автор – библиотека – читатель». Мероприятия Крыловских чтений продолжались неделю: презентации новых книг, разнообразные мероприятия, экскурсии по библиотеке, встречи с писателями и деятелями культуры. Необычным стал проект «Рисуем книгу» с участием 60 учеников ярославской Детской школы искусств № 5. Дети проиллюстрировали басни Крылова, были отобраны лучшие рисунки. Среди студентов специальности «Издательское дело» филологического факультета ЯГПУ был проведен конкурс на лучший дизайн-макет издания. Юные художники увидели на видеоролике весь процесс макетирования и верстки и получили новенькую книжку с собственными иллюстрациями.

Итак, мы видим, что имя «баснописца и мудреца» дарит библиотекам целый верер возможностей. Фигура Крылова, его биография и самобытное творчество дают возможность разговаривать с детьми и подростками на такие актуальные темы, как упорство в достижении цели и строительстве личности, умение дружить и относиться к себе с долей юмора, «история успеха» и искусство самопиара, труд автора над текстом, внутренняя свобода и независимость, профессия журналиста и библиотекаря.

Особая тема, которую помогает нам раскрыть И. А. Крылов – объединение соотечественников вокруг русской культуры и русского языка. Удивительное свидетельство оставили нам его современники. Когда умер Крылов, все четыре столичные ежедневные газеты в Санкт-Петербурге – «Полицейские ведомости», «Северная пчела», «Санкт-Петербургские ведомости» и «Русский инвалид», – «вечно во всем между собою враждовавшие», при возвещении об этой постигшей Россию потере *соединились* в один единодушный отзыв, выражавший искреннее горе и глубокую признательность ушедшему⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Крылов И. А. в воспоминаниях современников. – М. : Художественная литература, 1982. – С. 143. Здесь и далее цит. по данному изданию.

² Подробнее об опыте ижевцев см. отдельную публикацию в данном сборнике.

³ Пухов, В. В. Осипов Николай Петрович // Словарь русских писателей XVIII века. – Вып. 2. – СПб. : Наука, 1999. – URL: <http://www.pushkinskijdom.ru>

/Default.aspx?tabid=893. Проверено 15.10.2014. См. также: Мюнхгаузен, Карл Фридрих Иероним фон // Википедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/>. Проверено 15.10.2014.

⁴ См. также доклад Е. В. Красулиной в данном издании.

⁵ См.: Крылов И. А. в воспоминаниях современников... – С. 247.

ДЕТСКИЕ АВТОРЫ В ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ: КЛАССИКИ, СОВРЕМЕННОКИ, ДЕБЮТАНТЫ

В статье освещается история старейшей детской библиотеки Ярославской области ГУК ЯО «Областная детская библиотека им. И. А. Крылова» (ОДБ им. И. А. Крылова), анализируются аспекты деятельности библиотеки, направленные на продвижение российской детской литературы – как классического наследия, так и современных авторов. Рассматриваются наиболее успешные библиотечные практики ОДБ им. И. А. Крылова, в том числе инновационные, а также опыт активизации литературной деятельности школьников через организацию областных конкурсов.

Ключевые слова: Областная детская библиотека им. И. А. Крылова, конкурс «Проба пера», встречи с детскими авторами, Крылов в библиотеках.

Возникновение в России самостоятельных детских библиотек было связано с общекультурными и просветительскими тенденциями. В начале XX века феномен детства стал предметом широкого научного интереса. Появляется большое количество статей, книг известных педагогов, психологов, писателей о необходимости изучения души ребенка, поиска наиболее оптимальных путей обучения и воспитания. Четко обозначилось и самостоятельное направление в литературе – издание книг для детей, появилось большое количество журналов для детского и семейного чтения.

С развитием детской литературы, осознанием необходимости целенаправленной деятельности по приобщению детей к чтению общество стало уделять все больше и больше внимания библиотечному обслуживанию детей, созданию условий для библиотечного чтения ребенка. Детские библиотеки стали выделяться из публичных, началось их формирование как специфических детских учреждений. Первая детская библиотека была открыта в Москве в 1878 г., а к 1914 г. их в России было уже 20.

В 90-е гг. XIX века Ярославль переживал настоящий «библиотечный бум». Появлялись публичные библиотеки и народные читальни. При них открывались детские отделы. По свидетельству библиотекарей того времени, детская аудитория составляла две трети всех читателей. Однако, не-

смотря на то, что в городе было немало библиотек для взрослых, детям была нужна своя библиотека, где книги были бы подобраны специально для них. В 1918 г. такая библиотека была создана и, по инициативе Петра Андреевича Критского, библиотековеда, педагога и общественного деятеля, получила имя Ивана Андреевича Крылова.

Где первоначально размещалась детская библиотека, неизвестно, но имя первого детского ярославского библиотекаря история сохранила – это Мария Александровна Таругина. Другой важный след той эпохи – письмо юных ярославцев Надежде Константиновне Крупской, а в письме просьба – предоставить библиотеке новое здание, взамен старого, тесного и неудобного.

Тогда просьба читателей была услышана, и библиотека получила новое помещение на ул. Трехолева, 12, с абонементом и читальным залом.

В библиотеке был создан актив, который участвовал в работе с книгой и выпускал газету «Юный читатель».

В суровые военные годы библиотека помогала маленьким ярославцам, которые благодаря книгам хотя бы на время забывали о тяготах военного времени.

Читателям 1960-х гг. «Крыловка» запомнилась областной игрой «Пионерский книголет отправляется в полет», работой клуба «Веселых почемучек» и встречами с известными детскими писателями – Львом Кассилем, Альбертом Лихановым, Сергеем Баруздиным и другими.

Кроме того, характерной чертой деятельности библиотеки становится развитие творческих способностей читателей, организация и проведение конкурсов литературного и художественного творчества.

Эти хорошие традиции, сложившиеся уже давно, мы сохраняем и сейчас. Так, в 2006 г. появился ставший сейчас уже традиционным и любимым конкурс «Проба пера». Ежегодно ребята в возрасте 9-16 лет присылают на конкурс свои литературные произведения. Он проходит в два этапа, муниципальный и областной, компетентное жюри после тщательного отбора выбирает победителей. А потом, во время церемонии награждения, дети зачитывают отрывки из своих работ и символично отмечают пером на карте Ярославской области свой город или населенный пункт. На этом же мероприятии проводится презентация литературного сборника, составленного из произведений авторов-победителей.

Проведение подобного рода конкурсов позволяет находить литературно одаренных детей, оказывать им необходимую поддержку, давать импульс к их дальнейшему развитию. Победители конкурса «Проба пера» в разные годы становились лауреатами губернаторской стипендии одаренным детям в рамках областной целевой программы «Семья и дети Ярославии», лауреатами премии по поддержке талантливой молодёжи в рамках национального проекта «Образование», стипендиатами Российского Фонда Культуры.

Опыт проведения конкурсов показывает, что интерес детей к литературному творчеству сохраняется и в современных условиях информационного общества. Способность творить свойственна всем детям, и очень важно поощрять юных дебютантов, уделять им внимание, смещая жизненные ценности и приоритеты подрастающего поколения в область духовного, в область красоты, доброты, в область поисков истины.

У современной библиотеки для этого есть все возможности. Сегодня ОДБ им. И. А. Крылова – это центральное фондохранилище детской литературы в Ярославском регионе. Книжный фонд – свыше 200 тыс. экз. Это лучшие книги для детей – художественная, справочная, познавательная литература. Ежегодно библиотека выписывает для читателей около 200 наименований журналов и газет.

Конкурс «Проба пера», Неделя детской книги, акция в поддержку книги и чтения «Библионочь», ежегодная акция «Летнее чтение», а также областная акция в поддержку чтения «Мы – за читающую Россию!» – все эти мероприятия призваны привлечь детей к чтению, пробудить интерес к книге.

Однако для ребенка самым убедительным примером являются взрослые. А если этот взрослый еще и писатель, то пример убедителен вдвойне.

Отдельная, большая и очень эффективная работа библиотеки – это организация встреч с писателями, с современными авторами детских книг. За последние четыре года в библиотеке прошло 16 таких встреч, и на них побывало более тысячи юных читателей. Гостями библиотеки стали известные и любимые детьми авторы: Артур Гиваргизов, Тамара Крюкова, Екатерина Мурашова, Сергей Махотин, Станислав Востоков, Сергей Седов, Михаил Яснов и другие. Являясь областным методическим центром, библиотека организует встречи с писателями не только для читателей-ярославцев, но и для детей из муниципальных образований Ярославской

области. Такие встречи были проведены в десяти муниципальных районах Ярославской области (Гаврилов-Яме, Тутаеве, Ростове, Рыбинске, Данилове, Угличе, Любиме, Пошехонье, Большом Селе и селе Некрасовское).

Одной из самых запоминающихся для ярославских ребят стала встреча с известной шведской писательницей Анникой Тор. Несмотря на то, что разговор шел через переводчика, и дети, и взрослые слушали рассказ гостя с неподдельным интересом, задавали вопросы.

А вопросов у ребят всегда бывает множество, и чаще всего у писателя спрашивают: а как вы это придумали? Как стали писателем? Как удалось превратить мир фантазии в реальность, сделать его живым и правдоподобным? И интерес у ребят часто отнюдь не праздный, ведь они тоже могут стать писателями, когда вырастут.

Писатель Юрий Маслов – тоже ярославец, лауреат III Всероссийского литературного конкурса им. П. Ершова. В ОДБ им. И. А. Крылова прошло две встречи с этим автором, нашим земляком. Он представил в виде беседы-игры свою повесть «Сказки Чудного леса». А художник-график и поэтесса, ярославна Юлия Стрижова читала свои стихи и демонстрировала графические работы.

В 2014 г. в рамках Крыловских чтений состоялись встречи читателей с нашими местными авторами Гербертом Кемоклидзе, Анной Толкачёвой, краеведом Натальей Обнорской. Хочется отметить, что после таких встреч интерес к творчеству этих писателей усиливается, читатели еще долго продолжают спрашивать у библиотекарей книги этих авторов.

Однако основой современного литературного процесса являются достижения русской классической литературы.

С момента основания наша библиотека носит имя Ивана Андреевича Крылова, присутствие классика здесь чувствуется постоянно, и новые формы работы помогают в этом. Поиск новых идей продвижения книги к читателю, стремление найти в своей работе необычное, нетрадиционное, преподнести материал в интересной и разнообразной форме приводит к применению наиболее эффективных форм и методов в работе с детьми.

Юбилей Крылова, 240-летие со дня рождения (2009), был отмечен разработкой и проведением Недели детской книги, полностью посвященной творчеству писателя.

Каждый год в феврале, ко дню рождения Крылова, специалистами отделов обслуживания разрабатываются и проводятся литературные игры,

праздники, электронные викторины, театрализованные беседы-игры, в ходе которых читатели с большим удовольствием помогают Мартышке найти свою басню, рисуют своих самых любимых героев произведений Крылова, отвечают на вопросы, выполняют различные творческие задания.

В 2014 г. было создано и реализовано общебиблиотечное интерактивное игровое пространство на основе разворачивания метафоры «День Влюбленных в Крылова» в мероприятия разного плана. Программа органично включала и ранее созданные мероприятия, и заново разработанные.

В фойе библиотеки читателей встречал яркий стенд с рекламой мероприятия «День Влюбленных в Крылова» и интерактивный стенд с информацией о мероприятиях для читателей. В отделах обслуживания для читателей среднего и старшего школьного возраста была размещена выставка «А вы знаете, что? Истории про Крылова». На абонементе читателям предлагалось поиграть. «Валентинки XIX века, или Изучаем язык цветов»: карточки с изображением цветов рассказывали о значении того или иного цветка для влюбленных. Игра «Баснописца дар, проснись!» предлагала отгадать ключевое слово в афоризмах Крылова. На абонементе ребятам предоставлялась возможность написать пожелание, признание или стихотворение в настоящий «Старинный альбом». И писать надо было как в старые времена – пером и тушью.

Реализация данных мероприятий способствовала знакомству детей с бытом и культурными традициями самого романтического времени русской истории, с миром Крылова и его современников, развитию и углублению интереса к чтению классической литературы, приобщению детей к истокам, красоте и богатству русского языка.

Живое общение с писателями, напрямую или благодаря игровым мероприятиям, вызывает у детей большой интерес. Тогда книги перестают быть пыльными и скучными пережитками позапрошлого века, а становятся настоящими друзьями. После встреч с реальными писателями ребята еще долго просят на абонементе их произведения, а некоторые дети начинают пробовать свои силы в литературном труде, пишут стихи, рассказы, некоторые начинают всерьез увлекаться сочинительством. Но и не только сочинительством. В 2014 г., в рамках Первых Крыловских чтений совместно

с педагогами и студентами ЯГПУ, было проведено творческое мероприятие «Рисуем книгу».

Учащиеся художественной школы нарисовали иллюстрации к басням Крылова; студенты кафедры книжного дела разработали оригинал-макет и сверстали его, используя детские рисунки; этот проект и был тиражирован в типографии. И во время Крыловских чтений детей ждал сюрприз – презентация книги с их иллюстрациями и демонстрация фильма о том, как создавалась книга. А затем дети получили настоящие книги, иллюстраторами которых выступали они сами.

И для нас, сотрудников библиотеки, очень значимы и важны искренние детские слова, которые мы находим в их творческих работах: «Вы когда-нибудь задумывались, какую роль в жизни человека играет книга?.. У нее множество предназначений, видов, обличий. Книга открывается для каждого человека по-своему, вносит что-то особенное в его жизнь и, конечно же, оставляет в душе след... Это потрясающе, когда ты погружаешься в новый неизведанный и незнакомый мир очередной книги!» (Ксения Никулина, победитель конкурса «Проба пера», 2013).

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА–ФИЛИАЛ ИМ. И. А. КРЫЛОВА: 60 ЛЕТ В ЖИЗНИ ЧИТАЮЩИХ

В статье освещается история и современная деятельность библиотеки-филиала им. И. А. Крылова муниципального бюджетного учреждения центральной библиотечной системы г. Ижевска (Удмуртская республика). Раскрываются наиболее успешные практики приобщения детей разного возраста к чтению и изучению творчества Ивана Андреевича Крылова.

Ключевые слова: И. А. Крылов, библиотека-филиал им. И. А. Крылова МБУ ЦБС г. Ижевска, басня, выставка, викторина.

Первые сведения о дате образования библиотеки им. И. А. Крылова занесены в протокол заседания Ижевского совета депутатов трудящихся Удмуртской Автономной Республики: «В соответствии с утвержденным народнохозяйственным планом по г. Ижевску на 1951 год, открыть 1 апреля 1951 года городскую детскую библиотеку Азинского района на базе существующего детского отделения районной библиотеки». Для этой цели было выделено временное помещение на улице Милиционной в доме № 103 общей площадью 63 кв. м., без водопровода, с печным отоплением. Впрочем, коммунальные проблемы и небольшой книжный фонд – 5 256 экземпляров, разместившийся на четырех стеллажах – «не помешали двум сотрудникам и заведующей организовать работу по обслуживанию более двух тысяч ижевчан»¹.

В архивных документах можно найти еще один адрес: переулок Широкий, 18. В это деревянное двухэтажное здание библиотека переехала в 1956 г. ввиду огромного количества читателей. Надо заметить, что в это время Азинская детская библиотека была единственной массовой библиотекой в районе.

Еще один памятный для библиотеки год – 1960-й. Ей присвоено имя русского баснописца И. А. Крылова. На заседании исполкома Ижевского горсовета от 25 июля 1960 г. слушали доклад инспектора отдела культуры Самсонова «О переименовании названий городских библиотек»: «В связи с

ликвидацией районов в г. Ижевске Азинскую детскую библиотеку переименовать в библиотеку им. Крылова»².

В 1967 г. библиотека им. И. А. Крылова отпраздновала очередное новоселье – ей было выделено помещение в цокольном этаже жилого дома № 271 по улице К. Маркса. Этот адрес хорошо знаком не одному поколению наших читателей.

Сегодня муниципальная детская библиотека–филиал обслуживает более 3 600 читателей. Книжный фонд составляет 17 600 экземпляров. Для сравнения: в 1984 г. фонд составлял 47 470 экземпляров книг и журналов (самый многочисленный фонд за время существования библиотеки). Книговыдача составляет более 120 тыс. экземпляров. Обслуживание читателей осуществляют 7 человек, в основном это молодежь до 35 лет.

В 2001 г., юбилейном для Крыловки, был выпущен первый номер библиотечной газеты «Крыловские ведомости» – первое печатное издание. Был разработан логотип библиотеки и по этому образцу заказан экслибрис с изображением Ивана Крылова.

В 2014 г. Ивану Андреевичу Крылову исполнилось 245 лет со дня рождения. Где же в городе отмечать юбилей классика? В Ижевске два памятных места, посвященных великому баснописцу – улица, носящая его имя (Ленинский район города) и муниципальная детская библиотека–филиал имени И. А. Крылова, одна из лучших в Ижевске.

В юбилейный год были оформлены яркие выставки, подготовлены интересные интеллектуальные викторины, театрализованное представление и много сюрпризов для гостей библиотеки.

Всех посетителей в библиотеке встречали герои басен И. А. Крылова. Так, уже в фойе Лисица «облизывалась», глядя на гроздь зеленого винограда. А на абонементе Мартышка «примеряла» очки, устроившись на комнатном цветке, Слон водил Моську среди стройных рядов стеллажей, а на «макушке» импровизированной ели Ворона и Лисица делили сыр. Композиции из мягких игрушек являлись частью викторины «Найди героев басен И. Крылова в библиотеке».

Мемориальная выставка «Его именем названа библиотека», представила книги о самом баснописце, его басни, а также архивные документы и альбомы по истории библиотеки. Позднее это название было использовано в оформлении информационного щита, который установлен в фойе библиотеки.

На спинках стульев читального зала был развешан «Виноград» – викторина, для ответов на которую можно было воспользоваться развернутой книжной выставкой «Крылов родился чудачком, но этот человек загадка, и

великая...». Выставка познакомила читателей с загадочной личностью Ивана Андреевича. Почему загадочной? Сами посудите: вы знаете точную дату рождения писателя, место рождения? Вряд ли. Ведь даже в Институте литературы Академии наук точная дата рождения И. А. Крылова не установлена. И это еще не все. Мало кому известно, что Иван Андреевич не только писал басни, комедии и прочее, но благодаря своему таланту он еще был редактором нескольких журналов, домашним учителем, переводчиком, музыкантом, актером, занимался книгоиздательской деятельностью, около 30 лет состоял на службе в Императорской Публичной библиотеке, это при том, что он не получил систематического образования, был самоучкой.

Перед выставкой – импровизированный сундучок с разнообразными сборниками басен, которые особо распространились в России с середины XIX века. В сундучке можно было найти басенное творчество писателей В. Тредиаковского, А. Кантемира, М. Ломоносова, В. Сумарокова, И. Дмитриева, И. Крылова, Л. Толстого, С. Михалкова. Лубочные картинки, украшающие сундук, помогали маленькому Ване Крылову освоить чтение. Так легко можно было объяснить юным читателям, что незамысловатые, дешевые картинки, лубочная литература выполняли социальную функцию – приобщение к чтению беднейших и малообеспеченных слоев населения.

Басни Ивана Андреевича Крылова написаны почти 200 лет назад, и неудивительно, что при всей их ясности и простоте встречаются в них слова и выражения, непонятные современным детям. Библиотечный сборник «Словарь языка И. А. Крылова», составленный библиотекарем читального зала, помогает разобраться в некоторых басенных словах и выражениях. Например, что означают такие слова, как «альт», «бас», «кунсткамера», «мурава», «лесть», «камзол» и многие другие.

Большим сюрпризом для наших читателей стало то, что выставка, посвященная Крылову, оказалась говорящей, то есть можно было познакомиться с творчеством баснописца, используя аудиосредства. Идея говорящей выставки была отмечена Дипломом профессионального конкурса «Библиоинновация».

По окончании библиографического обзора у книжной выставки «Крылов родился чудачком...» читателям предлагалось прослушать аудиозаписи басен в исполнении известных российских актеров: И. Ильинского, А. Покровского, И. Любезного, А. Папанова, О. Ефремова.

Читатели – и взрослые, и дети – должны были узнать актера, читающего басню и ее название. Использование данного метода работы на библи-

лиотечных уроках облегчает знакомство детей с оригинальным текстом басен в прочтении знаменитых актеров.

Для закрепления знаний о жизни и творчестве баснописца была разработана интеллектуальная игра «Ларец мудрости». Игровое поле располагается на полу и состоит из трех квадратов, находящихся один в другом. Вместо фишек – сами игроки. Участниками игры могут стать два и более человек. Ведущий (им может быть не только библиотекарь, но и читатель) задает вопросы. Участники встают в синие и оранжевые кружки по периметру внешнего (самого большого) квадрата. По ходу игры участники должны отвечать на вопросы ведущего, передвигаться по кружкам внешнего круга по часовой стрелке. Ответив на вопросы внешнего круга и преодолев «дуэли», игроки получают возможность перейти в средний, затем в малый квадраты и стать обладателями «ларца». Если игрок не отвечает за 30 секунд на вопрос, то он пропускает ход, однако ему могут помочь болельщики или подсказка из книг, которыми тот может воспользоваться. «Дуэлями» называют момент встречи двух игроков на одном кружке, когда один из них назовет большее количество названий басен Крылова, или их героев, или назовет мудрые высказывания и крылатые фразы. Либо выполнит другие задания по усмотрению ведущего. Если игроки встречаются на синем кружке, то задают друг другу по вопросу или загадке на любую тему. Проигравший возвращается на один ход назад, а победитель идет на ход вперед.

Пользуясь методикой данной игры, можно адаптировать ее на любую тему. А так как игра подвижна, то она подходит для более неформальной обстановки, когда дети чувствуют себя раскрепощенно и могут выступить в роли ведущего.

Работа с детьми и подростками – одно из приоритетных направлений деятельности библиотеки. Через организацию различных форм мероприятий мы стремимся сделать детскую библиотеку комфортной и неповторимой. Это здорово, когда в библиотеку приходят не только за книгой. Здесь встречаются с друзьями, находят единомышленников, просто общаются.

Участниками читательского клуба «Уют-компания» неоднократно были инсценированы басни И. А. Крылова: «Мартышка и очки», «Кот и Повар», «Демьянова уха», «Волк и Ягненок» и другие. Дети своей виртуозной игрой переносили события басен в современный мир, не исправляя слова оригинального текста басен, изображали образы так, как их видят. Басни Крылова не потеряли свою актуальность и сегодня. В ежегодном библиотечном фестивале «Содружество книги и театра» читатели библиотеки

им. И. А. Крылова стали победителями в номинации за лучшую актерскую работу и актуальность переданной тематики.

Самые яркие события библиотечной жизни представлены в социальной сети ВКонтакте в группе: [vk.com / club14912882](https://vk.com/club14912882) «Крыловка».

Благодаря современным компьютерным технологиям продвижение книги для читательской аудитории стало более наглядным и привлекательным. К 245-летию Ивана Крылова библиотекой были разработаны видеопрезентация и буктрейлер о жизни и творчестве писателя. Читатели тоже не остались в стороне, к празднованию юбилея было создано видеопоздравление от 3-летнего Тихона Карелина, в котором он читает басню «Петух и Жемчужное зерно» и поздравляет библиотеку.

Можно много рассказывать о деятельности библиотеки, о читателях-участниках клуба «Уют-компания», но это уже совсем другая история.

Ярким подтверждением любви читателей к библиотеке является посвящение (1996):

Иду в Крыловку я,
Там ждут меня друзья,
Там жар сердечный ценят,
Там дружбе не изменят

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Артемьева, Т. В. Детская библиотека им. И. А. Крылова: 50 лет в жизни читающих // Времен переплетенье / Муниципальное учреждение культуры Централизованная библиотечная система ; Централизованная муниципальная библиотека им. Н. А. Некрасова. – Ижевск, 1996. – Вып. 6. – С. 14-22.

² Протокол № 15 Заседания исполкома Ижевского горсовета от 25.07.1960. – 1 с. – Инв. № 1361.

НЕКРАСОВ – РУССКИМ ДЕТЯМ ХХІ ВЕКА (краеведческий проект)

В статье дается обоснование значимости проекта, направленного на приобщение подрастающего поколения к творчеству поэта, по величине и значению стоящего в одном ряду с А. С. Пушкиным и М. Ю. Лермонтовым. Творчество Н. А. Некрасова, уходящее своими корнями в родной край, наполнено ярославскими реалиями. Основные направления проекта – подготовка историко-бытовых комментариев к «ярославским» произведениям Некрасова и разработка на их основе программы культурно-образовательных занятий для детей всех возрастных групп.

В преддверии 200-летия со дня рождения Н. А. Некрасова (2021) автор статьи приглашает к сотрудничеству представителей библиотечного, научного, педагогического, краеведческого сообществ, всех заинтересованных лиц.

Ключевые слова: Некрасов, Ярославский край, краеведение, партнерский проект.

В 1919 г. К. И. Чуковский предложил поэтам и прозаикам «Анкету о Некрасове»¹, один из вопросов которой звучал следующим образом: «Как вы относились к поэзии Некрасова в детстве?». Как ответили писатели? Анна Ахматова: «Некрасов был первый поэт, которого я прочла и любила»; Илья Садофьев: «Благоговейно»; Федор Сологуб: «Всегда, с очень рана»; Александр Блок: «Очень большую роль он играл»; Сергей Городецкий: «То, что знал из хрестоматий, очень любил» и т. д.

Известно, что темы детства и образы детства занимали большое место в творчестве Н. А. Некрасова. Он ввел в поэзию для детей богатейший познавательный материал, социальную тематику, разнообразие форм и жанров, богатство родного языка. Источниками стихотворений стали притчи, народные рассказы, прибаутки, песенки, все то, что дети особенно любят. В книгах Некрасова «рассеяно несметное множество зорких наблюдений над мимикой, жестами, позами всевозможных людей, над повадками птиц и животных, над зимними, осенними, летними деревьями, ветрами, дождями и тучами. Можно ли, например, позабыть сделанную им зарисовку летнего веселого дождя, внезапно хлынувшего на пыльный де-

ревенский поселок: “И по дороге моей / Светлые, словно из стали, / Тысячи мелких гвоздей / Шляпками вниз поскакали”². Некрасов впервые активно ввел в детскую поэзию элементы театрализации, создавая атмосферу радостного восприятия. Для всего детского цикла поэта характерна интонация доброжелательного рассказчика.

В начале 1903 г., сообщая о прошедших в Ярославле (в декабре 1902 г.) Некрасовских днях, «Вестник Ярославского земства» с удовлетворением отметил, что имя Николая Алексеевича Некрасова известно каждому грамотному русскому со школьной скамьи и особенно дорого нам, ярославцам»³.

Почему сегодня, спустя столетие, мы не решимся повторить эти слова?

Обоснование значимости проекта. В вопросах воспитания у детей любви к Родине, родному краю, уважения к национальным и духовным корням Некрасов и его творчество и в XXI веке могут оказать неоценимую помощь.

По мнению современников, Некрасов был «русским человеком до мозга костей, доказавшим страстными строфами о родине, как он ее любит, как он ей предан»⁴. В. В. Розанов был убежден, что произведения Некрасова «будут существовать в нашей памяти, пока в ней существует как милое и родное – русское лицо. Это как поэтический паспорт, где прописаны “приметы” народные и который придется предъявить иностранцу или далекому потомку всякий раз при вопросе: “Кто и что такое русский народ”»⁵.

Характерно, что поэт, ставший, по определению того же Розанова, голосом России⁶, на всю жизнь сохранил внутреннюю (духовную) и внешнюю (физиономическую) связь с родным краем и его жителями. Это отмечали многие современники поэта, и сейчас трудно найти серьезную работу о Некрасове, которая не затрагивала бы его связей, отношений с Ярославским краем. И. С. Аксаков, по делам службы исколесивший всю страну и хорошо знакомый с Ярославской губернией, утверждал, что ярославский крестьянин – «венец создания в Великороссии по своим дарованиям»⁷. Может быть поэтому, как считал К. И. Чуковский, Некрасов инстинктивно любил в русском человеке – ярославца: «Очутившись в этой ярославской стихии, он чувствовал себя хоть на несколько часов среди своих, в нем просыпалась его ярославская кровь, тогда его стихи становились благодушно-задорны и веселы, как и подобает тому, кто дома, у себя, у своих, и чувствует свою крепкую спаянность со всем окружающим»⁸.

Хорошо известно, что и сам Некрасов, как поэт, остро ощущал свои корни: «Опять она, родная сторона / С ее зеленым, благодатным летом, / И вновь душа поэзией полна... / Да, только здесь могу я быть поэтом!»; «Все рожь кругом, как степь живая, / Ни замков, ни морей, ни гор... / Спасибо, сторона родная, / За твой врачующий простор!» (это не просто эпитет, с Теряевой горки в окрестностях Абакумцева открываются заволжские дали). С Ярославлем, Грешневым, Абакумцевым, Карабихой связано значительное число произведений поэта: по мнению ярославского некрасоведа Н. Н. Пайкова, не менее половины лирического наследия и практически все поэмы Некрасова были задуманы, оформились, оказались завершены на ярославской земле.

Творчество Н. А. Некрасова наполнено ярославскими реалиями. Например, «мужичок с ноготок» – это не плод воображения поэта. Поскольку значительная часть мужчин Ярославской губернии уходила на заработки и вся работа по хозяйству ложилась на женщин, дети очень рано, с одной стороны, приучались к труду, а с другой, оставались без присмотра. Как сообщает одно из местных изданий: «В деревнях девочки сами становятся няньками своих меньших братьев и сестер, а мальчик, подчас, водит лошадь на водопой, носит берема дров. Взлезть на дерево за птичьим гнездом, искупаться в реке, прокатиться в лодке и т.п. дело очень обыкновенное для детей поселян и, разумеется, не всегда – благополучно сходящее»⁹. По сведениям Ярославской Духовной Консистории, за 20 лет, с 1838 по 1858 г., из числа умерших 55,5 % составляли дети до 5-летнего возраста¹⁰. Вспомним «Крестьянку» из поэмы «Кому на Руси жить хорошо»: «В день Симеона батюшка / Сажал меня на бурушку / И вывел из младенчества / По пятому годку, / А на седьмом за бурушкой / Сама я в стадо бегала, / Отцу носила завтракать, / Утяточек пасла. / Потом грибы да ягоды, / Потом: «Бери-ка грабельки / Да сено вороши!» / Так к делу приобькла я...»; «Деревенские новости»: «А у солдатки Аксиньи / Девочку – было ей с год – / Съели проклятые свиньи; / ...Пастуха / Гроном во стаде убило. / ...Крепко нам жаль мальчугана: / Этакой клоп...». И таких примеров великое множество.

Большой интерес в работе с детьми и подростками представляет и сама личность Н. А. Некрасова. Это пример земляка, сумевшего «сгусток ярославской энергии» разрядить в поэзии, издательском деле, общественной деятельности. Люди, хорошо знавшие поэта, были уверены, что он мог стать замечательным государственным деятелем, путешественником-первооткрывателем, ученым – словом, яркой личностью на любом поприще, в любом деле.

Из выдающихся деятелей истории и культуры Ярославского края Н. А. Некрасов, пожалуй, в наибольшей степени сохранил в себе ярославца. Он вобрал в себя все лучшие черты того типа ярославца, которым восхищались современники поэта и которому посвящено немало страниц не только в краеведческой, но и в художественной и мемуарной литературе XIX – начала XX века.

Проблемы, на решение которых направлен проект:

1. В последнее десятилетие много говорится и пишется о проблемах «взаимоотношений» современных детей и подростков с книгой, особенно с классической литературой. В снижении интереса к чтению чаще всего винят телевизор, компьютер, Интернет, гаджеты. Однако причины не любви к классике представляются более глубинными, и среди них есть фактор, о котором говорят, в основном, специалисты. Наш язык непрерывно развивается, отдельные слова устаревают, становятся малопонятными или совсем непонятными, стремительно меняются особенности жизни, черты быта, предметы обихода. Современное поколение требует разъяснения творчества классиков прошлого.

2. Не придает оптимизма принятый в 2004 г. стандарт основного общего образования по литературе. В разделе «Литература» рядом с именем Некрасова читаем: стихотворения «Крестьянские дети», «Железная дорога», а также два стихотворения по выбору; одна поэма по выбору¹¹. Партнерский проект библиотек и учреждений образования поможет расширить и обогатить знания детей и юношества о Н. А. Некрасове, его жизни и творчестве.

3. Произведения Некрасова часто использовали и используют как иллюстрацию бесправного положения народа при царизме: «безграничное горе и обнищание крестьянина», «тяжелый гнет и безмерное порабощение». Между тем, если обратиться к этнографическим и статистическим описаниям Ярославской губернии, тот мы увидим совершенно иную картину: «Жители Ярославской губ[ернии] известны всей России своей предприимчивостью, необыкновенным трудолюбием и способностью в сфере самых разнообразных промыслов. Ни одна губерния так не богата отхожими промыслами, как Ярославская. Тут, напр[имер], нередко можно встретить крестьянина, который, отправившись на отхожий промысел, через несколько лет возвращается богатым человеком, записавшись в гильдию»¹²; «Внешнюю обстановку жителей Ярославского уезда нельзя назвать бедною. Благодаря относительной зажиточности крестьян-ярославцев, дома их, по большей части, построены красиво...»¹³. Литера-

турное творчество и исторические источники должны взаимообогащать друг друга, а не вступать в противоречие.

Краткое содержание проекта. Проект предусматривает подготовку историко-бытового словаря к ярославским произведениям поэта и разработку программы занятий культурологической направленности для детей всех возрастных групп.

Из существующих словарей в качестве примера (и образца) приведем словарь к пьесам А. Н. Островского¹⁴. В предисловии к репринтному изданию говорится: «Словарь получился удивительным. Его и словарем-то назвать трудно. Это целая энциклопедия русской жизни, ушедшей сейчас в далекое прошлое... каждая страница полна сюрпризов. Словарь читается, как увлекательная повесть». Словарь содержит комментарии трех типов: историко-бытовой, историко-театральный и филологический. В историко-бытовом и историко-театральном комментариях содержатся ценные сведения историко-культурологического и бытового характера; в филологическом – старинные, областные или вышедшие из употребления слова и выражения, а также большой слой лексики и фразеологии просторечного характера, помещены также слова и выражения, характерные для индивидуального стиля драматурга.

В ходе работы с различного рода существующими комментариями к творчеству Н. А. Некрасова выявлены многочисленные ошибки и неточности. Например, авторы путают села – Абакумцево, Грешнево, Вятское; в качестве примеров цитируются издания XX столетия, хотя аналогичные книги, выпущенные при жизни поэта, находились в его усадебной библиотеке и т. п.

Для подготовки историко-бытового словаря к ярославским произведениям Н. А. Некрасова предметом исследования должны стать статистические и этнографические описания Ярославской губернии, путеводители, мемуарная литература, архивные источники; усадебная библиотека Некрасова (как указывал Н. С. Ашукин, опубликовавший опись библиотеки поэта, значительную ее часть составляла литература по фольклору, этнографии и географии России¹⁵). Следует также проанализировать внушительный некрасовский краеведческий материал в опубликованных исследованиях В. Е. Евгеньева-Максимова, Н. С. Ашукина, А. В. Попова, А. Ф. Тарасова, Н. Н. Скатова, Н. Н. Пайкова, С. В. Смирнова, Г. В. Красильникова и других.

В основе содержания культурно-образовательных занятий – «ярославские» произведения поэта, рассмотренные через призму историко-краеведческих материалов.

Цели и задачи проекта. Цели: актуализация творческого наследия Н. А. Некрасова; приобщение детей и юношества к русской классической литературе, к истории и культуре Ярославского края; объединение усилий библиотечного, педагогического, краеведческого, научного сообществ в развитии и продвижении чтения среди подрастающего поколения.

Задачи: активизация исторического, литературного, библиотечного краеведения; продвижение инновационных форм и методов работы по патриотическому воспитанию, по популяризации чтения среди подрастающего поколения; укрепление партнерских отношений с учреждениями культуры, образования.

Проект «Некрасов – русским детям XXI века» должен быть долгосрочным, партнерским и масштабным по охвату аудитории (учитывая, что библиотеки находятся во всех районах города и муниципальных образованиях области, в проект могут быть вовлечены все школы Ярославской области).

В преддверии 200-летия со дня рождения Н. А. Некрасова (2021) предложенный проект будет своевременным и востребованным.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Некрасов вчера и сегодня : путеводитель по выставке. Вып. 2 / сост. Э. Красовская, В. Леонович, Е. Чуковская ; Центр. городская публичная б-ка им. Н. А. Некрасова. – Москва, 1988. – 112 с.

² Чуковский, К. Мастерство // Чуковский, К. И. Собр. соч. : в 6 т. / ред. С. Краснова. – Москва : Художественная литература, 1966. – Т. 4. – С. 207.

³ Вестник Ярославского земства. – 1903. – Т. 1 (1–2). – С. 18–20.

⁴ Суворин, А. С. Из «недельных очерков и картинок» // Н. А. Некрасов в воспоминаниях современников. – Москва : Художественная литература, 1971. – С. 340.

⁵ Розанов, В. В. 25-летие кончины Некрасова (27 декабря 1877 г. – 27 декабря 1902 г.) // Розанов, В. В. О писательстве и писателях : собрание сочинений / под общ. ред. А. Н. Николюкина. – Москва : Республика, 1995. – С. 110–111.

⁶ Там же. С. 109.

⁷ Аксаков, И. С. Письма к родным : 1849–1856. – Москва : «Наука», 1994. – С. 112.

⁸ Чуковский, К. Некрасов как художник. – Петроград : Эпоха, 1922. – С. 59–60.

⁹ Попов, А. Н. А. Некрасов и Ярославская область // Альманах : лит.-худ. и краеведческий сборник Ярославской области. – Москва ; Ярославль, 1938. – С. 94.

¹⁰ Дмитриев-Байцуров. О народонаселении Ярославской губернии // Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. – Ярославль, 1863. – С. 69.

¹¹ Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. Ч. 1 : Начальное общее образование : Основное общее образование / Мини-

стерство образования Российской Федерации ; Институт новых образовательных систем. – Москва, 2004. – 221 с.

¹² Путеводитель по Волге 1894 г. – 2-е изд. испр. и знач. доп. – Нижний Новгород : Тип. Нижегород. губ. правления, 1894. – С. 63.

¹³ Титов, А. А. Ярославский уезд : историко-археологическое, этнографическое и статистическое описание : с картой Ярославского уезда. – Москва : И. А. Вахрамеев, 1883. – С. XLIX.

¹⁴ Ашукин, Н. С. Словарь к пьесам А. Н. Островского / Н. С. Ашукин, С. И. Ожегов, В. А. Филиппов ; [отв. ред. Ю. Е. Абрадушкин ; предисл. С. С. Ожегова]. – Репринт. изд-е. – Москва : Веста, 1993. – VII, 246, [15] с.

¹⁵ Литературное наследство. Т. 53–54. Н. А. Некрасов. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1949. – С. 359–432.

МИХАИЛ ПРИШВИН: ТВОРЧЕСТВО ЖИЗНИ. ОПЫТ УЧАСТИЯ БИБЛИОТЕКИ В СОЗДАНИИ И ПРОДВИЖЕНИИ МЕСТНОГО КУЛЬТУРНОГО БРЕНДА В ДЕТСКУЮ АУДИТОРИЮ ПЕРЕСЛАВЛЯ-ЗАЛЕССКОГО

В статье освещаются периоды биографии и творчества М. М. Пришвина, связанные с Переславским районом Ярославской области. На конкретных примерах автор раскрывает опыт партнерского взаимодействия библиотек, музеев, издательств, СМИ, общественных объединений и энтузиастов Переславля-Залесского и Переславского района по изучению и продвижению творчества М. М. Пришвина. Автор делает вывод о значимости местного культурного бренда, основанного на исторической личности, для воспитания подрастающего поколения. Также в статье обобщается опыт работы детской библиотеки им. М. М. Пришвина по продвижению творчества писателя в детскую аудиторию Переславля-Залесского.

Ключевые слова: Пришвин, Детская библиотека им. М. М. Пришвина МУК «ГБО» г. Переславль-Залесский, ярославское краеведение.

Переславский край во все времена притягивал внимание творческих людей. Здесь бывали Александр Островский, Федор Шаляпин, Алексей Толстой, Константин Коровин, Александр Дюма, Михаил Пришвин. Удивительные пейзажи, седая древность монастырей и храмов, просторная гладь Плещеева озера не могли оставить их равнодушными. Впечатления от посещения города и его окрестностей отразились в творчестве многих деятелей культуры. Особое место Переславский край занимал в жизни писателя Михаила Михайловича Пришвина. И много лет спустя имя и личность Пришвина вернулись на переславскую землю, чтобы обогащать и развивать культурную жизнь наших земляков.

Уроженец Орловской губернии, Пришвин впервые приехал в Переславль в 1925 г. по приглашению директора краеведческого музея Михаила Ивановича Смирнова. Природа, люди, названия сел и деревень сразу же очаровали писателя. Вскоре появилась на свет этапная для всего его творчества книга «Календарь природы», первоначальное название – «Родники Берендея». Книга эта больше известна читателям в виде отдельных детских

книг, огромными тиражами издаваемых издательствами «Малыш» и «Детская литература» («Ярик», «Первая стойка» и другие). Полтора года, прожитые на Переславщине, Пришвин считал исключительно счастливыми. Поэтому именно в село Усолье, что под Переславлем, приехал он вместе с женой летом 1941 г., отказавшись от эвакуации в глубокий тыл. Усольский период также оказался плодотворным для писателя. Многие его произведения и дневниковые записи отражают жизнь села в военное лихолетье.

Переславская земля дала писателю новое осмысление жизни и много творческого материала, поэтому стала для него любимым краем. Позднее он написал: «Большинство моих охотничьих и других рассказов за тридцать лет написано не только по материалам, но там же, на месте, где происходили мои охоты, странствия – в Ярославском крае»¹.

Переславцы помнят М. М. Пришвина и чтут его память: на доме, что на улице Усольской в поселке Купанское, размещена памятная доска, в Переславле-Залесском улица и переулок названы его именем, имя писателя носит городская детская библиотека.

Свои двери для читателей детская библиотека открыла в 1946 г. За прошедшие без малого семьдесят лет она трижды меняла свой адрес, много раз обновлялся коллектив, и только одно все эти годы остается неизменным: профессиональная заинтересованность библиотекарей в том, чтобы как можно больше переславских ребятишек полюбили книгу и стали читателями библиотеки. А основой воспитательной работы с читателями во все времена было краеведение: литературное, патриотическое, экологическое.

Нет на Переславской земле писателя, чей талант, популярность и мастерство превосходят М. М. Пришвина. В 1990-е гг. изучение литературного наследия писателя и материалов о его пребывании в нашем крае стало занимать центральное место в воспитательной работе с читателями. В 1996 г. решением губернатора Ярославской области, в связи с 50-летием со дня основания библиотеки за большую краеведческую, просветительскую деятельность на основе изучения и пропаганды творчества писателя, ей было присвоено имя М. М. Пришвина.

Имя Пришвина было воспринято коллективом библиотеки не столько как награда, сколько как огромная ответственность: постоянно, ежедневно быть в поиске чего-то нового, необычного – такого, чтобы переславские ребятишки охотно пополняли читательские ряды. В то время библиотечный коллектив принял единственно правильное решение: расширять круг единомышленников и искать новые формы продвижения пришвинской книги.

В настоящее время список наших единомышленников достаточно большой. А поначалу партнерские отношения поддерживались только с национальным парком «Плещеево озеро», созданным, чтобы сохранить дошедшую до нас из глубины веков уникальность местной природно-исторической среды. Так через десятки лет сбылась припшвинская мечта о Берендеевой биостанции – «чтобы вокруг нас верст на двадцать пять остались неприкосновенными все леса, все птицы, все зверье, все родники Берендея»². В основу наших профессиональных связей легло творчество М. М. Пришвина, а результатом сотрудничества стали инновационные по тем временам слайд-фильм «Тропами М. М. Пришвина» и литературный кроссворд «Золотой луг». Эти мероприятия до сих пор востребованы читателями и интересны самим библиотекарям.

Большой удачей библиотекари считают установление связей с домом-музеем М. М. Пришвина в деревне Дунино Московской области. Там работают удивительно отзывчивые и увлеченные люди. Лилия Александровна Рязанова, хранительница музея, не только делится выпусками дневников, новыми книгами писателя, но и не раз принимала непосредственное участие в припшвинских мероприятиях в нашей детской библиотеке. В свою очередь библиотекари вместе с победителями детских литературных конкурсов были дважды приняты в музее, где вся обстановка рассказывает о писателе не хуже его книг. Авторитет Л. А. Рязановой среди поклонников творчества М. М. Пришвина бесспорен, поэтому именно к ней обратились библиотекари при подготовке сборника краеведческих материалов³. Было важно заручиться ее одобрением. В издание вошли методические материалы из опыта деятельности детской библиотеки, работы местных припшвиноведов, сценарии, фотографии. Открывает сборник вступительная статья Л. А. Рязановой. Благодаря Лилии Александровне познакомилась библиотекари с внуками М. М. Пришвина – Львом Львовичем и Еленой Львовной. Они неоднократно посещали детскую библиотеку, участвовали в крупных мероприятиях для читателей и были очень благодарны библиотекарям за сохранение памяти о бабушке и продвижении его книг.

Еще один московский гость постоянно поддерживает библиотечный коллектив – главный редактор журнала «Юный краевед» С. И. Савинков. Он охотно встречается с нашими читателями, участвует в работе жюри конкурсов. По его инициативе библиотекари предоставили материалы – как местных краеведов, так и свои, из опыта работы с припшвинским наследием – для публикации в этом журнале⁴.

Особое место в творчестве М. М. Пришвина занимает сказка-быль «Кладовая солнца». Это произведение особенно дорого переславцам, потому что действие в нем развивается в селе Усолье, а главными героями являются местные жители.

На карте Переславского района сейчас не найдешь села Усолье, оно стало частью расположенного рядом поселка Купанское. Ученики Купанской школы – активные участники библиотечных мероприятий. Школьники вместе со своим наставником Ириной Геннадьевной Соколовой многие годы собирают материал о пребывании М. М. Пришвина в Усолье. Это они разыскали человека, который не просто хорошо помнит писателя, но и является прототипом Насти, героини «Кладовой солнца». Софья Павловна Карягина (в девичестве Александрова) поделилась своими воспоминаниями, и теперь видеозапись ее рассказа удачно дополняет различные мероприятия.

В течение многих лет библиотекари сотрудничают с городским обществом «Жители блокадного Ленинграда». Члены общества в годы Великой Отечественной войны детьми были вывезены из Ленинграда и поселены в местечке Ботик. М. М. Пришвин часто посещал детский дом и общался с ребятами. Так появилась трогательная книга «Рассказы о ленинградских детях». Одна из бывших воспитанниц, Людмила Федоровна Хорева, ветеран педагогического труда, хорошо запомнила писателя и своими воспоминаниями часто делится с нашими читателями.

Охотно участвует в библиотечных мероприятиях местный краевед, почетный гражданин города И. А. Кручинин. Он – настоящая «живая энциклопедия» местных легенд, названий, событий. Кроме того, Игорь Александрович – умелый рассказчик. О чем бы он ни беседовал с детьми, обязательно расскажет о своей встрече с М. М. Пришвиным и призовет слушателей любить и беречь природу, как завещал писатель.

Однажды в библиотеку зашла женщина, представилась: «Ангелина Петровна Финошина, учитель географии Берендеевской школы. Мы с учениками, – продолжила она, – уже многие годы изучаем творчество М. М. Пришвина, знакомимся с местами пребывания писателя в Переславском крае, в первую очередь с родным поселком, составляем карты-схемы мест, где жил писатель, и затем планируем маршруты летних походов». Ангелина Петровна изъявила желание рассказать о своих наработках на заседании городского методического объединения учителей географии. И вскоре в детской библиотеке такая встреча состоялась. Через несколько лет А. П. Финошина выступила перед местными краеведами, библиотекарями, учителями уже в качестве автора книги «Путешествие в чудесный мир при-

роды Михаила Пришвина»⁵. Книга посвящена педагогическим результатам исследовательской деятельности учащихся и их учителя, а также содержит сценарии мероприятий и литературные викторины.

Особая работа проходит в юбилейные годы. Надо отдать должное профессионализму и фантазии наших библиотекарей, сумевших в год 140-летия писателя провести ряд мероприятий, всколыхнувших у многих горожан потребность в чтении произведений М. М. Пришвина. Конкурс рисунков «Все рассмотренное и записанное в лесу» заинтересовал не только детей-читателей библиотеки, но и студентов отделения дизайна Переславского колледжа. В результате большое количество представленных работ было выполнено на высоком уровне. Самые лучшие из них вошли в перекидной календарь на 2013 г., изданный на средства предпринимателей – друзей библиотеки. На средства этих же друзей были выпущены мини-календари и значки, посвященные году М. М. Пришвина, которые стали памятными подарками знатокам творчества писателя. При активной поддержке работников Переславского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника и национального парка «Плещеево озеро» проведена культурно-игровая программа «Музей литературных героев Михаила Пришвина». Отличились учащиеся Купанской школы. Мини-спектакль по мотивам рассказов писателя до слез растрогал зрителей: в роли главного героя инсценировки, красноармейца Николая Серова, выступал его праправнук.

Так, объединенными усилиями – заинтересованных переславцев, поклонников творчества писателя, библиотеки, культурных и образовательных центров, экологов, представителей бизнеса – в общественной жизни Переславля-Залесского сформировался содержательный культурный бренд, который основан на конкретной исторической личности, оставившей глубокий след в истории края. Можно сказать, что «Пришвин» для местных жителей – это знаковая фигура, которую знают и которой гордятся как своим земляком. Это достаточно яркий, насыщенный положительными эмоциями бренд с большим потенциалом дальнейшего развития.

И библиотека продолжает активно продвигать «пришвинскую тему» в детскую аудиторию. Учитывая потребность детей в игре, желая ненавязчиво увлечь их чтением книг М. М. Пришвина, сотрудники библиотеки несколько лет тому назад разработали познавательные игры: «Мир родной природы» (настольная игра), «Пришвинская мозаика» (настенная игра), «Пришвинские загадки» (компьютерная игра). Во время таких игр дети вспоминают прочитанное и, если затрудняются дать правильный ответ, обращаются к выставке, на которой представлены книги по теме игры.

Учитывая возрастные особенности детей, их читательский багаж, библиотекари «играют» как с дошколятами, так и с детьми постарше, вплоть до среднего школьного возраста. В Пришвинский год эти игры были особенно популярны и востребованы воспитателями детских садов, учителями близлежащих школ.

Интересна и разнообразна просветительская и воспитательная работа с читателями в детской библиотеке. Накоплен богатый опыт по продвижению книг М. М. Пришвина и материалов о его пребывании в Переславском крае. Библиотекари охотно делятся своими работками с коллегами и всеми интересующимися творчеством писателя. В 2003 г. заведующая детской библиотекой приняла участие в международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения М. М. Пришвина, которая проводилась в Ельце по инициативе Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина.

С развитием информационно-компьютерных технологий сократились расстояния, и уже совсем необязательно ездить друг к другу в гости. Так, в начале текущего года заведующая детской библиотекой приняла участие в IV литературно-педагогических Пришвинских чтениях. Их организовала Орловская областная детская библиотека им. М. М. Пришвина, с которой около пятнадцати лет Переславская детская библиотека им. М. М. Пришвина поддерживает профессиональные связи.

Творчество Михаила Пришвина, которого часто называют «певцом природы», «первым экологом России», дорого переславцам, так как многие произведения написаны по впечатлениям, полученным в Залесском крае. В течение всей своей жизни М. М. Пришвин вел дневник. Дневниковые записи, отразившие впечатления, портретные зарисовки местных жителей, описание различных событий, свидетелем которых был писатель, фенологические наблюдения – бесценный материал для местных краеведов, но еще мало изученный. Документами эпохи стали и сделанные Пришвиным фотографии с запечатленными на них жителями села Усолье, ленинградскими ребятами, уголками природы.

Библиотекарям многое еще предстоит сделать, оправдывая существующее среди переславцев название детской библиотеки – «Пришвинка». Имя такого писателя накладывает особые обязательства. Но, с другой стороны, пришвинское творчество и обаяние его личности, безусловно, само активно «работает» в интересах библиотеки – на развитие партнерства, на расширение и уточнение культурной и туристической карты Переславского края, а самое главное – на воспитание экологически образованного, чуткого, любящего свою Родину читателя с активной жизненной

позицией. Фактически уже существующий местный культурный бренд «Михаил Пришвин» объединяет и вдохновляет переславских жителей, помогает им чувствовать гордость за свой край и за свою страну в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пришвин, М. Любимый край. – Ярославль, 1949. – С. 5.

² Там же. – С. 51.

³ Гармоничное сочетание человека и природы: краевед. сб. / сост. Т. Ю. Пыряева ; Детская библиотека им. М. М. Пришвина. – Переславль-Залесский, 2013. – 72 с.

⁴ Писатель-природовед Михаил Михайлович Пришвин // Юный краевед. – 2013. – № 1. – С. 37-46.

⁵ Финошина, А. П. Путешествие в чудесный мир природы Михаила Пришвина. – М. : Наука, 2004. – 162 с.

КНИГА ДЛЯ ДЕТЕЙ: СОЦИОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЧИТАТЕЛЕЙ И ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ

УДК 82'282+908

Н. Н. Бедина
(Архангельск)

ОТРАЖЕНИЕ КАРТИНЫ МИРА РЕБЕНКА В ПОВЕСТВОВАНИИ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА (на примере частного дневника крестьянского мальчика Яши Пронина 1915-1924 гг.)

Частный дневник крестьянского мальчика из села Верховье Онежского уезда Архангельской губернии Яши Пронина – уникальный в своем роде письменный памятник начала XX века, в котором нашло отражение именно детское сознание, детская картина мира. Три естественным образом выделившиеся части дневниковых записей мальчика можно рассматривать как три этапа его взросления, так как в этих частях отчетливо проявляют себя изменения, происходящие с течением времени в его концептуальной картине мира. В целом, этот незатейливый, наивный дневник позволяет выявить очень важные, универсальные характеристики детского мировосприятия и заставляет взрослого читателя искать ответ на вопрос в духе Льва Толстого: чем дети живы?

Ключевые слова: частный дневник, детская картина мира, концептосфера, композиция текста.

Частный дневник крестьянского мальчика из села Верховье Онежского уезда Архангельской губернии Яши Пронина – уникальный в своем роде письменный памятник, изданный в книге «История от первого лица: мир северной деревни начала XX в. в письменных свидетельствах местных жителей» (2011)¹. По сведениям составителя и научного редактора книги В. Н. Матонина, мальчик начал вести дневник в возрасте восьми лет по наказу отца, чтобы выработать хороший почерк и стать впоследствии писарем или десятником в сплавной конторе: ежедневно он должен был записывать все, что произошло за день – то есть все самые, с его точки зрения, существенные события дня:

«15 января

Сегодня учили читать, писать и делали избушку сфетей.

© Бедина Н. Н., 2014

16 января

Сегодня учили читать и писать.

23 января

Ходили в церковь и делали горку.

24 января

Сегодня учили читать и писать.

26 января

Сегодня учили читать, писать.

27 января

Сегодня учили читать, писать, и был венец (венчание. – *ред.*). Стреляли. Женился Ондрей варламовъ. И галились сванькой. Меня Ванька билъ».

Сначала Яша, возможно не поняв задания, записал события нескольких дней за один раз и под одним числом. Вернувшийся из Архангельска отец остался недоволен и предложил переписать все по отдельным дням. Характер заметок в переписанном варианте не изменился, и стилистика текста позволяет думать, что это не было записью под диктовку, то есть мы можем видеть в дневнике Яши Пронина отражение именно детского сознания, детской картины мира.

Поскольку дневник был задуман как чисто утилитарное упражнение, он сохранился не полностью – какие-то тетради потерялись, какие-то использованы для ведения «деловой тетради» семьи Прониных или для школьных упражнений. Сохранившиеся записи представляют собой три части:

1) С 23 декабря 1915 г. по 1 июля 1916 г. – самая объемная и хронологически полная часть (почти без пропуска дней). Мальчику в это время 8 – 9 лет.

2) С 22 октября по 14 декабря 1916 г. – время обучения в 3-м классе церковно-приходской школы. Мальчику 9 лет.

3) С 31 декабря 1920 г. по 6 марта 1924 г. – не очень аккуратные с точки зрения регулярности дневниковые записи и школьные сочинения. Мальчику уже 13 – 17 лет.

В записях Яши Пронина в полной мере проявилось детское стихийно-мифологическое восприятие времени и пространства: мир состоит из вещей и событий. Пространство только тогда осознается, когда оно заполнено вещами и людьми, и оно имеет четко определенные границы:

Дом

Храм

Деревня (село)

Училище (школа)

Река, озера, ближайший лес.

Города Архангельск и Онега – самые крайние точки пространства.

За пределами этих границ нет ничего, так как это пространство не маркировано вещами. Поэтому в дневнике Яши Пронина нет ни слова о войне (кроме записей о том, что «угонили коня», видимо, для нужд фронта и что «спровожали на войну Павла Пилича») или о революционных событиях (только об обыске в 1920 г.).

Время осознается только тогда, когда оно наполнено конкретными событиями, себя же Яша осознает как деятельного субъекта: если ничего не произошло и я ничего не делал, то и писать не о чем – не было ничего:

«7 марта

Сегодня я неходил в училище. Я немогь (болел. – Н. Б.).

8 марта

Сегодня я некуда неходил.

9 марта

Сегодня учили читать, писать и складь.

13 марта

Сегодня я некуда неходил.

14 марта

Сегодня я некуда неходил».

Рефлексия и вообще отражение внутреннего мира, эмоциональной реакции на событие появляется единожды во второй части, когда Яша не смог рассказать урок по Закону Божию:

«4 ноября (1916 г. – Н. Б.)

Учили читать, писать, арифметику, и был батюшко. Я рассказать немогь – мазило!»

Но в основном эмоциональные реакции появляются только в третьей части: было страшно при обыске в 1920 г., было весело отмечать Новый год. Встречаются такие выражения: «Этот день я провел от себя весело» или «Я все на тетеру глядел и радовался» и т. п. Появление рефлексии, а также самоиронии (как в сочинении «Как мы ходили на Кожину ловить налимов») становится признаком взросления мальчика.

Вообще, три естественным образом выделившиеся части дневниковых записей Яши Пронина можно рассматривать как три этапа его взросления, так как в этих частях отчетливо проявляют себя изменения, происходящие с течением времени в его концептуальной картине мира.

Мы попробовали выявить и проследить динамику отражения в дневниковых записях основных концептов, составляющих концептосферу ин-

дидуального сознания деревенского мальчика начала XX века. Получился следующий набор:

Концепты	I часть	II часть	III часть
<i>Церковь</i>	11 %	27 %	9 %
<i>Игра</i>	29 %	12 %	13 % (+ радость 9 %)
<i>Гости</i>	9 %	3 %	13 %
<i>Учение</i>	14 %	29 %	3 %
<i>Семья</i>	18 %	15 %	12 %
<i>Дом</i>	4 %	7 %	14 %
<i>Труд</i>	12 %	5 %	20 %
<i>Болезнь (смерть)</i>	3 %	2 %	7 % (+ страх)

Такие концепты, как «еда», «одежда», «подарки», которые были реализованы в первой (обобщенной) записи Яши, в дальнейшем практически не получают отражения.

Проследив динамику реализации основных концептов, мы можем констатировать, что в первой («детской») части записей доминируют два из них – «игра» и «семья», причем игра, безусловно, является базовым концептом, несмотря на то, что мальчик говорит здесь не только о каникулах или праздниках, но и об учебных днях.

Во второй части, полностью сосредоточенной на времени учебном (октябрь – ноябрь 1916 г.), доминируют концепты «учение» и «церковь». Для северной деревенской культуры начала XX века эта неразрывная связь естественна и определена общим традиционным укладом.

В третьей части, безусловно, доминирует концепт «труд» (ездили за сеном, удили рыбу, рубили колья и проч.), ближайшее его окружение составляют концепты «дом», «игра» и «семья».

То есть дневник Яши Пронина наглядно демонстрирует вектор развития личности ребенка от «игры» и «семьи» через «учение» к «труду» и «дому», притом что «игра» и «семья» остаются для ребенка-подростка и уже юноши очень значимыми в его картине мира (хотя в третьей части игра включает в себя уже не только прятки, снежки, качели, но и карты, вечеринки, «живые картины»). Думается, что этот текст представляет собой абсолютно не тенденциозный, без какой бы то ни было запрограммированности со стороны взрослого, образец здорового развития человека в здоровой культурной традиции.

Яша Пронин, и ребенком восьми лет, и семнадцатилетним юношей, вызывает у читателя (собеседника) глубокую симпатию, несмотря на то,

что, казалось бы, почти не показывает своего внутреннего мира, сосредоточившись, как уже было сказано выше, на его внешних проявлениях. Впервые, обращает на себя внимание теплое, доброе отношение мальчика к людям (к друзьям, к родным), которое отражено в характере именовании: «снимались на карточку съ татой, мамой, дедом, бабьей, сережей, Анютой», «бабушка в церковь носила Серезу», «ходили славить Христа с фетей, с олешой».

Это отношение, казалось бы, контрастирует с полным отсутствием в тексте эмоций, связанных с болезнью брата и смертью младшей сестры:

«14 марта

Сегодня я некуда неходилъ (из-за болезни, как и несколько предшествующих дней. – Н. Б.).

23 марта

Сегодне умерла Анка. Я стал оправляться.

24 марта

Сегодне хоронили анку. Чужихъ обедало 15 человекъ.

25 марта

Сегодне я вцерковь неходилъ.

26 марта

Сегодне я делалъ палку, и вынимали окольныецы (зимние рамы. – *ред.*)».

Когда мама повезла брата Серезу («Сереза порато незамог») в Архангельск к фельдшеру, Яша ходил за батагами. Или вот еще одна запись:

«10 мая

Играли рюхами и ходили вхемерово сортногой, солешой, состепкой, сфетей и нашли робенка (мертвого младенца, оставленного зимой в снегу. – *ред.*)». И тут же дописано: «Все ребята ходили Босиком поснегу. Дедушку за работу общественаго моста дали 75 коп.».

Несмотря на то, что смерть Анюты выделена мальчиком заглавной буквой (а Яша выделяет большой буквой события, выходящие, по его мнению, за пределы обыденности), такое спокойное, если не сказать равнодушное, отношение к болезни и смерти (причем как окружающих, так и своей собственной) нам сейчас кажется удивительным. В черствости и суровости крестьянского быта или банальном детском эгоизме обвинить Яшу Пронина не позволяют его же записи о том, какие усилия предпринимает мама и домашние, чтобы вылечить Серезу, как бабушка большого Серезу на руках несет в церковь, как папа, ночью услышав, что в сенях Яша упал от слабости, выводит его в избу, намазывает укусом:

«Марта, 4, вторник (1924 г. – Н. Б.)

Сегодня болела у меня голова еще пуще. Ночью со мной был такой случай. Я пошел до ветру без огня. На сених я весь ослаб и упал на пол. Не могу идти. Папа Кряду (вовремя (?) – Н. Б.) услышал и вывел меня в избу. На мазали уксус. Весь день лежал. Погода ясная».

5-го марта Яша уже читал про солнечное затмение и «клал метлу», а 6-го марта «обдывал мутовки и починял себе валенок».

Возможно, здесь следует говорить о сочетании трагедии смерти и быта как способе (сознательном или неосознанном) преодоления страха? В подтверждение можно вспомнить еще один текст: такое же «хаотичное» соединение драматических эпизодов и обыденности мы встречаем в одном из самых известных рассказов А. П. Чехова «Ванька», где именно письменная речь девятилетнего деревенского мальчика той же эпохи (исходя из традиционности уклада северорусской деревни мы можем сделать это допущение, несмотря на 30-летнюю дистанцию между этими текстами) составляет смысловое ядро текста. Конечно, когда мы говорим о чеховском произведении в сравнении с дневником Яши Пронина, мы должны помнить, что имеем дело с художественным образом, однако такие сочетания, как: «Нет у меня ни отца, ни маменьки, только ты у меня один остался. А вчера мне была выволочка...» или «А когда вырасту большой, то за это самое буду тебя кормить и в обиду никому не дам, а помрешь, стану за упокой души молить, все равно как за мамку Пелагею. А Москва город большой...»², позволяют выявить близость художественного текста реальному детскому дискурсу и говорить о психологической точности Чехова как художника.

Алогизм текста письма Ваньки выстроен в жестко заданной логике авторской задачи: все наиболее эмоционально напряженные пассажи в письме резко сменяются «объективным» описанием обыденной жизни, в результате чего создается образ мужественного, сильного ребенка, который не позволяет себе впасть в отчаяние, в истерику, сознательно или нет отвлекаясь от наиболее тяжелой для него мысли об умершей матери.

Та же внутренняя сила (индивидуальная ли, семейная или сила традиции) чувствуется и при чтении дневника Яши Пронина.

Однако, если Чехов, исходя из собственных мировоззренческих установок конца 1880-х гг., рисует образ одинокого, тоскующего по утраченному «золотому веку» прошлого, но сильного, умеющего любить и быть благодарным человека в обезбоженном мире, где темный образ обрамляют ряды сапожных колодок, где молитвенное обращение человека в конце концов направлено «на деревню дедушке» и его надежда на спасение тщетна, то дневник Яши Пронина – это текст, где нет ощущения трагедии

онтологического одиночества человека и тщетности его существования, несмотря на присутствие концепта «болезнь/смерть/страх» в мире мальчика, несмотря на тяжелый исторический и биографический контекст (из десятирех детей в семье Прониных в живых осталось только трое, а сам Яша умер в 21 год от аппендицита).

В целом, этот незатейливый, наивный дневник позволяет выявить очень важные, универсальные характеристики детского мировосприятия, детской картины мира, и заставляет взрослого читателя искать ответ на вопрос в духе Льва Толстого: чем дети живы?

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пронин, Я. И. Дневник. 1915 – 1924 гг. // История от первого лица. Мир северной деревни начала XX века в письменных свидетельствах сельских жителей: сборник / сост., науч. ред. В. Н. Матонин. – Архангельск; Москва : Товарищество Северного Мореходства, 2011. – С. 17–49. Все цитаты из дневника Яши Пронина даны по этому изданию.

² Чехов, А. П. Ванька // Чехов А. П. Рассказы и повести. – М. : Правда, 1984. – С. 136–139.

ПРАКТИКИ ЧТЕНИЯ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ

Оставлять книги, написанные для детей, в детстве или они могут сослужить службу и для взрослых? Чем полезно чтение детской литературы для родителей, педагогов? В данной статье предлагаются апробированные варианты, формы чтения и обсуждения детской литературы в работе преподавателя со студентами, классного руководителя с родителями, с детьми.

Ключевые слова: педагогический анализ детской литературы, понимание чувств ребенка, родительские чтения, диспуты.

У Владимира Высоцкого в «Балладе о борьбе» есть слова: «...значит, нужные книги ты в детстве читал...». Книги, написанные для детей, читаемые детьми, вносят вклад в мировоззрение и судьбу человека. Оставлять ли их в детстве или они могут сослужить службу и для взрослых – родителей и педагогов?

Видение мира ребенком и себя в нем, на наш взгляд, лучше всего представлено именно в детской художественной литературе, которая может стать хорошим помощником в понимании ребенка взрослыми. Чтобы научиться понимать своеобразие поступков, восприятия детьми окружающей действительности, особенности их эмоциональных состояний, надо вжиться в мир ребенка, что в педагогике и психологии называют эмпатией. Детские писатели, обладающие тонкими чувствами, умело передают душевные переживания ребенка. Чем полезно чтение детской литературы для родителей, педагогов?

Педагогический анализ детской литературы по заданным вопросам был предложен студентам педагогических специальностей университета, людям уже взрослым, но еще не имеющим своих детей. Им была поставлена цель и предложена структура работы. Последующая рефлексия помогла понять и почувствовать состояние ребенка, и самим пережить состояние милосердия, готовности к взаимодействию с детьми на основе принципов гуманизма.

Предлагаем апробированные варианты, формы чтения и обсуждения детской литературы в работе преподавателя со студентами, классного руководителя с родителями, с детьми.

О родителях. Главное действующее лицо в педагогике – ребенок. Вокруг него происходит все. Без него в педагогике нет ничего. Все, что кроме – родители, учителя, воспитатели – становятся родителями, учителями, воспитателями только при наличии с ними ребенка. Ребенок видит, мыслит, понимает все не так, как взрослый, он пока еще не несет на себе в полном объеме печать социализации, не «испорчен» ею. Дети и взрослые существуют в одном пространстве, говорят на одном языке, но так часто не понимают друг друга.

В подобных проблемных ситуациях учителя обращаются к родителям, родители к учителям, и те и другие – к психологам, но редко кто спросит самого ребенка, насколько ему трудно с непонимающими его взрослыми. При всей известной детской непосредственности, эмоционально-чувственная сфера личности ребенка часто не берется взрослыми во внимание. Нам важнее его интеллектуальная сфера или деятельностно-поведенческая. Именно это становится предметом разговора педагогов и родителей, темой родительских собраний, педагогических публикаций, но без учета мнений и взглядов детей. Такое разделение осложняет взаимопонимание, а значит и взаимодействие, и, видимо, лишает ребенка полного счастья. Все мы прекрасно помним сочинение героя фильма «Доживем до понедельника», состоявшее только из одного предложения: «Счастье – это когда тебя понимают».

Для того чтобы понять ребенка, его чувства и отношения к окружающей действительности, важно узнать, лично почувствовать его эмоциональное состояние, важна способность взрослого к эмпатии, как способность сопереживать, понять эмоциональное состояние, увидеть, что именно стало причиной данного состояния ребенка. Эти способности не врожденные, надо лишь найти пути и способы их развития. Не все родители имеют педагогическое образование, не все из них знают об эмпатии, не всем им известно про возрастные особенности детей.

Важная задача – найти решение этой проблемы и помочь родителям и педагогам познакомиться с детским видением мира. Есть поговорка «Чужую беду руками разведу». Это более чем верно: чтобы найти правильное решение задач родительского воспитания, родителям мешает, как это ни парадоксально, слишком большая заинтересованность и озабоченность устройством его судьбы. Найти решение аналогичной проблемы, возникшей в другой семье, кажется легче, а вот что делать со своими детьми?..

Для принятия верного решения необходим взгляд со стороны, некоторая отстраненность для объективности оценки. Но так трудно дистанцироваться от своего ребенка! Когда мы читаем о проблемах какого-то подростка, о его поступках и проступках, мы можем это оценить более непредвзято, можем также и сопоставить с ситуациями, более близкими нам, и подобное лечить подобным. Большую помощь родителям в воспитании ребенка призваны оказывать классные руководители.

О классных руководителях. В сферу деятельности классного руководителя входит работа с родителями. О ней в теории известно немало, но в практике массовой школы чаще всего используется родительское собрание с традиционными вопросами успеваемости, прогулов, сбора средств. Для того чтобы работа с родителями принесла пользу ребенку, необходимо сочетать коллективные и индивидуальные формы. Тема, затронутая на собрании, может быть продолжена и в индивидуальной беседе, индивидуальные беседы с родителями могут подсказать формы и содержание коллективной работы, помогут наметить мероприятия, необходимые родителям.

Для педагогов и родителей. Мы предлагаем для работы классного руководителя с родителями такую форму, как чтение и обсуждение детской литературы. Видение мира ребенком и себя в нем, на наш взгляд, лучше всего представлено именно в детской художественной литературе, которая может стать хорошим помощником в понимании ребенка взрослыми. Для того чтобы научиться понимать нестандартность восприятия детьми окружающей действительности, эмоциональных состояний, логику их поступков, надо попробовать вжиться в мир ребенка. Детские писатели, обладающие тонкими чувствами, умело передают душевные переживания ребенка, помогают читателю почувствовать себя на месте ребенка.

Вопрос о специфике литературы для детей по-прежнему сводится к повторению истин о динамичном сюжете, доступности, ясности. Одна из особенностей детской литературы заключается в том, что в ней представлено видение окружающей действительности глазами ребенка, показано его восприятие жизни, его переживания. В первую очередь, эта литература адресована детям: здесь они найдут подобные жизненные ситуации своих ровесников, получат совет и опыт взаимодействия с окружающим миром, найдут понимание и поддержку в серьезной и юмористической форме, легче воспримут критику проступков литературных героев, подобных своим поступкам.

А чем поможет чтение детской литературы родителям, педагогу? Вот он, профессионал, с немалым опытом работы, и всегда знает, как и что

посоветовать родителям в решении проблем их трудного ребенка. Но не всегда получается безупречно: видимо, что-то не учли, не на все вопросы жизни дает ответ учебник педагогики. Не на все, потому что там ребенок – условный, в котором все закладывается и формируется, и на разные случаи есть устоявшиеся методы; но реальность такова, что на один и тот же метод, в одной и той же ситуации каждый живой ребенок отреагирует по-своему. Лучшим приложением и наглядным пособием по психологии подростка является книга М. Твена «Приключения Тома Сойера», по этике и педагогическому милосердию – В. Распутина «Уроки французского» и В. Пановой «Сережа». Педагогам и родителям тоже очень полезно увидеть себя со стороны: строгого, справедливого, безжалостного, самоотверженного, внимательного, заботливого. Чтение и анализ такой литературы это не панацея, а лишь приложение к теории и методике, к вдумчивости взрослых, взаимодействующих с детьми.

Для будущих педагогов и родителей. Педагогический анализ детской литературы был предложен студентам педагогических специальностей университета – уже взрослым людям, но еще не имеющим своих детей. Была поставлена задача: переживая во время чтения различные эмоциональные состояния, постараться понять, что именно в анализируемых событиях вызвало то или иное состояние. Для исследования были предложены следующие вопросы:

- каково проявление особого, детского восприятия жизни?
- чем дорожат дети?, каковы их моральные ценности?, на чем основывается дружба?
- в чем состоят проступки детей и причины их вызывающие?
- каковы ошибки взрослых по отношению к детям?
- перечислите педагогически верные поступки и решения взрослых.

Следовало выписать несколько цитат по каждому вопросу, и дать свои комментарии. Эта работа должна была помочь студентам увидеть взаимодействие взрослых и детей с точки зрения ребенка, понять детские впечатления, переживания, их оценку происходящего. Каждый мог выбрать книгу на свой вкус; главное, что эти книги вызвали разные переживания, как положительные, так и отрицательные: радость, удовлетворение, восторг, печаль, гнев, страх, тревога, разочарование, обиду, стыд...

С личным сочувствием студенты отмечали ошибки взрослых в отношениях с ребенком, предполагали, что **детские книги написаны специально для взрослых, чтобы они лучше учились понимать своего ребенка, его поступки.** Вот цитаты из некоторых работ. «Очень неприятно было читать об ошибках взрослых, об их педагогически неграмотных по-

ступках. Этих примеров в жизни предостаточно. Меня возмущает, почему в жизни взрослого человека не находится немного времени, чтобы поговорить с ребенком, но не о школе, делах и зарплате, а о том, о чем хочется ему. Неужели все настолько погрязли в каждодневной рутине, что душа стала слишком тяжелой, чтобы проникнуть в мир детской фантазии, мечты, неужели им уже не вернуться в страну детства, даже с маленьким "гидом"?!» «Я и до этой работы часто читала и перечитывала детские книги – они согревают душу и помогают понять, что ни в коем случае нельзя быть грубым и жестоким: детское нежное сердце покроется жесткой корочкой и “душа его ускользнет” – вы потеряете его. Нельзя забывать, что детская обида самая глубокая (хоть и быстро проходит), детские слезы – самые горькие (хоть и лечатся шоколадом), детская любовь и преданность – самое искреннее и ценное на Земле».

Для работы педагогов с родителями. Такой вид работы даже студентам помог осознать важность понимания детских чувств, эмоций и мотивов, а в работе с родителями вариант чтения и обсуждения детской литературы не только возможен, но даже необходим. Собственническое отношение родителей к своему ребенку обусловлено привычкой родителей, особенно матери, все решать за ребенка: когда его кормить, пеленать, когда дать игрушку, когда погулять. Привыкая все решать самим за ребенка, родители склонны руководить и его эмоциями: решать, что дети должны чувствовать, как реагировать. Где уж тут задуматься, что у ребенка может быть другая реакция на события, другое отношение. Сами мы часто не видим своих промахов, а со стороны они заметны.

Для решения проблемы мы обратились к таким формам работы с родителями, как родительские чтения, родительские вечера, диспуты, дебаты, тематические групповые и индивидуальные консультации.

Очень полезной и необходимой формой работы с семьей являются родительские чтения. Родительские чтения – это прекрасная возможность знакомства родителей с интересной детской литературой, новыми именами, которые на слуху у детей, но неизвестны их родителям. Кроме того, важно знать какую литературу читают дети, что она может дать ребенку для его развития. Это поможет узнать интересы и ценности ребенка и лучше понимать его.

На одном из родительских собраний родителям учащихся было предложено прочитать книгу Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом», а также детские книги на выбор самих родителей. На организованном через месяц собрании «Родительские педагогические чтения» высказывались мнения родителей о прочитанной литературе, а на «Родительско-

ученическом диспуте» прошло общее обсуждение книг. Обсуждение представило различные взгляды на поступки и события героев книг. Выслушивая разные точки зрения, участники диспута на примере героев книг могли лучше объяснить свою позицию, понять другого, согласиться с тем, что «по-другому» – это не лучше или хуже, а просто по-другому, но тоже имеет право на существование. Родители меняли свое мнение и соглашались с детьми, и наоборот. Классный руководитель в новом для себя варианте взаимодействия педагогов, родителей и детей отметила много нового и полезного, оценила данный вид работы как хорошую основу для дальнейшей творческой работы с родителями, путь к взаимопониманию, путь к умению выразить свои чувства словами.

Советы в пять шагов. Чтобы предложенный вид работы не превращался в формальное повторение, на наш взгляд, важно сделать следующие ***пять шагов к успеху:***

1. Диагностическая постановка цели – что будет актуально в нашем классе, какие проблемы будем решать.

2. Внимательно подобрать книги для раскрытия данной проблемы. Возраст детей и героев книг должен быть близок.

3. Определить, с кем будем работать – с детьми, с родителями, или с теми и другими, предложить им к прочтению подобранную литературу или предложить собственный выбор.

4. Определить, в какой форме организовать обсуждение прочитанного: диспут, конференция, позиционная игра и т. д.

5. По завершению работы – необходим анализ, рефлексия, наблюдения за последствием проведенного события и определение новых целей.

Эти пять шагов станут началом успешного сотрудничества педагогов с родителями и детьми на пользу и радость и детям, и родителям, и учителям.

Описанные практики чтения детской литературы помогут студентам лучше понимать детей, правильно выстраивать отношения с ними на практике, даже лучше понимать теорию, а родителям – осознать ошибки, допускаемые в воспитании детей; помогут разобраться в отношениях старших и младших, преодолеть возникающее между ними непонимание. Важно, чтобы эту работу проводил педагог, человек с жизненным опытом, с педагогическим образованием, понимающий важность воспитания ребенка в мире и согласии, чтобы сделать подрастающего человека счастливым.

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ «СОТВОРЧЕСТВА» УЧЕНИКА С ПИСАТЕЛЕМ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА УРОКЕ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ

В статье предлагается авторская модель организации «сотворчества» читателя-школьника с писателем в процессе обсуждения произведений современной литературы на уроках внеклассного чтения. Модель включает использование постоянных и вариативных форм и способов деятельности. К числу постоянных, обязательно присутствующих на уроке внеклассного чтения элементов автор относит формулирование вопросов, возникающих у школьников в процессе самостоятельного чтения произведения, соотнесение вопросов, поставленных учениками, с теми, которые составляют основу учительской (литературоведческой) интерпретации произведения, индивидуальные и фронтальные задания репродуктивного и творческого характера. Вариативные приемы работы определяются спецификой изучаемого литературного произведения.

Применение предложенной модели организации «сотворчества» с писателем показано на материале повестей А. А. Лиханова «Мальчик, которому не больно» и «Девочка, которой все равно».

Ключевые слова: Чтение как «сотворчество» читателя с писателем, репродуктивная и творческая деятельность учащихся, интерпретация художественного произведения.

Концепция чтения как «сотворчества» читателя с писателем сформировалась в методике преподавания литературы к 60-м гг. XX века. Начало разработки этой идеи положили труды выдающегося филолога и психолога XIX столетия А. А. Потебни, полагавшего, что читатель «должен быть своего рода художником в миниатюре»¹. В дальнейшем философы и психологи В. Ф. Асмус, М. С. Каган, А. Г. Ковалев, А. М. Левидов, В. Б. Блок и другие описали процессы художественного восприятия и понимания читателем художественного произведения. По мнению ученых, для сотворчества необходимы: работа воображения, воссоздающего и творческого; зоркое внимание к художественному миру, которое можно назвать читательской наблюдательностью; душевная чуткость и отзывчивость, способность ощутить сопереживание герою, поставить себя на его

место – качество, которое принято называть эмпатией. Сегодня методисты полагают, что читатель, воспринимая произведение, в общении с писателем развивает свои способности, лучше познает себя, иными словами, соглашаясь или споря с писателем, проникая в суть созданных им картин, незаметно для себя втягивается в процессы саморазвития и самовоспитания.

Для реализации данной концепции в практике преподавания литературы используются различные методы и приемы организации сотворчества с писателем. Доказали свою эффективность устное словесное рисование, домысливание, различные виды творческих пересказов (пересказ от лица персонажа, пересказ с дополнительным заданием). Вместе с тем каждый преподаватель ищет новые формы организации сотворчества ученика с писателем. В данном выступлении мы покажем результаты собственного опыта работы над этой методической проблемой.

Основными условиями организации сотворчества для нас являются следующие. *Первое* – актуальность и личностная значимость произведения. *Второе* – такой выбор методов и приемов, который обеспечивал бы сочетание

- 1) репродуктивных и творческих способов деятельности,
- 2) воздействий на интеллектуальную и эмоциональную сферы восприятия,
- 3) коллективных и индивидуальных форм работы.

Сочетание перечисленных способов деятельности создает некую общую модель урока, часть элементов которой варьируется в зависимости от специфики обсуждаемого произведения, а часть остается неизменной, обеспечивая процесс обсуждения книги как процесс сотворчества с автором.

Выполняя первое условие, мы выбрали для обсуждения на уроке недавно изданные произведения А. А. Лиханова, писателя, известного постановкой острых нравственных проблем, лично значимых для каждого. Любой ребенок сталкивается со злом, несправедливостью, обманом и потому живо откликается на беды героев Лиханова, оказавшихся в трудных, часто трагических ситуациях. Повести «Мальчик, которому не больно» и «Девочка, которой все равно», опубликованные в 2009 и 2010 гг., рассказывают о трагедиях детства. На маленького мальчика, больного детским церебральным параличом, не чувствующего ног, жизнь обрушивает еще один удар: мать оставляет семью, чтобы родить ребенка в новом браке². Девочка, на глазах которой убили мать, не может справиться с этим потря-

сением и старается все забыть, ничего не чувствовать, стать «пустотой»³. Как выживать в таких ситуациях маленькому человеку?

Повести не только пронзают жалостью к несчастным, больным детям, но и заставляют задуматься о себе самом. Вместе с героями, окружающими маленьких страдальцев, читателю придется ответить на заданный автором вопрос: что ты можешь сделать для них?

Реализуя второе условие – выбор методов и приемов работы, обеспечивающих процесс сотворчества с автором, – мы выделяем постоянно присутствующие в уроке и варьируемые приемы. К постоянным приемам мы относим

- формулирование вопросов, которые возникают у детей при самостоятельном чтении, поскольку творческий диалог с писателем подразумевает постановку вопросов и постоянную фиксацию смыслов;

- соотнесение вопросов, поставленных учениками, с теми, которые составляют основу учительской (литературоведческой) интерпретации произведения. Вопросы, предложенные учителем, включаем в домашнее задание, которое составит основу работы на уроке;

- индивидуальные и фронтальные задания репродуктивного и творческого характера.

Продемонстрируем домашнее задание к уроку, чтобы указать на постоянные и вариативные приемы работы (постоянные выделим курсивом. – Ю. Ф.).

1. *Познакомьтесь с биографией и жизненной позицией А. А. Лиханова. Прочитайте краткий биографический очерк на сайте автора⁴ и ответьте на вопрос: что в мировоззрении, жизненной позиции писателя для вас значимо, находит отклик и у вас? (Для ответа на этот вопрос можно также привлечь интервью с А. А. Лихановым, размещенные на сайте).*

2. *Какие вопросы возникали у вас при чтении повестей? Как поняли идею произведений в самостоятельном чтении?*

3. *Как вы объясните переключку названий повестей? Можно ли сказать, что они объединяются также на уровне сюжета, героев? Свое мнение обоснуйте. Что заставило автора подчеркнуть связь этих произведений?*

Вопросы и задания к повести «Мальчик, которому не больно»

В повести многое «перевернуто»: обычно мы считаем, что когда больно – это плохо, а здесь, если ногам Мальчика станет больно, – это хорошо. Продолжите ряд «перевертышей», выписав их в тетради.

Какие метафоры, встретившиеся вам в повести, произвели самое сильное впечатление и почему? Например, в какой главке встречается метафорический эпитет «черные слезы»? Раскройте его смысл.

Индивидуальные исследовательские задания являются постоянным элементом модели. К этому уроку мы предлагаем подготовить устную характеристику героев по плану (план анализа образа литературного героя берется нами из методического пособия Н. В. Беляевой). Четыре ученика должны подготовить соответственно характеристики Мальчика, Папы, Мамы, Бабушки.

Вопросы и задания к повести «Девочка, которой все равно»

В каком контексте (отрывках текста) появляются слова «...мне все равно»? Как они поясняют название повести?

Объясните «смену фамилий» девочки.

Какую роль играют в повести сравнения?

Творческие задания (выполняется одно по выбору ученика):

1. Повесть делится на две главы: «Глазами старшей» и «Глазами младшей». Напишите третью, «недостающую» главку «Глазами ...» (автора, читателя, других героинь рассказа: директрисы, «замши» – по вашему выбору). Форму работы определите сами. Это может быть внутренний монолог выбранного вами лица, диалог героев, ваш диалог с героями, изложение ситуации от лица выбранного вами героя.

2. «Что ты можешь сделать? Для нее?» Если вы считаете, что последний вопрос повести обращен и к вам, дайте свой ответ на него. Форму сочинения выберите самостоятельно.

Формат доклада не позволяет нам остановиться на всех этапах обсуждения повестей на уроке. Покажем выполнение учениками творческих заданий, в которых, по нашему мнению, наиболее наглядно проступает творчество школьников с писателем.

Вопрос, поставленный автором: «Что ты можешь сделать? Для нее?», вызвал разные ответы. Приведем две работы, которые выражают общее мнение класса.

1. «Что же герои могли сделать для этой маленькой девочки? Ей нужен дом, забота, любовь. Но автор и предостерегает нас: помогать нужно тем, кто нуждается в нашей помощи, просит о ней. Не надо лезть в чужую душу просто так или в своих собственных целях, как это нужно было студентке. Нельзя обращаться с ребенком, как с игрушкой, потому что у маленького человека есть душа и сердце» (Валерия Ф.).

2. «Последний вопрос повести однозначно обращен ко всем читателям. Что можно сделать для совершенно чужого ребенка из детского дома?»

Наверное, многие ответят: “Усыновить или удочерить!”. Однако всех не усыновишь, многие не могут себе этого позволить. Что же делать? Ответ прост: дружить! Участвовать в ее жизни: интересоваться человеком, поздравлять с праздниками, поддерживать. Именно бескорыстного общения и не хватает девочке, которой все равно.

Дружба – двустороннее явление, и все предложенное выше возможно не только при вашем желании, но и при желании ребенка» (Семен Я.).

Другой вариант творческого задания – написать еще одну главу, которая бы называлась «Глазами... автора (героини)» – выбрали всего два ученика. Приведем работу одного из «соавторов» А. А. Лиханова. На наш взгляд, ученице удалось почувствовать тональность повести, непростой характер выбранной ею героини – «замши» (заместителя директора), воспроизвести детали, имеющиеся в тексте.

«Вечер. Чай. Одиночество. Вот и конец дня. Сажу, ем торт и размышляю о девочке. Я помню нашу первую встречу. Ее привезли на полицейской машине, что уже не предвещало ничего хорошего. Из машины вышла женщина в форме и сказала, что психолога в отделении нет, а сама девочка ничего не говорит, ей нужна помощь.

В таких случаях дети обычно плачут, а Настя молчала. Она была одета вполне прилично, но странно заплетена: половина волос в небольшом хвостике, а другая распущена, запутана и закрывает половину лица. У Насти был самый поникший в мире взгляд, и горечь ее сердца я почувствовала, просто взглянув на нее. Я взяла ее за руку и повела в общую спальню. Мы не проронили ни слова. В тот момент Настя казалась мне чем-то хрупким, что вот-вот разобьется, но не с грохотом, а тихо, так, что никто не заметит этого. Она легла на кровать, прямо в одежде, посмотрела на меня и сказала: “Всем все равно”. Кроме этой фразы я больше ничего от нее не слышала, что бы я ей ни говорила, что бы ни делала, ей всегда было все равно, как и миру, как и всем...» (Дарья Н.).

В заключение хотим отметить, что наличие постоянных и вариативных элементов в модели организации сотворчества читателя с писателем дают следующие положительные результаты. Постепенно у школьника складывается привычка интересоваться личностью, жизненной и гражданской позицией писателя, вести диалог с ним: ставить вопросы к тексту, интересоваться мнением других читателей, изменять свое восприятие героев, ситуации в зависимости от найденных в совместном обсуждении ответов на вопросы. Вместе с тем у школьников не возникает ощущения

«шаблона» в проведении урока внеклассного чтения. Каждый раз они получают новые исследовательские, творческие задания, раскрывающие своеобразие изучаемого произведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Потебня, А. А. Мысль и язык. – Харьков, 1892. – 228 с.

² Лиханов, А. А. Мальчик, которому не больно // Костер. – 2009. – № 10.

³ Лиханов, А. А. Девочка, которой все равно // Костер. – 2010. – № 9.

⁴ Сайт Лиханова Альберта Анатольевича. – URL: <http://www.albertlikhanov.com>.
Проверено 20.10.2014.

Сведения об авторах

Александрова Мария Вячеславовна – кандидат исторических наук, ст. преподаватель кафедры культурологии Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Бедина Наталья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова (Архангельск).

Белова Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, зав. отделом редкой книги Ярославской областной универсальной научной библиотеки им. Н. А. Некрасова.

Давыдова Алена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова (Архангельск).

Данилова Марина Дмитриевна – ведущий библиотекарь Визит-центра Центральной детской библиотеки им. Ярослава Мудрого Муниципальное учреждение культуры «Централизованная система детских библиотек г. Ярославля».

Иванов Николай Николаевич – доктор филологических наук, профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Калужская Юлия Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры политологии и социологии Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Москва).

Касимова Ксения Сергеевна – студентка 5-го курса специальности «Издательское дело и редактирование» Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Ковалева Ирина Федоровна – соискатель кафедры журналистики Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, руководитель проектов издательства «Медиаарт» (Рыбинск, Ярославская обл.).

Красулина Елена Владимировна – заместитель директора ГУК ЯО «Областная детская библиотека им. И. А. Крылова» (Ярославль).

Кручинина Ольга Алексеевна – директор Городского библиотечного объединения г. Переславля-Залесского Ярославской области.

Лебедева Ирина Вадимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова.

Левагина Светлана Николаевна – ведущий методист Областной юношеской библиотеки им. А. А. Суркова (Ярославль).

Лукьянчикова Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Морозова Дарья Евгеньевна – студентка 4-го курса факультета филологии и коммуникации Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова.

Никкарева Елена Викторовна – ассистент кафедры книжного дела Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Орлова Анастасия Леонидовна – студентка 4-го курса направления «Издательское дело» Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского

Плахтиенко Ольга Павловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова (Архангельск).

Пономарева Маргарита Гелиевна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой книжного дела Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Скибинская Ольга Николаевна – кандидат культурологии, доцент кафедры книжного дела Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, руководитель Ярославского центра регионального литературоведения ЯГПУ. Член Союза писателей России. Член Ярославского историко-родословного общества.

Туркина Юлия Борисовна – главный библиотекарь научно-методического отдела ГУК ЯО «Областная детская библиотека имени И.А. Крылова» (Ярославль).

Тюкина Евгения Вячеславовна – студентка педагогического факультета Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Уварова Любовь Рудольфовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогического образования Института педагогики и психологии Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова.

Филонова Юлия Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской литературы Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Фондо Наталья Ивановна – главный библиотекарь Центральной библиотеки имени М. Ю. Лермонтова Центральной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова МУК «ЦБС» г. Ярославля.

Цветкова Ольга Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры книжного дела Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского.

Шуняева Олеся Николаевна – заведующая библиотекой-филиалом им. И. А. Крылова ЦБС г. Ижевска (Удмурдская республика).

Научное издание

**ДЕТСКАЯ КНИГА
АВТОР – БИБЛИОТЕКА – ЧИТАТЕЛЬ**

Материалы
межрегиональной научно-практической конференции
(Ярославль, 20-21 октября 2014 г.)

Ответственные редакторы и составители:

Ольга Николаевна Скибинская,

Юлия Борисовна Туркина

Верстка

С. Ю. Крыловой

Формат 60 x 90 ¹/₁₆. Гарнитура «Garamond». Объем 10 п.л.; 12,3 усл.печ. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 1357.

Издательство ООО «Канцлер»

150008, Ярославль, ул. Клубная 4-49.

Тел.: (4852) 58-76-37, 58-78-33

Отпечатано в типографии ООО «Канцлер»

150008, Ярославль, ул. Клубная 4-49.

Тел.: (4852) 58-76-37, 58-78-33